

Северо-Осетинский институт гуманитарных исследований им. В.И. Абаева –
филиал федерального государственного бюджетного учреждения науки
Федерального научного центра
«Владикавказский научный центр Российской академии наук»

YESE KANUKTІ

ХЪАНУХЪТИ ЕСЕ

ЕСЕ КАНУКОВ

Владикавказ 2017

Северо-Осетинский институт гуманитарных исследований им. В.И. Абаева –
филиал федерального государственного бюджетного учреждения науки
Федерального научного центра
«Владикавказский научный центр Российской академии наук»

YESE KANUKTІ

ХЪАНУХЪТИ ЕСЕ

ЕСЕ КАНУКОВ

Владикавказ 2017

ББК 83.3

Есе Кануков / Составители: Ф.М. Таказов, Г.В. Чочиев –
Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2017. – 316 с.

Yesе Kanukti / Derleyenler: Fedar Takazti, Georgy Tsotsiti; RBA
VBM Vaso Abayti KOBSAE. Vladikafkas: KOBSAE Yayınları, 2017.

ISBN 978-5-91480-284-1

Печатается по решению Учёного совета СОИГСИ ВНЦ РАН

ISBN 978-5-91480-284-1

ББК 83.3

© СОИГСИ ВНЦ РАН, 2017.
© Таказов Ф.М., Чочиев Г.В., сост., 2017

РАЗДЗУРДИ БÆСТИ

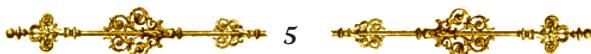
Кавкази астæу цæруй, бærцæй берæ нæуогæ, æссон-алайнаг адæмихатт. Историй æндæргъци сæ зудтонцæ куд «скифтæ», «сактæ», «сæрмæттæ», «алантæ», «йастæ», «астæ», «остæ». Абони сæ уруссагау хонунцæ «осетинтæ». «Осетинтæ» ба сæхе се ‘взагбæл хонунцæ «ирон» / «дигорон».

Сактæ/скифтæ фæххонунцæ «скифаг культурæ» ци адæмихатт хастонцæ, уони. «Скифаг культурæ» нæ дуйней агъоммæ I-аг мин æнзти парахат адтæй Алтаййæй Дунайи уæнгæ, æма е ‘взагмæ гæсгæ ба хаудтæй индоевропаг æвзæгути бийнонти ирайнаг къуармæ. Скифтæ нури дигорæ æма ири хæццæ хæстæгдзийнадæ æрмæст æвзагæй нæ хæссунцæ, фал ма се ‘гъдæутти дæр ес берæ æнхузондзийнæдтæ. Скифтæн сæ еуæй-еу æгъдæуттæ æма дини рахастдзийнæдтæ абони уæнгæ дæр бафеппайæн ес нури дигори æма ири цардиуаги æма динон-мифологон рахастити.

Абайти Васомæ гæсгæ скифти тækкæ рагондæр цæрæнбæстæ адтæнцæ Цæгат Кавкази цори будуртæ, Хъо-бандони (Кубани цæугæдон) билтæ æма Ахъденгизи (Азови денгиз) билгæрæннтæ, æма ардæгæй ба ниххæлеу æнцæ Европи хонсар-скæсæни будуртæбæл¹. Иннæ ахургæндтæ ба уотæ нимайунцæ, æма скифтæ Цæгат Кавказмæ иссудæнцæ Скæсæнæй киммерийæгти² фæдбæл, кæцитæ син æвзагæй дæр æма тогæй дæр хæстæгдзийнадæ æйяфтонцæ. Цæгат Кавказæй æма Cay денгизи билгæрæннтæй киммерийæгти ратæргæй, сæ бунæтти æрæнцадæнцæ æма сæ архайдæ тагъд рæстæги фæббæрæг æй Рazzаг Азий ци цаутæ цудæй еци рæстæгути, уонæбæл. Цæгат Кавказæй райдæдтонцæ стæри цæун Мисири уæнгæ, ангъос кодтонцæ уæдиккон тухгиндæр паддзахæдтæ –

¹ Абаев, В. И. Скифо-европейские изоглоссы. На стыке Востока и Запада. М., 1965.

² Киммерийæгтæ – ахургæндтæ уотæ ке хонунцæ, уони Нарти кадæнгити, æвæдзи, хундæ уй «гумеритæ».

Ассири, Урарту, Манæ – ниддæræн кæнуn. Стæри цæугæй арæх скифтæбæл баftуйионцæ савроматтæ (Сay денгизи цæгатвarc цæугæцардгæнæг ирайнаг æznæм) æма хьюбайнаг æznæмтæ (кæцитæ цардæнцæ нурникон Иристони зæнхитæбæл).

Дигорон æма ирон адæми идардæри ахедундзийнадæ баст æй алантι хæццæ. Алантι фæzzинд Цæгат Кавкази æнгом баст æй нæ доги агъоммæ III-I æности Астæуккаг Азийæй ирайнаг æznæм сæрмæтти миграций хæццæ. Уонæн нæ доги I-ag æности уæнгæ бантæстæй Сay денгизи цæгатвarc еугур билгæрæнттæ дæр сæ кьюхи бакæнуn. VI-ag æносмæ ба алантæн бантæстæй Цæгат Кавкази паддзахадæ исаразун. Æма еци рæстæгутæй фæстæмæ райдæдта цæгаткавказаг алантι æма уонæн сæ фæстагонтæ – дигорæ æма ири ахедундзийнади нæуæг фæлтæрнæ.

IV-ag æноси байдауæни алантæ баftудæнцæ Нигулæнæрдæмæ ниййарæцæн кæнæг гунти хæццæ. Ёгас Европæбæл рахезгæй, алантæ, æппунфæстаг, бунæттон европаг цæргути хæццæ исхæлæмулæ ‘нцæ æма, куд хецион адæмихатт, фесавдæнцæ. Цæгат Кавкази ци алантæ байзадæй, етæ ба тухгинаëй тухгиндæр гæнгæ цудæнцæ æма син бантæстæй паддзахадæ исаразун, кæцийæн æнгом бастdzийнæдтæ фæззиндтæй Византийæ, Хазари, Уæрæсе æма Гурдзий паддзахæдти хæццæ. X-XIII æности Алани иссæй Цæгат Кавкази тæккæ тухгиндæр политикон æма этников исарæзт Цæгат Кавкази.

XIII æноси Аланий паддзахадæмæ ærbamпurstonцæ тæтæр-манголти æфсæдтæ. Ёдзæллаг уавæрмæ æрхаугæй, Аланий фулдæр хай Сугъзæрийнæ Ордай дæлбар бацæй. Аланий хуæнхаг хай ба сæреbaræй байзадæй. Тæтæр-манголтæ æлдареуæг ке кодтонцæ алантæн, уомæ гæсгæ сæ паддзахади адæми еу хай, фулдæр – æфсæддонгъонтæ, Манголи æма Китаймæ æрвист æрцудæнцæ. Алантι (asti) еу хай ба хьюманти хæццæ (кипчакæ æznæм) рагоц кодтонцæ Европи ‘рдæмæ æма æрæнцадæнцæ Венгрий паддзахади, кæми цæрунцæ нури уæнгæ дæр сæ фæдонтæ, æрмæст рахистæнцæ венгейраг æвзагмæ, фал ма сæ

хелæдæрундзийнади ба байзадæй, алан-астæй ке æнцæ, æма сæхе нур дæр ма хонунцæ «йастæ».

XIV-аг æноси байдауæни ци æверхъау цаутæ æрцудæнцæ, етæ адæнæй уотæ хъæбæр искунæг кодтонцæ Аланий бæстæ, æма æрмæст паддзахадæ нæ, фал ма алантæ-астæн сæ дзилагæ исæскынуунмæ дæр берæ нæбал гъудæй. XIV-аг æноси æмбеси Аланий паддзахади адæнбæл сай еминæ исагъудæй. Еци сай еминæ уæди рæстæги Европи адæни рæстæмбес ниццагытæ, æма нур ба алантæмæ дæр бахъæргтæй. Фал XIV-аг æноси байдауæни ба алантæмæ æнгъæл кастæй сай еминæй фуддæр лазæ – Астæуккаг Азий амир (эмир) Темур-алсахъи æфсæдти æрбалæбурд. Темур-алсахъи аланти бæстæмæ бампурста æртæ хатти – 1396, 1398 æма 1401 æнзти. Сай еминæй ка райервазтæй, етæ ба Темур-алсахъи æнæбæрцæ æфсæдти къохæй цагъд фæцæнцæ. Еминæ æма Темур-алсахъи лæбурдити азарæй ма ци ефстаг алайнаг (æссон) гъæутæ райервазтæй, етæ ба исхæлæмулæ ‘нцæ ногъайæгтæ, кæцитæ Цæгат Кавкази будуртæ байахæстонцæ XV æноси æмбеси, уæдта кæсгæнти хæццæ, кæцитæ аланти бæстæмæ иссудæнцæ ногъайæгти фæсте XVI æноси.

XIV-аг æноси æверхъау цаутæ уотæ хъæбæр фæрресун кодтонцæ алайнаг адæни, æма хонхи цъæсгити ма си ка райервазтæй, етæ 600 анзей фæсте дæр ма и цаути хабæртæ сæ зæрдæбæл дардтонцæ. Темур-алсахъи æрбалæбурди кой Дигоргоми абони дæр ма араæх ракиндæ уй таурæхьти. Æ ном дæр ма ин диgoræ сæ мифологий ахæри бони хæццæ бæттунцæ: Лæдæрти авд æнсувæри истохдзæнцæ Темур-алсахъи хæццæ, æма уой фæсте ба дуйней исæвд, дан, ралæудзæнæй.

Задæлески Нанай зари загъдæ уй:
Тогуарæ æркодта, тогуарæ æркодта
Тъæпæн Дигорæбæл, Тъæпæн Дигорæбæл³!

³ Тъæпæн Дигорæ худтонцæ будуuri алантæ кæми цардæнцæ, еци бæстæ.

Ахсахъ-Темури ӕфсәнцъух боратәй
Сæ цъæх будуртæ ку батар ӕнцæ.

Ӕрвиланз дæр Диgorгоми Задæлески гъæуи араэст фæццæй Задæлески Нанай кувд. Темур-алсахъи ӕрбалæбурди фæсте ма ци сувæллæнттæ райервазтæнцæ, уони фембуруд кодта Тъæпæн Диgorи будуртæбæл, æма сæ ӕфцæгбæл ӕрбаҳудта медхонхмæ. Уоми сæ Морги лæгæти баримахста, Темур-алсахъи ӕфсæдтæ ку рандæ ‘нцæ, уæдта сæ уоми хæссун райдæдта. Задæлески гъæуи ци хæдзари цардæй Нана, уоми нури рæстæги æ номбæл араэст ӕрцудæй музей.

XV-аг ӕносæй XVIII-аг ӕносмæ Иристони адæн адтæнцæ хъæбæр уæззау уавæри. Кæddæр берæ æма тухин адæн уогæй, се ‘сæвди къахбæл ниллæудтæнцæ. Еудадзугдæр æznаги ӕрбалæбурдтитæ, æрдзи зин уавæртæ, стонг рæстæгутæ æма емини арахадæ адæни бæрцæ бустæги минкъиймæ ӕргæлstonцæ. Ӕнæгъæнæ гъæутæ æма муггæгтæ бастъæлионцæ⁴.

XV-аг ӕносæй XVIII-аг ӕноси уæнгæ Иристони хуæнхтæмæ арах ислæбориуонцæ Хъирими хантæ, ногъай æма хъалмухъ. Берæ рæстæгуты Хъирими хантæн диgoræ æма ирах кæсæги хæццæ æмармæй нихкъуæрд лæвардтонцæ. Фал XVIII ӕноси Хъирими ханадæ Уæрæсе ку ниццагъта æма син сæ тухæ ку исæскъудта, уæд Цæгат Кавкази кæсгон æлдæртти хъаурæ федараэй федардæр кæнун райдæдта, æма уоййадæбæл лæборун райдæдтонцæ Иристони хуæнхти цæрæг адæнмæ.

Еци рæстæгуты финсуйнадæ ке нæ адтæй диgoræ æма ираэмæ, уомæ гæсгæ сæ историй ци цаутæ ӕрцудæй, етæ байзадæнцæ сæ зæрдити, цъухæй цъухмæ сæ дзоргæй (цъухæй дзоргæ адæмон исфаэлдистади). Абони уæнгæ ци таурæхътæ ӕрхъæрттæй æндагон æznаги ӕрбалæбурдтити туххæй, етæ нин æвдесæн ӕнцæ XV-XVIII-аг ӕности ци цаутæ цудæй, уæдта хуæнхаг адæни бæгъятаæрдзийнади туххæй. Аци киунуги ци ӕрмæг лæвæрд цæуй

⁴ Мæхæмæтти Ӕ.Х. (Магометов А.Х.) Культура и быт осетинского народа. Владикавказ, 2011. – С. 28.

Хъануҳъти Есей туххæн, е дæр æвдесæн æй Дигоргоми Донифарси адаени сæрбонзонгæ æма лæгигъæдгундзийнади еу нивесинæ.

Абони дуйнебæл алантি-асти (дигорæ æма ири) нимæдзæ хъæртуй еу 670-700 миней бæрцæмæ. Уонæй Уæрæсей цæруй 528515 (Цæгат Иристон-Аланий – 459688), Хонсар Иристони – 45950, Турки – еу 20000-30000, иннетæ ба æндæр рауæнти – Узбекистан, Украинае, Азербайджан, Казахстан, Туркмени, Абхази, Белорусси, Таджикистан, Европæ, АЕШ, Австрали æма æнд.

Алайнаг-æссон (дигорон æма ирон) æвзаг хауï индоевропаг æвзæгути бийнонти ирайнаг къуармæ. Алайнаг-æссон æвзагбæл байзадæй гъæздуг адæмон исфæлдистадæ: аргъæуттæ, таурæхътæ, мифологи, бацеутæ, дæнцæнтæ, уæдта æртæ эпоси – Нарти кадæнгитæ, Даредзанти таурæхътæ æма Царцати дессæгтæ. Алайнаг-æссон æвзагбæл исираэстæй гъæздуг литературæ дæр. Нури литературæ æ фæззиндæй абони уæнгæ дæр ирæзуй алайнаг-æссон æвзаги дууæ здæхебæл – ионау æма дигонау.

РАЗДЗУРД

ДОНИФАРС

Цæгат Иристон-Аланий Дигоргоми Ирæфи дони галеу фарс æрæнцадæй Донифарси гъæу. Донифарси гъæу адтæй бафсæрæн кæмæ наёйес, уæхæн федæртти хузæн. Лæудтæй Уазай хонхи бунмæ, бæрzonд фæхстæбæл, æрдзи рахастмæ гæсгæ имæ зин бацæуæн уогæй. XVIII-аг æноси æмбеси си ци ахургонд бæлцæннтæ адтæй, етæ цæмæдес æвдесæнтæ ниуугътонцæ Донифарси æхсæнади⁵ цардиуаги туххæй. 1781-аг анзи Штедер Л. куд финста, уомæ гæсгæ Донифарси æхсæнади цардиуагæ адтæй республикон паддзахади арæстади æнгæс. Донифарси цæргутæ, финста е, «цалдæр сæдæ анзей размæ рахеçæн æнцæ иннæ дигорæннтæй æма цардæнцæ демократон паддзахадон арæстади»⁶.

Академик Клапрот Юлиус дæр, Дигоргоми 1807-1808 æнзти фæуугæй, бафеппайдта Донифарси сæребарæдзийнадæ. «Урухи⁷ дони галеу фарс лæууæг Лезгор æма Донифарс цæрунцæ иннæ дигорæй бунтон хебарæги, багъæуай кодтонцæ сæ сæребарæдзийнадæ æма Баделиати дæлбарæ нæ ‘нцæ, сæхе си сæ федæртти гъæуай кæнгæй...»⁸.

«Республикон», «демократон» арæстадæ хундæуй фиддаæлтиkkон-муггагон цардаевæрд, кæци сæребарæ æй æлдæртти дæлбайрадæй. Дигоргоми уæхæн æхсæнæдтæн разамунд лæвардтонцæ æвзурст лæгтæ, кæцити худтонцæ «уоли». Дигори иннæ æхсæнæдти уолитæ нæбал æвзурstonцæ, Баделиатæ

⁵ Донифарси æхсæнадæмæ хаудтæнцæ цалдæр гъæуи: Донифарс, Лезгор, Къумбултæ.

⁶ Осетины глазами русских и иностранных путешественников. Орджоникидзе, 1967. – С. 64.

⁷ Урухи дон – уотæ хундæ уй Ирæфи дон.

⁸ Клапрот Ю. Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807-1808 гг. Известия СОНИИ, т. 12. – С.220.

әма Цәргәсатә ку истухгин әңцә, уәдәй фәстәмә, Донифарси ба уоли әвзурстонцә XIX-аг әноси әмбесмә. Тъәпән-Дигори⁹ фәстаг уоли адтәй Диgor-Хъабани фурт Айдарухь, кәци цардәй XV-аг әноси байдауәни әма XVI-аг әноси райдайәни. Донифарси әхсәнади ба фәстаг уоли адтәй Хъануҳыти Есе.

Таурахътәмә гәсгә Донифарси зилди – Лезгор, Донифарс әма Къумбулти – адтәнцә Сата әма Гагу. Сата исаразта Лезгор, Гагу ба – Донифарс.

Еүәй-еу таурахътә Сата әма Гагуй хонунцә әнсувәртә, кәецитә цардәнцә Лезгори. Гагу е ‘нсувәри хәццә ражеңән ун ку исфәндә кодта, уәд цәрәнбунатән равзурста Донифарс. Еци рәстәги Донифарси неке ма цардәй. Донифарс әма Лезгори әхсән арәни бәрәггәнән уобајтти хәццә зәронд уәлмәрдтә адтәй.

Әндәр таурахътәмә гәсгә ба Гагу адтәй Астани астәуккаг фурт. Астан цауәйнен адтәй әма, дан, кәеддәр, цауән кәңгәй, әрбафтудәй Диgorи коммә, кәцими цәрәг нәма адтәй. Еу рәүән ә фәллад исуадзунвәндәй күд әрбунат кодта, уотә рафунай ай. Ку райгъал ай, уәд ә бәх нәбал ирдта, цидәр ин фәңәй. Ә бәх агоргәй еу хәдзарәбәл исцуровәрә ‘й. Уоми ба цардәй әригон кизгәе еунәгәй, бәх дәр уой хәдзари рази разиндтәй. Астани зәрдәмә и кизгәе фәңџудәй әма ә хәццә цәргәе байзадәй. Еци силгоймаги ном хундтәй Диgorхан әма, дан, коми ном дәр уой номај исхундә ‘й.

Астан әма Диgorханән райгурдәй әртә фурти: Тәразон, Гагу әма Дзандар. Ә фурттә ку раләгтә ‘нцә уәд хестәр фурт Тәразон ә цәрәнбунат райивтә Уәллагири коммә әма, дан, уоми фәэzzиндтәй Тәразонтә (иронау – Цәразонтә). Кәстәр фурт Дзандар ә фиди хәццә байзадәй әма уомај ба рацуудәнцә Астантә. Астәуккаг фурт Гагу ба ә бунат райивтә

⁹ Тъәпән-Дигорә хундәүй Фәснәли гъәуәй Әхсинтти хеди уәнгә Диgorгоми хай: Фәснәл, Мәстинокә, Уәхъәцә, Къаматә, Мәхческә, Фәрәескъәттә, Тауиттә, Хъазахтә, Хъалнәгътә, Нарә, Хәнәзә әма Задәлески гъәутә.

Донифарсмæ, æма уомæй ба рацудæнцæ Гагуатæ: Хъанухътæ,
Кобегкатæ, Хъабантæ æма Найфонтæ.

Гагуатæбæл ма сæхе нимайунцæ цалдæр муггаги, кæцитæ
рартæстæнцæ аци цуппар æнсувæремæй: Елбитæ (рартæстæнцæ
Кобегкатæй), Асетæ (рартæстæнцæ Найфонтæй), Тинатæ
(рартæстæнцæ Хъабантæй).

Фал таурæхъти ба зундгондæр æй Хъанухъти Есе, кæци
нихкъуæрд равардта кæсгон æлдар Хъайтухъи-фурт Сари-
Аслæнбеги æртхъерæнтæн, кæци нет кодта е ‘фсæдти фærци
Донифарсæй æхеçæн хъалондартæ исаразун.

Таурæхъти кæбæл цæуй дзубанди, еци Хъанухъти Есе æма
Хъайтухъи-фурт Сари-Аслæнбег æцæгæйдæр ey рæстæги ке
цардæнцæ, уомæн ес æвдесæнтæ.

И цау, æввæдзи, æрцудæй XVIII æноси райдайæни. Еци гъуди
æвдесæнæн æнгъезуй бафедар кæнун Хъайтухъи-фурт Аслæнбеги
циртдæвæнбæл ци финст байзадæй, уæдта е ‘знæми туххæй ци
дууæ зары байзадæй, уонæй.

Есей туххæй ци зарта финст æрцудæй дигоронау, етæ æнцæ ey
æртинемæй фулдæр. И зарти арахдæр кой цæуй Хъанухъти Есе,
Хъайтухъи-фурт Сари-Аслæнбег, Хъарадзаути Сафарали, Бийи-
фурт Муртазали, æма цалдæреми ба ма Тæрион Тулабеги туххæй.

Хъанухъти Есе æма Тæрион Тулабег дигорон таурæхъти арæх
æмбæлунцæ еумæ. Кæд уони туххæй финститæ некæми байзадæй,
уæддаær сæ муггæгти таурæхътæмæ гæсгæ ес сбæрæг кæнæн.

Хъанухъти Христофори фурт Константинæн æ имисуйнæгти
иссерæн ес: «... мæнæн хуарз зундгонд адтæй нæ муггаги
«бæласæ», сауæнгæ Гагуй уæнгæ, кæци федаргонд адтæй Кавка-
зи хецауеуæггæнæги къæнцæлари мухурæй. Æ сæргонд ба адтæй
мæнæ уотæ: «Дигорон Гагуати муггагæй Хъанухъти муггаг». Гагу
адтæй муггаги фиццаг фидтæл, кæцибæл арази æнцæ Донифарси
цæргутæ дæр. Еци Гагуйæй æз дæн цуппæрдæсæймаг фæлтæр,
Есе ба – æвдæймаг»¹⁰.

¹⁰ НА СОИГСИ. Ф. 379, п. 117. – С. 5.

Хъанухъти Христофор аци финст ниуугъта 1950-аг анзи, ама Есей уәнгә 7 фәлтәри ку банимайән, алли фәлтәр дәр 30 анзи нимайгәй, уәд Хъанухъти Есей уәнгә уодзәнәй 230 анзи, кенә ба – XVII әноси райдайәни.

Кадәнгәгәнәг Уәедати Хъубади әхе нимадта Тәрион Тулабеги байзәддагбәл, ама фәлтәртә банимайгәй Тулабег дәр цардәй 1700-1750 әнзти.

Зарти ама таурәхъти иннәе архайәг Хъарадзаути Сафарали ба адтәй Хъарадзаути Мисирбийи фидә. Мисирбийи кой ба хуарз зунд әй әрмәст Дигори нәе, фал ма Уәллагири коми дәр, уомән ама уой хәецца баст әй Баделиати баләбурд Уәллагири коммә. Еци баләбурди туххәй байзадәй зарта дигоронау дәр, ама иронава дәр. Мисирбий әехуәдәг ба цардәй Хъарадзаути гъәуи (нури Хәзнидони гъәу) XVII әноси.

1961-анзи ахургонд Лавров Л.И. Хәзнидони (раздәриккон Хъарадзаути гъәу) зәронд уәлмәрдти еу уобайбәл бакастәй араббаг әвзагәй финст: «Ами нигәд әй рамәләг ама а дүйнейәй мәрдти бәстәбәл исәмбәләг Хъарадзаути Сафаралий фурт Ахмедхан. Ка ибәл никкауя, уомән Хуацуәй хатир уәд. 1166 анз (хиджри)». Финст уой әвдесәг әй, ама Сафарали әңгәгәй ке цардәй, ама ә фурт ба 1753-аг анзи ке рамардәй¹¹.

Хъайтухъи-фурт Сари-Асләнбег адтәй кәсгон әлдар. Кәсгон әлдәрдти әхсән Хъайтухътәмә дууә Асләнбеги зунд-гонд адтәй. Сәе еу рамардәй 1589 анзи, дуккаг ба – 1746-аг анзи¹².

Ке зәгъун әй гъәүй, дигорон зарти дзубанди цәүй дуккаг Асләнбеги туххәй. Ёрхаст әвдесәнти уәләнхасән ма кәсгон документти ә кой цәүй куд Арасләмбег, кенә Росламбег. Дигорон «Сарасланбег» ба, әвәдзи, рауадәй «Арасләмбег» номәй, дзурди иуәнгтә сәе бунаеттә байиевгәй. Ёвзаги уәхән әййивд арах әрцәүй. Зәгъун аңгъезүй ама, әнәмәнгә, дигорон зарти,

¹¹ Лавров Л.И. Хазнидонские надписи. Известия СОНИИ. Т. 23. Вып. I. – С. 111.

¹² Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII вв. Т.И. М., 1957. – С. 399.

уәдта кәсгон зәронд гәгъәдити ке кой цәүй, етә еу адәймаг адтәнцә, кәци Донифарсмә исходта аәфсәдтә, ахеңән си хъялondар исаразунвәндәй.

Хъайтухъти Арасләмбиги ном арах фембәлуй XVIII-аг әноси документти. Уонәмә гәсгә е адтәй ә рәстәги разагъди әма қадгин әллар, еу рәстәг разамунд дәр ма ләвардта дууә Кәсәгемән дәр – Устур әма Минкъий Кәсәгән (Хъәбәрдейән). Уой фәсте ба архайдта кәсгон әлдәртти нихъоги, хъасхъатаг қуари сәрги ләугәй. Арасләмбиг Хъирими хани хәецца дәр баст адтәй, 1725-1736-аг әнзти җардәй Хъирими.

Хъириммә рандауны размә ба җардәй Пахсанни дони билтәбәл хъабәгъти. Хъайтухъти Арасләмбиги дәлбарә адтәй 21 гъәуи¹³. Еци гъәутәй Җалдәр Дигорә, уәдта Донифарси зәнхити хәецца әмарән адтәнцә.

Уотемәй, зәгъун әнгъезүй, диғорон зари ке кой цәүй, етә әңгәйдәр җардәнцә XVIII-аг әноси фицлаг әмбеси.

1725-аг анзәй 1732-аг анзмә ба Хъайтухъти Арасләмбиг Хъирими ке җардәй, уой фәсте ба ‘й ә зәнхитәбәл науағгәй әрцәрун инна кәсгон әлдәрттә ке наебал бауагътонцә әма Абазтәмә ке җардәй Хъубани¹⁴, уой хинцгәй исказун әнгъезүй хатдзәг, әма кәсгон әллары балци Донифарсмә әрцудәй 1725-аг анзәй раздәр.

Донифарс басәттуни нет ке адтәй Сари-Асләнбегмә, уой әвдесәг нин әй адәмон таурахъти арах ци мадзәлттәй фәппайдә кәниуонцә. Сари-Асләнбиг Донифарси зәнхә Тәеторсмә рапретүй сугъзәрийнә сиугин дууә гали. Куд зунд әй, уомә гәсгә ба гал, бустәгидәр ба – сугъзәрийнә, әнцә әлдайради, уәлеуәг кәнундзийнади әвдесәнтә. Әма Хъанухъти Есе дәр, хъәбәр хуарз баләдәргәй кәсгон әллары әрвистәг, нивгәрдун кодта и дууә гали, уомән әма сә ку нае нивгәрдун

¹³ Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII вв. Т.И. М., 1957. – С. 114.

¹⁴ Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII вв. Т.И. М., 1957. – С. 55.

кодтайдæ, уæд е уой нисан адтайдæ, æма Донифарс арази æнцæ Сари-Аслæнбеги дæлбарæ исун. Æма уæд Сари-Аслæнбегæн æндæр гæнæн нæбал адтæй æма, цæмæй Донифарс басæтта, уой туххæй æфсад искодта.

Æфсад æринбурд гæнгæй Кæсæги, Балхъари æма будуйраг Баделиатæмæ, Сари-Аслæнбег æ них исаразта Донифарсмæ. Диғоргоммæ Бæфони æфцæгбæл бахезгæй, е ‘фсади хæццæ æристадæнцæ Задæлески бунмæ Морги фæзи. Ардигæй Есемæ рарвиста æ минæвæрттæ. Есе сæ гъæуай кодта æ мæсуги сæрæй, æма минæварæй имæ цæуæг дууæ бæхгини куд фæххæстæгдæр æнцæ Донифарсмæ, уотæ сæ Есе бафæсмардта. Сæ еу адтæй Хъярадзаути Сафарали, кæций Есе исхудта «фингдзуæн гæнгæй ка базæронд æй», иннæ ба адтæй Бийи-фурт Муртазали, балхъайраг, кæций Есе исхудта «æлдарæн хъувгъандзуæй ка базæронд æй».

И минæвæрттæ сæ рарветæги номæй Есейæн загътонцæ: «А хуæнхти дæуæй æндæр еунæг æхсæнадæ дæр нæйиес, мæнæн æрвиланз хъalon ка нæ федуй. Æма мин нур ба мæ хъalon раттетæ. Уæдта уин игъосун кæнун, æфсади хæццæ уæмæ ке фæццæун, æма уони бафсадун дæр сумах ихæс уодзæй». Туйгъанти Махарбек ци таурахъ ниффинста зундгонд кадæнгæгæнæг Саулати Дзæрæхæй, уомæ гæсгæ Хъануҳъти Есе кæсгон æлдарæн рарвиста нартихуари кæрдзин, цихт æма бæгæни, ниууойсадгæй: «А уин мæ хуæруйнаг, а ба уин мæ ниуæзтæ. Уоми ку нæ бафæллайай, уæд æз ба ами æдаси дæн. Ба уæмæ кæсдæнæн. Исон рæфтæмæ ку рандæ уайтæ, уæд хуарз, кенæ ба уин уæ къæсмустæ цъæх издийæй ниййæвелауцæ кæндæнæн. Æлдар еунæг фингæ дæр нæ фæйиевгъауй, æма дин æрветун мæнæуи дзол муди хæццæ. Кү нæ рандæ уай, уæдта дæ Хъозити худони дзæгъар хути хæццæ бакæндзæнæн».

Чегеми коми ци балхъайраг таурахъ финст æрцудæй, уоми ба «Хъануҳъ-уллубий Эсен» уæхæн дзуапп раттуй кæсгон æлдари «хъalon æма царв» дæмунæн: «Чегеми хузæн дин мæн бон бор хъalon раттун нæй». Тухæгæнгутæн е арази æй аци изæр фу-

сун ун: «...Косарт уин никкәндзәнән гъолон хыбил. Уә уорс къәсмустә ба уин цъәх издийәй ниххуардзәнән».

Дигорон аема балхъайраг таурахъти дууә дәнцәни дәр еци еу цауи кой кәнунцә.

Есей дзуапп нин әвдесәг ай, федар нифсај җәттә ке ‘й нихкүаәрд раттунмә. Ци хуәруйнаг ай бадәмдта әлдар, уой бәсти ин рарвиста хуәнхаг мәгур ләги албайонон хуаллаг. Уомәй әвдесуй, кәсгон әлдарәй ниллаәгдәр ке наә ‘нцае донифарсәгтә, уәдта си тәрсәгә дәр ке наә кәнүй. Еци рәстәегити әлдарән устур кадә кодтонцә. Кәмидаәриддәр адтайдә әлдар, алкәми дәр ин гъәуама тәккә хуәздәр бунат равардтайуонцә, хуәздәр хуәруйнаг ин аәривардтайуонцә ә цори, ә рази бадун дәр не ‘нгъизтәй, уәдта ‘й аллихузи уфстанцә. Есе ин әлдари кадә дәр не скодта, уәдта ма ин унаффә дәр кәнүй, Җәмәй барвәндәй рандә уа, кенә ба, аәртхъерән имә кәнүй, ә тонаутә ин ниффаәлахс кәндзәнәй, ахе ба ин худони хути хәццә бакәндзәнәй. Әлдарән, әд әфсад, уотә зәгъун бафәразунән устур нифс аема хъаураә гъудәй.

Кәсгон әлдари Есей дзурдтә наә бауорәдтонцә, Донифарсмә хәстәгдәр иссүдәй аема Мисигони фәзи е ‘фәсәти хәццә аәрфестәг ай. Донифарси адән уой фәууингәй истухстәнцә аема сә уолимә аәрләудтәнцә: «Уотә нин ку байвәрзтай, аема хуәнхтә әдас әңцә. Нур ба нин Мисигони наә реубәл уорс цәргәс ку ‘рбадтәй. «Усси» ин зәгъян, аема ку наә тәхүй, «урри» ин зәгъян, аема ку наә цәүй». Есе сә аәрсабур кодта: «Исони бонмә бангъәлмә кәссетә. Нә зәронд хуәнхтә ме ‘вдесән, мә мәсугәй имә дор фехсдзәнән аема ин ә урух базуртә фәрресун кәндзәнән».

Ахсәви ба адән Есей мәсуги сәри цуппар къуми цуппар къудурон цирагын исасугътонцә аема фаләнбулай ниррохс кодтонцә, сәхүәйтә ба кафун аема зарун райдәдтонцә. Беретәмә уотә фәккаәсдзәнәй, аема Донифарси уоли әзнаги размә әхе игъәлдзәгәй ке архайдта бавдесун, уомәй ә

бæгъатæрдзийнадæ, уæдта знагæй уæлиаудæр ке ‘й, уой равдесуйнаг адтæй. Уогæ, уæхæн менеуæги равдист Кавкази берæ адæнтæмæ хæтүй. Ахургæндтæ куд зæгъунцæ, уомæ гæсгæ «еристæмæ æрмæст тугъди бæгъатæрдзийнадæ равдесун нæ хауï, фал ма хе равдесун гæрзарæхстгунæй, кафун æма заруни дæр дæсниийæй». Фал гъуддаг æрмæст бæгъатæр æма сæрæндзийнадæ равдесуни медæгæ нæй. Ци этнографион æрмæгутæ байзадæй абори уæнгæ, етæ нин уобæл дзорæг æнцæ, æма тохи размæ ци кафт исаразиуонцæ, е тохæг адæни зæрдити баудзидæ хьяурае, нифс æма æнтæстдзийнадæ. Ёма зæгъун æнгъезуй, Есей мæсуги бунмае ци кафт исаразтонцæ донифарсæгтæ цирæгъти рохсмæ æзнаги размæ, е син адтæй сæхе тохмæ бацæттæ кæнуни хуасæ.

Сæумæ ба Сари-Аслæнбег æ хьювгъандар фæсдзæуини хæццæ рацуудæй æхе гъудий. Есе æй ку ниууидта, уæд донифарсæгтæмæ дзоруй: «Æхемæ ин нæма æвналун, фал ин æ хьювгъанмæ кæсетæ». Нигъгъавта, æма ин æ рази и хьювгъан фæппурхæ кодта. Ёлдар æ фуртæссæй, æ хæлафи ронæ бабæттун дæр феронх уогæй, ледзæги фæцæй. Есе Сари-Аслæнбеги марунвæндæ нæ кодта. Уогæ, уæхæн таурæхътæ дæр ес, кæцитæмæ гæсгæ Есе кæсгон æлдарæн ey æхстæй æ ходæ дæр æргæлста. Фал Есе е ‘хстæй æрмæстдæр нисан дæтгүй æлдарæн: хьювгъан (ходæ) кæми рапгъавта, уоми æлдарæн æхе дæр нæ райевгъаудзæй.

Ёма ‘й кæсгон æлдар дæр раст балæдæртæй. Еуæ-ey таурæхътæмæ гæсгæ, кæсгон æлдар е ‘фæдтæ фæстæмæ раздахта æма Дигоргомæй ледзæги фæцæй. Фал æй Есе расурдта æма ‘й фæстæмæ раздахта, галтæ ин нивгарста æма ‘й дзæбæх фæууфста. Ёндæр таурæхътæмæ гæсгæ ба кæсгон æлдар Есей æхсти фæсте донифарсæгти басæттуни нет рай-ийвта æма Донифарсмæ бацудæй куд иуазæг. Есе ба ‘й хуарз фæххинста «уорс дзол, муди хæццæ æма æлотонæй». Куд кадгин иуазæгæн, Есей бафæндадтæй ести лæвар бакæнун кæсгон æлдарæн æма Сари-Аслæнбег ба ракурдта Есейæн æхе бæх. Ёгъдаумæ гæсгæ Есе æ сæрмæ не ‘рхаста «нæ» зæгъун, фал,

исарази уогæй, уæхæн дзурд равардта: «Æндæколдуар фæууогæй и бæх цидæриддæр æрбахæсса, уомæн фæстæмæ раттæн нæбал уодзæй».

Ниуæэтгун Сари-Аслæнбег фæндаггаг ку раниуазта, уæдта балæваргонд бæхмæ ислæуирдта æма Мисигони æндзæри уæд еуæрдæмæ, уæд иннердæмæ æргъазидæ. Еу усми ба, бæхбæл гъазгæй, æрбахæстæг æй Есей галауантæмæ, æма бæхи нæбал бауорæдта. Бæх æд барæг исmedæг æй Есей тургъи. Бадзурдмæ гæсгæ уайтæккæдæр æ фæсте æфсæн дуæрттæ æхгæд æрцудæнцæ. Æлдар уацари бахаудтæй æма ‘й е ‘мбæлттæн багъудæй æлхæнун.

Уой фæсте ма, уæддæр, æлдар равзурста, кæми æртхьеৰæн кæнгæй, кæми лигъстæй, донифарсæгти исарази ун къуар анзey хъалон ин бафедун, уæдта ци зæран байяфта, уой ин банхæст кæнун. Фал Есейи ‘рдæги аллихатт дæр нихкъуæрд райсгæй, исарази æй æ бонбæл æма сæхемæ раздахтæй æнæ неци.

Таураехъти медес æвæдзи ескæмæ аргъауи хузæн фæккæсдзæнæй, уомæн æма æлдари уæд ратæрунцæ, уæдта ‘й фæххинцунцæ, æфсæддон бæх дæр ма ин балæвар кæнунцæ. Фал Есей еци фæлхæн балæдæрунæн гъæуий ærimисун уæдиккон æгъдауттæ. Еци рæстæги æгъдаумæ гæсгæ ба уездондзийнадæ равдесун сæйрагдæр адтæй цифæнди уавæри дæр, æма Есе дæр, æзнагæн æ хъаурæ æма фæггæнæнтæ фæууинун кæнгæй, уездондзийнадæ равдесуй æма сæ æнæ бастъалгæй рапветуй. Æгас Дигорæ нæ, фал ма Балхъар æма Кæсæги дæр Хъанухъти Есейæн æ кади кой æрмæст æ бæгъатæрдзийнади туххæй нæ райгъустæй, фал знагæн дæр кадæ ке кодта, тухгиндæр си уогæй лæгдзийнадæ æма уездондзийнадæ ке ‘вдиста, уой туххæй дæр.

Бæгъатæрæй хе равдесун лæгдзийнадæ куд адтæй, уотæ ха-ракет æма рæдауæй равдесун дæр уæхæн лæгдзийнадæ адтæй. Уæлдай нæ адтæй, дæ размæ мæгур æви гъæздуг, лимæн æви æзнаг лæууй, гъæуама ин дæ бон куд æй, уотæ искадае кодтайсæ. Къинди ном дæбæл байзайа, уой бæсти æнæ есбонæй байзайун хуæздæр адтæй.

Лæгдзийнадæбæл дзоргæй æнæ скойгæнгæ нæййес уæдиккон лæги царди бæх ци бунат ахæста, уой туххæй. Бæх нимад цудæй куд æ хецаубæл æновуддæр хайуанбæл, уомæ гæсгæ ба æфсæддон хъайтарæн рахецаэн кæнæн нæ фæууй куд æ хуæцæнгæрзтæй, уотæ æ бæхæй дæр. Ёма еци æгъдау æвдесæг æнцæ таурæхъти Есей бæхи менеугутæ дæр, æма Есейæн æ дессаги топпи хабæрттæ дæр. Уæдта ма етæ уобæл дзорæг æнцæ, æма таурæхъгæнгутæ и цаути туххæй дзоргæй некæми фæззулун кодтонцæ се ‘цæгдзийнадæ. Таурæхъти хъайтартæн сæ миутæ уæдиккон уездон æгъдæутти фæткæбæл æнцæ¹⁵.

Æрхаст факттæ, æнæмæнгæ, дзорæг æнцæ XVIII-аг æноси ке ‘рцудæнцæ, таурæхъти ци цаутæбæл дзурд цæуий, уой æцæгдзийнадæбæл. Фал Хъанухъти Есей ном ма баст æй æндæр цаути хæццæ дæр.

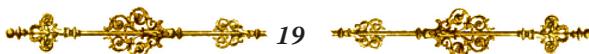
Дигорæ официалон æгъдауæй Уæрæсебæл æфтуд æрцудæй 1815-аг анзи. Фал цалдæр анзey фæсте ба Донифарси æхсæнадæ унаффæрхаста, сæребарæ ке ‘нцæ уруси паддзахи дæлбареуæгæй, уой туххæй. Донифарсæгти билдогъи сæргъи ислæудтæй Хъанухъти Есе.

XIX-аг æноси райдайæни Кавкази уруссаг хецауди официалон гæгъæдити нимад цæунцæ Донифарси цæргутæ, уони æхсæн ба Хъанухъи-фурттæ – Дзанбег, Азнаур, Къули, Бæза æма Есе. Етæ еугурæйдæр офицертæй службæ кодтонцæ уруссаг æфсади Владикавкази. Есей туххæй ба си дзурд цæуий æма, дан, ибæл цæуий 40 анзи. Ё фицлаг уосæй (Кашнурзости муггагæй) ин ес дууæ фурти: Хазбий æма Келемет. Ё дуккаг уосæй ба ин ес цуппар фурти: Хъасболат, Хъамболат, Дзамболат æма Дзасарбек. Ё номи фæсте ба финст æй – «дезертир»¹⁶.

Таурæхътæмæ гæсгæ ба Есе, офицер уогæй, нæ ниууодæнстæй уруссаг хецауди цæстæнгас æма миутæ бунæттон кака-

¹⁵ Уарзиати В. Избранные труды. Книга первая. Этнология. Культурология. Семиотика. Владикавказ, 2007. – С. 360-389.

¹⁶ ЦГА РСО-А, ф. 291, оп. 1, д. 11.

заг адæнмæ, æма е службæ ниууагъта. Æ райгурæн бæстæ Донифарсмæ əриздахтæй, адæн æй сæхеçæн уоли исæвзурстонцæ æма æ рамæлæти уæнгæ дæр донифарсæгти нихъогæн разамунд лæвардта.

XVIII-аг əноси Сари-Аслæнбеги æмдогон Есейæй XIX-аг əноси райдайæни Есей уæнгæ рацудæй тækкæ минкъийдæр 100 анзи. Уруссаг документти XIX-аг əноси райдайæни Есей æнзтæ ку нæ адтайуонцæ бæлвурдгонд, уæддр Сари-Аслæнбеги æмдогон Есе, ке зæгъун æй гъæуý, 140 анзи нæ фæццардайдæ.

Таурæхъти æ ном дууæ хузи æмбæлуй: Есе æма Есен. Фал дузæрдуггаг нæй, етæ еци еу номи дууæ хузи ке 'нцæ. Уотæ дæр, кайзонуй, рауадæй, æма дууей нæмттæ дæр, кæд се 'хсæн (еуей рамæлæтæй иней райгурдмæ) 50 анземæй минкъийдæр нæйиес, исхæлæмулæ адтайуонцæ цалдæр гъуддагей туххæн:

1. Уомæн уæн ес, æма сæ дууæ дæр хастайуонцæ еци еу ном. Сæ дууæ дæр Гагуон къубусбæл ци тугъдон мæсуг лæууй, уой хецау ке адтæнцæ, уомæ гæсгæ зæгъун æнгъезүй, æма фæстаг Есе адтайдæ фиццаг Есей байзæддаг.

2. 1985-аг анзи Нари гъæуккаг Хуадонти Буцо (уæд ибæл цудæй 87 анзи), Есей таурæхътæ кæнгæй уотæ бакодта, æма, дан, Есе еу нæ адтæй, фал цалдæр адтæнцæ. Фæстаги, дан, Есе худтонцæ, æма еци бунати кадæр адтæй уомæй размæ, етæ æгасæйдæр байзадæнцæ Есей номбæл. Уотæ ма дзурдта Донифарси гъæуккаг Хæтæгти Бекмæрза, кæци фæццардæй 120 анзей бæрцæ. 1970-аг æнзти е дæр, Есейи кой кæнгæй, фæzzæгъидæ, фæстаг уоли Есе ке хундтæй, æма æ размæ ци уолитæ адтæй, етæ дæр уой номбæл, зæгъгæ, байзадæнцæ. Фæстаг Есейи ба, куд фæzzæгъидæ, уомæ гæсгæ, Бекмæрза æхуæдæг дæр æрæйиафта: минкъий ма, дан, адтæн, уотемæй мæ Есе æ уæрагбæл елхьина кодта.

I-АГ ХАЙ ХЪАНУХЪТИ МУГГАГИ РАНТÆСТ

1.1. Гагуати рантæст

Сата аёма Гагу дууæ æрвади адтæнцæ, аёма Сата Лезгори байзадæй.

Гагу цауæни адтæй аёма Мисигони саг рамардта; уоми зæнхи хатмæ æркастæй, аёма 'й цæрæг ба Федантæй æндæр неке ма адтæй, 'ма ин загъта:

– Дæ цори ку бацæрон, уæд арази нæ дæ? – зæгъгæ, бафарста, 'ма ин дзуапп равардта, арази дæн, зæгъгæ.

Уæдта фæццудæй аёма е 'рвадæн загъта:

– Байурстан, ме 'рвадæ! Бацæрун ба барæ дæу уæд: кæд дæ фæндуй, уæд тегъæй ацирдæмæ бацæрæ; кæд дæ фæндуй, уæдта тегъи фæсте.

– Ёз фæстегъæмæ неци фæццæудзæнæн, – зæгъгæ, аёма е уоми байзадæй. Гагу ба Донифарсмæ рацудæй.

Сатайæн Лезгори æртæ лæхъуæни райгурдæй: Хъанухъ, Кобег аёма Хъабан.

Уæдта цæргæ æрцудæнцæ аёма фæммæгур æнцæ. Лезгори æлдари ном н' адтæй, Донифарси ба уездони ном дæр адтæй, хъумайаги ном дæр адтæй. Сæ мæрдтæ ба еу рauæнмæ хастонцæ, уотемæй цардæнцæ. Киристонтæ ма мæхуæдæг æрийяфтон, фал уæдта пусулмæннтæ фæффулдæр æнцæ.

1.2. Гагуати фæззинд Донифарси

Гагуати мугтаг куд фæззиндтæй Донифарси зилди, уой туххæй ес дууæ хузи таурæхъи.

Еу таурæхъмæ гæсгæ Гагуати фиццаг фидæ Гагураги кæддæр æрцардæй Ирæфи дони галеу фарс, Донифарси гъæу ке исхудтонцæ фæстагдæр адæм, уоми. Ёдасдæр цæмæй адтайдæ æзñaётæй, уой

туххәй ба әхеңдән Донифарси гъәуи исаразта гъәуайгәнән федар мәсуг дортәй. Уәдәй фәстәмә, уоми җәргәй, Гагу адтәй әхе барә, неке ин адтәй хеңау. Гагу әхүәдәг, уәдта ә Ҷәүәт әма Ҷәүәти Ҷәүәт ку фәффуләр әнцә, уәд уони фәрци сә зәнхитә дәр раурух әнцә.

Донифарси гъәумә Гагуй Ҷәүәт әрбахудтонцә Ҷәрунмә синхаг гъәутәй берә адәм, кәңитә сә гъәуай дәр кодтонцә, уәдта син хъалон дәр фистонцә.

Муггәгтә: Кобегкатә, Хъанухътә, Хъабантә әма Найфонтә равзурдәнцә Гагуй фурттә Кобег, Хъанухъ, Хъабан әма Найфонәй.

Гагуати муггаги равзурди туххәй ес әндәр хузи таурахъ дәр. Еци таурахъ ба радзурдтонцә раздәри Донифарси зилди гъәуи Ҷәрәг хестәртән сә фулдәртә.

Еурагон рәстәги, дан, Донифарси зилдмә Ассийәй қәңәйдәр цауәнгәнгә әрбафтудаңцә дууә әңсувари, уонай сә еу адтәй Сата (хестәр), иннә ба – Гагу. Уоми еу раян рамардтонцә саг әма 'й дәлдәр әндзәр әрдозәмә әрластанцә, ба 'й гүд кодтонцә әма си әхсәвә байзадәнцә. Сәумә ба әңсуваертә сә аллифәрстәмә фәккастәнцә, әма и бунат сә зәрдәмә бацуудәй. Хестәр әңсуваэр Сата си әрцардәй, и әрдози ном ба исхудта Лезгорә. Гагу ба равзурста Ҷәрән бунатән Лезгорән ә хонсар әрдиги – Мисигони әндзәр. Донифарси гъәу уой фәсте ка иссәй, еци бунат, Сата әма Гагу, алке Ҷәрән хәндзәрттә исаразтонцә ә гъәуи, уәдта уоститә әрхудтонцә, зәнәг дәр син фәэззиндәй. Етә адтәнцә Лезгор әма Донифарси гъәутән сә фицаг фидәлтә. Уонай уәлдай ма гъәути әрцардәй әндәр муггәгтә дәр, уони ба әрбахудтонцә Ҷәрунмә әндәр (синхаг) гъәутәй. Етә сә гъәуай кодтонцә әзәнәгтәй, Гагуй Ҷәүәтән ба ма донифарсағтә фистонцә хъалон дәр.

Гагуй фурттә адтәнцә: Гагу, Алий, Кобек, Найфон, Хоран, Хъанухъ әма Хъабан, уонай ба Донифарси гъәуи равзурдәй мугтәгтә: Гагуатә, Алийтә, Кобегкатә, Найфонтә, Хорантә,

Хъанухътæ æма Хъабантæ.

Аци мугтæгтæн Донифарси гъæуи сæ фиццаг цæуæт катæ адтæнцæ, уæдта сæ нæмттæ куд хундтæнцæ, уони некебал гъуди кæнуй, ераги адтæй, æрсæбæл цудæй берæ цаутæ. Адтæй емини нез дæр, еци незæй дæр муггæгтæй беретæ рамардæнцæ, æндæр цаутæ дæр сæбæл æрцудæй.

1.3. Гагуатæ кæмæй исæнтæстæнцæ

Астан адтæй цауæйнон, кæци æрбафтудæй будурæй хонхмæ цауæнгæнгæй. Еу рauен ба, дан, æ бæхæй æрхизтæй, рauолæфон, зæгъгæ. Кæрдаgбæл æхе бахъан кæнгæй рафунæй æй, ку райгъял æй, уæдта æ бæх нæбал рauидта. Агорунтæ ‘й исиста, æма еци агоргæй еу хæдзарæбæл исцурæвæрæ ‘й. Хæдзарæмæ бацудæй æма уоми байяфта еу æригон силгоймаги. Æ ном хундтæй Диgor-хан (куд зæгъунцæ, уомæ гæсgæ Диgorгоми ном дæр, дан, еци силгоймаги номæй рацудæй). Астанæн æ бæх дæр еци силгоймагмæ разиндтæй. Астанæн æ зæрдæмæ фæщудæй и силгоймаг æма байзадæй æ хæццæ цæргæ. Райгурдæй син æртæ фурти: Тæраз, Гагу æма Дзандар. Ку рабайлæгъ æнцæ, уæд хестæр фурт Тæраз фæллигъдæй Уæллагири коммæ æма си рацудæнцæ Тæразонтæ (иронау – Цæразонтæ), астæуккаг фурт Гагу фæллигъдæй Донифарсмæ, æма уомæй ба рацудæнцæ Гагуатæ. Кæстæр фурт Дзандар ба байзадæй æ фиди хæдзари æма уомæй ба рацудæнцæ Тæспæн-Дигорæ.

1.4. Хъанухътæ

Сæ фиддæл Хъанухъти муггагæн адтæй Гагуати Гагуй фурт Хъанухъ. Донифарси гъæуи æ фидæй куд рахеçæн æй, уæд æ муггаг исходта æхе номбæл, Хъанухътæбæл. Хъанухъæн Донифар-

си гъеуи исæнтæстæй цæуæт æма цæуæти цæуæт, фал син сæ нæмттæ ба некебал гъуди кæнүй.

Нæ республики Сæйраг архиви¹⁷ Гагуй цæуæти хæццæ финст æнцæ Донифарси Хъанухътæй дæр цалдæр нæлгоймаги. Финст æнцæ Хъанухъ æма æ фурттæ: Дзанбег, Азнаур, Къули, Бæза æма Есе. Службæ кодтонцæ афицерти цинти Владикавкази паддзахи æфсади. Есей туххæй ба æ номи фæсте ес финст: «Цæуй ибæл дууинсæй анзи, ес ин Кашиурзости кизгæй (фицлаг уосæй) дууæ фурти: Хазбий æма Келемет, æ дуккаг уосæй ба – Хъасболат, Хъамболат, Дзамболат æма Дзасарбек». Есейæн æ номи фæсте ба финст ес «лигъд», зæгъгæ. Куд исбæрæг æй, уомæ гæсгæ Есе паддзахи æфсади службæ кæнуñ нæ бакумдта, тох кодта мæгур адæми сæрбæл паддзах æма æ чиновники нихмæ.

Хъанухъти муггагæй 1886 анзи Донифарси гъеуи цæргути хæццæ æрфинстмæ неке бахаудтæй, уой агъонмæ фæллигъдæнцæ будури гъæутæмæ. Адтæй си уæхæннæ, кæцитæ фæллигъдæнцæ Турки бæстæмæ дæр.

Донифарсаг Хъанухъти муггагæй ма абори дæр цæргутæ ес Чиколай гъеуи, уæдта ма нæ Иристони æндæр рауæнти.

---

¹⁷ ЦГА СО АССР, ф.291, оп.1, д. II.

II-АГ ХАЙ ХЪАНУХЪТИ ЕСЕ ЁМА ХЪАЙТУХЪТИ САРИ-АСЛӘНБЕГ

2.1. Хъанухъти Азаухани зар

Уай-уәрәйда, уа-уай, Хъанухътә нәлистәгәй искунаң әнцә.

Сәхебәл гузавә кәнун кү байдәдтонцә.

Уәд Азаухан сә киндзә адтәй.

Бәрцәбәл адәймаг ләг әенкадә е кү адтәй.

Фал ә ләг кү рамардәй, уәд уодбарәй кү байзадәй.

Үотемәй еу хатти фун кү фәйийидта,

Ёма уәдәй фәстәмә фудхуз кәнун кү байдәдта.

Уобәл Хъанухъти ләгтә хъурмә кү кодтонцә:

Нурмә дзәбәх кү адтәй, уәд ибәл нур ци әрциудәй.

Азауханән Бийи-фурт Хъайтухъ ә къохбәлхуәцәг кү адтәй.

Үотемәй Азаухан хинст кү саразуй.

Хъанухъти зәрәндти е кү әринбурд кәнүй,

Ёстәмәй астмә сә е кү фәххинцүй, кәд сә зәрди ести әрифтийидә ‘ма мин мә уоди гузавә баләдәриуонцә.

Хъанухъти зәрәндтән сә зәрди неци әфтудәй, нае ‘й ләдәрдтәнцә.

Ёрәгиау ба, Бийи-фурт Хъайтухъ уоми адтәй, ‘ма имә уой барветунцә.

– Ци кәнис, мә хуәрә, ىәбәл фудхуз кәнис, уой бәрәг агорунцә Хъанухъти зәрәндтә.

– Мә бәрәг син уәд зәгъинә, ‘ма мин мә фун кү рартасиуонцә.

– Мәнән әй зәгъә, әз ба син әй зәгъон, кәд әй рартасиуонцә.

– Дәубәл мин банимәхсән неци ес, зәгъгә, ин әй әрдзоруй:

Мә фунәй, цума мә бунәй содзгә ахседарф раңудәй, уотә, ёма әгас Хъанухъти ниррохс кодта, уәдта будурмә ратахтәй ‘ма

уоми ниххустæй. Гъемæ уобæл фудхуз кæнун, ци ‘й, уой нæ зонун ‘ма уой туххæй, æма сæ уобæл бафæрсæ.

– Ієма ма ‘й уонæмæ ба ци хъæртун кæнис, æз дин æй мæхуæдæг ку зæгъдзæнæн, уæд. Дæ губуни æстуггин ес, ‘ма дин лæхъуæн игурдзæнæй, е ба уæхæн, æмæ æ лæгигъæдæй æгас Хъанухътæ исбæрzonд уодзæнæнцæ Диgorи æхсæн, уæдта уой фæсте ба будурмæ рафтуйдзæнæй ‘ма уоми ба æ адзal райсдзæнæй, е ба дин дæ фун, – зæгъгæ, зæгъуй къохбæлхуæцæг.

– Мадта æз ба уой нæ лæдæрдтæн, – зæгъгæ, исдзоруЙ Азау-хан дæр.

Уой фæсте ба Хъанухъти зæрæндтæ гъуддаг ку æрлæдæрдтæнцæ,

Ієма еци фæдбæл сæ хæдзæрттæмæ ку фæххæлеу æнцæ.

Уæд игурд рантæстæй, æцæгæй уæхæн, æмæ æгас Хъанухъти дæр бæрzonд ка исходта Диgorи æхсæн.

Уой фæсте ба будурмæ рафтудæй æма æ цард зæнхæбæл бафтудæй.

Хъанухъти Азаухан Есей мадæ адтæй.

2.2. Фудфуни зар

Уæртæ Устур Кæсæги, уæй, уæй,

Устур муггаг Хъайтухътæ, зæгъуй, Хъайтухътæ æнцæ.

Уæй, уонæн сæ бунбæл байзадæй сувæргин уосæ, гъей.

Уæд, зæгъуй, сувæргин уосæ фун фæйинуЙ, уæрира, уæй, уæй.

Гъей, æма зæгъуй, бахатир кæнетæ,

Мæ бунæй содзgæ æхседарф ку фæттæхуй, гъей, гъей, уæрира.

Содзgæ æхседарф ку фæттæхуй, гъей, гъей, уæрира,

Содзgæ æхседарф Хъæбæрдей муггагбæл.

Ієтæ зелæни ку ‘ркæнуЙ, гъей.

Іє фæстаг ба Диgorи коммæ ку бафтуйуЙ,

Диgorи коми ба сах уарун уæд ку ‘рцæуЙ,

Цæфсгæ æхседарф ба ку ниххуссуй ‘ма
Хъуæцæ кæнун ку байдайй уæд,
Уæд мегъау хъуæцæ ку скæнуй, гъей.
Уæй, уездæнтти киндзæ ку æригъал уй, гъей.

Æ уорс къабæзтæ гъолгун урундухъæй ку æритауй, гъей.
Уæд деси ку бацæуý: «Мæнæ ци дессаг, зæгъуй, ци фун
фæууидтон!

Аци фун ка рартаса, уомæн устур муггаги мулкæй устур хай
бакæндзæнæн».

Кæсæги ку адтæй зонæнгин Дæгъæда.
Дæгъæда, зæгъуй, ку неци рартасуй и фунæн, гъей.
Уæд уæлæ къæсибадæг уосæмæ ку рарветунцæ,
Æма син къæсибадæг уосæ ку радзоруй, гъей:
«Фурт дин игурдзæнæй, фурт.
Еци фурт Хъæбæрдей муггагæн æлдареуæг фækкæндзæнæй,
Фал уой фæсте ба фурхъалæй Диgorи коммæ
Тухæ кæнуимæ ку бацæудзæнæй, гъей.
Уæд, зæгъуй, Диgorи сахь фæсевæд ба,
Уой æгасæй нæбал ниууаддзæнæнцæ,
‘Ma, уæй, Хъайтухътæ, уæ устур муггаг
Нæбал уодзæнæй, Хъайтухътæ бабун уодзæнæнцæ,
Исæскъундзæнæй, гъей.
Æгасæйдæр уотæ æрцудæй,
Сумах ба уони æрцудмæ æнæнезæй фæццаretæ.

2.3. Сари-Асланбеги зар

Дууæ унæутти донмæ рацæунцæ.
Хъайтухъи-фурт дæр раздæр рацудæй хъувгъани хæццæ
Æма син сæ дзуанди æригъуста:
– Хуцау, аци æлдарбæл æхеçæй тухгиндæр исæмбæлун кæнæ!
– Æма кæми ес уомæй тухгиндæр?
– Диgorи ма хонунцæ уомæй тухгиндæр.

Хъайтухъи-фурт фәммәстгун ай ама разәгъуй:

– Дигорәй мә дууә анзи раздәр хъалон есун кү гъудәй!

Рамбурд кәнүй а дзиллә, а хабар син радзоруй.

– Ёнае хеционәй уордәмә фәццауән нәйиес! – разәгъунцә ин. Хъарадзауи-фуртма барветуй ама ‘ймә бацәүй е ‘фсәдти хәецца. Морги аәбадуй аәд аәфсәдтә.

Комидумәги хәрәмегъя аәбадтәй,

Хәрәмегъя нае уодзәнәй, фалә

Хъайтухъи-фурт Сари-Асләнбеги

Бәхти коми тулфә уодзәнәй.

Хәрәмегъи разәй дууә аәфсәнцъух берәгъи.

Етә дууә аәфсәнцъух берәгъи нае ‘нцә,

Фал дууә бәхгини уодзәнәнцә.

Хъанухъи-фурт Стур Есе кәсәнцәстәй фәккәсүй:

Дууә бәхгини аәрбацәүй –

Рахес фарсәй ка цәүй,

Е уорсбарцә, уорсдумәг цъях саулохбәл бәргә бадуй.

Ка уодзәнәй? Куд уодзәнәй?

Хъарадзауи-фурт хуарз Сафарали уодзәнәй.

Галеу фарсәй ка цәүй,

Мистрагъ бәхбәл ка бадуй, е ка ‘й?

Ка уодзәнәй? Куд уодзәнәй?

Уомән е ‘рдхуард

Бийи-фурт Муртазали бәргә ‘й.

Не ‘фзәгбәл уәхән ләг мабал аәрцәуәд!

Мәнән раздәр хабар ка нае фегъосун кодта,

Етә хумәтәги адәм нае уодзәнәнцә.

Донифарсмә сәүнцә хуарз Есей иуазәгдонәмә.

Æ сирдзар кәрцә а фәсонтәбәл,

Æфсәнбун а къохи, уотемәй сәмә рацәүй,

– Ёгас аәрцотә, ка некәд цәуагә, –

Ра син зәгъуй: Уә зәрдә ма ходәд,

Хүәнхаг ләг хабарбәл фәрсагә ‘й хәтәги,

Нæ будури гъæти ци хабар ес?

– Лазæ нæййес! Інæйигъуст хабар нæййес!

Разæгъунцæ: Max Хъайтухъи-фурт

Стур Аслæнбæгæй минæвæрттæ ан:

«Хонхæй афæдзи уæнгæ мæнæн хъалон

Ка нæ кæнуй, уæхæн дзиллæ нæййес,

Дæу дзиллæй фæстæмæ,

Нур ба мин хъалон раттун кæнæ!

Мæхуæдæг дæр Уазабæл æд æфсæдтæ æрбацæун.

Ме ‘фсæдтæ дæр æстонг уодзæнæнцæ,

‘Ма сæ хуардæ дæубæл уодзæнæй.

Уой дæр дин игъосун кæнун».

– Хъарадзауи-фурт! Нæ дæ гъудæй

Нæхе дорæй нæ мæсуг сæттун!

Æгириддæр нæ бон ку неци уа,

Уæddæр и донæн æ сæри мах цæрæн,

И думаги ба ду цæрис,

‘Ма дин нæ фагусæй тог бæхи къæхтæй

Сурх дон æзмæнтдзинан!

Уæ, Бийи-фурт! Дæу гъуддаг ба æнцон æй:

И комæй хæрæг базайраг нæ раудзæнæн,

Дæ сувæллæнттæ ехæнæй ниммæлдзæнæнцæ.

Дигорон кæрдзин æма ин цигъд

Ку парветуй бæгæний хæццæ:

– Е мæнæн мæ хуæруйнаг,

А ба мæнæн мæ ниуазуйнаг!

Ду уоми кæд нæ бауæгæ уодзæнæ,

Уæд ами мæнæн тас нæ’й!

Фæууæмæ кæсон, исон рæфтæмæ

Кæд рандæ уайтæ, уæд хуарз,

Кенæ ба уин уе ‘схъæртæ схуардзæнæн цъæх издийæй.

Æлдар еунæг фингæбæл нæ евгъуйуй.

Фæддин æрветун дзол муди хæццæ,

Кæд рандæ уай, кенæдта

Ба дæ кæндзæнæн хор авари –
Хъозити бунккаги гъолон хути хæцца.
Уæлæ ‘ймæ, Есемæ, æ адæм æрцæунцæ.

Ра ин зæгъунцæ:

– Стур зæрдитæ нин бæргæ æвардтай,
Хонх æдас æй, зæгъгæ,
Нур ба нæ реубæл Мисигони
Уорссæр цæргæс ку ‘рбадтæй,
«Уцит» ин зæгъæн, æма цæугæ нæ кæнуй.
«Усси» ин зæгъæн, æма тæхгæ нæ кæнуй.

– Исон сæумæ мæ фækкæсетæ!
Нæ зæронд хуæнхтæ ме ‘вдесæнтæ,
Æз ин мæсугæй уæхæн туккидор рагæлдзæнæн,
Æма æ урух базуртæ кæмæй исеса!
Сæумæ боницъæхи Есе е ‘стур мæсугмæ ку схезуй,
Æфсæдтæмæ фækкæсуй æма Хъайтухъи-фурти
Хъувгъани хæцца рацæугæ фæйинуй,
Æма: – «Æхемæ ин нæ ма гъавун, – разæгъуй. –
Æ хъувгъанмæ ин фækкæсетæ»!
Фæ ‘й æхсуй æма ин æ даргъцъух
Æввестæ уорс хъувгъан æ размæ расæттуй.
Тузмæгтомауæй æрбацæуй Хъайтухъи-фурт:
– Аци лæгæй фонс нæ фækкæндзинан,
Нæхецæй ма нин фонс фækкæндзæнæй.
Цæуæн ардигæй.
Фæннæхстæр унцæ Лезгорбæл.
Есе æй æрбахсуй, æ ходæ ин рахаун кæнуй,
Æлдар размæ фækкеуй,
Есе ин æ фæдбæл нигъгъæр кæнуй,
– Аккаг дин æй, Хъайтухъи-фурт,
Мæ кæронккаг гъæуæн, æлдар уогæй,
Дæ сæрæй раковун.

Сари-Асланбеги æфсæдтæ Уазабæл фæстæмæ рацæунцæ.

2.4. Донифарси Хъанухъти Устур Есей зар

Биаслантәмә адтәй хуарз афсийнә минкъий Маладес.

Æхсәвә фун фәййидта:

Æ гъәбеси бафтудәй, сугъзәрийнә сәр кәмән адтәй, уәхән хелага.

Еци фун дзурдта сәумәе, еу дәсни ка ‘дтәй, уәхәнән:

«Дессаг фун фәййидтон, ци уодзәнәй, уой ба нә зонун».

Æ фун куд адтәй, уой ин әрдзурдта. Еци дәсни ин загъта:

«Дә фун уәхән фун ай, ‘ма дин ләхъуән игурдзәнәй,

Æгас Кәсәгән әлдардзийнадә ка кәндзәнәй, уәхән».

Уалдәнги ин ләхъуән райгурдәй,

‘Ма ‘й бәл ном исәвардтонцә – Сари-Асләнбек.

Сари-Асләнбек багъомбәл ай,

‘Ма райста әгас Кәсәги әлдардзийнадә әхемә.

Уалдәнги уосгор иссәй,

Ракурдта Пахсайнағ, хъәбәр гъәздуг ләги кизгә,

Урусбийти Хъургъохы кизгә.

Хъургъохъ равардта ә кизгән уәхән дууә сау гали:

Фонси мутгагәй уони рәсүгъдән некәд исәнтәстәй,

Хъәбәр даргъ уорс хъәлсиутә сәбәл адтәй,

Сиути кәрәнтти адтәй цъәстә,

‘Ма сәбәл сугъзәрийнә гъолтә нибаста,

Уотемәй сә равардта ә кизгән Хъургъохъ.

Гъенур ба Сари-Асләнбекмә иуазәг исәмбалдәй, –

Хъарарадзаути Муртазали.

Загъта ин Сари-Асләнбек еци Муртазалийән:

«Дигорәмә бацәун мә фәндүй, ‘ма ци рәуонәй бацәуон, уой наэ зонун.

Игъосун, дессаг хъарәгүн ләг ай Хъанухъти Есе, ‘ма мә уой базонун фәндүй».

Муртазали ин загъта: «Уомән дин әз мадзал амонун:

Дә дууә сау гали Тәторсма баскъәрә,

‘Ма уони рæуаги бацæудзæнæ».

«Мадта мин сæ ду баскъарæ, ‘ма мин сæмæ де ‘нгæс дарæ».

Уалдæнги сæ баскъардта Муртазали Тæторсмæ дууæ сay гали.

Еци хабар нийгүстæй Донифарсмæ, Хъанухъти Есемæ:

«Дæ зæнхæбæл хезүй а уæхæн дууæ дессаг гали».

Есе еци гъуддагбæл кæронмæ бафарста.

Ке галтæ æнцæ, ка сæ баскъардта, уой уалдæнгитæ сæ базудта,

Уæдта сæмæ парвиста лæгтæ,

Еци рæсугъд галти мæнæн дæр фæйинун кæнтæ, зæгъгæ, ‘ма сæ æхемæ аæтæрун кодта.

Ра сæ æвгарста, ‘ма æгас Диgoræмæ дæр парвиста, –

Есе кувд кæнуй, зæгъгæ, еци æгъдауæй.

‘Ма сæ бахуæрун кодта Диgoræн.

Сæ сиутæй син ниуазæнтæ исходта,

Сæ сугъзæрийнæ гъолтæ сæ уæле, уотемæй.

Еци хабар кодта Хъарадзауи-фурт Муртазали Сари-Аслæнбекæн.

Еци хабар ку фегъуста Сари-Аслæмбек,

Æ уосæ ин уæд бауайдзæф кодта:

«Е дин нæ равгарста дæ галтæ,

Фал дин райста дæ уосæ,

‘Ма дин цæргæ нæбал æй еци æфхуæрди хæццæ».

Сари-Аслæнбек æфсæдтæ кæнуn унаффæ исходта Хъанухъи-фуртбæл: Кæсæгæй, Ассийæй, будури Баделиатæй.

Се ‘мбурд кæнæн адтæй Хъарадзаути размæ, Ирафи билæбæл, Къодахи будури.

Исæйиаftонцæ сæдæ бæхгини: Кæсæгæй, Ассийæй, ‘ма будури Баделиатæй.

Сæ топпи гъær арви нæрунау,

Сæ топпи хъуæцæ ‘ма сæ коми тулфæ мегъи ‘стуггай.

Донифарси Хъанухъти устур Есе мæсуги сæрæй æ сугъзæрийнæ цæсткæсæнæй ниффæлгæсуй.

«Йа, дессаг! Нæ коми думæги хæрæ мегъæ ку бадуй,

‘Ма ци дессаг ай а уәхән хор бони?»

Æрба ‘ймә хабар ай:

Е хәрәп мегъя нәй,

Фал Биасланти Сари Асләнбек е ‘фсәдти хәецәе әрбацәүй
Дигорәмәе.

Æма е ай уони топпи хъуәцәе ‘ма бәхти коми тулфәе.

Уәд бафәрсүй:

– Еци Елиай гәрәхтәе ба ци ‘нцәе?

– Етәе ба әңцәе, – зәгъыгә, ин загътонцәе, – сәе топпи гъәр әмә
се ‘хси цәлхъ.

Уалдәнги сәмәе ә сугъзәрийнәе кәсәнцәстәй кәсүй Есе.

‘Ма Бәфони әфцәгбәл әрбазиндтәнцә еци әфсәдтәе.

Разәй цәүй аертә бәхгини:

– Йа, дессаг! Атәе ци уавәр әңцәе, аци аертә бәхгини?

Раззаги бафәсмардта:

– А ба, Хъарадзаути, фингдзауәй ка базәронд ай, еци Мур-
тазали ку ай.

Цъәх цагъди муггаг бәхбәл бадуй, ә барцә галеуәрдәмәе.

Уой фәсте цәүй ездон ләг.

Æ бәх дәр кәдзос,

Æхуәдәг дәр кәдзос тогәй,

Мистрагъ саулох бәхбәл бадуй, ә барцә рахесәрдәмәе,

Æхебәл донхуз тунәй цохъя.

Æртиккаг бәхгингимә кәсүй, а ба ка уодзәнәй, зәгъыгә.

Уәд бафәсмардта уой дәр:

– Мәнәй уотә ма ка ‘й?

А ба Сифсий-фурт, Сафарали – кәсгон,

Хъувгъандзауәй ка базәронд ай, е ку ай.

Еци дууә ләги адтәнцәе Сари-Асләнбекән ә кегъәретәе
Дигорәмәе.

Задалески игуәрдәнти сәе уосонгә әрсагътонцә, се ‘хсәвеуат.

Үордәгги Сари-Асләнбек парвиста Хъанухъи-фуртмәе
минәвәрттәе:

«Иуазәг байуазәг кәнунмә дәмә ци хъаурә уодзәнәй?»

Хъанухъи-фурт ба имә дзуапп рарвиста фәстәмә:

«Иуазәг аегъадаубәл иуазәг ку уа,

Уәд ин баҳуәрун кәндзәнән фиццаг әхсәвә

Дигорон хъәбәр кәрдзин цәхгүн цигъди хәецца,

Уобәл ку нә бамвәрса,

Уәд ин дуккаг әхсәвә баҳуәрун кәндзәнән уорс дзол уорс муди хәецца.

Уобәл дәр ку нә бамвәрса,

Уәдта ‘й бакәндзәнән аәтиккаг әхсәвә

Хъозити арф искъәти уорс дзоги хәецца, хути хәецца».

Еци дзуапп имә ку нихъәрдтәй Сари-Асләнбекмә, уәд имә сагъәстәе бацуәдәй.

Нур ба аәхе исхәсдәгдәр кодта Донифарсмә, гъәумә.

Уоми бабәй Миссигони ахсәвейат бакодтонцә.

Сәумәе ба аәхе гъудий рацуәдәй,

‘Ма а хъувгъан а размә аәривардта,

Хъанухъи-фурт ин ай мәсуги сәрәй фехста,

‘Ма ин а хъувгъан раморә кодта.

«Е мин мәхемә ку гъавтайдә, уәд мин мәхе дәр уотә фергъавтайдә.

‘Ма мин уой хәецца мәнән тохгә наебал ай».

Уәд иуазәги аегъадаубәй сәхе равардтонцә Хъанухъи-фуртмә.

‘Ма сә бауорәдта аәстәмәй-астмә,

Уорс дзол аәма сә уорс мудәй исхаста,

‘Ма дигорон аәлотон бәгәнийәй.

Уәдта син ләвардта, еци гъуддәгтә ци галти фәедбәл рацуәнцә,

Уони сиутәй, сә сугъәрийнә гъолтә дәр ма сә уәле уогәй,
Дигорон аәлотон бәгәни.

Гъенур ба цәун унаффә исходтонцә еци иуазгутә,

‘Ма бафарста Сари-Асләнбеки Хъанухъи-фурт:

«Ци ләвар дә гъәуй», – зәгъәгә.

Е ба ин загъта:

«Дæ бæх мин ралæвар кæнæ», – зæгъгæ.

Хъанухъи-фуртмæ адтæй сау саулох бæх, ‘ма загъта:

«Дæттун æй дзурдгондæй,

Мæ колдуарæй æндæ билæ ку фæууя,

Фæстæмæ ци æрбахæсса,

Уæд уомæн раттæн нæбал ес нецибал æгъдауæй».

Еци загъд имæ гъигæ фækкастæй Сари-Аслæнбекмæ, –

«Æз ба, кæсгон æлдар уогæй,

Куд мæ æрбахæсдзæнæй фæстæмæ,

Кæсгон лæг бæхбæл некæд исбадтæй!?» – зæгъгæ.

Еци загъди фæдбæл ин Есе дигорон æлотон бæгæнийæй æ ниуазæн равардта,

Фæндарости ниуазæн, зæгъгæ.

Æлотон бæгæнийæй æ зæрдæ ку исрохс æй Сари-Аслæнбекæн,

Уæд райарфæ кодта, ‘ма бæхбæл гъазун райдæдта Мисигони
æндзæр хумти.

Еу хатти фæстæмæ ку æрбагъаста,

Уæд ин уорамун нæбал бакумдта,

‘Ма ‘й тургъи медколдуар фækкодта бæх.

Сæ дзурд адтæй конд уонæн,

Басайæни мутгаг н’ адтæй æ дзурдæн Хъанухъи-фуртæн.

Æфсæйнаг колдуар ибæл федар конд æрцудæй.

Сари-Аслæнбек цудæй æфсæдти хæццæ тухæ кæнуунмæ
Есемæ,

Фал æхуæдæг фæстæмæ æлхæнуйнаг иссæй æ бæхгини
рæуаги.

Ба ‘й æлхæдтонцæ е ‘мбæлтæ æстдæс-æстдæсемæй,

Рандæ ‘нцæ етæ еци æгъдауи хæццæ.

Дигорæмæ байзадæй кадæ Хъанухъти Есей рæуаги.

2.5. Есей зар

Коми думæги арви гъær ку цæуй.

Арви гъær нæ уодзæнæй,

Фал Хъара-Аслæмбеги æфсæдти æхси гъær уодзæнæй.

Хæрæ мегъæ ку ærbadтæй коми думæги.

Хæрæ мегъæ нæ уодзæнæй,

Фал Хъара Аслæмбеги æфсæдти бæхти хъуæцæ уодзæнæй.

Мæнаæ коми думæги æртæ бæхгини ку ærbakastæй.

‘Ма Хъанухъти устур Есемæ бадзурдтонцæ:

- Нæ коми думæги æртæ бæхгини ærbakastæй æма е ци уодзæнæй?

Е ба загъта:

- Ієдта мæмæ мæ кæсæнцæстæ æрхæссетæ, æз ба сæмæ ракæсон.

‘Ма ракастæй æма загъта:

- Ієцаєгдзийнадæй Донмæйти фæззелæни æртæ бæхгини æрбацæүй.

Уонæй ба сæ еу бадуй саудумæг, саубарцæ, цъæх саулох бæхбæл:

Е уодзæнæй Хъайтухъи-фурт Дзамболат.

Астæуккаг бадуй мистрагъ, бор цагъдий бæхбæл.

Е уодзæнæй Хъара-Аслæнбег.

Галеу фарсæй ба æрбацæүй

Хъарадзауи-фурт Сафарали: е ба æй сæ кегъæре.

Ієма Донифарс дзурдтонцæ Есемæ: «Ци кæндзинан мах уомæн?»

Е ба загъта: «Уомæн мах ци кæндзинан?

Уобæл мах архъан гæлдзæн æма нин ибæл ку нæ рахъæрта.

Рæвæйнæй æй ку бæттæн, ‘ма нин æй ку нæ æрилваса,

‘Здахгæй кæнæн, æма нин ку нæ раздаеха,

Усси ибæл кæнæн, æма нин ку нæ фæттæхæ».

- Еци уорссæр цæргæс нæмæ æрбацæүй, – загътонцæ адæн.

Есе ба син загъта: «Мах уомаен уотæ бакæндзинан,
Æма нин ку не ‘здæха,
Уæд ин æз рапретдзæнæн нæ кæрдзин муди хæццæ.
Уæддæр нин ку не ‘здæха,
Уæдта æз уой бакæндзæнæн Хъозити бунккаг скъæти
Гъолон хути хæццæ.
Хъара Аслæмбæг бацудæй уæддæр Донифарсæн сæ бæстæмæ:
Æрбадтæй е уонæн сæ хумтæн æма сæ игуæрдæнтæн
Сæ тækкæ бæрæг астæу.
Бæхтæ раягъта æд идæнтæнæмæ сæргътæ
Игуæрдæнти æма хумти уæгъдæй.
Уæд Хъанухъти Есе баздахтæй æма уосæ уæд, кизгæ уæд,
биццеу уæд,
Тохунмæ ка нæ арæхстæй, уони еугурæй дæр бафснайдта
Хæтæгти устур мæсуги.
Тохунмæ ка арæхстæй, уони ба
Хъанухъти устур æфсæндуар мæсуги тохæнтæмæ схезун код-
та.
Есе æхуæдæг дæр мæсуги сæрмæ
Зингæфтауæн устур топ схаста ‘ма ‘й уоми сцæттæ кодта.
Уæд Хъара Аслæмбæг хъувгъани хæццæ
Хури цæнди рæбуnmæ ку рацудæй æма хъувгъан æ размæ ку
æривардта,
Уæд уотемæй Есе еци топпæй ин æ хъувгъан фехста
Æма ‘й æртæ æмбеси фæххauн кодта.
Уæд Хъара Аслæмбæг æваст фæггæп кодта
Æма дзурдта æ кегъæретæмæ –
Бийи-фурт Алимæрзамæ æма Хъарадзауи-фурт Сафаралимæ:
– Арв нæ ниццавта!
Етæ ба ин загътонца: «Арв нæ нæ ниццавта,
Фал е Хъанухъи-фурт Есей топпи гъæр адтæй».
Уæд æлдар загъта: «Тагъд алке æ бæх ахæссæд:
Нуртæккæ нæ цæгъдуй, исафуй нæ,

Исæвди рауæнмæ мæ ку æрбахудтайтæ;
Уой хæццæ мах тохунæй нецибал скæндзинан:
Дзæбæхæй си ку нæ рацох уæн, уæд».
Алке æ бæхи идонæбæл æрхуæстæй, сæ бæхтæ æруорæдтонцæ.
Хъара Аслæмбæг загътæа æ кегъæретæн:
«Уинун мин æй фækкæнтæ уæддæр,
Уой хæццæ æз тохунæй неци скæндзæнæн,
Дзæбæхæй си ку нæ райервæзон, уæд».
Етæ ба ин загътонцæ:
– Куддæр имæ исцæуæн, уотæ нæ нæ дуйнейæй рацох кодта.
Æлдар син загътæа:
– Æз мæ бæхбæл ку ‘рбадон, уæд мин мæ хъувгъан ка рап-
гъавта,
Е мин мæхе дæр уотæ нæбал рауаддзæнæй ардигæй:
Æнаæсцæуæн имæ нæйиес.
И симæ цудæнцæ æма: «Дæ бон хуарз, Есе!» – загътонцæ.
Есе ба син загътæа:
– Абони сумах махбæл ци бон ис코드тайтæ,
Уомæй хуæздæр бон уæбæл ма скæнæд.
– Хъарадзауи-фурт! Ду, – загътæа, – мæ коми думæги дæ,
‘Ма æгирид дин мæ бон кæд неци ‘й,
Уæддæр æз хæргæфситæ донмæ никкæндзæнæн
Æма дин уæддæр уони къæхти зманст дони лækъун
Фæнниуазун кæндзæнæн.
– Бийи-фурт! Дæуæн ба æфцæги къæхилбæл
Каудуар ку ниввæрон, уæд дæ адæм судæй фæммæлдзæнæнцæ.
Уæдта син загътæа уой фæсте ба:
«Гье нур ба æгас æрçотæ!
У бæхтæ стонг ку ‘нцæ, уæд сæ цæмæн æрахæстайтæ,
Цæмæн нæ сæ уагътайтæ, – зæгъгæ, загътæа, –
Еунæг топпи гъæрæй уæ бæхтæ æруорамун нæ гъудæй,
Дуккаг гъæрмæ сæ уæддæр уадзун гъудæй».
Етæ ба ин загътонцæ æлдари фæндон:

«Мæн Есей хæццæ тохун нæ фæндуй,
Фал ин ку фæууининæ æхе цæсгон æма дзæбæхæй ку
цæрианæ».

Уæд син Есе загъта: «Фиццаг гæрах ка адтæй,
Е дин иуазæги хатир адтæй,
Фал ма дуккаг ку фæххистайсæ,
Уæдта дæбæл мæ арфæ ‘симбæлун кодтайнæ.
Загътонцæ ин: «Коруй ди æма имæ ниццо».
Е ба син загъта: «Цæугитæ, нуртæккæ уæ æйяфун».
Цалинмæ етæ бæхтæбæл нæдтæбæл зилдæнцæ,
Уалинмæ е ба цауæйнон рæвдзæ ракодта:
Æ цубур цохъа æма е ‘ркъетæ æма æ мудзура,
Хъатаратæ æ усхъитæбæл рафтудта æма уотемæй ниууадæй
Фæсnæдти къулдунтæбæл æлдари размæ.
Æма имæ бацудæй, ра ин арфæ кодта æма ин æ къох райста:
«Æгас цæуай, æлдар», – зæгъгæ.
Æлдар æнгъалдтæй: «Нур æй рахонунцæ, Есей, мæ
кеgъæретæ»,
Е ба уæд æ размæ лæудтæй æма ‘й цæмæй зудтайдæ æлдар ба.
Кегъæретæ ку ‘рхъæрттæнцæ, уæд сæмæ æлдар дзурдта:
«Кæми ‘й?»
Етæ ба ин загътонцæ: «Рацæуий нæ фæсте!»
Уæд син Есе ба загъта: «Æз мæнæ ку дæн, æз раги ку
æрцудтæн».
Уæд имæ æлдар бакастæй æма ‘й бафарста: «Есе ду дæ?»
– Æз дæн, – зæгъгæ, загъта.
Æлдар имæ дзурдта: «Ка мæ фехста, е ду адтæ?»
Есе загъта: «Æз адтæн».
– ‘Ма мин мæхе æхстай, æви мæ хъувгъан? – зæгъгæ имæ
дзурдта æлдар.
Есе ин загъта: «Дæ хъувгъан дин æхстон,
Дæхе дин ку æхстайнæ, уæд дæ хъувгъан æртæ æмбеси
фæххаудтæй,

Фал дæхуæдæг ба фондз æмбесемæй минкъийдæр нæ фæцайсæ».

Уæдта ин æлдар загъта: «Корун ди, æма мин дæхе
Бæхи рагъбаэл фæййинун кæнæ!»

Е ба ин загъта: «Хонхаг бæхгинæн æ уинд дæр неци ‘й,
æхуæдæг дæр неци ‘й!»

– Нææ, арази нæ дæн уæддæр.

Уæд Есе æ бæхмæ рапвиста æма ‘й æрласун кодта,
Æхуæдæг ба ниффæдзахста: «Мæ бæх ардæмæ ке схæсса,
уой-уу ниууорамиайтæ, мæ бæх ба мин тагъд æрхъæртун
кæниайтæ».

Бæх æрластонцæ, уæд Есе æлдарæй курдта

Е ‘фæдтæй ибæл еске куд сивардтайдæ, уой.

‘Ма ибæл сивардта Хъудайнæдти Анаэмæти.

Æфсæдтæ æгасæйдæр бæхæн æ гъазун куд уидтайуонцæ,
Уотæ æрлæудтæнцæ.

Рагъазта æфсæдти астæути еу æрдæмæ.

Иннердæмæ ‘й ку фæххадта, уæдта ‘й уорамун нæбал
бафæразта

Æма ‘й бæх Хъанухъти Есей хæдзари ‘сmedæг кодта.

Етæ бæх фæстæмæ æрхæцæ кодтонцæ,

Лæги ба иуазæгдонæмæ бакодтонцæ, Есе син куд
ниффæдзахста, уотæ.

Уæд Есе æлдармæ бацудæй æма ин загъта:

«Ци кæнис, мæ бæх мин ку фæййаллайаг кодтай,

Бæхи идонæбæл хуæцуn ка нæ бафæразта, уæхæн ибæл
ку ‘сивардтай,

Уæддæр бæхи идонæбæл фæстæмæ хуæцуn ка бафæраза,
Уæхæн ибæл исивæрай, ис».

Уæд Хъара Аслæнбег бакастæй æфсæдтæмæ æма ибæл
сивардта Тамбити Хъаурбеги.

Е дæр бæхбæл рабадтæй æма бæх ницæвтæ кодта,
Æма еу æрдæмæ æфсæдти рази рагъазта,

Иннердәмә ‘й фездахта, уорамун ба ‘й нәбал бафәразта,
Æма уой дәр Есей хәдзарәмә фәххаста.

Ба ‘й кодтонцә уой дәр иуазәгдонәмә,
Бәхи ба фәстәмә әрхәецә кодтонцә.

Бәх фәстәмә ку әрхәецә кодтонцә, уәд Есе загъта
әлдарән:

«Корун ди, æма ‘йбәл дәхүәдәг ‘сбадә».

Æлдар загъта:

«Бәхбәл дин дәхе бадгә ку фәййинон, уәд арази дән».
Есе загъта:

«Мә бәх еугәрон хуәрзахъәл нәй, ‘ма ку гъазон, уәд
алке ахе багъәуай кәнәд».

Æфсәйтә «æз дәр ай ку фәййининә гъазгә»,
Æма еугурәйдәр рәнгытәй нилләүдтәнцә.

Е ба бәх ниццаевтә кодта,

Æма фәстегәй а фәстаг къахи цәфхәйтәй ци хурә аехста,
Уомәй кәмән а цәстә схаудтәй, кәмән а финдә фәххаяудтәй,
Кәмән ба а къох фәссастәй.

Уотемәй æфсәйтә еугурәй дәр ниххәлеу æнцә,
Айдагъ Хъара-Асләмбег ләугә райзадәй еунағәй.

Уәд имә Есе бәх ниццаевтә кодта

Æма мәнә нард уәр ецәгәй уалдзәг нә никкафуй,
Уотә ‘ймә, әлдармә, ниццуәдәй кафтә и бәх.

Уәд әлдар фәттарстәй, æма ледзунәрдәмә фәцәй.

Есе имә дзурдта: «Yo, мә еңцег, ледзгә нә!»

Æхе фәстәмә ку фездахта, уәд Есе бәхәй әрләуирдта

Æма әлдарән а къох райста:

«Цәй, нур ба хуәрзәбонә payo», зәгътә, загъта æма бәхбәл
рабадтәй ахуәдәг ба,

Æма сәхе ‘рдәмә фәййагайдта.

Æлдар дәр имә дзурдта:

«Цәй, ду дәр хуәрзәбонә payo!»,

Æма е дәр фәннәхстәр ай.

Е ‘фсæдтæбæл фæгъгъæр кодта:
«Тагъд алке дæр æ бæхбæл бадæд!»
Есе ку схъæртæй, уæд мæсуги сæрккагмæ стур топ сдавта
Æма Хъара-Аслæмбæг Ирæфи ку бахизтæй,
Уæд ин еци топпæй æ ходæмæ нигъгъавта, фæ ‘й æхста æма си
еу цьопп размæ бадавта,
Æхуæдæг ба Есе нигъгъæр кодта ин æ фæсте:
«Мах иуазæгæн æ цæсгонæй æ къилдун хуæздаер уинæн!»
Уæд Хъара-Аслæмбæг дзурдта æ кегъæретæмæ:
«Æндæр хуарзи ма фæууонцæ, мæн ардæмæ ка ‘рбаҳудта æнæ
бæрæг базонгæй, етæ; мæ сæр ма си ку райервæзидае!»
Уæд Задæлески дæллæй Морги æрфестæг æнцæ æфсæдтæ
еугурæй дæр.
Æлдар дорбæл ку ‘рбадтæй, уæд æ хонугтæ сагъæс кодтонцæ:
«Хъудайнати-фурт æма Тамбий-фурт уоми ку байзадæнцæ,
Æма син ци кæнæн?Æлдарæн зæгъæн æма нæ æрветгæ ку
кæна,
Дæлдæр рацæугæй ин зæгъæн, æма нæ уæддæр ку ‘рвета
уонæмæ,
Нæ адзалмæ, фæлтау ин нур зæгъæн».
Уотæ ку сфæндæ кодтонцæ, уæд æлдари размæ балæудтæнцæ
Æма ин загътонцæ:
«Де ‘фсæдти хуæздаертæ уоми ку байзадæнцæ, уæд син ци
амал скæнаен?»
Уæд æлдар загъта:
«Мæхуæдæг си хъалон есуйнаг адтæн
Æма ми нур ба æхуæдæг ку райста», – еци дзурдти хæццæ
Ци дорбæл бадтæй, уомæй фæллæуирдта æма æндæр дорбæл
æрбабадтæй.
Еубæл, иннебæл æрбабадидæ æ фурмæстæй,
Уотемæй сæбæл фæйнæ фондз бадти скодта.
Цалдæн етæ уобæл сагъæс кодтонцæ,
Уалинмæ Есе уони бæхтæбæл рабадун кодта

Æма син сæ фæсте парвиста сæ хуаллаг
Æхсæз бæхуаргъи æма цуппар нард хæсгæ гали, уотемæй сæ
парвиста.
Æлдари кегъæретæ уони ку рауидтонцæ, уæд ниццийнæ
кодтонцæ
Æма æлдарæн загътонцæ: «Уæртæ нæ адæн æрбацæунцæ».
Æлдарæн уой куддæр исзагътонцæ, уотæ дормæ сгæпп кодта
Æма уой сæрæй сæмæ ракастæй,
Æма сæ ку исуидта, уæд фурцийнæй Хуцаумæ скувта:
«Хуцау, дæуæй боз, æз сæ равгæрдун æнгъæл адтæн,
Фал ку ‘рбацæунцæ уæртæ!»
Уæд Хъара-Аслæмбæг галтæ ку фæууидта,
Уæд æ фурцийнæй ци ма кодтайдæ, уой нæбал зудта
Æма фæгъæр кодта:
«Галтæ равгæрдæтæ, уæхе рафсадæтæ, мах ба ледзæн».
(Еци галтæ Хъара-Аслæмбæг хумæтæги галтæ æнгъалдта).
Уæд ин загътонцæ етæ:
«Уони Есе æрбарвиста де ‘фсæдти туххæй,
Æнæхуæргæ сæ ма рауадзæ, зæгъгæ».
Уæд син загъта Хъара-Аслæмбæг:
«Нуртækкæ уи корун æма сумах еци аразийæй ка æрбарвиста,
Уой ма мин фæуунун кæнетæ».
Æлдар æй ку фæууидта, уæд цауæйнон лæги рæвдзæ адтæй,
Фал си дуккаг хатт ку ракурдта, уæдта æхе бæхгини рæвдзæ
скодта.
Ку æрбацæйцудæнцæ, уæд Есе æхе фæстагдæр фæууорæдта
Æма ‘й æлдар ку фæууидта, уæд фарста уони:
«Ци ‘й е, ци æрбацæуй уæ фæсте, гъæуама, е æй Хуцауи сконд
изæд?» –
Уотæ рæвдзæ æма хуæрзконд адтæй Хъанухъи-фурт устур Есе,
Æма æлдар уотæ бæнгъалдта.
Етæ ба ин загътонцæ: «Е æй Хъанухъи-фурт Есе».
Есе æлдармæ ку схъæрдтæй,

Уәд әлдар фестадәй әма ибәл ә цонг әрифтудта,
Әма ‘й ә фарсмә дорбәл әрбадун кодта.
«Дәу хәңцә мән әзнаг нә фәндүй, нимәләй фәстәмә,
Кәд арази дә, уәд», – зәгъгә ин загъта.
Есе ба ин загъта:
«Әз дәүәй уомәй фәстәмә неци агорун,
Әгайтима мән дәхеңән лимәнән есис, уомәй хуәздәр мә
неци гъәүй».
Уәд Хъара-Асләмбег загъта Есейән: «Мә ләварәй дә ци
гъәүй?»
Е ба ин загъта: «Әлдари ләварәй әхси гъәдә дәр хуарз!»
Әма ‘ймә мин соми аргъ сугъзәрийнә топ адтәй, әма ‘ймә
уйй рахаста әма ‘й Есемә равардта.
Есе ә дустә раласта әма ‘й уотемәй ә къохти райста
Әма загъта: «Хайир уәд, хайир!»
Әма ин әлдар еци топ раләвар кодта, әма еци сахатбәл
бафедутонцә,
Әма ин загъта Хъара-Асләмбег:
«Әз Диgorәй фәстәмә хъалон кәмәй нә райston, уәхән
нәййес».

2.6. Кәсгон әлдари әрбаләбурд Донифарсмә

Кәсәги цардәй еу рәстәги еу әлдар әма ‘ймә адтәй
дууә сау гали; уони рәсүгъдән зәнхәбәл фонс н’ адтәй, уотә
рәсүгъд адтәнцә. Имонау сә дардта, сә сиутәбәл син әвзестәй
агъодитә исходта, сә къехтәбәл дәр син цәфхәйтә исходта.
Уәдта ә зәрди әрәфтудай:

– Аци анз мин сә уәлә Тәторси, Диgorи хуәнхти ку
фәххезиуонцә сатәги.

Хъарадзаути Сафарали ә лимән адтәй, әма сә уомә

æрбарвиста. Е ба галтæ райста æма сæ Тæторси галгæстæмæ парвиста æма син уотæ балæдæрун кодта:

– Аци дууæ гали кæсгон æлдари галтæ ’нцæ æма сæ фæххезетæ, куд неци сæбæл æрцæуя, уотæ, уæдта уин уæ мизд бафедзæнæй уæлдайгунтæй. Ести сæбæл ку æрцæуя, уæдта хъæбæр лæгъуз уодзæнæй гъуддаг, æлдар нæ фæрресун кæндзæнæй.

Галгæстæ дæр хизтонцæ сосæтгайгомау, нæ сæ кой кодтонцæ, фал сæ, сæ галтæмæ ка рацæуидæ, еци адæм фæууинионцæ ’ма сæбæл фæддес кæнионцæ, ци дессаг галтæ ’нцæ, зæгъгæ, æма уотемæй рандауионцæ.

Еци дзамани ба адтæй еугур Дигорæн сæ хецау Хъанухъти Есе æма Донифарси къубусбæл æхеçæн мæсуг исходта, дæлæмæ, коммæ æзнаг ку æрбацуудайдæ, уæд æй куд уидтайдæ, уотæ, уæхæн руаæн.

И галти хабар Есе æригъуста æма галгæстæмæ фæддзурдта уæдта. Иссадæнцæ галгæстæ, æма сæ Есе фæрсуй:

– Циуавæр галтæ ’нцæ, адæн сæбæл дестæ ку кæнуунцæ, ке ’нцæ? – зæгъгæ.

– Магъа, – зæгъгæ, загътонцæ, – мах дæр сæ нæ зонæн. Хъарадзаути Сафарали нæмæ сæ æрбарвиста æма сæ кæсгон æлдари хонуй.

Гъема син Есе загъта:

– Хезетæ сæ, мæнæ Циргъесæни кувдитæ тагъд уодзæнæнцæ, æма сæ уæд æрбатæрдзинайтæ, æма сæ Циргъесæни кувди нивгæрддинан.

Загътонцæ галгæстæ «хуарз», зæгъгæ, æма рандæ ’нцæ. Галтæ хизтонцæ уоми еу сахæтти. Сафарали сæмæ æрбарветидæ уинунмæ, цæнхæ дæр син æрбарветидæ. Сафарали устурзæрдæ адтæй, галтæ хезунцæ, зæгъгæ, неци син æй. Галгæстæ ба некæмæн искоj кодтонцæ, Есе син ци бафæдзахста, уой.

Уалдæн ба Циргъесæнтæ æрхъæрттæнцæ, æма Есе парвиста дууæ лæги:

– Цотæ, æрбатæретæ кæсгон æлдари галтæ, – зæгъгæ.

Фәеццудәнцә әмә сә әрбала斯顿цә, Диgorә сә равгарстонцә и дууа галей сә Циргъесәни кувди, ба сә хуардтонцә Циргъесәни кувди Диgorә. Уәд бабәй сәмә Сафарали әрбарвиста Тәтормә и галтәмә бәрәггәнәг. Галгәстә загътонцә:

– Галтә әгас нәбал әңцә, – зәгъгә. – Хъанухъти Есе сә Циргъесәни кувди Донифарсмә фәттәрун кодта әмә сә Диgorә кувди бахуардтонцә.

Галтә бәрәггәнәг ка ’рбацудәй, е Хъарадзаути гъәумә фәстәмә ранда ‘й әмә хабар Сафаралийән фегъосун кодта. Сафарали хъәбәр багузавә ‘й, нур ма, зәгъгә, кәсгон әлдармә мә цәсгон куд равдесдзәнән! Гәнән ин нәбал адтәй әмә парвиста кәсгон әлдармә:

– Да галтә әгас нәбал әңцә, гъе уәхән бәлах сәбәл әрцуудәй, – зәгъгә, – Хъанухъти Есе сә кувдән нивгарста.

Кәсгон әлдар уой ку фегъуста, уәдта загъта:

– Хуарз, нур ба ести уодзәнәй, уотемәй ба сә нә ниуудадзәнән, – зәгъгә.

Сафаралимә парвиста хабар:

– Тагъд фәеццәун еци бонмә рәвдзәй!

Хъәбәр устур къуар исходта Кәсәгәй бәхгин адәмәй тохунмә кәсгон әлдар.

Уой ку фегъустонцә Хәзнидони адәм, уәд Есемә фәххабар кодтонцә:

– Әрбацәүй кәсгон әлдар тохунмә ә галти фәдбәл!

Есе дәр баздагъдәй, тәрсгә уойласә нә кодта, фал баләдәрун кодта Диgorән:

– Әрәмбурд уотә ардәмә, маха баунаффә кәнән, әрба нәмә цәүй кәсгон әлдар, әмә цәттә куд уән, уотә.

Әрәмбурд әңцә Диgorә Есей мәсуги бунмә Донифарси. Есе әхуәдәг мәсуги бабадтәй әмә къәразәй кастәй коммә, бунмә, әхсәвә хусгә дәр нәбал кодта. Уотә рәхги ба, еу кәми адтәй, уоми, дәлә аәфсәйтә коми әрбацәунцә, уотемәй сә ниуидта Есе. Әфсәйтә иссүдәнцә Задәлески бунмә, Кәрдтути буни әрфестәг әңцә.

Дзоруй адәммә Есе:

– Ра сәмә ‘рветән минаевәрттә: – ра нәмә цотә, кәд нәмә дзәбәхәдзийнади цотә аәма әрфестәг айтә, уәд уин уодзинан фусун; барәуадзә тохъулий фидтә уин уә хуәруйнаг уодзәнәй уорс дзоли хәецә, әлотон бәгәни ба уә ниуазуйнаг уодзәнәй, барәуадзә пакъу gobәнттә аәма бәзтә ба уодзәнәнцә уә хүссәнтә. Кәд нәмә ләгъуздзийнади цотә, уәддәр нәмә рацотә, уә хуәруйнаг уодзәнәй фищунгъяуагә хулуццаги кәрдин цәхдони хәецә, уә ниуазуйнаг уазал дони хәецә, уә хүссәнтә ба уодзәнәнцә, – зәгъгә, загъта, – мәсуги буни Хъозити худони хути хәецә. Гъема нәмә рацотә, цәмәй уә фәндүй, уомәй.

Есе рарвиста әлдармә минаевәрттә аәма ин загътонцә:

– Дзәбәхәй нәмә кәд цотә, е ләгъузәй, уәддәр нәмә цәугә ба ракәнтә!

Кәсгон әлдар загъта:

– Нә уәмә цәуән исони уалдәнгә, исон ба цәудзинан нәхуәдтә аәма фәуундзинан.

Фәххастонцә Есемә хабар: «Нә цәуән уәмә, загъта әлдар, исони уалдәнгә». Есе хабар ку базудта, уәд Тәлиони-фурт Тулабегмә фәдзлзурдта аәма ин загъта:

– Нә минаевәрттә хуарз хабар не ’счастонцә, фал мә бәхбәл саргъ исәвәрә аәма ма сәмә ду фәццо аәма син зәгъә әгъдауәй: «Нә минаевәрттә хуарз хабар не ’рбахастонцә, аәма ма мән рарвиста дәумә: «Ма кәнәе, әзнагдзийнадәй нә дууетә дәр неци бакәндзинан аәма нә дзәбәхәй бафедаун гъәүй, аәма бафедауән». Дәхүәдәгга син дә ләгигъәдә дәр, бәхбәл гъазун күд фәккәенис, уотә бавдесә, күд дәмәе архицә кәнонцә, уотә.

Аәма кәсгон әлдармә Тәлион Тулабег ниццудәй аәма әлдарән «әгасцәуай» загъта:

– Да дзуапп нәмә хуарз нә фәккастәй, аәма ма дәмә Есе мән әрбарвиста, мах тохун нә фәндүй, кәд дзәбәхәй бафедауианә, – зәгъгә.

Кәсгон әлдар загъта:

– Мæнмæ уæлдай дзуапп нæййес, куд загътон, уомæй уæлдай.

Тæлион Тулабег ин загъта:

– Мадта дæ барæ ес, – зæгъгæ, æхуæдæтга æ бæх фелхъивта æма се 'хæнти Кæсæгæн еуæрдæмæ, уæдта иннердæмæ нигъгъзта, æма Кæсæг сæхе кьютæмæ райстонцæ, ку нæ искъуæра, зæгъгæ, æма 'йбæл дес, алæмæт кодтонцæ, мæнæ ци дессаг бæхгин æй, зæгъгæ. Ё гъазунæй ку æрсабур æй, уæдта 'ймæ кæсæннтæй еу баудæй, мæнмæ дæр æй, зæгъгæ, ку раттисæ дæ бæх, уæд ибæл æз дæр рагъзинæ.

– Дæтгæ дæмæ 'й кæнун, фал ибæл ку нæ 'сарæхсай, ку дæ фæрресун кæна!

– Ма тæрсæ, – зæгъгæ, загъта, – раттæ мæмæ æй, уæдта мæхе гъуддаг æй, – зæгъгæ.

Равардта 'ймæ, уæдта, рабадтæй ибæл æма 'йбæл дæлæмæ рагъзта коми медæгæй, æма 'й туххæй баурæдта; уæдта 'йбæл уæлæмæ рагъзта, æма æхе фæггубур кодта и бæх, маргъяу ратахтæй æма и кæсгони (бадæги) Донифарси исmedæг кодта масуги бунмæ. Уоми ба Диgoræ æмбурд адтæнцæ æма 'й фæффестæг кодтонцæ, Хъозити худонæмæ 'й багæлстонцæ æма 'йбæл дуæртæ фехгæдтонцæ. Бæх ка 'й, уомæн æ идонæ æ саргъи къохбæл бафтудтонцæ, райара斯顿цæ æма маргъяу фæстæмæ ратахтæй, иссудæй, æма Тæлион Тулабеги фарсмæ æрлæудтæй æма асес кæнуй лæги фарсмæ. Кæсгон æлдар и бæхи миутæ ку фæууидта, æ хецауи размæ куд асес кодта, уой, уæд имæ хуарз нæбал фækкастæй, æ зæрдтæй загъта, ами цидæр ес, зæгъгæ. Ёма бабæй Тæлион Тулабегмæ еу æндæр кæсгон лæхъуæн æхе баҳадта, мæнмæ дæр æй раттæ, зæгъгæ.

Тæлион Тулабег ин загъта:

– Дæтгæ дæмæ 'й кæнун, фал ин неци бакæндзæнæ, – зæгъгæ.

Уомæ дæр бабæй æй равардта. Е дæр бабæй ибæл дæлæмæ коми рагъзта, уæдта 'й уæлæмæ фæххатта, æма дæ балгъетæг уотæ – уой дæр бабæй бамедæг кодта Донифарси мæсуги бунмæ.

Уой дәр әрфестәг кодтонцә Дигорә әма 'й уой дәр Хъозити худонәмә багәлстонцә е 'мбалмә, бәхи бабәй фәххаттонцә иннердәмә әма бабәй ә хеңау Тәлион Тулабеги размә фәлләудтәй.

Үәдта Тулабегмә әртиккаг кәсгон әхе әрхадта, мәнмә дәр әй раттә, зәгъгә.

– Дәтгә дәмә 'й кәнун, фал ку нә сарәхсай, ку дә фәрресун кәна, – загъта Тәлион Тулабег.

– Ма тәрсә, – зәгъгә, загъта, – раттә мәмә әй, үәдта мәхе гъуддаг әй, зәгъгә.

Равардта 'ймә Тәлион Тулабег үәдта, әма кәсгон фәббадтәй бәхбәл әма 'йбәл дәләмә коми рагъазта, үәдта 'й уәләмә фездахта әма и бәх әхе фәггубур кодта, маргъяу ратахтәй әма уой дәр Донифарси исмәдәг кодта мәсуги бунмә, әма 'й Дигорә фәффестәг кодтонцә. Хъозити худонәмә уой дәр е 'мбалтәмә багәлстонцә әма 'йбәл дуәрттә фехгәдтонцә. Бәхән ә идонә ә саргъикъохәл бафтудтонцә, райаразтонцә 'й әма маргъяу фәстәмә ратахтәй әма Тәлион Тулабеги фарсмә әрләудтәй.

Әртиккаг хатт ку әрхъәрттәй и бәх Тәлион Тулабегмә, үәдта 'йбәл фәббадтәй 'ма 'йбәл нигъгъәзтитә кодта, әма 'йбәл Кәсәг дес кодтонцә, ә рахаститә хуарз нә 'нцә, зәгъгә.

Гъема үәдта Тәлион Тулабег рандае 'й әма загъта Есейән:

– Нә мәмә байгъустонцә, исони уалдәнгә дзуапп нә дәттунцә.

Үотемәй әрәхсәвә 'й, әма гъәуайгәнгутә гъәуай кодтонцә. Әрбон әй. Ку 'рбон әй, үәдта кәсгон әлдар фестадәй әма хъувгъани хәецца раңудәй әхе гъудий, ә хәецца дәр ма еу ләг. Есе 'ймә кәсүй мәсуги сәрәй.

Есе загъта:

– Нур ци кәнон, тәрсун әй фәккәнен, әви ин әхе цәвон? Цәй, тәрсун әй фәккәнен, – зәгъгә.

Ә хъувгъанмә ин нигъгъавта әма 'й фехста, фәббуройнә 'й

кодта; әлдар уәсгоммә рахаудтәй, әма ‘йбәл ә кәсгон адәм әрбамбурд әнцә, кәд фәммардәй, зәгъгә.

Әлдар загъта:

– Әлләх, әлләх, бәлләхи бафтудан! Мә хъувгъан мин ка фәббүройнә кодта, е мә маргә ку кодтайда, уәд мин мәхе дәр рамардтайда, фал мән нәе мардта, мә хъувгъан әхста. Гъе нур ба нә ләгтән ци бакәнән, ци амаләй сәбәл фәххуәст уән, парвeton сәмә минаевәрттә.

Ракурдтонцә сә ләгти, ра син сә әвардтонцә. И ләгтән загъта Есе:

– Уадзун уә, хатир уин фәууәд, фал әлдарән ба зәгъетә, дүккәг хатт Диgorәмә тохунмә макәд бал әрбацәуәд!

Кәсгон әлдар әма ә адәм сә бәхтәбәл рабадтәнцә, әма әлдар мәтьәләй рандә ‘й Диgorәй.

2.7. Есе әма кәсгон әлдарбәл зар

Кәсгон әлдармә Тотуригурд дууә сау гали,
Сә сиутә син сугъзәрийнәй исастәрдта,

Алли ‘рдәмә е ‘рдхуәрдтәмә парветуй:

– Мәнән уәхән әрдхуард әнгарә
Кәми разиндзәнәй,

Биндзимәйти мәнән мә дууә сау гали
Аңабиндзә зәнхәмә ка бакәна.

Хъарадзаутә рагәй әносмә дәр
Номбәл мәлагә адтәнцә.

Хъарадзаути Сафарали имә парветуй:

– Әз дин сә бакәндзәнән
Тәторси цәгатмә, әнәбиндзә зәнхәмә.

Ба ин сә кәнүй Динифарси зәнхә Тәторси цәгатмә.
Еу бол кәми фәууй,

Уоми Хъанухъти Есе мәсуги сәрәй кастәй.

Кæсæнцæститæй гъæуай кæнун байдайуй
Æ зæнхкъæбуртæмæ.

Тæторси цæгатмæ бæргæ фæуунүй
Дууæ сау гали.

– Ци дессаг æй, ацал-ауал анзи имæ
Мæ зæнхæмæ маргь æрбакæнун
Ку некæд неке бандиудта.
Марауагътæ, кæстæртæ,
Æр сæ кæнетæ!

Æр сæ кæнунцæ.

Дигори кæмтти дестæ-тæмæстæ кæнун байдайунцæ:

– Ци ‘й а, ци дессаг æй?
Еунæг хорæй уæлдай ку некæд уидтан,
Донифарси сæри цуппар хори кæсун ку байдæдта?
Хъанухъти Есе сæ устур мæсуги буни
Æрæвгæрдуй Циргъесæйнагæн.

Хъарадзаути Сафарали сæ
Къуæрейæн бæрæг кодта.
Нæбал сæ иссеруй.

Кæсгон æлдармæ фæххабар кæнуй.
Кæсгон æлдар е ‘фсæдти хæццæ æрбацæуий,
Морги æхсæвеуат æркæнуй,
Донифарсмæ рарветуй ‘стур Есемæ:

– Æнæ маstæй мин мæ дууæ гали,
Кенæ ба уæдта тохгæ кæнун.

Ра ‘ймæ ‘рветуй:
– Кæми æрбацудтæ, уоми ме ‘уазæг дæ:
Фусун мæмæ бакæнтæ!

Дæ галтæ дæр дин ратдзæнæн,
Сехуарæн дин дигорон кæрдзин цигъди хæццæ,
Кæд хуарз иуазгутæ уайтæ, уæд.
Рæфтадæн дин уорс дзол муди хæццæ,
Æхсæвæрæн æлæтон бæгæни фиди хæццæ.

Кæд лæгъуз иуазгутæ уайтæ,
Уæд уæ бакæндзинан
Мæсуги буни арф скъæти
Хъозити гъолон хути хæццæ.
Уæлæнмæ хъувгъани хæццæ рацæүй кæсгон æлдар,
Хъанухъти Есе имæ мæсугæй
Хъæрæймаг радаруй,
Хъувгъан ин æ къохæй фæххаун кæнуй.
– Гъæйт, мæ кæстæртæ, мæ саргъ æвæретæ! –
Ледзæг е фæууй:
– Ами хуарз хабар нæйиес!

2.8. Есе æма Сари-Аслæнбеги зар

Хъайтухъи-фурт Сари-Аслæнбегæн
Еу гъог дууæ цъæх уæси низзадæй,
Æма сæ еу юсæ райста æхе номбæл.
Æ унæути хæццæ сæ хæссун райдæдтонцæ.
Дессаг дууæ гали иссæнцæ.
Æма син еу ка адтæй, е загъта:
– Аци дууæ галей тæвди цæмæн даретæ?
Донифарси зæнхæ Тæторсмæ сæ рарвететæ,
Æма сæ асæбæл дæр,
Сæ бæздæбæл дæр бафтуйдзæнæй.
Æма сæ рарвиста
Донифарси зæнхæмæ Тæторсмæ.
Хъайтухъи-фурт Есемæ барвиста:
– Дууæ гали барвистон Тæторсмæ,
Æма сæмæ алли майрæмбони цо,
Æма син дæхе къохæй цæнхæ дарæ,
Дон дæр дарæ!
Е дæр имæ рарвиста фæстæмæ:

– Дæ зæрдæ сæмæ ма фехсайæд,
Хъæбæр хуарз сæ бакой кæндзæнæн!
Еу бон рапвиста Донифарси фæсевæди
Æма галти гъæумæ æркæнуn кодта.
Еци Фарси ци адæм адтæй,
Уони æрæмбуpд кодта
Æма син дууæ гали равгарста,
Æма син сæ бахуæруn кодта.
Еци хабар фегъустæ ‘й дзиллитæбæл,
Æма Хъайтухъи-фурт Сари-Аслæнбæгæн
Неке ændiудта зæгъун.
Уæдта æ дууæ унаæути
Еу рauæn сосæг дзубанди кодтонцæ,
Æма сæмæ е дæр байгъуста,
Ци дзорунцæ, зæгъгæ.
Еу унаæут дзоруй:
– Аци æлдарбæл еске фæттухгиндаæр
Уодзæнæй зæнхагон лæгæй?!
‘Ма ‘й бæл иннæ унаut ба ниххудтæй:
– Æ уосæ æ комидзæгтæй
Ци дууæ гали исхаста,
Уони ка равгарста
Æма сæ æ гъæуæн ка бахуæруn кодта,
Е уомæй тухгиндаæр лæг!
Уой ку фегъуста, уæд рапвиста
Пахсанæй аци æрдæмæ Кæсæги гъæутæмæ
Фæдесгъæргæнæг:
– Абони майрæнбон, иннæ майрæнбони
Æгас дзиллæ дæр æмбуpд куд уайтæ
Тугъдеftонгæй!
Æримбуpд æнцæ еци æмгъуди е ‘фсæдтæ,
Æма ранæхстæр æй Диgoræмæ.
Æ кегъæре Бийи-фурт Муртазали,

Иннаэ кегъэр Хъарадзаути Сафарали.
Хъанухъти мæсуги бунæй уасæнгæ бауаста.

– Cay хъэрццигъа дæ фæхæсса, а уасæнгæ,
Хуарз иуазæги нисан нæ кæнуй!
Мæ кæсæнцæстæ мин радаветæ!

Хъанухъти хуарз Есе æ мæсуги сæрмæ исхизтæй,
Æ мæсуги сæрæй æ кæсæнцæстæй
Дигори коми думæгмæ кастæй.

– Дæлæ нæ коми думæги хæрæмегъæ æрбацæүй
Хæрæмегъи фиццаг дууæ æфсæнцъух берæгъи æрбацæүй:
Дууæ æфсæнцъух берæгъи нæ уодзæнæнцæ –
Дууæ бæхгини уодзæнæнцæ.

Paxec фарсæй ка цæуй,
Е уорсбарцæ, уорсдумæг,
Цъæх саулохбæл бадуй,
Е уодзæнæй Хъарадзаути Сафарали.

Галеу фарсæй ка цæуй,
Е борбарцæ, бордумæг бæхбæл цæуй,
Е ба уодзæнæй Бийи-фурт Муртазали.
Уалæнмæ Хъанухъти Есей иуазæгдони
Размæ рафестæг æнцæ.

Хъанухъти Есе дæр,
Æ сирддзар
Кæрцæ е ‘уонтæбæл,
Уотемæй сæмæ рацудæй:

– Æгас æрцæуайтæ, не ‘уазгутæ, зæгъгæ,
Хонхаг лæг хабарбæл рæхги фæрсагæ ‘й,
Нæ будури гъæути ци хабар ес?

– Хабæртæ дин радзордзинан:
Хъайтухъи-фурт Сари-Аслæнбæг
Дин саламтæ зæгъуй,
Салами фæсте – ме ‘фсæдти рæфтад
Дæубæл уодзæнæй, зæгъгæ.

Уой фәсте ба фегъосун кәнәе
Æгас Диғорғомән дәр:
Авд анзей хъалон мин
Исцәттәе кәнетәе, зәгъгәе.
Æма ин загъта:
– Хуңау дин ма бакомәд,
Хъарадзауи-фурт Сағарали,
Æхе дорәй ае мәсүг ка сәттүй!
Дә дони сәри цәрун
Æма дин дәе дзуҳдон баләкъун
Кәндзәнән мә бәхи къаҳтәй.
Бийи-фурт Мұртазали,
Ду ба ци кәнис?
Диғори хонхәй дәе Ассий хонхмәе
Хуар хәссүн нәбап руадзәнән,
Æма дәе минкъий сабийтәе
Судәй фәммәлдзәнәнцә.
Ра ин хәсдзәнән
Нә уорс дзол муди хәңцае.
Е ин ку нә батайа,
Уәдта ин нә хонхаг хуари кәрдзин
Рахәсдзәнән фиди хәңцае.
Е дәр имә хуарз ку нә фәккәса,
Уәдта ‘й дәләе Хъозити аәтиқкаг бунккаги
Бакәндзәнән гъолон хути хәңцае.
Е дәр имә хуарз ку нә фәккәса,
Уәдта ‘й парветдзәнән сәе хәдзараәмә
Устур фуди хәңцае.
Уаләнмәе аәрбаңудаңцә
Æма Мисигони лигъзи рахистәнцәе,
‘Ма имә парвиста Хъанухъти Есе
Хъайтухъи-фурт Сары-Асләнбекмәе:
– Нә хуәнхаг дорин иуазәгдонәй

Дин фусун дæн!
‘Ма имæ не ‘рбацудæй.
Уæдта сæумæ рагигомау
Мæсуги сæрмæ исхизтæй.
– Донифарс, Мисигони лигъзи нин
Уорссæр цæргæс ниббадтæй.
«Усси» ин зæгъæн,
Æма нин тæхгæ нæ кæнуй.
«Рацо» ин зæгъæн,
Æма нæмæ цæугæ нæ кæнуй.
Цæй æма ин нæ сау хъæбæр
Тумбул нæмуг рагæлдзæн,
Æма нин кенæ тæхгæ кæндзæнæй,
Кенæ ба нæмæ цæугæ кæндзæнæй.
Сæумæй рагигомау Сари-Аслæнбег
Мисигони лигъзи е ‘взестæ хъувгъани хæццæ
Доррæбуни æрбадтæй.
Хъанухъи-фурт хуарз Есе дæр æй
Æ мæсуги сæрæй фехста.
Æма е ‘взестæ хъувгъани пурхитæ
Æ реутæбæл бакалдæнцæ.
Фæгъæр кодта е ‘фсæдтæбæл:
– Уæ бæхтæбæл бадгитæ, зæгъгæ.
Æма фæстæмæ кæсгæ,
Размæ ледзgæ, уотемæй рацудæнцæ.

2.9. Биасланти æрбалæбурд Дигорæмæ

Биасланти алдар хундтæй Хъайтухъ. Æ уосæ ёнгъæлдзау адтæй. Æхсæвæ ниййердта зинг. Зинг ратахтæй, берæ фæххадтæй, уæдта ниххустæй хуæнхти.

Е фун адтæй, æма сæумæ ба æ фун æ лæгæн радзурдта. Е ин загъта:

– Ниййердзэнэ фурт. Е исуодзэнэй Биасланти әлдар, мæхуаðгга ин дæттун ном – Сари-Аслæнбег.

Æцæгæйдæр ин бишцеу райгурдæй. Бишцеу рабайлæгъ æй, æма уæхæн хъаурæгин æма зундгин разиндтæй, æма Биаслантæн унаффæгæнæг иссæй.

Еухатт ба ‘й Дигорæмæ фæцçæун бафæндадтæй, фал нæ зудта, ци амалæй, уой. Уæд парвиста Хъарадзаути Сафаралимæ. Е æрбацудæй æма ‘й бафарста:

- Ци дæ фæндуй, цæмæ мæмæ фæдзdzурдтай?
- Фæндуй мæ Дигорæмæ фæцçæун, – загъта ин әлдар, – фал ци рæуонæй, уой ба нæ зонун.

Сафарали ин загъта:

– Дигорæмæ уотæ æнцон фæцçæун нæй. Фал парветæ дæ дууæ сау гали Донифарси хезнитæмæ, Тæторсмæ, æма уæдта, дæ галтæ уоми хезунцæ, зæгъгæ, уой рæуони бацæудзэнæ.

– Гъо, хуарз унаффæ ‘й е, – загъта ин әлдар æма ин куд байамудта, уотæ бакодта.

Æцæгæйдæр галтæ æрвист æрцудæнцæ Тæторси хезнитæмæ. Тагъд рæстæгмæ иснард æнцæ. Неке син неци зудта, неке зудта, кæцæй æма ке ‘нцæ.

Сæ хабар син Хъанухъти Есе ку фегъуста, уæд загъта, уони куддæр ærbatæronцæ æ размæ, уотæ син сæ хабар базондзэнæй.

Галтæ ærbatardtonцæ Донифарсмæ æма сæ Хъанухъти Есеј загъдмæ гæсгæ гъæугувди нивгарстонцæ æгас адæнæн. Фал цьаммар адæймаг кæми нæйиес, е циуавæр гъæу æй! Гъæуккæгтæй кадæр фегъосун кодта Хъарадзаути Сафаралийæн и галтæ ке ærbatardæй æма нивгарстæй, уой туххæй. Уой дæр ма ин рахабар кодта, галти уорс сикъатæ Хъанухъти Есе æ хæдзари дуарбæл ке ниссагъта.

Уæд ин Сафарали загъта:

– Еци сикъатæй мин еу фæммадзal кæнæ, æма дин голлагидзаг хуар ратдзэнæн.

Е дæр цийнæгæнгæй рандæ ‘й, еу сикъа фæммадзal

кәон, зәгъгә. Еу сикъа радавта аәма ецифәдбәл ай Хъарадзаи-фуртмә раласта хәрәгбәл. Хъарадзаи-фурт и сикъай харзән ин ае голлагә борхуарәй байдзаг кодта. Е дәр сәхемә заргәй раздагъда.

Хъарадзаути Сафарали ба еци сикъа фәххаста Биаслани-фуртмә аәма ин загъта:

— Ауәхән бәлләх аәрцуда!

Æма уәдта етә дәр иснет кодтонцә Дигорәмә баләборун. Сәдә бәхгини Биаслантәй аәрәмбурд кодтонцә, уәдта сәлдар бафарста:

— Мә ‘фсади разәй мә хәццә ка фәццәудзәй? Æвәдзи, — зәгъгә, загъта, — ме ‘фсади разәй цәудзәнәнцә Хъарадзути Сафарали аәма Бийи-фурт Муртазали.

Æфсад ранәхстәр аңцә. Æксәрисәрмә кү ‘рбахъәрттәнцә, уәдта раeftад исказунмә аристадаңцә. Хъарадзаи-фурт сәхемә рандә ‘й. Æвеппайди Диgorи надбәл бәхгин фәzzиндәй. Биаслани-фурт аңәзонгә бәхгини сәхәццә раeftад исказунмә аәрбаҳонун кодта.

Бәхгин наә бакумдта. Æма ‘ймә уәдта дууә ләги рапвиста, цәмәй, куд аәмбәлуй, уотә ин еблагъуә зәгъонцә. Æлпунфәстаг ба бәхгин исарази ай, ба сәмә цудәй аәма син бонхуарз загъта.

Раeftад кү скодтонцә, уәдта Кәсәги хъал фәсевәд ерис кәнун райдәдтонцә ахсунти. Нисан аәривардтонцә, фал ай еунәг дәр наә рапгъавта. Æма уәд иуазәгәй дәр ракурдтонцә, цәмәй е дәр сәхәццә раперис кәна.

Е наә кумдта, фал ай хъәбәр кү курдтонцә, уәдта син иуазәг сәх нисан идардәр фәххәссун кодта. Нисан ниссагътонцә, кәми адтәй, уомәй дууә хатти идардәр. Иуазәг фехста аәма и нисан ракъуәрдта.

Хъанухъти Есе дәр син рапарфә кодта, а бәхбәл рабадтәй аәма рандә ‘й. Дигорәмә аәрбаңудәй аәма дигорән фегъ-

осун кодта, тагъд рæстæги сæмæ Биаслантæй иуазгутæ ке æрбахъæртдзæнæй.

Хъарадзаути Сафарали фæстæмæ ку æрбахъæрттæй, уæд ин и æнæзонгæ бæхгини кой ракодтонцæ. Е загъта:

– Минкъийай бæхгингтæ нæ цæуй аци надбæл.

Æфсад ранæхстæр æй. Æрбахъæрттæнцæ Моргæмæ. Ами æристадæнцæ æма сæхе цæттæ кæнунрайдæдтонцæ бампурсунмæ. Диgoræ истухстæнцæ, фал сæ Хъанухъти Есе æрсабур кодта:

– Ма тæрсетæ, æз син уорс дзол муди хæццæ рарвæтдзæнæн, е сæ зæрдæмæ ку нæ фæццæуа, уæдта син рарвæтдзæнæн сау ху-луццаг фиди хæццæ, е дæр сæ зæрдæмæ ку нæ фæццæуа, уæдта сæ бакæндзæнæн Хъозити худони хути хæццæ.

Мæнæ æртæ бæхгини фæззиндтæй. Сæ астæуккаг – Сарип-Аслæнбег, халасхуз бæхбæл бадуй. Æ галеу фарс ба сурх сепох бæхбæл бадуй Хъарадзаути Сафарали:

– Куд бандиудта нæ никмæ рацæун, мæ фæттæй æхеçæн бу-нат нæбæл ердзæнæй.

Æлдари рапхесфарсæй ба – Бийи-фурт Муртазали, мудхуз æрфæнбæл бадуй:

– Куд бандиудта нæ никмæ рацæун, æз æй ме ‘хси кæронæй исессæн мæ бæхмæ.

Хъанухъти Есе диgoræн, куд æма ци кæнгæ ‘й, уой загъта. Диgoræ цæттæ адтæнцæ цийфæнди «иуазæгбæл» дæр исæмбæлун. Хъанухъи-фурт Есемæ ба берæ илæтон адтæй. Е алцæмæ дæр цæттæ адтæй.

Æфсад Морги бахсæвеят кодта. Сæумæ ба сæмæ Задæлескæй Текъйти Тебо рацудæй æма син загъта:

– Yo, иуазгутæ, цæмæннæ уин æнгъезуй нæ гъæумæ куд иуазгутæ раздæхун? Гæр, Задæлескæгти бон сумах байуазæг искæнун нæ бафæразтайуонцæ? Не ‘уазæг уотæ.

Хестæртæ ин дзуапп раттуимæ сæ сæрмæ не ‘рхастонцæ, фал ин кæстæртæ ба бонхуарз загътонцæ. Уæдта хестæртæ сæхе баҳадтонцæ кæстæртæмæ:

– Бафәрсайтә ‘й, куд гъуди кәнүй, Хъанухъти Есемә нин кегъәрейәй не ‘сарази уодзәнәй?

– Цәуон әма ‘й бафәрсон, – загъта син е.

Еци дзурдти хәцца әхе райста. Сәхемә әрбацуәдәй, ә топ райста, әма, лолә ә гъәләси, уотемәй сәмә фәстәмә рацуәдәй әма сә бафарста:

– Цихузи кегъәре уәг гъәуй?

Етә ин дзуапп равардтонцә:

– Џо Хъанухъти Есемә әма ин зәгъә, Биаслантә сә авд анзий хъалонмә ке әрбацуәдәнцә, әма ‘й уайтәккә куд әр҆цәтта кәна.

Уәд Текъойти Тебо дәр ә даргъ топ әривардта къәндзүй хәцца ләдзәгбәл әма Хъанухъти Есей мәсуги цори содзгә къудур фехста. Содзгә къудур дууә фәххаяудтәй. Еу хатт ма нигъгъявта, фехста, әма къудурәй цаҳәртә искалдәй.

Хъанухъти Есе дәр ә мәсугәй ракастәй әма ә меднимәр загъта:

– Е, әнәмәнгә, Текъойти Тебой топпи гъәр әй әма, әнгъелдән, мәнмә кегъәре әй.

Е дәр ә топ мәсугәй радардта әма Биасланти ‘рдәмә үәлдаәфмә фехста. И әхстәй сә бәхтә фәттарстәнцә әма дзәвгарә рәстәг не ‘рсабур әнцә. Уәд Тебо загъта Биаслантән:

– Ба уәл ләдәрдтәй.

Уотә зәгъгәй Тебо әхе райста.

Æфсад низгули әй. Уәхән гәрәхтә фегъосгәй хъәбәр фәттарстәнцә, әма къуәрттә-къуәрттәй фәйнә руәнени бахсәвеуат кодтонцә. Сәумә бабәй еу руәнмә әринбурд әнцә.

Еци рәстәг ба әлдар ә сугъзәрийнә хъувгъани хәцца рацуәдәй. Куддәр әрбадтәй әма ә рази куддәр әрәвардта ә хъувгъан, уотә ин Хъанухъти Есе ә хъувгъан фехста. Хъувгъан рапурхә ‘й. Әлдар фәссонт әй, фәггәпп кодта әма уордәги ралигъдәй. Уотә бангъәл адтәй, әма е арви цәф адтәй. Хъа-

радзаути Сафарали ин баләдәрун кодта, е арви цәф ке нә адтәй, фал Хъанухъти Есей ахст.

Еу минкъий рәестәги фәсте ба сәмә Есе ахуәдәг фәэззиндтәй цауәйнони дарәси:

– Іегас нәмә цотә, иуазгутә, цәмәннә нәмә раздахетә, ави уотә нимайетә әма уин донифарсәгтә фусунән нә бәэззунцә?

Әлдар ай бафарста, Хъанухъти Есей, мийяг, нә фәсмәруй, зәгъгә? Есе ин загъта, кәбәл фәрсүй, е ахуәдәг ке ай. Әлдар ай дуккаг хатт бафарста:

– Хъанухъти Есей нә фәсмәрис?

– Е аэз дән, – зәгъгә ин, загъта Есе дуккаг хатт.

Әма ‘ймә уәдта Сафарали ә цәстә фәенникъултта, е, дан, ай Хъанухъти Есе. Әма ‘ймә, уәд, әлдар ә къох баләвардта әма ин бонхуарз загъта.

Есе сә сәхемә әрбахудта, дууә рәенгъәй сә исбадун кодта даргъ фингәбәл әма сә хинцун райдәдта иләтон бәгәнийәй, хулущаг қәрдзинаәй, уәдта авданзиккон цигъдәй. Иуазгутән сә бон хуәрун нә адтәй: сә қәрдтә хъәбәр цигъд нә лух кодтонцә, фал иләтон ба фәндөн ниуазтонцә. Тагъд рәестәги сәбәл иләтон фәббәрәг ай. Иуазгутән әнахурәй сә губунти әнгъезун райдәдта, әма иуазгутә усмәй усмәмә сәхе гъудий уайун райдәдтонцә.

Ку бахуардтонцә әма ку баниуазтонцә, уәдта иуазгутә фестадәнцә. Хуарз сә ке фәйийидтонцә, уой туххәй син әлдар рапарфә кодта. Хинсти фәсте ба, Хъанухъти Есемә әхе бахатгәй, әлдар загъта:

– Дәхе фәйийинун мин бантәстәй, фал мә дә бәх фәйийинун дәр фәндүй.

– Бәх дәр бавдессәнән, – загъта Есе.

Уәдта Есе ләггадәгәнгутән загъта:

– Мә бәх ке әрбахәсса, уони галауани нихгәндзинайтә.

Уәдмә бәх ракодтонцә. Иуазгутәй еу ләхъуән имә исгәпп

кодта. Еу әрдәмә ‘й руагъта, уәдта ‘й иннердәмә, әма ‘й бәх рас-
къафта бәхдонәмә. Ләггадәгәнгутә ‘й галауани нихгәдтонцә.
Бәх фәстәмә ракодтонцә. Әндәр имә исгәпп кодта. Бәх
еуәрдәмә әркафта, уәдта иннердәмә, әма бабәй бәхдони
исмедәг әй. Еци ләхъуәни дәр, фицлаги куд, уотә нихгәдтонцә.
Бәх ба нәүәгәй ракодтонцә. Әма уәдта Хъанухъти Есе загъта:

– Әлдар, дә ләхъуәнтә мин мә бәх фәхходуйнаг кодтонцә,
әма нур ба ‘йбәл дәхуәдәг рабадә.

Әлдар загъта:

– Кәстәрти рази мәнән не ‘мбәлүй, фал ибәл дәхуәдәг
рабадә, уәдта мах дәр равзардзинан.

Есе дәр әхуәдәг исгәпп кодта бәхмә әма ‘йбәл уәд
еуәрдәмә, уәд иннердәмә гъазун райдәдта. Ә бәхи ңафхәтти
бунәй фәйнердәмә әзвизләнцә дортә, әма кәмән ә фийбәл,
кәмән ә ңастәбәл исәмбәлиуонцә. Иуазгутәй беретә ңафтә
әма әрхәнтә фәцәнцә. Уотә сә фәгъгъезәмарә гәнгәй, Есе
бауорәдта ә бәх әма әргәпп кодта. Хъанухъи-фурт Есейән
райарфә қәнгәй, иуазгутәй ранәхстәр әнцә. Борәмә ку
бахъәрттәнцә, уәдта әфсәдонтәй еу загъта:

– Ходуйнаг нин әй уотемәй рандәун: не ‘мбәллтәй дууемәй
умоми ку байзадәнцә.

Фәстәмә Моргәмә раздахтәнцә. Еци әфсәддон ба
Хъанухътәмә иссүдәй. Есе әй бафарста:

– Җи дә гъәй?

– Әлдар корүй, ңәмәй нин нә ләхъуәнтә, ами ка байзадәй,
уони руадзай, – зәгъгә, загъта әфсәддон.

– Хуарз, – зәгъгә, загъта Есе, әма ‘й авармә баҳудта.

Үордәмә әрбаҳудта еци дууей дәр әма син фингә ниввард-
та. Җалдән етә хуардтонцә, уәдмә Есе әрцәттәе кодта фондз
хәрәгуаргъи арахъи ҳәеццә, фондз бәхуаргъи бәгәний ҳәеццә,
уәдта фондз хәрәгуаргъи ба фид әма дзоли ҳәеццә. Еци хуал-
лаги ҳәеццә ранәхстәр әнцә Моргәмә. Рарвистонцә Текъойти
Тебомә дәр. Е әрбаңудәй, әма уәд Есе загъта әлдарән:

– Ме ‘уазгутæ стонгæй гъæуама ма рандæ уонцæ.

Уотæ зæгъгæй сæ рабадун кодта æма син исрæфтад кæнун код-
та. Ку исрæфтад кодтонцæ, уæд Хъанухъи-фурт Есейæн райарфæ
кодтонцæ æма рандæ ‘нцæ.

Дигорæ берæ уæхæн зин бæннтæ бавзурстонцæ, фал уæддæр
дигорæ иуазæгæн æгъдау раттунбæл некæд исфæлхаттæнцæ, сæ
хонхаг бæстæ дæр некæмæн равардтонцæ.

2.10. Хъанухъти Есей хабар

Хъанухъти Есе Донифарсаг адтæй. Еухатт, будурмæ
рацаугæй, рацауæн кодта æма саг рамардта. Фæццæуй, æма ибæл
кæсгон æлдар Хъайтухъи-фурти гъæуайгæстæ фембалдæнцæ.
Æ саг ин райстонцæ, а дæу нæй, зæгъгæ, дæуæн ами цæун æма
цауæн кæнун барæ нæйье.

Уой мастмæ Есе кæсгон æлдарæн радавта æ саргъи бæх,
æ хæргæ гал æма фус. Хъайтухъи-фурт уой ку фегъуста, уæд
исфæндæ кодта æфсадæй бацæун æма Донифарси æхеçæн хъа-
лондар, косæг искæнун. Рапаст æнцæ. Цъифгун¹⁸ ку ‘рбадтæнцæ,
уæдта кæсунцæ, ‘ма уæртæ Есе æрбацæуй кæсгон æлдари
бæхбæл. Ку æй рауидтонцæ, уæд се ‘лдарæн радзурдтонцæ ‘ма ‘й
фæрсунцæ, ци ин кæнæн, зæгъгæ. Е ба син загътъ:

– æрба ‘й уагътæ, æма нин салан радта æма сабур цудæй рай-
евгъйя, уæд æй рауагътæ ‘ма æ фæсте цæудзинан. Кæд ледзун
равзара, уæдта ‘й расордзинан.

Есе сæмæ æрбахъæрттæй. Салан син равардта, æ цуд нæ
фехалгæй, æма райевгъудæй. Е æхеçæн Донифарсмæ бафардæг
æй. æфсад дæр рандæ ‘нцæ æ фæдбæл æма Задæлески Мор-
ги æрæнцадæнцæ. Есе ба Донифарсмæ ку ссудæй, уæд авд анзи
хæргæ фуси равгарста, ‘ма ‘й дигорон бæгæний исфунхта. И фид

¹⁸ Цъифгун – бунат Диgori коми думæгмæ хæстæг, нури Кæлухи
гъæуи фалдзостæ.

исиста, бæгæни ниуузал кодта. Уæдта дигорон кæрдин, хускъæ фуси цигъд, авд анзей хæрсгæ фуси гъолгун æма сау бæгæний хълац парвиста кæсгон æлдарæн Моргæмæ уæхæн загъди хæццæ:

– Атæ нæ гъæддзауи хуаллаг æнцæ, не ‘уазæги хуаллаг ба нин уой фæсте фæууиндзæнæ.

Æлдар и хуаллаг ку ‘руидта, уæд ниссагъæс кодта, атæ сæ гъæддзауи хуаллаг кæмæн æнцæ, етæ æнæхъаурæ адæн нæ уодзæнæнцæ, зæгъгæ.

Есе адæми гъæдæмæ фервиста ‘ма син хæрæгуæргътæ цирагъæн æрхæссун кодта. Уони ба мæсуги сæри исцурхта, ‘ма ку раталингæ ‘й, уæдта сæ исасухта, ‘ма хуæнхтæ ниррохс æнцæ. И ‘хсæвæ бонмæ цирагъи рохсæй æфсадæн Донифарсмæ иссæуæн н’ адтæй æма Морги фæббадтæнцæ. Сæумæ ба, æлдар æ хъувгъани хæццæ еуварсмæ æхе гъуди куд рацудæй, уотæ имæ Есе ба мæсуги сæрæй нигъгъавта ‘ма ин æ хъувгъан фæппурх кодта: уæхæн æндургин адтæй.

Рауæлæ ‘й æлдар æма имæ минæвæрттæ парвиста, мæхе мин æхстай, æви мин мæ хъувгъанмæ гъавтай, зæгъгæ. Есе ба син загъта:

– Уе ‘лдари бафæрсетæ, æхецæй æ хъувгъанæй ка устурдæр æй, уобæл.

Æлдар еци дзуапп ку фегъуста, уæд е ‘фсадбæл рагъæр кодта ‘ма ледзæги фæцæй.

2.11. Хъанухъти Елхъани зар

Коми думæги и хæрæмегъæ æрбацæуий!
Е хæрæмегъæ нæ уодзæнæй,
Фал Биаслантæ æма Тасолтантæ лæгæвзарæн кæнунцæ,
Æма уони топпи хъуæцæ ‘й.
Хъанухъти и минкый Елхъан уони дессагмæ ку рацæуий,
Æма сæ астæумæ ку бацæуий.

Етæ ибæл уоми гириз кæнун курайдайунцæ:

– Хуæнхаг цьеу кæцæй ратахтæй?

Æ лæгигъæдæ æвзарунмæ рацудæй, зæгъгæ,
Сæ къæхтæй æй ракъуæрдтонцæ.

– Ниммæ уагътæ, хъал адæн, – зæгъгæ сæмæ дзурдта Елхъан,
Æхуæдæг ба Хæрани туппурмæ исцудæй æма сæ уордæгæй
Æхсун байдæдта дууети дæр.

Ниссæ цагъта хъæбæр, æма имæ дзорунцæ:

– Ци дæ, циуавæр дæ? Ниннае уадзæ, кæд дæ Хуцау исходта,
уæд!

– Нæ уæ ниууадзæнæн, мæ фидистæн, цалинмæ Ираefбæл
Сумах тогæй хæлдза исбада, и дунгæ ба уин уæ тоги смаг
Мæ финдзмæ æрбахæсса, уæдмæ.

Уотемæй син сæ берæ минкъиймæ æртардта, сæ минкъий син
Хауæггаг фæккодта, сæ хауæггаг ба син
Ледзæггаг фæккодта Хъанухъти минкъий Елхъан.

III-АГ ХАЙ ХЪАНУХЪТИ ЕСЕ АЕМА ХЪУБАДТÆ

3.1. Дигорæ аема Донифарс – аезнæгтæ

Донифарси къубус нирризтæй, аема Кобегкати Айдарухъ урундухъяй рахаудтæй.

– Ци дессаг ай, ракæсетæ аендæмæ! – загъта Айдарухъ.
‘Ма ракастæнцæ, ‘ма Фæснали сæри арви дуар байгон ай, зæгъгæ.

– Тагъд Тулабегмæ бадзоретæ!
Е нин ку нæ равзара, уæд ай махæй ка еруй.
Дзанайти губур Дзанаймæ дæр бадзурдта:
– Мæрдхуссæ ку никкодтай! Нæ къубус æ бунтæй
Ку нирризтæй, уæд куд хуссис?
Ци адтæй, куд адтæй, зæгъгæ, аема ‘й Хуцау
Донифарси фækкæнæд!
Разелæн кодта Тулабег дæр, аема
Къумбулти дæр, Лезгори дæр, Донифарси дæр
Гъог зайæг дæр нæ разиндтæй.
– Устур Дигори ‘й æдта Хуцау фækкæнæд,
Зæгъгæ, аема уоми дæр рахадтæй, аема
Уоми дæр неци разиндтæй.
Уоми дæр ку неци разиндтæй, уæдта загъта:
– Кæд Дигори рантæстæй, уæд ай Хъубадтæй ма фækкæнæ,
Хуцау!

Абисалтæй, Туйгъантæй ай фækкæнæ, Хуцау!
Туйгъантæй ку уа, уæд Туйгъантæ тумбул финги фæсте
цæуагæ ‘нцæ,
Уонæн уомæй ести бакæндзинан.
Абисалтæ ба дæргъæхсарæ аэмæ цубуркъох æнцæ,
Æма етæ ба сæ цъухæй ку радзоронцæ,
Уæddæр сæ къохæй ба неци кæндзæнæнцæ,

Хъубадтæ ба цъухæй лигъз дзорунцæ, зæрдæй ба хæран æнцæ,
Æма ‘й Хуцау уонæй ма фækкæнæд!

Рацудæй Тулабег, æма ибæл надбæл фæббон æй.

Дигорæбæл раздахтæй, Дигори ма бабæрæг кæнон, зæгъгæ,
‘Ма ‘йбæл согдзаутæ сæумæраги заргæ иссудæнцæ.

– Цæбæл заретæ, Дигорæ, сæумон ахъуз уин уæ цæститæ ку
къахуй,

Фæстæмæ ку раздахетæ, уæдта уин Æксинтти дунгæ уæ
реугудуртæ

‘Ма уæ уæрагисæртæ ку басуййун кодта?

Етæ ба загътонцæ:

– Куд нæ зарæн? Хъубадти Тазæретæн
Зæрæ ‘рдæмæ лæхъуæн райгурдæй,
Уой ба Никколти истур Иналухъ енцег хæссүй,
Уоми ба сай бæгæни ахидт уодзæнæй,
Галæвгæрстæлтæ ‘й уодзæнæй, æма уоми мийнасæ кæндзинан.

– Æ цъæхбæл ин бацийнæ айтæ, фал уин æй

Æ бор рæгъæдмæ Хуцау ма рагъæртун кæнаæд!

Ниццудæй æма Нари Никколтæмæ баздахтæй

‘Ма ин загъта Иналухъæн: – Хуцауи хуарзæнхæбæл дин

Фæууодæнтæ дæ зæронд мæрдтæ, зæронд мæрдтæ ка ‘рими-
ста!

Е ба ‘й фæсмардта Тулабеги.

– Нæ мæрдтæн ке равардтан, е сæ фагæ уæд,

Фал кæцæй фæдтæ, нæ берæгъи хай?

Хуарз нæбæл æрцудæй, Хъубадти Тазæретæн

Зæрæ ‘рдæмæ лæхъуæн райгурдæй,

Уой ба енцег хæссун æма æгтæ уомæн аразун.

– Хуарз, хуарз! – Уомæн дæр бабæй загъта:

– Æ цъæхбæл ин бацийнæ дæ, фал ин æ бор рæгъæд ма
фæууинæ!

Фæййагайдта уордиги æма,

Хъубадтæ кæми цардæнцæ Фæснали, уоми исмæдæг æй.

Уоми гъаст адтәй, әма гъазун байдәдта уәллагкоймаги рәуони,

Фәсмәрәг ба ‘й нә адтәй.

И уатмә фәммәдәг әй әма әфхъәдтон уоси фарсәй сувәллон фелваста

әма ‘й ә думәггаги аәрбатухта.

Дуармә ку рахъәртәй, уәдта сувәллон ницъцъәхахст кодта:

– А бабәй нә берәгъи хай ку әй, – зәгъгә, ’ма ин әй парәмугътонцә, аәхуәдәгга ралигъдәй.

Донифарс тарстәнцә.

Хъубадти Тазәрет загъта:

– Уәхән игурд мәмә ку райгуридә, әма Хъанухъти әфсән дуарәй ә бәхән цуппар әфхати ка искана!

– Ци амал ин искаңән, – зәгъгә, әма донифәрсаг кизгә нарон уосә адтәй.

– Нә дзедзей игъәстә ку фәцайдә, қәдимайдима ә зәрдә фәлмәндәр адтайдә.

Гъе ‘ма ин донифәрсаг кизгә ә гъәләсмә ә дзедзе ниууагъта,

Әма бабәй ницъцъәхахст кодта ‘ма донифәрсаг дзедзе ә хъури нә руагъта.

Нә бантәстәй енцегдзийнадә, әма куд дзорунцә, уомә гәсгә, әфсән дуарәй еу гәппәл ратудта, әфхәдтә ‘й исходта.

Ә фидән ин ә цирти цормә фәецциудәнцә әма ‘й баҳуастонцә:

– Дә уосиат дин дә фурт исәнхәст кодта:

Хъанухъти устур әфсән дуарәй ә бәхән әфхәдтә исходта.

3.2. Хъанухъти устур Есе әма Хъубадти Тазәрети зар

Хъубадти Тазей уосә әфхъәди бадтәй,

Әмбес әхсәви ба ин ләхъуән райгурдај,

Фæснали сæри ба уомæ арви дуар байгон æй,
Уæхъæци сæри ба сай хуæнхтæ хорая ниххудтæнцæ,
Донифарси уорс хуæнхтæ ба кизгай никкудтæнцæ,
Хъанухъти Гагуон къубус ба æ бунтæй нирризтæй,
Хъанухъти устур Есе ба æ урундухъæй рахаудтæй,
Уомæн æ хъумайаг уосæн ба адтæй лæхъуæн,
Тæлион Тулабег.

Ра ‘й уæлæ кодта ‘ма никкувта Хуцаумæ:
«А Хуцау, игурд райгурдæй, ‘ма ‘й Гагуатæй фækкæнæ,
Уонæй ку нæ уа,
Уæдта ‘й Донифарси бæстæй фækкæнæ,
Кайзонуй, уонæй ку нæ уа,
Уæдта ‘й Диgorи бæсти мæгур адæмæй фækкæнæ:
Уонæй дæр ку нæ уа,
Уæдта ‘й уæллаг кæронæй Къуссуй Таймазтæй фækкæнæ:
Етæ хæсгæ галау уæзбун æнцæ,
Сæ бадгæ бæзтæй лæгæн уæлæмæ не ‘стунцæ.
Уонаэй дæр ку нæ уа,
Уæдта ‘й Хуцау Хъантемуртæй разиннун кæнæд:
Етæ мæгур бун æнцæ, ‘ма сæ, гье, уой туххæй æгадæ кодтонцæ.
Уонаэй дæр ку нæ уа,
Уæдта ‘й Хуцау Хъарабугъатæй фækкæнæ:
Етæ, сæ номмæ гæсгæ, хъæрабугъа ‘ницæ.
Уонаэй дæр ку нæ уа,
Уæдта ‘й Абисалтæй фækкæнæ:
Абисалтæ ба тæбæгъи фæдбаел цæуагæ æнцæ.
Уонаэй дæр ку нæ уа,
Уæдта ‘й Туйгъантæй фækкæнæ:
Етæ æнцæ синдзинцьюх æма бæмпæгзæрдæ.
Хъубадтæй ба ‘й ма разиннун кæнæ:
Етæ фæлмæнцьюх æма синдзинзæрдæ æнцæ».
Тæлион Тулабеги рарвиста Донифарсмæ,
‘Ма ‘йбæл рахадтæй,

‘Ма хабар æрхаста,
Некæми неци райгурдæй, зæгъгæ.
Ку æрбон æй, уæдта ‘й Дигорæмæ парвиста,
Еци игурд ци адтæй, уой бæраæ исхæссæ, зæгъгæ, ‘ма
Æрцудæй Мæцутиæмæ, ‘ма уоми уæллæй заргæ рацудæнцæ
Гъæддзуутæ, ба сæ хизта, ‘ма сæ бафарста:
«Ци ‘й а, цæбæл заретæ?»

Етæ ба ин загътонцæ:

– Хъубадти Тазейæн æ фæсмæрдæ лæхъуæн райгурдæй
‘Ма ‘й, абони майрæнбон, иннæ майрæнбони,
Нарæмæ Никколти Налухъ енцег хæсдæнæй,
‘Ма max дæр енцег хæсгутæй уодзинан,
‘Ма нин уоми æстæмæй астмæ мийнасæ уодзæнæй,
‘Ма, гъе, уобæл цийнæ кæнæн.
Тæлион Тулабег уордигæй фæстæмæ раздахтæй,
‘Ма устур Есейæн фегъосун кодта, игурд ке игурд адтæй, уой,
‘Ма устур Есе æ хæдзарæмæ æ лæдзæгæй æ сæр хуайгæ
бацудæй.

«А уæу-уæй, гъе, кæмæй фæттарстæн, е мæбæл ку ‘рцудæй».

Еци майрæнбонæй иннæ майрæмбонмæ ‘й дзæбæх исхаста
Тæлион Тулабеги, уæдта ин загъта:

«Фæццо енцег хæсгутi размæ
‘Ма син æй раскъæфæ,

Цæмæй не ‘хсиp æ губуни раздæр рацæуа».

Æр сæмæ цудæй сæ размæ, ‘ма сæ бафарста:

Рахастайтæ енцег, зæгъгæ,

Гъо, зæгъгæ, ин загътонцæ.

Мадта ‘й æрдаратæ, зæгъгæ, син загъта.

Æз дæр æй еуминкъий рахæссон.

‘Ма имæ ‘й равардтонцæ,

Ра ‘й бæл цийнæ кодта,

Уæдта син æй раскъаfta,

‘Ма ‘й нæбал фейїаftонцæ,

Фә ‘й хаста, ‘ма ин се ‘хсир ә губуни ниддугътонцә,
‘Ма ‘й ислаәг кодтонцә.

Гъе, уәddәр Тазәрет ә фиди уосиат исәнхәст кодта:
Хъанухъти устур Есей әфсәндуарәй цуппар цәфхадхуари
рафтудта,
‘Ма си ә фиди бәхән цуппар цәфхади искәнун кодта.

3.3. Хъанухъти Есе күд фезнаг әй Хъубадти хәеццә

Хъубадти Тазәрети уосә адтәй Хъогъалухъти кизгә, әма ин си райгурдәй әртә фурти: Гаппа, Хрома әма Байца. Адтәй ин хъумайаг косәг уосә дәр. Еу хатт косәг уосә әрбахаста дон къустели. Єлдари уосә къустели хурфәй дон исиста хъалаци әма си баниуазта, уәдта и хъәлаци фәстәмә ниггәлста къустели, дони уәлдайи хәеццә. Уотемәй әй фәууидта Тазәрет әма загъта:

– А уәздан наәй, – зәгъгә.

Уой адәбәл әй хъумайаг исходта ахеңән, ахуәдәг ба әндәр уосә әрхудта, меддиорон уәздан кизгә.

Хъогъалухътә сә кизги фәеххудтонцә сәхемә. Нә ‘й ниууагътонцә хъумайаг уосән Тазәретән. Әртә ләхъуәни, Гаппа, Хрома әма Байца, уой адәбәл байзадәнцә хъумайаги номбаәл. Әрәги уәнгә дәр ма сә Хъубадтә худтонцә сә хъумайаг еци әртә муггагәй.

Донифарсмә уәздан на ‘дтәй, фал адтәнцә хуәдәлдар. Ди-гори уәездәнти хәеццә адтәнцә кәрәдзәмә гегә. Есей худтонцә сау цәргәс, хъәндәзәргәс.

Еу хатт Есе хадтәй Уорс хонхи рәбунти әма уотемәй исцураәвәрә ‘й Хъубадти Тазәрети хәеццә.

– Ай хәеццә мә равзарун ку гъәуй, – зәгъгә, загъта ахеңән Есе.

Фехста әма Тазәретән ә уәрагиставд раморә кодта, әма ‘й архастонцә сә хәдзараәмә, әма ку мардаәй, уәд загъта ә уосән:

– Дæ губуни ес уæхæн æстæггаг, кæци уодзæнæй æзнагсæттæг æма тогагор. Афхъæди уатмæ ку бахезай, уæд исковæ: «Хуцау, уæхæн игурд æй разиннун кæнæ, æма ин Фæснæли сæри дзиуæртти разæй арви дуар ци байгон уа, Уæхъæци сæри имæ сай хуæнхтæ кизгау ци ходонцæ, Донифарси сæри бæрзонд хуæнхтæ ба ‘имæ киндзау ци кæуонцæ, Хъанухъти бæрзонд мæсуги æфсæн дуарæй ба æ бæхæн цуппар цæфхати ци ниссадза!»

Хъубадти Тазæретæн Налухъ уæд райгурдæй. Аæгæй ин Фæснали сæри арви дуар байгон æй. Уæхъæци сæри сай хуæнхтæ кизгау худтæнцæ, Донифарси ба сæ дортæ дæр ма сувæллонау кудтæнцæ, Гагуон къубус æ бунтæй уæд нирризтæй. Кобекката устур Айдарухъ æ урундухъæй уæд рахаудтæй. Аæ медуат рабадтæй æма никкувта:

– Уæ, Хуцау, аци æхсæвæ игурд рантæстæй, æма махæй ци фæууа! Махæй næ уогæй ба ‘й, Хуцау, Хъанухътæй фæккæнæ! Уонæй næ уогæй ба ‘й, Хуцау, Фарси бæстæй ма рацох кæнæ! Уонæй ку næ уа, уæд æй Хуцау Тъæпæн-дигорон фæккæнæд! Уонæй næ разингæй ба ‘й, Хуцау Абисалтæй фæккæнæд! Абисалтæ æнцæ дæргъæхсарæ æма цубуркъох, сайæн ахур бæхаяу тæбæгын фæдбæл цæуагæ ‘нцæ, неци нин кæндзæнæнцæ. Кайзонуй, уонæй дæр ку næ разинна, уæд æй Хуцау Туйгъантæй разиннун кæнæд, етæ тоги уиндæй соргæнагæ ‘нцæ, æма нин неци фидбилиз искæндзæнæнцæ. Уонæй рахезгæй ба ‘й Хуцау фæккæнæд Устур-дигорон. Устур-дигорон раст адæмæй næ уогæй æй Хуцау разиннун кæнæд Таймазтæй! Таймазтæ хæресон галау бæзлæбæз æнцæ, фестун син зин æй. Уонæй næ уогæй æй Хуцау Хъарабугъатæй фæккæнæд! Етæ сæ номмæ гæсгæ хъæрабугъæ ‘нцæ, уонæй дæр нецæмæй тас æй. Уонæй ку næ уа, уæдта ‘й Хуцау Къулитæй фæккæнæд! Етæ, гъуддаги бацæугæй, къулумпигæнагæ ‘нцæ, бантæсæн син неци ес.

Уонæй næ разингæй ба ‘й Хуцау Хъубадтæй ма фæккæнæд, Хъубадтæ лигъæвзаг æмæ синдзæзæрдæ ‘нцæ. Лигъз дзоргæй, æскъели науæрттæмæ гъавунцæ, æууæнкæ сæбæл нæййес. Ке рап-ветон? Ка мин æрхæсса хабар?

Тәрион Тулабегмә фәдзурдта әма ‘й парвиста.

Тулабег разеләнтәе кодта Фарси, әма некәми неци разиндтәй. Сәумәраги ба рацуудәй Дигорәмә. Сугъдәскъәтти ку әруадәй, уәд Айгомуги комәй согдзаутә заргәе рацуудәнцә дууехфәрсагәй. Мәңти син сә раз нийхаста әма сә фәрсүй:

– Цәбәл игъалдзәг айтә, уә цәсгәнттә уин әфцәги уазал ку нәмүй, уәд?

Согдзаутә ин загътонцә:

– Хъубадти Тазәретән ләхъуән райгурдәй, уой ба Никколтә енцег хәссунцә, әма си аестәмәй-астмә кувд хуәрдзинан, уонән бәгәний сог хәссән нур дәр.

Фәстәмә раздахтәй Тулабег әма Хъанухти Есейән загъта, Хъубадти Тазәретән ләхъуән райгурдәй, зәгъгә.

Есе ниггузавә ‘й әма загъта:

– Еци ләхъуән ку ‘сирәза, уәд мин мә зәронд әрәйяфдзәнәй, әма нин нә дор дорбәл нәбал ниуудзәнәй, нә Фарси ба уәхән зәрдәдаргә ләг ку нәбал уинун. Ци ин бакәнән? Ести амаләй нә къохи ку бафтуйидә суваеллон.

Тулабег ба ин загъта, аәз ай исхәссәнән ардәмә, зәгъгә.

Тулабег дуккаг бон ниццудәй Нарәмә әма Никколти зәронд ләги дугъосуг аразгә нийяфта әма имә дзоруй:

– Дә мадә әма дин дә фиди фәлләенттә ниххәлар уәнтә, уони ка имисүй!

– Уонәй ихәсгин нәбал дән, фал Хъубадти Тазәретән ләхъуән райгурдәй, уой енцег хәссән әма уомән бәгәни кәнән. Ра ’й хәссәнәнцә Түйгъантәбәл Уәхъәци, уоми аестәмәй-астмә мийнасә кәндзәнәнцә. Уордигәй ай рахәссәнәнцә Абисалтә; уоми дәр уотә фәммийнасә кәндзәнәнцә. Уордигәй ба ‘й маҳмә аәрхәссәнәнцә.

Бәнтти нимәдзә ин ку ‘рдзурдта, уәд Тулабег раздахтәй фәстәмә Донифарсмә.

Бәнтти нимәдзә гъуди кодта Тулабег, әма, суваеллони Никколтәмә хәссәнәнцә, зәгъгә, ци бон нисангонд адтәй, уой

размæ бон æхе гебена, æркъетæ, æндæрти фахъæра согдзауарæст ракодта æма Махчески исмæдæг æй. Уоми кодтонцæ къуæребæласæ хъалтæ, мийнасæ кодтонцæ. Тулабег сæмæ исмæдæг æй. Ниуæзтгун хъал адæм гириз кодтонцæ Тулабегбæл, рансонæ-бансонæ ‘й кодтонцæ кæрæдземæ, ракафæ, разарæ, зæгъгæ; бафсадун æй гъæуий, зæгъгæ, ин фингæ райдзаг кодтонцæ. Финги нецибал фæууагъта Тулабег.

Тулабег адтæй зундгин лæг, хийнæ кæми гъудæй, уоми хийнæ. Уæдта хъаруæй тухгин, æнхуæцфарс.

Тулабег никкувта:

– Йа, Хуцаути Хуцау, аци æхсæвæ уæхæн мет æруарун кæнæ, æма исони бони размæлæн куд нæбал уа, зæнхæбæл сунтбабадæн куд нæ уа!

Æнæуаг арф æруардта мет.

Сæумæ енцегдзуутæ дарий къимбусти батухтонцæ сувæллони æма арф мети лæуæрдгæ рацудæнцæ. Тулабег дæр рацудæй сæ хæццæ. Арф мети лæуæрдун ку нæбал фæразтонцæ, уæд син æй Тулабег ракурдта, æз дæр æй еу сахат рахæссон, зæгъгæ.

Размæ æртæсун байдæдта сувæллони хæццæ æма сæмæ дзурдта фæстæмæ, тагъддæр рацотæ, зæгъгæ. Нæ гурусхæ кодтонцæ, Тулабег син ходуйнаг куст бакæндзæнæй, уобæл.

Етæ Нарон бакæсæнæй ку бакастæнцæ, уæд Тулабег ба Сугъдæскъæтти исевгъудæй сувæллони хæццæ æма ‘й Донифарси баҳаста Хъануҳxtæмæ. Етæ ‘й исхастонцæ дæс анзæй уæнгæ.

Уæд ин биццеутæ федис кæнун байдæдтонцæ, Есе дæ фиди марæг ку æй, зæгъгæ.

Налухъ тингун кæнун байдæдта. Уой ин ку базудта Есе, уæд æй исараzystа кардæй, топпæй, бæхæй, æндæрæй, æма ‘й парвиста енцеги æгъдауæй Хъубадтæмæ.

Ислæхъуæн æй Налухъ тог есунгъон. Æ мадæ ин æрдзурдта æ фиди уосиат. Налухъ исцудæй Донифарсмæ. Есе æрзæронд æй, фиййаглæдзæги хæццæ æ размæ рацудæй æма ин загъта:

– Йа, биццеу! Уорс æхсир æма бор дзол нæ астæу æнцæ!

Истæг ма басæттæ, тог ма ракалæ!

Налухъ æндæр нецæмæ бавналдта, фал Хъанухъти мæсуги æфсæн дуарæй æ бæхæн цуппар цæфхатей фагæ рафтудта, уомæй æ фиди тог æма уосиат банхæст кодта.

3.4. Хъубадти Тазæрет æма Донифарси зар

Уæйт-æма, Хъубадти Тазæрет Донифарсмæ

Минæвæрттæ, гъæйт-æма, ку рарвиста:

– Ма кæнетæ, Донифарс!

Дигори бæлцæннтæ ‘ма мин мæ бæлцæннтæ,

Гъей, ма мæстæй мартæ, гъей-гъей-гъей!

Æ минæвæрттæ ин масти хæццæ

Гъæй-ай-гъя, æрбæрвистонцæ, гъай!

Хъубадти Тазæрет искувта:

– А Хуцау, мæхе Хуцау!

Хъубадти бундорбæл уæхæн игурд

Рантæсун кæнæ,

Донифарсæн мин аци маст гъуддæгтæ,

Гъæй, зæрдæбæл ка бадара,

Бахатун ка бафæраза!

Уалæнмæ Фæснали сæри арви дуар байгон æй.

Хъубадти Тазæретæн Иналухъ райгурдæй,

Уæхъæци сæри хуæнхтæ никхудтæнцæ,

Лезгори сæри хуæнхтæ никкудтæнцæ.

Донифарси Гагуон къубус æ бунтæй

Æртæ хатти низмалдæй,

Кобегкати хуарз Айдарухъ æ хуссæнуатæй

Æртæ хатти рахаудтæй.

Сæумæраги фестадæй,

Тулайон Тулабегмæ бадзурдта:

– Æдосæ хъæбæр тухгин игурд,

Нивгун игурд райгурдæй,
Нæхе Фарсæй æй Хуцау ма рацох кæнæд,
Æма хæдзаргай нæ Фарси рахæтæ!
Рахадтæй æма фæстæмæ фездахтæй:
– Нечи хабар е, – зæгъгæ.
Уæдта Кобегкati хуарз Айдарухь искувта:
– Цæргæсатæй æй Хуцау ма рацох кæнæд:
Губуни хуаллагмæ аæдæхагæ æнцæ,
Æма сæ хæццæ бафедаудзинан.
Цæргæсатæй ку рахеçæн уа,
Уæд æй Хуцау Туйгъантæй фækкæнæд:
Нард фингæ æма кæнгæ синонмæ аæдæхагæ æнцæ.
Уонæй ку рахеçæн уа,
Уæдта ‘й Хуцау Абисалтæй фækкæнæд:
Дæргъæхсарæ ‘ма цубуркьюх, нæлфуси муггаг æнцæ,
Уонæй рахезгæй, Хуцау æй
Хъубадтæн сæ силгоймагæй фækкæнæд,
Уæд æй енчег исхæсдзинан.
Æма муггагмæ лимæн исуодзинан.
Сæ нæлгоймагæй ку фæууа,
Уадта нæ астæу берæ маst гъуддæгтæ еc,
Маст гъуддæгтæ сæ зæрдæбæл дарагæ ‘нцæ,
Разæй нæмæ лигъз дзордзæнæнцæ,
Фал нин фæстегæй ба
Не ‘скъели уедæгтæ уадзdzæнæнцæ.
Кобегкati Айдарухь парвиста
Тулайон Тулабеги Диgoræмæ:
– Бабæрæг кæнæ, кæбæл ци хуарз æрцудæй, зæгъгæ.
Мæцутæмæ бахæццæ ‘й, æма
Фæснали согдзаутæ заргæ рацæунцæ.
Ба сæ фарста:
– Цæбæл исхъял айтæ, Фæснали согдзаутæ?
– Цæмæннæ ма ‘схъял уæн?

Нæ зæронд æлдарæн лæхъуæн райгурдæй,
Али ‘рдиги имæ бæхуæргтæ,
Бæгæний уæргтæ ‘ма ‘ймæ тохъулитæ фæццаунцæ,
Уони хуæрун æма ниуазун махмæ кæсүй.

Никколти хуарз Иналухъ имæ иссудæй,
Сay гали хьури сурх дарий бasti хæццæ,
Енцег æй хæссүй.

Тулайон Тулабег фæстæмæ бахæццæ ‘й Донифарсмæ
Хъæбæр устур зæрдæгъигæдзийнади хæццæ:

– Донифарс, не ‘сæвд æрцудæй, – зæгъгæ.

Хъубадти Тазæретæн лæхъуæн райгурдæй,
Уобæл ба Никколти Иналухъ æхе ном исæвардта
‘Ма ‘й енцег рахæссүй.

Донифарси фæсевæд раудæнцæ
Мæцуæмæ æ размæ.

Загъта Тулайон Тулабег:

– Із дæр мæхе авдæнхæссæг ракæндзæнæн,
Ра ‘й æскъæфдзæнæн, æма мин
Æнхусдзийнадæ раттетæ!

Рахастонцæ ‘й æма сæбæл Мацути
Тулайон Тулабег рамбæлдæй.

Ра син арфæ кодта:

– Нивгун игурд уæд, – зæгъгæ.

Із дæр уин æй еу минкъий рахæссон,
Уæ авдæнæ мæммæ дæр æрбадæттетæ!

‘Ма син æй раскъæфта,
Донифарси фæсевæд дæр ибæл сæхе никкалдтонцæ.

Бахастонцæ ‘й,
Еу седзæргæс уосæмæ ‘й равардтонцæ

Æма ‘й хаста æхе лæхъуæни хæццæ.

Хæссун æй байдæдта, æма бонæй бонмæ
Хъарæгун гæнгæ рацудæй.

Донифарси биццеути хæццæ

Гъазунгъон ку фæцæй,
Уæд уотæ тухгин адтæй,
Æма гъазгæ, гъазгæ кæмæн æ цонг расæттидæ,
Кæмæн æ къох расæттидæ.
Донифарс ибæл марунвæндæ искодтонцæ.
Æ енцег мадæ ка адтæй,
Е æй æхсæвигон рахаста æма ‘й
Хъубадти Тазрети хæдзарæмæ бахаста,
Æ хабæрттæ Тазæретæн æрдзурдта:
– Донифарс æй марунмæ гъавтонцæ,
Нур ба ‘й æрбахастон, æма дин
Нур ба берæ цæрæд!
Уосæн райарфæ кодта æма ин загъта Тазæрет:
– Дæ фудæбæннæ дин Хуцау дзæгъæл ма фækкæнæд, фал æз
дæр ковун:
Фиццагидæр Хъанухъти æфсæн дуар
Куд нимморæ кæна,
Еци дуари сæститæй æ бæхæн
Цуппар цæфхати куд искаенун кæна,
Уæхæн игурд æй Хуцау фækкæнæд!
Еци дзурд лæхъуæн æ зæрдæбæл бадардта.
Еу бон кæми адтæй,
Уоми æ фиди гæрзтæ исбаста,
Исбадтæй æ бæхбæл;
Хъæбæр тугъдефтонгæй Донифарсмæ бацудæй,
Сæ зæрдæ кæбæл фæрристайдæ,
Уæхæн mast гъuddæгтæ син бакодта.
Уæдта бацудæй æма Хъанухъти æфсæн дуар нимморæ кодта.
Æ бæхæн си цуппар цæфхатей фагæ
Дуари саstæй рахаста.
Сæ хæдзарæмæ сæ æрбахаста,
Загъта: – Цотæ, аци æфсæйнаги сæститæ
Мæ фиди зæронди размæ бахæссетæ:

– Мæнæ дин Хъанухъти æфсæн дуари сæститæй!
Е дæр æхе паргъувта,
Хъанухъти дамугъя ‘йбæл фæйийидта,
Искувта: Еунæг Хуцау, дæхецæй боз!
Нур ба ку рамæлон, уæддæр нецибал кæнуй!
Æгайти ма мин Донифарсæн мастбахатæг фæцæй!
Еци бонæй аци бонмæ
Донифарс Диgoræмæ тухæ кæнуимæ нæбал æрцудæнцæ.

3.5. Хъанухъти Есей æфсæндуари басаст

Арви дуар ку байгон æй, уæд Донифарси Хъанухъти устур къубус æ бунтæй ниррезуý.

Хъанухъти устур Есе сугъзæрийнæ урундухъæй тъупгæнгæ рахаудтæй.

Ба ‘й зудта: «Ахсæви игурд райгурдæй,
‘Ма ‘й Хуцау мах Донифарси фækкæнæд!»

Дууæ лæги парвиста, ма Донифарси æртæ гъæуеми æрхадтæнцæ,

‘Ма си некæми неци рантæстæй.

«Хуцаути мæхе Хуцау, уæддæр æй Баделион игурд ма фækкæнæ,

Баделион игурд уогæй æй, Хуцау, Хъубадтæ, Абисалтæй æй ма фækкæнæ,

– Хъубадтæ æнцæ фæлмæнæвзаг æма синдзæзæрдæ,
Абисалтæ дæр лигъзом, фал искели науæрттæ ба уадзунцæ;
Хуцау æй фækкæнæд уæддæр Туйгъантæй,
Туйгъантæ æнцæ нæлфуси уавæрæн».

Гъе нур ба сæумæ гъæуай кæнуимæ парвиста Есе.

Сугъдискъæтти тегъæй гъæуай кæнуимæ Есей гъæуайгæнгутæ.
Нари согдзаутæ рацæунцæ заргæ.

Ба сæ фæрсунцæ:

- Цæбæл заретæ, цæбæл цийнæ кæнетæ?
- Хъубадти Тазейæн æ фæсмæрдæ лæхъуæн райгурдæй,
‘Ма ‘йбæл ном исæвæрдтонцæ: Тазей фурт Тазæрет.

Хъанухъти Есе загъта:

- Кæмæй фæттарстæн, е мæбæл æрцудæй,
Нур ба ‘й енцег хæссун гъæуй,
Дзедзе ин бадарун гъæуй.

«Енцег æхсæн ку нæ фæууæн, уæд е мæн цæрун нæбал
ниуудздзæнæй».

Ра ‘ймæ æрвиста енцег хæсгутæ:

«Игурд райгурдæй, Хъубадтæ, сумахмæ,
Ма ‘й Есе коруй енцег исхæссунмæ æхемæ».

Етæ сæ бафæлифтонцæ, сæ косæг уосæн дæр лæхъуæн
райгурдæй, ‘ма сæмæ уой равардтонцæ.

Уомæн дзедзе бадардтонцæ Хъанухътæ,

Уомæй уотæ кæд дзедзе бадардан Тазæретæн,

Етæ ба ‘й кæд уингæ дæр нæ фækкодтонцæ Тазæрети.

Уалдæнги Тазæрет багъомбæл æй,

Есейæн тухæ кæнун байдæдта.

Есе имæ минæвæртæ æрвиста:

«Æхсир, бор нæ астæу ку æй,

Уæд мин мæ зæронд мæ цæстæмæ цæмæн дарис?»

Тазæрет ин загъта:

«Æгириддаær дæуæй мæн астæу æхсир, бор нæййес,

Цидæр дин бакæнон, тæргъæд дæр мин нæй,

Ходуйнаг дæр мин нæй.

Нæ фиддаелтæ ди сæ зæрдæбæл берæ уазалдзийнæдтæ
дарунцæ.

Ду исхастай енцег нæ косæг уоси фурти,

Æнгъалдтай абоны уалдæнги, кæд Тазæрети исхастай енцег,
фал исхастай нæ косæг уоси фурти, ‘ма дин уой зонун кæнун або-
ни».

Нур ба Тазе ку мардæй, уæд Тазæрет губуни байзадæй.

Ниффæдзæхста:

«Уæхæн игурд мæ фæсте райгурæд, Хъанухъти Есей æфсæйнаг колдуарæй æ бæхæн цуппар цæфхати ка искæна».

Есейæн æ зæронд æрæйяфта.

Тазæрет ба æ тækкæ дзамани,

‘Ма ин е ‘фсæйнаг колдуар рафтудта,

Æ бæхæн си цуппар цæфхати исходта.

Тазе æй Фæснæли дууæ дони астæу уобайи ивæрд.

Тазæрет æ цъæх саулохбæл гъазгæ æрбацудæй уордæмæ.

Æ фиди уобайи дуар бахуаста æхсæй:

«Дæ фæсте игурд райгурдæй,

‘Ма дин дæ уосиат исæнхæст кодтон, кæд ести мæститæ дæ губуни бахастай Хъанухъи-фуртæй, уæд мæрдти надæй дæ маst исцæуæд».

Еци загъдмæ мард æргæ хатти рапгъувта æхе:

Уойбæрцбæл æзнаг адтæй Диgorи сæрбæл

Хъанухъти устур Есе Баделиатæн.

Æ лæги афонии ‘ймæ некæд бандиудтонцæ,

Æ зæронди ба ‘й бафхуардтонцæ,

Æвæстаг лæг адтæй, мæстæй рамардæй Есе.

IV-АГ ХАЙ ХЪАНУХЪТИ ЕСЕ – ПАДДЗАХИ НИХМАЕ ТОХАЕГ

4.1. Есе – Донифарси уоли

Есе Уруси афсади служба кодта, афицер адтәй. Фал, Уруси хецауттә күд ләгъуз цәстәй кастәнцә хуәнхаг адәнмә, уой күд әстәфгә цудәй, уотә ә зәрдә хъәбәрдәргәнгә цудәй е службәбәл. Ку нәбал фәразта сә миутәмә кәсун, уәдта службә ниууәгъта әма фәстәмә Дигорамә әриздахтәй. Донифарси адән әй сәхеңән уоли исәвзурстонцә.

Донифарси еци рәстәги Уруси хецаудә сәхеңәй хецауттә исивардтонцә, әма етә дәр мәгур адән әфхуардтонцә. Есей уоли кү исәвзурстонцә, уәдта Есей фәндөнмә гәсгә еци стъаршын тә әма пъиристәфти фәссурдтонцә Донифарсәй, нәмгә дәр ма сә фәккодтонцә.

Хецаудә сәмәә әрәрвииста, цәмән фәттардтайтә мах ке исивардтан, еци адәни, зәгъгә. Ёма, уәд, Есе донифарсәгтән баунаффә кодта, пусулмон дин, дан, райсән, әма син уәд нәе бон уодзәй дзуапп раттун: «Мах пусулмәннә ан, сумах ба киристәннә, әма нә над еу нәй».

Уәди уәнгәе донифарсәгтә киристәннәбәл нимад адтәнцә, аргъяуән дәр си адтәй, гурдзиаг саугин си аргъудта.

Үййадәбәл сәхе пусулмәннә раҳудтонцә, Дзинағъай мәзгит адтәй, әма уой балхәдтонцә. Сәхемә әрластанцә и мәзгит әма ‘й Донифарс әма Лезгори астәу ниввардтонцә. Сә моллойи дәр әрхудтонцә, сәхе саугини ба Дзинағъайән равардтонцә. Уотемәй пусулмәннә иссәнцә.

Уруси хецаудә сәмәә цалдаәр хатти афсад рарветидә, фал Есей зундәй хъаурәгин адтәнцә Донифарс, әма урусән неци бантәсидә. Есе ба уотә рәстдзәвин адтәй, әма е стур топпәй ә мәсуги сәрәй Ирәфи донбәл әрбахезун неке уагъта.

Еу уәхәни бабәй сәмәә хецаудә афсад әрәрвииста,

басæттуни нифсæй. Ёрбунат кодтонцæ Задæлески бунмæ æма сæхе цæттæ кодтонцæ Ирæфбæл Донифарсмæ баҳезун, сæумæ сæ бон ке нæ адтæй, уомæ гæсгæ æхсæвигон. Фал Хъанухъти Есе дæр æ мæсуги цуппар тегъебæл цуппар къудурони иссугъта æма уони рохсмæ сæ æхста.

Уруси бон ку неци адтæй, уæд Задæлески Есей хузæн рæстдæвин цауæйнон цардæй, Хъæлисти Гизо, æма уомæ сæхе баҳадтонцæ, æргæлдзæ, дан, еци цирæгътæ, æма дин мах дæр устур хуарзи бацæудзинан.

Хъæлиси-фурт нæ кумдта, базондзæнцæ мæ, зæгъгæ, фал ин уруссаг афицер зæрдæ байвардта, некæмæн иской кæндзиан, зæгъгæ.

Æма уæд Хъæлиси-фурт дæр нигъгъавта æма еу цирагъ æргæлста. Адаен нидзdzолгъо-молгъо кодтонцæ, нур, дан, иннæ цирæгътæ дæр ку 'ргæлдзонцæ, уæд не сæвд æрцудæй, зæгъгæ. Фал сæ Есе æрсабур кодта:

– Ма тæрсетæ, е хеуони цæф æй.

Æма донуордæгмæ нигъгъæр кодта:

– Гъе, Хъæлиси-фурт, базудтон дæ, е дæу цæф æй!

Хъæлиси-фурт дæр, ци нæ ин кодтонцæ урус, иннæ цирæгътæ æргæлдзун нæбал бакумдта.

Еу рæстæг фæçæнцæ Уруси æфсад уоми, æма уой ку балæдæртæнцæ, сæ къохи неци бафтуйдзæй, зæгъгæ, уæдта фæстæмæ раздахтæнцæ.

Уæд Есе дæр, Диғоргоми алли анз дæр еу хатт митъитъирти тæрхон æримбурд уй, æма уордæмæ æ гъаст баҳаста Хъæлисти Гизобæл.

Митъитъирти тæрхон Хъæлиси-фурти миуæ банимадтонцæ фудбæл, æма Хъанухъи-фурти фарс раҳуæстæнцæ. Хъæлиси-фуртæн истæрхон кодтонцæ: æгас Диғоргомæй дæр, кувди уа, хисти уа, Хъæлисти муггагæн хунæ куд макебал ратта.

Уоййадæбæл Хъæлисти муггагæн хунæ некебал лæвардта. Еци гъуддаг ба хъæбæр æгадæ адтæй. Рагон адаен ба сæ кади

фæдбæл цудæнцæ.

Æма, уæд, иннæ анз бабæй ку æримбурд æнцæ митъитъирти тæрхон, уæд Хъæлистæ курдиадæ балæвардтонцæ, цæмæй сæ еци æгадæ фæдгæй исуæгъдæ кæнонцæ. Фал син тæрхонилæгтæ загътонцæ:

– Max бон уин неци ‘й, кæд уин Хъанухъти Есе ниххатир кæна, уæд уæ исуæгъдæ кæндзинан.

Æма, уæд, Хъæлистæ ракурдтонцæ Есейæй, цæмæй син ниххатир кæна. Есе исарази æй, кæд Хъæлистæ Донифарси адæнæн тоги фингæ исаразонцæ, уæд. Хъæлистæ дæр тоги фингæ исаразтонцæ Донифарсæн, æма син уæд Есе дæр ниххатир кодта, æма сæ митъитъиртæ дæр исуæгъдæ кодтонцæ.

Гъе, уæхæн адтæй Хъанухъти Есе.

4.2. Донифарси бадзурд Кæсæги хæццæ

Хъанухъти Есе паддзахи хæццæ тох кодта. Донифарсмæ наæ уагъта æлдар дæр æма пъиристæфтæ дæр. Уой туххæй имæ паддзах дæр, Баделиатæ дæр гегæ адтæнцæ. Фал сæ къохи неци æфтудæй.

Донифарс сæхе пусулмæннтæ дæр ма исхудтонцæ, цæмæй сæмæ паддзах ма цæуа, уой туххæн.

Кæсæг дæр пусулмæннтæ ке адтæнцæ, уой туххæй Хъанухъти Есе кæсгон æлдæртти хæццæ бадзубанди кодта, æма Донифарс Кæсæги хæццæ бадзурд исаразтонцæ Тæтæртуппи.

Паддзахи хæццæ ке тох кодтонцæ, уомæ гæсгæ Донифарсæн сæ уавæр фæллæгъуздæр æй. Зумæг сæ фонсаен ци хуæрун кодтайуонцæ, е дæр сæмæ нæбал фæууидæ.

Есейæн кæсгон æлдæртти астæу устур кадæ адтæй, æма зумæг ку ралæууидæ, уæд Дигорæ сæ фонс раскъæриуонцæ Кæсæги будуртæмæ, æма зумæгон уоми сæ фонс ефхастонцæ. Сæрдигон æнхъуæти ба, биндзæ ку батухсун кæнуй фонс, уæдта кæсæг исæскъæриуонцæ сæ фонс Тæторсмæ.

Үәд еу кәми адтәй, уоми бабәй паддзах хъазахъ әфсад парвиста Донифарс басәттүнмә. Донифарси адән сәхе әрцәттәе кодтонцә. Есе ба ә мәсуги сәрәй ә кәсәнцәститәй фәгъытъяуай кәнидә коми әрбаңауән, әма бабәй ә мәсуги сәрәй гъяуай кодта, фал паддзахи әфсад некәми зиндтәнцә. Ку нә разиндтәнцә, уәд Есе загъта: «Әвәдзи фәстәмә раздагъдәнцә».

Фал уәдмә ба фәххабар әй, Кәсәг базудта хъазахъи кой, әма, оххай, Донифарсмә, зәгъгә, ку бампурсой, әрәмбурд кодтонцә әфсад әма сә коммә хәстәг, гъәди къохи рази баҳизтонцә. Хъазахъ әнгъәл нә адтәнцә, будури сә фидбилиз хезүй, әма сә кәсәг бундзагъд никкодта.

Уотемәй, цалдән Хъанухъти Есе ә хъаури адтәй, уәдмә Донифарсән тәссаг нә адтәй. Фал, уәдмә ба Есе ә мәләти къаҳбәл ниллаудтәй әма хъазахъ байервазтәнцә Донифарсмә. Паддзахи фәндөн ку фәңденцә Донифарс, уәдта син будурмә ледзуни барә равардта, әма беретә будурмә ралигъдәнцә. Уой фәсте ба кәсәги фонс нәбал уагътонцә Тәторсмә.

4.3. Донифарси тох паддзахи әфсади хәццә

Донифарс сәхемә әлдар нә уагътонцә, хуәдәлдар адтәнцә, Уруси паддзахи дәр нә уагътонцә. Берә րәстәг паддзах фәттугъдәй Донифарси хәццә, фал ә къох цубур адтәй.

Еци րәстәгүти Донифарси уоли Хъунухъти устур Есе адтәй, тохумнә дәсни адтәй, уруси дәр хуарз зудта, әхуәдәг дәр еу րәстәг уруси әфсади адтәй.

Кавкази ку истухгин әнцә урус, уәд Бестауи бунмә әфсад әмбурд кәнун райдәдта Донифарс басәттүнмә.

Лагкути Җәллихъю, Устур-Дигойраг, еци рауәнти арәх фәххәтида әма сә базудта. Есей хәццә әрдхуәрдтә адтәнцә әма әвәстиатәй Донифарсмә фәууадәй.

Есейән рахабар кодта, атә ‘ма уотә, зәгъгә, урус әфсад аәмбурд кәнүй. Унаффә кәнун райдәдтонцә, әма ин Дзәллихъ зәгъүй:

– Уой бәрцә әфсадән Донифарс неци бакәндзәй, Баделиатә әма Цәргәсатән ба се знаг дә, уонәй дәүән неци ес. Кәсәги адән Туркмә ледзунцә әма уони хәццә дәхе бафтауә.

Есе ин уотә:

– Туркмә әз неци бакәндзән. Ци уәлдай әй, ами фесәфән хъазахъи бәхти къаҳтәмә, әви Турки. Хе каураңун фесәфүн уәддәр хуәздәр әй.

Әма уәд Тәрион Тулабекмә парвиста Есе. Тулабек әрбаңудәй әма ин хабар радзурдтонцә. Тулабек син уотә:

– Ардәмә ку ‘рбаңауонцә, уәд син неци бакәндзиан, уой бәсти ба сәмә нәхуәдтә раңауән, қалдаң сәх хъауитә не ‘сей әнцә.

Үәхән гъудибәл Есе дәр исарази әй әма сәхе цәттәе кәнун райдәдтонцә. Уазабәл әрхистәнцә, әма изәрәрдәмә Кәсәги гъәутәмә ныхъхәрттәнцә. Тарстәнцә, кәсәг сәх ку фәууинонцә, уәд урусән ку фегъосун кәнонцә. Әхсәвигон раевгъүйионцә гъәутәбәл, бонигон ба гъәди уоләфтәнцә, уотемәй ныхъхәрттәнцә Бестаумә.

Уруси әфсад халагъодти уоләфтәнцә әвәлмонәй, сәх гъудий дәр наә адтәй, әма дигорә сәмә айуәнгә ракъәртонцә. Рагисон ба, бонә цыаҳтәе кәнун ку райдәдта, уәд сәбәл Донифарси әфсад никкалдәй. Берә си фәеццағъдуни әй, берә ба си ледзәг фәецәй. Донифарсәгтә дәр сәх мәрдтә әрәмбурд кодтонцә, әма уруси әфсадән сәх тохәнгәрзтә әрәмбурд кәнгәй, фәстәмә раздахтәнцә.

Берә ма фәттох кодта устур Есе паддзахи әфсади хәццә, фал ку базәронд әй, уәдта син бантәстәй Донифарс басәттүн.

4.4. Хъазахъ Донифарсмæ куд æрбалæбурдта

Донифарс хуæдæлдар адтæнцæ, уруси паддзахæн дæр нæ састæнцæ. Сæ уоли ба Хъанухъти Есе адтæй. Есе зундгин æма бæгъатæр лæг адтæй, уотæ рæстдзæвин адтæй, æма æ цæф некæд евгъаудта. Тъæпæн-Дигорæ паддзахи бæрни адтæй, Донифарс ба хецмæр адтæнцæ. Æма сæмæ паддзах æфсад рарвиста басæттунмæ. Аербунат кодтонцæ Морги.

Есей мæсуги сæрмæ цирæгътæ æрауигътонцæ донифарсæгтæ æма æфсади нæ уагътонцæ донбæл æрбахезун. Фæстæмæ раздагъдæнцæ æма Хъарадзаути гъæубæл Хъарадзаути Хъарадзаумæ бацуудæнцæ. Е син баунаффæ кодта, куд басæттонцæ Донифарси, ба син амудта къахнад дæр Ассий комбæл.

Ассий ком æй Лезгори сæрмæ, тæссонд æма унгæг. Уоми хъарагъул фæббадидæ, фал Хъарадзауи-фурт равзурста Циргъесæни бон, адæн æгасæйдæр уоми адтæнцæ.

Есе уатон адтæй, æма хъарагъулти гъуддаг дæр неке бакодта, æндæр еци коми хъарагъултæ ку адтайдæ, уæд кенæ æгас æфсад дæр ниццагътайуонцæ, кенæ сæ фæлледзæги кодтайуонцæ.

Хъазахъхъ ærbайервазтæй медхонхмæ æма адæн уой ку базудтонцæ, уæд, цæй кувдæма цæй æндæр, ниууæхæхай кодтонцæ, ледзæги фæцæнцæ æма сæ еу къуар сæхе баримахстонцæ Есей га-лауонти мед æфсæн дуæрттæ. Иниæ къуар ба – Къумбулти мед æфсæн дуæрттæ.

Есейæн ку фæххабар кодтонцæ, уæд адæни истохун нæбал ба-уагъта:

– Медхонхмæ сæ уадзун нæ гъуддæй, нур ба уойбæрцæ хъа-захъ æфсадæн нецибал ракæндзинайтæ, – зæгъгæ.

Есе, уатон уогæй, хъазахъи хецауи хæццæ бадзубанди кодта:

– Кæд хъазахъ неке бафхуæрдзæнцæ, уæд адæн арази æнцæ паддзахи бæрни сæхе бакæнун.

Уоййадæбæл Донифарс иннæ Диgorи хузæн паддзахи дæлбарæ бацуудæй æма син паддзах дæр уæд будурмæ раледзуни барæ равардта.

ÆНХАСÆН ФИНСТУАЦТÆ

1. Хъанухъти Есей зар

Хъанухъти Есебæл зартæ берæ хузти хадтæнцæ, фал сæ радех кæнæн ес æртæ редакциондæл. Зартæн сæ еу редакций, дзурдæнæн æй мах исхудтан фиццаг, хабар цæуй Хъайтухъти æлдæртти муггаг куд искунæг æй нæлæстæгæй, уобæл. Муггаги ма байзадæй æригон идæдзæ уосæ æнгъæлдзауæй. Еухатт æ фуни дессаг фун фæууидта: æ бунæй цæфсгæ æхседарф ратахтæй, æгас Кæсæгбæл æртахтæй, æмбесонди рохс æй никкæнгæй, уæдта Диgoræмæ фæттахтæй, уоми ‘йбæл сах уарун æрцудæй æма æхседарф ниххустæй. Идæдзæ уосæ æрæнкъард æй, æ фун нæ балæдæргæй, фæттарстæй. Ёхе баҳадта къæсибадæг зæронд уосæ Годæгамæ (Госæмамæ), æма ин æ фун е балæдæрун кодта: идæдзæн фурт райгурдзæй æма е ку ралæг уа, уæд кæсгон æлдæртти сæр исуодзæнæй, фæстагмæ ба, æ хъаурæ ‘ма гъомусдзийнадæбæл фенвæрсгæй, рандæ уодзæй диgorи басæттунмæ, фал диgorи тохæг фæсевæд æй уордæги уодæгасæй нæбал рауаддзæнæнцæ, уоми æ кадæ баҳусдзæй. Нур ба бал ин æхуæдæг, æ мади губунмæ, равардта ном – Сари-Аслæнбæг.

Аци редакцийæн историон æцæгдзийнадæй бундор нæййес: нæ си ес диgorи хъайтар Есе, кæзи нихкъуæрд равардта Сари-Аслæнбæгæн, цаутæ кæми æрцудæнцæ, еци бунати кой дæр си нæййес. Фал и зар, игъосгути æнкъарæнтæбæл бедгæй, фарстатæ фæzzиннун кæнүй, æма уæд, уонаæбæл дзуапп дæтгæй, зарæг рай-дайуй æ таурæхъ, кæд, куд æма цæмæн ислæбурдта кæсгон æлдар Донифарсмæ, уæдта диgoræн сæ сæргълæууæг ка адтæй. Зарæг ракæнидæ Есей фиддæлти кой, уæдта æ дессаги игъусонд топпи хабар дæр. Еу загъдæй ба, зарæг æ зари архайдта, ци хъайтарти кой кодта, уони туххæй лæмбунаæг фегъосун кæнун.

Дуккаг æма æртиккаг редакцитæ ба кæрæдземæ хæстæг æнцæ, сæ сюжеттæ арахдæр æнхузæн æнцæ. Фал дуккаг редак-

ции артиккагаёй хеңән кәнүй социалон фарстатаё циргъдәрәй ке иваерүй, уомаёй. Ёма аңағәйдәр, артиккаг редакцимә гәсгә Сари-Асләнбег Донифарсмә бампурсунвәндә исказенүй ә дууә гали ин ке нивгарstonцә, уой фәдбәл. Дуккаг редакций ба Диgorәмә стәрән галтә армәст рәуонән әңцә, кәсгон әлдари сәйргадәр нет ба ёй донифарсәгти хъалондар исказун.

Дуккаг редакций медес аёй мәнә уотаё.

Кәсгон әлдар Сари-Асләнбег исфәндә кодта Диgorәй хъалон есунмә фәеццаун. Фал әнә рәуонәй куд фәеццидайдаё. Диго-рон әлдар Хъарадзаути Сафарали ин баунаффә кодта Донифарси хезнитә Тәеторсмә ә дууә гали рарветун, ёма уой фәсте ба сә бадәмун.

Сари-Асләнбег дәр рарвиста Тәеторси хезнитәмә дууә гали ёма Хъарадзаути Сафаралийән ба байхәс кодта, уонәмә ә цәстә фәеддарун. Еухатт ба сә Сафарали нәбал иссирдта хезнити. Донифарсаг Хъанухъти Есе, и дууә галей хабар базонгәй, фәсевәдән арбатәрун кодта уони ёма сә Циргъесәни бәрәгбони ба нивгәрдун кодта Донифарси адәнән.

Уәхән дирзәгдзийнадә фегъосгәй, Сари-Асләнбег фәффәдес кодта, е ‘фәедтә аринбурд кодта ёма Донифарсмә ра-раст аёй, донифарсәгти бафхуәрун ёма си хъалон райсунвәндәй.

Кәсгон әлдарбәл бафтудәнцә дигорон әлдар Хъарадзаути Сафарали ёма балхъайраг әлдар Бийти Муртазали.

Әзнаги фәэзинд зари медәгә аёй куд «еумәйаг бунат», ёма әвдист цәуй идәнцөн параллелизми әнхусәй, кәцими ‘зәнгтә барст цәунцә афсәнцъух берәгтьи, уәдта хәрә мегъи хәппә.

Комидумәги хәрәмегъә арбадтәй.

Хәрәмегъә наё уодзәнәй, фалә

Хъайтухъти фурут Сари Асләнбеги

Бәхти коми тулфә уодзәнәй.

Хәрәмегъи разәй дууә афсәнцъух берәгьи.

Етә дууә афсәнцъух берәгьи наё ’нцә,

Фал дууә бәхгини уодзәнәнцә:

Хъарадзауи фурт Сафарали
'Ма Бийи фурт Муртазали.

Кæсгон æлдари æфсæдта æристадæнцæ Донифарси зæнхæбæл,
Мисигони фæзи. Æлдар Хъанухъти Есемæ парвиста минæвæрттæ,
кæцитæ ин фегъосун кодтонцæ æ фæндон: донифарсæгтæй авд
анзей хъалон гъæуама æринбурд кæна.

Æлдари фæлгъяуæнæн Есе дзуапп равардта æхе фæлгъяуæнæй:
кæд æлдар хуарз иуазæг æй, уæд ин донифарсæгтæ сехуарæн
парвæтдæнæнцæ нартихуари кæрдзин цигъди хæццæ,
рафтадæн ба – фид æлотони хæццæ. Кæд етæ æ зæрдæмæ нæ
фæццæуонцæ, уæдта 'й Хъозити бунккæгти дзæгъар хути хæццæ
бакæндзæнæнцæ.

Сæумæ ба, æлдар авdez кæнуnбæл ку 'рбадтæй, уæдта 'й Есе
æ мæсуги сæрæй фехста, уотæ зæгъгæй: «Æхе мæ ин нæ гъавун,
фал æ хъувгъанмæ», – æма ин æ хъувгъан фæппурхæ кодта. Сари-
Аслæнбæг имæ парвиста базонумæ, Есе ин æхемæ гъавта, æви
æ хъувгъанмæ. Есе ин дзуапп равардта: «Уе 'лдари бафæрсетæ,
æхуæдæг, æви æ хъувгъан устурдæр æй». Æлдар фæттарстæй, амии
æдас ке нæй, уой балæдæргæй, æ бæх райеftигъта æма сæхемæ
ледзæг фæцæй. Уотемæй æнæ неци рандæ 'й кæсгон æлдар.
Уоййадæбæл Донифарсмæ некæд некебал иссудæй хъалон есунмæ.

Куд иннæ историон зарти, уотæ «Есей зари» дæр и цаути
адæн нæ архайунцæ, фал хеçæн адæймаг, æма заргæ дæр уой
бæгъатæрдзийнадæбæл киндæ уй. Есе зари историон цаути
сæйраг хъайтар æй. Æзнагæн никкьюæрд раттун дæр уой рæуаги
киндæ уй. Еунæг рæстдзæф æхстæй Есе раздахта æзнаг æма
фæййервæзун кодта Донифарси æхсæнади сæребардзийнадæ.

Адæмон таурæхъти ба адæн архайди разæнгарддæрæй æвдист
цæунцæ. Гарданти Михали варианти кæсæн:

Сари Асланбæги æфсæдтæ æрбадтæнцæ
Хъасхъатаяуи уосæнгти. Уоми сæбар-субур
Кодтонцæ сæхе меднимæр:
– Донифарси сайтæнttæмæ ку байгъосай,

Уәд дессаг дзубандитә дзорунцә:
«Махмә бабәй чи ингъәл кәсунцә
Хъасхъатайи гәбәргъос уосонггәс әфситәә
Ой, Хъанухъти әфсиндтә, гиаур берәгътә,
Ку сәмә бакәсай, Хъайтухъи фурт
Сари Асләнбегәи с 'рвади тог ниуазунцә».
Донифарси ба дзубандитә дзурдтонцә:
– «Нәе хуймон зәихә хуәрдзинан сәрдтон хезнән.
Мәгур ку, уән, уәddәр дин
Хуәлам аәма Євзәнгәй хуәздәр цәрдзинан.
Ләгъуз ку уән, уәddәр
Хуәлам аәма Євзәнги хузән дин
Царви фәдгә фуси уәцъәфәй нә рабардзинан.
әнгъәл дәр нәмә ма кәсә,
Хъайтухъи фурт!¹⁹»

Донифарсағтә цәттә 'нцә сә сәребарә багъәуай кәнүн аәма сәмә Сари-Асләнбег мациавәр хъалонмә әнгъәлмә кәсәд. Кәд Донифарсбәл әфсәдти әртухст берә рәстәг рахәсса, уәд хезнити бәсти дәр цәттә 'нцә сә хумзәнхитәй испайда кәнүн, цәмәй сә фонс Донифарсәй идармә скъәрун ма багъәуа. До-нифарс Хуәлам аәма Євзәнги²⁰ адәнау, фуси уәцъәфәй царв баргәй, кәсгон әлдарән хъалон федуйнаг нә 'нцә.

Әндәр таурахъи ба донифарсағтә, сә фаләнбулай сәбәл әзнаг әртеголә уогәй, әгас әхсәвә дәр къудурон цирәгъти рохсмә кафтонцә Есей мәсуги сәрбәл. Уомәй тасдзийнадә бауагътонцә әлдари әфсәдти зәрдити: «Е циавәр адән әнцә, тасдзийнадә ка нецәмә даруй», – зәгъгә, дес кодтонцә кәсгәнттә.

Донифарси хъаурә аәма нифси туххәй еу зари уотә загъд цәүй:

¹⁹ Памятники устного народного творчества осетин. Вып. 2, Владикавказ, 1927. – С. 124

²⁰ Хуәлам аәма Євзәнгә – балхъайраг әхсәнадтә Хулам аәма Безенги.

Донифарс ба тухгин куд ма уонцæ:
Гагуон къубус, зæгъга, син
Еу федар уæхæн йес галаунгонд,
æма уоми алкæмæндæр æ тиллæг
æ цигъæуагæ хуæрзæфснайд багъæуаги бонмæ.
æхебæл ба ин дуудаæс дуаребæл
Еунæг æфсæндуар нихгæнунцæ
Хъанухъти устур Есени мæсуги хурфи.

Донифарсæгтæ ‘знаги æртухстæй æгириддæр нæ тæрсунцæ: æфсади дæргъвæтийнæ æртухстмæ сæмæ фагæ æндзи ес сæ федæртти.

Æма уæд ци бунат ахæссуй адæни æхсæн зари хъайтар? Зари райдайæни мах æнкъарæн Есе хумæтæг зæнхкосæг, гъяуккаг ке нæй Донифарси. Донифарси зæнхитæмæ е кæсуй, е гъяуай кæнуй, цæмæй Донифарси араентæбæл æндагон тухæ ма ‘рбахеза.

Кæсгон æлдар дæр Есей зонуй куд Донифарси æхсæнади сæргълæууæгæй æма минæвæр ттæ дæр уомæ æрветуй, донифарсæгтæй хъалон æрæмбуرد кæнун дæр уомæн ихæс кæнуй.

Хъанухъи фурт Есемæ мин минæвæр фæццотæ,
Авд анзей аци ’рдæмæ мин хъалон куд бафеда, уотæ.

Есе цидæриддæр кæнуй, уой кæнуй куд æхсæнади сæргълæууæг, кæци æ адæни амонд бæгъдаундæй æхемæ есүй. Кæсгон æлдарæн дзуапп раттуни агъоммæ Есе æрæмбуرد кæнуй адæни.

Есе ба адæнмæ дзоруй:
«Донифарс, уæртæ Мисигони
Е сурх цæргæс ниббадтæй,
Ма ’й соргæ кæнæн, ма тæхгæ нæ кæнуй,
Нæмуг ин дæтæн, ма медæмæ нæ цæуий.
Цæй, мах ба ин не ’фсæйнаг нæмуг рагæлдзæн,
Ма уæд кенæ тæхгæ кæндзæнæй, кенæ ба – ледзgæ».

Еунæг вариантти дæр Есе æрмæст æхе номæй некæми дзоруй. Æ дзуапп фæууй донифарсæгти номæй.

Ра нэмэх хэстэг уо, ба дин хуярун кэндзинан
Мисигони хуарэй хулуццаги кэрдин,
Тэторсон уорсагэй хъэбэртомау цэхгун цигъд.
Уобэл ку нэе бандэрсай –
Ар дин авэрдинан нэе уорс дзолэй, муди хэццэ.
Кенэе ба сэрэсгэх эхчин муди хэццэ.
Е дэр дээ зэрдэмэе ку нэе бацэя.

Уядта дээ бакэндзинаи Хъозити бунккаги хути хэццэ.
Донифарсэгти астэу ци бунат ахэста Есе, гъома, әлдар ке
нэе адтэй, уой туххэй арэх загыд цэүй таурэхьти:
«Хецаудзийнадэе син кодта, фал сэмэе әлдар нэе уагъта».

Еу таурэхьти ба уотэ загыдэе уй, ама, дан, Есейэн ә фидэе
мэгур адэн берэе уарзта, сэе уоли адтэй ама сэмэе әлдар нэе
уагъта. А фиди фэсмэрдэе ба Есе ә бунати ниллэудтэй ама ә
адаени ама ә гъятуу гъяуай кодта ама сэе фудгэнгутэй хизта.

Иннэе таурэхъгэнээг ба Есе бэрзонд авэрд ке адтэй
донифарсэгти астэу, уой туххэй уотэ зэгъуй: «Есе Гагуатэй
адтэй. Гагуатэе ба уездэнттэй, әлдэрттэй нэе адтэнцэ, фал сэе
наэлгоймэгтэмэе лэгдзийнадэе адтэй ама уомэй бэрzonндэр
адтэнцэ, әнэуой ба иннэе дигорэнти хэццэ амсэр адтэнцэ.
Еци рэстэгуги лэгдзийнадэе сэйрагдэр адтэй, ама лэгдзийнадэе
кэмэе адтэй, е ахе дэр бэрzonндэр дардта».

Фал, адэн ке гъуди кэнунцэ, уомэ гэсгэх Хъанухьти Есейэн
адтэй галауан ама тэkkэе устурдэр мэсуг хуяхбэсти. Е уобэл
дзорэг ай, ама Есе иннэе донифарсэгти астэу уиндгундэр
адтэй, әрмэст ә лэгдзийнадэй нэе, фал ма адэни әхсэн рапаха-
стити уавэрэй дэр.

Хъанухьти Есе ә уавэрмэ гэсгэх әндэр хъазаутон зарти
хъайтар Хъабанти Айдарухын әнгэс ай. Хъабанти Айдарухъ дэр
әлдар нэе адтэй, фал адтэй Тъэпэн Дигори уоли, ама Есейай
адаэнэн разамунд лэвардта, тэрхон син кодта, уядта сэе гъяуай
кодта. Фал Баделий әрбацууди фэсте ба Тъэпэн Дигори уоли
нэбэл аевзурстонцэ. Донифарси ба ма дзэвгарэ рэстэгутэмэе

багъауай кодтонцæ сæ демократон араэздадæ. Гагуатæ дæр XIX-аг əноси əмбеси дзурдтонцæ, цæмæй сæ əлдæрттæбæл банимайонцæ. Уой туххæй Пфафф В.Б. уотæ гъуди кодта: «... етæ (Гагуатæ), əвæдзи, Баделиатæй дæр дзæвгарæ рагондæр əнцæ, əма уомæ гæсгæ фесафтонцæ сæ уæлеуæгдзийнадæ əхсæнади»²¹.

Махмæ гæсгæ ба гъуддаг минкъий əндæрхузи адтайда: До-нифарси əхсæнади медрахаститæ нæма исирæстæнцæ феодалон рахастити уæнгæ, еуварс ке цардæнцæ əма сæмæ зин бацæуæн ке адтæй, уомæ гæсгæ. Сæ цард ма адтæй патриархалон, кæцими еугурæйдæр əмсæр əнцæ, əрмæст раздзæуæгæн ком дæттунцæ. Əма син раздзæуæг ба фæууй митъитъир²² дæр əма гъæуайгæнæг дæр. Еци рæстæгути ахсидзgæ гъуди ес Есей зарти дæр. Зарти дæр əма таурæхъти дæр Есе тухсуй, канд Донифарс нæ, фал еугур Дигорæ дæр дигорон əлдæртти гадзирахатти туххæй ке ислæмæгъ əй, кæсгон əлдæрттæ ку 'рбацæунцæ, уæд бунæттон əлдæрттæ сæ фарс ке рахуæцуңцæ, уобæл. Еци гъуддаг əгас Диго-ри лазæ адтæй: бунæттон əма əндагон əлдæрттæ сæ дувæлтæрæй əвдузтонцæ XIX-аг əноси райдайæнмæ.

Кæсгон əлдæрттæн дигорон əлдæрттæ лæвар нæ ангьюс кодтонцæ – кæсгон əлдæрттæ син будури зæнхитæ раттида.

Таурæхъгæнæг Хъараидзаути X. 1935-аг анзи цæмæдесон хабæрттæ ракодта. Таурæхъгæнæг адтæй Сафаралий байзæддаг. Сари-Аслæнбæгæн ке ангьюс кодта, уобæл сæтгæй ин иссиридта историон бундор кæмæн ес, уæхæн рæуонæ:

«Сафаралий рæстæги Хъайтухъти Сланбег кæсгон паддзах адтæй əма еци тухгин əлдарбæл æхе ку нæ ниббастайдæ Сафара-ли, уæд ии аци зæнхитæ нæ равардтайда Хъайтухъи фурт».

Дигорон əмбесонд «Мæсуг ахе дорæй састæуй» еу таурæхъæй иннæ таурæхъмæ бæрæг кæнуй. Əма аци əмбесонди гъуди ес Есебæл зарти дæр: дигорон əлдæрттæ, сæхе кæсгон əлдæрттæбæл

²¹ Пфафф В. Б. Материалы для древней истории осетин. Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. V, 1871. – С. 85.

²² Митъитъир – тæрхони лæг (медиатор).

исбæтгæй, ихалунцæ сæхе адæни хъаурæ ама æндагон æзнагæн ангъос кæнунцæ хе адæни æфхуæрун ама ин æ гъæздугдзийнæтæ тæлæт кæнун. Зари дæр Есе ци æмбесонд æрхæссуй, уомæй пайда кæнүй Хъарадзаути Сафаралийæн бауайдзæф кæнунæн:

«Хуцау дин ма бакомæд, Хъарадзауи фурт Сафарали,
Мæсуг ахе дорæй ка сæдтуй».

Хатгай ба зарæг æхе номæй бауайдзæф кæнүй гадзирахаттæй рацæугутæн ама син ратуй характеристикæ:

Далæ нæ коми думæги хæрæ мегъæ æрбацæй.

Хæрæмегъи фиццаг дууæ æфсæнцъух берæгъи æрбацæй.

Дууæ æфсæнцъух берæгъи нæ уодзæнæнцæ,

Æнцæ Сари Аслæнбеги фæсдзæуинттæ.

Зæгъæн, «Æфсæнцъух» уруссаг æвзагмæ еу дзурдæй ратæлмац кæнæн нæйиес, æ медес ин равзаргæй ба нисан кæнүй «берæгъ æфсæйнаг цъухи хæццæ», ама си цалдæр гъудий ес: зудæ, æгъатæрдзийнадæ, тухæ. Æма таурæхъи хаст цæунцæ хъайтæрти лæгъузæрдиги бавдесуни туххæй, куд цъаммар адæни, кæцитæ цæттæ ‘нцæ æгъатирæй сæхе ницæвун Донифарси сабур адæнбæл. Ами ма æмбæлуй уæхæн дзурд дæр – «фæсдзæуин». Аци дзурдæн æвзаги цалдæр нисанеуæги ес: «фæдон», «фæдбæл цæуæг», «косæг», «гæлех». Фал зари пайдагонд цæунцæ айуани хузи, «къелæстæр» медеси хæццæ. Æма кæд зари Сафаралий хундæуий Сари-Аслæнбеги фæсдзæуин, уæд æ «къелæстæри» уæх ба ин рапром киндæуий таурæхъти.

Еуæй-еу таурæхъти Сафарали æвдист цæуий æлдари унаффæгæнæгæй. Сари-Аслæнбæгæе е баунаффæ кодта Диgoræмæ бампурсунæн æфсон.

Туйгъанти Т. ци таурæхъ ниффинста, уоми Сари-Аслæнбæг е ‘рбацуди туххæй рагацау фегъосун кæнүй Сафаралий, ама ин е дæр рагацау бацæттæ кодта уосонгитæ ама бæхбæттæн æлдари бæхæн.

Айуани хузи æвдист ке цæунцæ хъайтартæ, е бæрæг æй æндæр таурæхъти:

– Йа, дессаг! Атæ ци уавæр æнцæ, аци æртæ бæхгини?

Раззаги бафæсмардта:

– А ба Хъарадзаути фингдзауæй ка базæронд æй, еци
Сафарали ку æй.

Аннæ ба ка уодзæнаëй?

Уой дæр бафæсмардта: «Сагъæс кодтон, ка уодзæй е.

Е ба Бийи-фурт Муртазали, æлдарæн хъувгъандзауæй ка
базæронд æй».

Сафаралийæн лæвæрд цæунцæ, лæгъузæрдæги ‘й ка ‘вде-
суй, уæхæн дзурдтæ: «адæнхуар», «адæнхуар», цъуххæссæг»,
«кæсæгæн надамонæг» æма у.и.

Зар, Сафаралийæн æрмæст уайдзæфтæбæл не ‘рлæууй, фал ма
‘ймæ айуангæнгæй бахатæ уй, уомæн æма æ ихæс хуæрztæй нæй:

Махæн вæ фонси хезнæ Тæторс æй.

Хъарадзауи фурт, дæуæн уомæ кæсунаëй дæ сay рехе
æма дæ рапес цæстæ исорсæй.

Бийи фурт, дæуæн ба Донифарс кæнунцæ – æлдари фæдбæл
Куийау хæтун ходуйнаг æй.

Адæнбæл гадзирахаттæй ка рацæуий, етæ уалдæн тухгин
фæуунцæ, цалдæн сæ фарсмæ Сари-Аслæнбеги æфсæдтæ уа. Фал,
æмбесондæй куд зæгъуй зарæг, уотæ: «дон цæуий, æзменсæ ба изай-
уй». Уойай, Хъайтухьи-фурт дæр рандæ уодзæнаëй, Хъарадзауи-
фурт ба Дигори байзайдзæнæй, æма Есейæй дæр, донифарсæгтæй
дæр нæбал райервæздзæнæй. Етæ ин «æ цъухдон ниллækъун
кæндзæнæнцæ», гъома, сæ бон ин æй фидбилизтæ исаразун.

Хуцау дин ма бакомæд,
Хъарадзауи-фурт Сафарали,
æхе дорæй æ мæсуг ка сæттуй!

Дæ дони сæри цæрун
æма дин дæ цъухдон
Балækъун кæндзæнæн мæ бæхи къæхтæй.

Бийи фурт Муртазали,
Ду ба ци кæнис?

Дигори хонхæй дæ Ассий хонхмæ
Хуар ласун нæбал раудзæнæн
æма дæ минкъий сабийтæ
Судæй фæммæлдзæнæнцæ.

Уотемæй зæгъун æнгъезүй, æма æрмæст сæребарæ ка багъæуай кодта, уой бæгъатæрдзийнадæбæл нæ зардæ уй. Зари ма арф гъуди ес: сæребарæ Донифарси æзнаг кæсгон адæн нæ ‘нцæ, фал уездон кæсгон æлдар. Æма зари дæр хумæтæги загъд нæ цæуй, Есе æлдар ке нæй, уой туххæй.

Есе дæр æлдар ку адтайдæ, уæд иннæ дигорон æлдæртtau æхе пайдайæн базудтайдæ бадзубанди кæнуун Сари-аслæнбени хæцца æма æ дæлбар адæни бафедун кодтайдæ хъалон. Есе ба донифарсæгти гъæуай кодта куд æндагон тухæгæнгутæй, уотæ медбæстаг æлдæртæй дæр. Æма ‘й уотæ кадгин дæр еци гъуддаг уомæн исходта, æма XVIII-аг æносæй Хъанухъти Есей зар нури уæнгæ дæр ма игъусуй.

Хæмицати Тамарæ²³

2. ХЪАНУХЪТИ ХРИСТОФОРИ ФУРТ КОНСТАНТИНИ ИМІСҮЙНÆГТæ ХЪАНУХЪТИ ЕСЕЙ ТУХХæЙ²⁴

Æз, Хъанухъти Христофори фурт Константин, Тифлиси сахари цæрæг, Хъанухъти Есей туххæй таурæхъ фегъустон, сувæллон ма адтæн, уотемæй мæ фидæй, еу 20-аг æнзи. Цæмæн æй багъуди кодтон?

1916-аг анзи мæ фидæмæ Туркæй æрбафтудæй Есей топ. Еци топпи туххæй берæ дзубандитæ адтæй. Мæнæн дæр æма нæ хæстæгутæн дæр мæ фидæ радзурдта, и топ кутемæй бафтудæй

²³ Хамицаева Т.А. Историко-песенный фольклор осетин. Орджоникидзе, 1973. – С. 106-111.

²⁴ Аци хабар Константин фегъуста æ фидæ Христофорæй.

Туркмæ, ка адтæй æ хеңау, цæмæй зундгонд æй æма цæмæн æй мæ фидæн хъазар.

Донифарси (Дигоргоми), Есе кæцæй æй, гъома, мæ фиддæл, аци топпи хæццæ еу ҹау адтæй. Кæсгон æлдæрттæ иснет кодтонцæ Дигори æма æнвахс гъæути сæ дæлбар бакæнун. Хъанухъти Есе сæ хæццæ фæббуцæу æй, æма, зæгъун æнгъезүй, исæбæллаг сæ кодта стæрти цæун.

Хъанухъти Есе æ федæртти бадтæй. Еу æхсæвигон ба кæсгон æлдар, Сар-Аслæнбеги фурт, хæстæгдзæф е ‘фæдти хæццæ æристадæй, æма ракурдта, цæмæй æхеңæн дæр, æ адæмæн дæр æма æ бæхтæн дæр æхсæвейат ратта. Есе æ минаевари фæстæмæ парвиста æма загъта:

– Бафæрсетæ уе ‘лдари: ци хузи нæмæ æрбаңудæй? Кæд иуазæги хузи æрбаңудæй, уæд, куд æмбæлуй иуазæгæн, уотæ ин уодзæй алцидæр. Кæд нæмæ тухæгæнæгæй æрбаңудæй, уæдта ма æркæссинан.

Минаевар фæстæмæ ærbazдахтæй æлдарæй, æма, дан, куд дæ фæндуй (гъома, иуазæги æви тухæгæнæги хузи), уотæ лæдæрæ, фал ци ранимадтон, уони ба æнæмæнгæ куд исæнхæст кæнай. Есе, дан, ин дзуапп равардта: «Æз мæ федæртти уодзæнæн, æма талинги цæмæй иссерай и федæрттæ, уой туххæй мæсуги цуп-пар тегъебæл исасоддзæнæн къудурон цирæгътæ, цæмæй дин мæхемæ над ниррохс кæнон, сæумæ ба топпæй æртæ æхсті фækкæндзæнæн».

Æхсæвигон æлдар нæ бандиудта баңæун, сæумæ ба намаз кæнунбæл æрбадтæй. Есе æй мæсуги сæрæй ниууидта æма фиц-цаг æхст фækкодта: æ къохтæ ци хъувгъанæй æхснадта, уой ин ниппурхæ кодта. Фат хъувгъанбæл исæмбалдæй æма æлдари къо-хи æрмæст æ хъур райзадæй. Æлдар ку рауидта, уой æхстонцæ, зæгъгæ, уæд æ бæхбæл фæббадтæй æма ледзæги фæцæй. Есе æй æ фæдбæл дуккаг æхст фækкодта æма ин æ ходæ æргæлста. Æртиккаг æхст фækкæнун ба ин нæбал бантæстæй, уомæн æма æлдар къулдуни аууон фæцæй.

Иннæ сæумæ бабæй æлдар минæвар барвиста Есемæ, æма, дан, уотæ: «Уинун, бæгъатæр лæг ке дæ, фал нæдæр мæ фидæ Сар-Аслæнбег, нæдæр ме ‘нсувæртæ стæрæй некæд æриздахтæнцæ æфхуæрдæй, æма мæнæн дæр æфхуæрдæй раздæхæн нæййес нæхемæ. Гъайдæ бафедауæн æма æнсувæртæй рахеçæн уæн, уæдта, табауафси, цæмæй мæ æхстай, уой мæмæ бавдесай».

Есе æ мæсугæй æрхизтæй топпи хæццæ æма ‘ймæ бацудæй. Уой фиццагидæр бафæндадтæй топ фæууинун, райста æй, фал æнахур уæззай ке адтæй, уомæ гæсгæ æ къохæй æрхаудтæй. Есе топмæ фæллæбурдта, бавдиста ‘ймæ æма ин æхе домæнтæ нив-вардта:

– Дæ хæццæ бафедаудзæнæн, иуазæги номæй мæмæ кæд цæуай, æрмæст уæд. Кæд уæхæн дзурд раттай, æма еунæг кæсгон дæр знаги хузи некæд æрбахездзæнæй нæ арæнбæл, нæ нифсæрдзæнæй нæ зæнхæбæл, уæд дин мæнæ мæ къох æма уод-зинан æнсувæртæй

Е исарази æй æма ин дзурд равардта, Диgorи, Донифарси арæнбæл æзнаги номæй ке некæдбал æрбехездзæй. Уоййадæбæл бафедутонцæ æма рахеçæн æнцæ.

Еу рæстæги фæсте ба Хъанухъти муггагæй еу къуар Туркмæ фæллигъдæнцæ æма Есей топ дæр сæ хæццæ фæххастонцæ, кæци уоми фæцæй 1916-аг анзей уæнгæ. 1916-аг анзей фæсте ба, Тур-ки хæццæ тугъди рæстæги, мæ фиди ‘рвадæ Хъанухъти Или-ай фурт Василий службæ кодта дуккаг арæйнаг полкки, каций бафтудтонцæ Баранови корпусбæл. Мæ фидæ ку базудта, е ‘рвадæ Бейтлисæрдæмæ цæуий, Хъанухътæ кæми цардæнцæ, уордæмæ, уæд ин бафæдзахста, цæмæй æнæмæнгæ и топ иссера. Тугъд ке цудæй, уомæ гæсгæ æхе бон нæ адтæй уордæмæ бахаун, топпæн ба фесæфунæй тæссаг адтæй. Илиай фурт Василийæн бантæстæй и гъæумæ бахаун æма Хъанухъти иссирдта, иссирдта и топ, æма зæронд лæгæн балæдæрун кодта, е ‘рвадæ муггаги хæццæ баст реликвитæ ке æмбурд кæнуй. Зæронд лæг ин загъта, мæнæн, дан, уæхæн байзæдтæгтæ нæййес, цæмæй еци топ багъæуай кæна, æма

дин, муггаги реликвитæ ка уарзуй æма гъæуай кæнуй, уæхæн æрвадæ кæд ес, уæд дин мæнæ и топ æма ‘й фæлласæ фæстæмæ Иристонмæ, цæмæй ма фесæфа.

Гъе, уæхæн таурæхъ мин ракодта мæ фидæ, æма ‘й æз дæр цубурæй радзурдтон.

Хъанухъти Константин²⁵

3. Хъанухъти Есей топпи хабар

Хъанухъти еу аул рахецæн æнцæ муггагæй æма фæллигъдæнцæ Туркмæ, топ дæр сæ хæцца фæххæсгæй. Ми фидæ еудадзугдæр æ фæд агурдта, æма æппунфæстаг ба ‘й уæддæр базудта, Вани цади фалдзостæ дигорон гъæуи ке ‘й.

Мæ фидæ æхуæдæг цæуийаг адтæй уордæмæ, фал æй Турки хæцца тугъди райдайæн бахъор кодта. Е ‘нсувæр, Хъанухъти Илиай фурт Василий, æфсадæй бауолæфунмæ иссудæй, уæдта фæстæмæ тугъдмæ цудæй. Службæ ба кодта арæйнаг дуккаг полкki, кæций бафтудтонцæ Баратови корпусбæл. Уонаен сæ над ба еци дигорон гъæубæл цудæй.

Мæ фидæ е ‘нсувæрæн бафæдзахста, уæддæр, дан, уордæмæ кæми бафтуйдзæнæ, уоми еци топ дæ хæцца æрбахæссæ. Е дæр и топ байагурдта. Топ кæмæ адтæй, еци Хъанухъти иссиридта, ба сæмæ цудæй, æма сæ зæронд лæгæн е ‘нсувæри курдиади туххæй радзурдта, гъома, дан, нае фиддæлти берæ уарзуй. Мæнæ, дан, Хъанухъти Есейæн æ мæсуг æркалдæй, е ба ‘й нæуæгæй райараzysta. Йема, дан, Есей топ кæмидæр Турки ‘й, æма ‘й уотæ фæндуй, цæмæй ма фесæфа, фæстæмæ Дигорæмæ æ мæсугбæл ку исæмбæлидæ. Цæмæй бунисæвд ма фæууя. Зæронд лæгæн æ цæстисугтæ дæр ма æрæгъзалдæнцæ, æма уотæ бакодта: еци топ ка багъæуай кæна, мæнæ уæхæн байзæддаг нæййес, æма дæуæн ба уæхæн æнсувæр кæд ес, уæд æй фæлласæ, цæмæй амии Турки

²⁵ НА СОИГСИ. Ф. фольклор, п. 117, д. 379. – С. 5.

ма фесæфа, де ‘нсувæрæн ба мæнæй зæгъя – багъæуай æй кæнæ фæлтæртæн. Хъанухъти Илиай фурт Василий дæр æй æрбаласта Туркæй мæ фидæмæ. Еци рæстæг мах цардан Гурдзий, Хашури, æма 1916-аг анзæй маҳмæ адтæй. Цæгат Иристони 40-аг анзи бæрæгбонмæ ба лæвæрд æрцудæй бæстæzonæн Музеймæ.

Хъанухъти Константин²⁶

4. Есе кæд цардæй, уой туххæй архивти финстæг æвзаргæй

Архивти ци финстæг ес, е финст æрцудæй 1950-аг анзи. Уæд автор æма Есей астæу 7 фæлтæри адтæй. Алли фæлтæрбæл дæр 33 анзи ку банимайæн, уæд Есе цардæй 230 анзей размæ, гъома, XVIII-аг æноси райдайæни. Уомæн æвдесæнтæ дæр ес историкон фактæй. Зæгъæн, зари ци Хъарадзаути Сафарали æма Хъайтухъти Аслæнбеги кой ес, етæ 1715-аг анзи Урузбийи-фурти араентæ бæрæггонд ку цудæнцæ, уæд æвдесæнтæй адтæнцæ. Уой туххæй нин игъосун кæнуй Лавров Л. И. æ кусти «Цæгат Кавкази эпиграфикон циртдзæвæнтæ»²⁷.

Зундгонд куд æй, уомæ гæсгæ XVIII-аг æноси топпитæ парахат нæма адтæнцæ тугъдон гъуддæгутi. Европи дæр ма еци рæстæгутi «хуæцæнгæрзти паддзах» арçæ адтæй. Фернан Бродели загъдмæ гæсгæ, тугъди гъуддаг фендæрхузи ‘й 1630-аг анзи фæсте, «нæуæг мушкет ку æргъуди кодтонцæ æма 1703-аг анзи си французаг æфсад ку исефтонг кодтоцæ, уæд»²⁸.

Нæуæг хуæцæнгæрзтæ ку фæззинний, уæд тагъд ке рапарахат унцæ адæнти æхсæн, уой хинцгæй зæгъæн ес, æма еци рæстæги

²⁶ НА СОИГСИ. Ф. фольклор, п. 117, д. 379. – С. 6.

²⁷ Лавров Л. И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа. Ч. 2. М., 1968. – С. 50.

²⁸ Бродель Ф. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М., 1986. – С. 418

Хъанухъти Есей топпи фәэззиндән дәр бундор ес. Хуәрзгъәдә хуәцәнгарзән Цәгат Кавкази алкәеддәр устур кадә кодтонцә, бустәги ба уездәннтә, кәситә цийфәнди аргъ бафедунбәл дәр арази фәууиуонцә. Уонән сә къохти алкәеддәр тәккә хуәздәр хуәцәнгарз фәууидә.

Цалдәр дзурди зәгъун гъәүй, Есей таурәхъти ци наемтәе әмбәлүй, уони туххәй дәр. Зәгъун гъәүй уой, әма таурәхъти ци бунәтти кой ес, етә әңгәгәйдәр әмбәлунцә Диgorи коми. Зәгъән: *Бәфони афцәг*, Донифарси хумзәнхә – *Мисигон* (уоми уайуй *Мисигони* дон дәр), Донифарси *Есей мәсуг*, Задәлески руаен хуасгәрцә әма хумзәнхә *Morgæ* әма әндәртә. Цагъати Анастасийә Донифарси цори ци топоним ниффинста, «Әлдәррәзән циртдзәвән», зәгъгә, уой тәлмац кодта куд «Әлдар ә фуртәссәй кәми нирризтәй, еци бунат», әма и ном бәтгә дәр кәнүй таурәхъти ци цаубәл дзурд цәүй, уой хәеццә.

Дигорон адәмон зарта нин әвдесунцә, әма Диgorи коммә бацаяуен адтәй әрмәст Бәфони әфцәгбәл. Зәгъән, «Дигори зәронд зари» загъдәүй: «Бәфони әфцәгбәл әфцәггәс ниввәрән, наехе гъәуай кәнуни туххәй. Тәрсән кәсәги Биаслантәй». Әфцәгбәл ци над цудәй, е хунгә дәр *Бәфойнә / Бәфон* кодта. Нур дәр ма и нади фәд бәрәг әй Морги аәрдози. Цәүй Задәлескәй Урухи рахесфәрсти коми унгәгмә, нури надәй дзәвгарә бәрzonndәр.

Уотемәй, адәмон таурәхътә, архивти документтә, музейи коллекцитә, уәдта раздәр зундгонд ка наә адтәй, балхыйраг уәхән таурәхътә анализ искаңгәй бәлвурдәй наә бон әй зәгъун, әма Хъанухъти Есей царди хабәрттә (истори) равдесән ес әнхәстәй.

Уарзиати Вилен²⁹

---

²⁹ Вилен У. Избранные труды. Книга первая. Этнология. Культурология. Семиотика. Владикавказ, 2007. – С.360-389.

*Хъанухъти Есе
Yeze Kanukti*

ÖNSÖZ YERİNE

Kafkasya'nın merkezinde oturan ve çağımızda nüfusları pek kalabalık olmayan Osetler tarihin değişik dönemlerinde «İskit», «Sarmat», «Alan», «Yas», «As», «Os» gibi adlarla tanınmışlardır.

İskit/Sakalar'dan «İskit kültürü»nün taşıyıcısı olan halklar kastedilmektedir. M.Ö. 1. binyılda bu kültür Altaylar'dan Tunaboyu'na kadar yayılmıştı. Dil bakımından Hint-Avrupa ailesinin İrani grubuna mensup olan İskitler'i günümüz Osetler'ine bağlayan olgu, dil akrabalığının yanısıra kültürel ardılıllıktr. İskitler'in birçok adetleri ve dinsel-mitolojik görüşleri çağdaş Osetler'in etnografik, folklorik ve dini gelenekleriyle koştuluk ve devamlılık arzetmektedir.

V.İ. Abayev'e göre, İskitler eskidenberi Kuban Nehri ile Azak Denizi arasındaki Kafkasönü step alanlarında yaşamaktayken, daha sonra oradan Güneydoğu Avrupa'ya yayılmışlardır. Diğer bir görüşe göre ise, İskitler Kuzey Kafkas bozkırlarına kendilerine akraba olan İrani dilli Kimmer kabilelerini izleyerek doğudan gelmişlerdir³⁰. Kimmerler'i Kuzey Karadeniz ve Kafkasya bölgelerinin dışına ittikten sonra İskitler Ön Asya'daki olayları da önemli ölçüde etkilemeye başladılar. Mısır'a kadar sefer düzenleyen İskitler'in Asur, Urartu ve Mana gibi Eski Çağ'ın güçlü devletlerinin yıkılmasında bile payları olmuştur. Sözkonusu seferlere Kuzey Karadeniz bölgesinin İrani dilli göcebeleleri olan Savromatlar ve çoğunlukla bugünkü Osetya'nın topraklarında yaşayan Koban kültürüne mensup kabileler de sıkça katılmaktaydılar.

Oset halkının daha sonraki oluşumu Alanlar'la ilişkilidir. Alanlar'ın Kuzey Kafkasya'ya gelmeleri M.Ö. 3-1. yüzyıllarda İrani dilli Sarmat kabilelerinin Orta Asya'dan göçleriyle olmuştur. M.S. 1. yüzyılın başlarında Sarmatlar'ın bu ilerleyişi Kuzey Karadeniz'i tamamen kendi egemenlikleri altına almalarıyla sonuçlanmıştır. 6. yüzyılda ise onların önemli bir kolu olan Alanlar Kuzey Kafkasya'da bir devlet kurmuşlardır. Bu dönem, Kuzey Kafkasyalı Alanlar'la mirasçıları

³⁰ Abayev V.İ. İskit-Avrupa İzoglosları. Doğu ile Batı'nın Kavşağında. Moskova, 1965.

olan Osetler'in türüm sürecinde yeni bir safhanın başlangıç noktası sayılmaktadır.

4. yüzyılın sonunda Hunlar tarafından batıya doğru harekete süren erken Alanlar, Avrupa'yı baştan başa katedip sonunda yerli halklar arasında erimişlerdir. Bundan farklı olarak, Kuzey Kafkas'ya'da kalan soydaşları 9. yüzyıla doğru önemli bir siyasi güç haline gelerek Bizans, Hazarya, Rusya ve Gürcistan gibi ülkelerle sıkı bağları olan bir devlet meydana getirebilmişlerdir. Nitekim, 10-13. yüzyıllarda Alanya Kafkas'a'daki en büyük politik ve etnik oluşumlardan biri durumundaydı.

13. yüzyılda Alanya Moğol-Tatar istilasına uğramıştır. Yaşanan bozgunu müteakip ovalık Alanya'nın büyük bir kısmı Altın Orda'ya bağımlı hale gelip dağlık bölgeleri bağımsızlıklarını korumuştur. Alanya'da Moğol-Tatar tahakkümü sonucunda başta savaşçı zümreleri olmak üzere ahalinin bir bölümü Moğolistan'a ve Çin'e göçürülmüştür. Alan-Aslar'ın bir bölümü de Kıpçaklar'la birlikte bugünkü Macaristan topraklarına göç etmiş ve orada yaşayan torunları Macar diline geçmekle beraber günümüze dek As (Yas) etnik kimliklerini muhafaza etmişlerdir.

14. yüzyılın ortası ve sonunda cereyan eden yeni feci gelişmeler ise Alan devletinin insanı kaynaklarını artık kesin bir şekilde baltalayarak devletin kendisini yıktığı gibi Alan-Aslar'ı da fiilen fiziksel yok olusun eşiğine getirdi. Nitekim, 14. yüzyılın ortalarında Alanya'yı kasıp kavuran kara veba, Avrupa'da olduğu gibi halkın çoğunluğunu kırıp geçirmiştir. Ne var ki, yüzyılın bitimine doğru Alan-Aslar'ı bir başka «veba», Orta Asyalı bir hükümdar olan Timurlenk'in ordularının salgını beklemekteydi. Timurlenk'in 1396, 1398 ve 1401'de Alanya'ya karşı giriştiği saldırılar Alan (As) nüfusunun toptan kırımıyla sonuçlanmıştır. Vebadan ve Timurlenk'in istilasından kurtulan münferit ova yerleşimleri 15. yüzyılda Kuzey Kafkas steplerini işgal eden Nogaylar, 16. yüzyılda ise Nogaylar'ın yerine eski Alan topraklarına gelen Kabardeyler arasında tamamen asimile olmuşlardır.

14. yüzyılın sonuyla 15. yüzyılın başlangıcının bu trajik olayları

dağlara sığınan Alan ahalisini de çok derinden sarsmış olmalı ki, yaklaşık 600 yıl geçtikten sonra bile yankıları halkın hafızasından silinmemiştir. Digorya'da Timurlenk'in saldırısıyla ilgili menkıbeler hala anlatılmaktadır. Adı bile Oset mitolojisinde ahir zaman kavramıyla bağlantılı kılınmıştır: örneğin, Ladarta sülalesine mensup yedi kardeş Timurlenk'le dövüşükten sonra kıyamet koparacaktır.

Zadaleski Nana (Zadaleskli Anne) hakkında şarkida ise şöyle denmektedir:

Tapan-Digorya'nın³¹ üzerinde, Tapan-Digorya'nın üzerinde
Kanlı yağmur, kanlı yağmur.
Ahsak-Timur'un demir ağızlı kurtlarından
Yeşil tarlalar karardı.

Her yıl Digor vadisinin Zadalesk köyünde, ovada sağ kalan çocukların toplayıp dağlar üzerinden Digor vadisine geçirebilen ve onları orada yetiştiren Zadaleski Nana'nın anısına bayram yapılmaktadır. Yaşadığı ev ise günümüzde müze haline getirilmiştir.

15. ve 18. yüzyılların arası, Oset tarihinde zor ve karanlık bir dönemdir. Bu, daha yakın geçmişte kalabalık ve güçlü olan halkın neredeyse ortadan silindiği bir zamandır. Yabancı baskısı, son derece ağır doğal koşullar, dehşetli açlık ve defalarca tekrarlanan salgınlar nüfus miktarının katastrofik düşüşüne neden olmuştur. Bu ortamda yüzlerce köy yeryüzünden kaldırılmış, binlerce insan hayatını kaybetmiştir³².

15-18. yüzyıllar arasındaki dönemde Kırım hanlarıyla Nogaylar ve Kalmuklar Oset dağlarına sıkça akınlar düzenlemektedirler. Uzun zaman Osetler ile Kabardeyler Kırımlılara karşı tek bir cephe halinde hareket etmişlerdir. Ancak 18. yüzyılın başlarında Kırım Hanlığı'nın Rusya tarafından yenilgiye uğratılmasından sonra Kuzey Kafkasya'daki nüfuzları artan Kabardey prensleri Osetya'ya gittikçe sıklaşan bir şekilde baskınlar yapmaya başlamışlardır.

O sıralarda Osetler kendi写字 sahip olmadıklarından «tarihsel

³¹ Tapan-Digorya (harfiyen «Ovalık Digorya») – şarkida tarihi Alan-ya'nın topraklarına verilen ad.

³² Magometov A. H. Oset Halkının Kültürü ve Gündelik Yaşamı. Vladikafkas, 2011. – S. 28.

hafıza»larını daha çok sözlü edebiyat eserleri oluşturmuştur. Osetler'in yabancı istilacılara karşı mücadelelerini anlatan ve günümüze ulaşan tarihi menkıbeler genellikle 15-18. yüzyıllarda meydana gelen feci, fakat aynı zamanda kahramanlıklarla dolu olaylara ışık tutmaktadır. Bu kitapta toplanan Yese Kanukti hakkındaki efsaneler ve destanlarda da geçmişte Digorya'nın Donifars topluluğunda cereyan eden bazı kahramanlıklar konu edilmektedir.

Bugün dünyada tahminen 670-700 bin Alan-Oset (Digoron ve İron) var. Bunlardan 528515'i Rusya Federasyonu'nda (bunların 459688'i Kuzey Osetya-Alanya'da), 45950'si Güney Osetya'da, 20-30 bin kadarı Türkiye'de yaşamaktadır. Ayrıca, Gürcistan, Özbekistan, Ukrayna, Azerbaycan, Kazakistan, Türkmenistan, Abhazya, Belarusya, Tacikistan gibi eski Sovyet cumhuriyetleriyle Avrupa, Kuzey Amerika ve Avustralya'da da bir miktar Oset nüfusu bulunmaktadır.

Oset dili Hint-Avrupa ailesinin İrani grubuna aittir. Osetçe gayet zengin folklor malzemesi kaydedilmiş olup, bu sözlü eserler masallar, kıssalar, menkıbeler ve mitlerin yanısıra Narta destanları, Daredzanta destanları ve Tsartsıata efsaneleri olmak üzere üç epik diziyi de kapsamaktadır. Ayrıca, Oset dilinde oldukça gelişmiş bir edebiyat mevcuttur.

Çevirenin notu: Aşağıdaki Türkçe metinde geçen Oset soyadlarının yazılışında genellikle Osetçeye mahsus orijinal son ekler (tek. *-ti*, çoğ. *-ta*) muhafaza edilmiştir.

DONİFARS

Donifars köyü Kuzey Osetya'nın Digor vadisinde İraf (Uruh) nehrinin sol kenarında yer almaktadır. Yüksek Vaza dağının tam eteğinde bulunan ve coğrafi bakımdan kapalı bir görünüm sergileyen köy, eski den fethedilmez bir kaleye benzemekteydi. 18. yüzyılın ikinci yarısında Digor vadisini ziyaret eden bilim adamları ve gezginler burada yaşayan topluluğun sosyal yapısı hakkında bize ilginç bilgiler bırakmışlardır. Örneğin, 1781'de L. Städer Donifars toplumunun bir nevi cumhuriyet düzeninin özelliklerine sahip olduğundan söz etmektedir. Ona göre, Donifars'ın ahalisi «birkaç yüzyleden beri diğer Digeronlardan ayrılarak demokratik bir devlet ortamı içerisinde yaşamıştır»³³.

1807-1808 yıllarında buraları gezen akademisyen J. Klaproth da Donifars'ın bağımsızlığını vurgulayarak, «Uruh'un sol yakasında yer alan Lezgor ve Donifars köyleri diğer Digeronlardan tamamen izole bir şekilde hayat sürerler; onlar bağımsızlıklarını koruyabildiler ve istihkamları sayesinde kendilerini savunarak Badeliatalar'a boyun eğmediler...» diye yazmıştır³⁴.

«Cumhuriyetçi» ve «demokratik» düzenden kuşkusuz feodal bağımlılıktan arı ataerkil kabile düzeni kastedilmektedir. Bu tip topluluklar Digorya'da *voli* denen (Arapça *vali*'den) seçimli kişiler tarafından yönetilmektedir. Diğer Digorya topluluklarında yerli aristokratik feodal zümreleri olan Badeliatalar'la Tsargasatalar'ın nüfuzlarının artması sonucu seçimli idare sisteminin tamamen ortadan kalkmasına rağmen, Donifars'ta voli seçimleri 19. yüzyılın ortalarına kadar yapılmaktaydı. Nitekim, Tapan-Digorya'nın son volisi 15. yüzyılın sonları ile 16. yüzyılın başlarında yaşamış Diger-Kaban'ın oğlu Aydaruk iken, Donifars topluluğunun son voli'si Digeronların hafızalarında efsanevi bir şahıs olarak kalan Yese Kanukti'dir.

Tarihi efsanelere göre, Lezgor, Donifars ve Kumbulta köylerinden

---

³³ Rus ve Yabancı Gezginlerin Gözüyle Osetler. Orconikidze, 1967. – S. 64.

³⁴ Klaproth J. 1807-1808 Yıllarında Yapılan Kafkasya ve Gürcistan Seyahati. Kuzey Osetya Bilimsel Araştırma Enstitüsü Belleteni. Cilt 12. – S. 220.

müteşekkil olan Donifars topluluğunun topraklarına ilk yerleşenler Sata ve Gagu adlı iki kişi olmuştur. Sata Lezgor'u, Gagu da Donifars köyünü kurmuştur.

Bazı efsanelerde Sata ve Gagu Lezgor'da yaşayan iki kardeş olarak geçmekte dirler. Gagu kardeşinden ayrılmaya karar verince, ikamet yeri olarak o zamana kadar kimsenin oturmadığı Donifars'ı seçmiştir. Donifars ile Lezgor arasındaki sınır ise, üzerinde mezar yapıları bulunan toprak parçası oluşturmuştur.

Diğer bazı efsanelere göre, Gagu Astan'ın ortanca oğluymuş. Astan avcımış. Bir gün avlanırken kendini o sıralarda issız bir yer olan Digor vadisinde bulmuş. Dinlenmek için mola verip yorgunluktan uykuya dalmış. Uyandığında atını yanında görememiş. Atı ararken bir kuytu meskene rastgelmış ve tam yanı başında hayvanını bulmuş. O evde oturan genç kadın Astan'ın gözünü tuttuğu için delikanlı onunla birlikte dağlarda kalmaya karar vermiş. Kadının adı Digor-han olduğuna göre vadiye de böyle denmeye başlanmış.

Astan ile Digor-han'ın üç oğulları doğmuş: Tarazon, Gagu ve Dzandar. Çocuklar büyüp erkekleştiğinde, büyük kardeş Tarazon Vallagir vadisine göçüp orada kendisinden Tarazonta (İron lehçesiyle Tsarazonta) sülalesi türemiş; küçük kardeş Dzandar babası ile birlikte kalarak Tapan-Digorya'daki Astantalar'ın atası olmuş; Gagu ise Donifars'a geçmiş ve Kanuktalar, Kobegkatalar, Kabantalar ve Nayfontalar'ı kapsayan Gaguata sülalesini başlatmıştır.

Ayrıca, daha sonra adı geçen sülalelerden ayrılan bir takım aileler de Gaguatalar'dan sayılırlar: örneğin, Kobegkatalar'dan türeyen Yelbitalar, Nayfontalar'dan türeyen Asetalar, Kabantalar'dan türeyen Tinatalar vs.

Donifars toprakları üzerine hak iddia eden Kabardey prensi Sarı Aslanbeg Kaytuko'ya karşı koyan Yeze Kanukti'nin adı tarihi efsanelere en çok yansımıştır.

Sözkonusu olayların doğruluğu, Yeze Kanukti ile Sarı Aslanbeg Kaytukolarındaki şarkılar ve efsanelerde anılan kişilerin gerçekliğini gösteren tarihi verilerle gayet inandırıcı bir şekilde kanıtlanmaktadır.

Olaylar büyük ihtimalle 18. yüzyılın ilk üçte birinde meydana gelmiştir. Bu yargı iki mezar taşı üzerindeki kitabelerin içeriğinden, Aslanbeg Kaytuko hakkındaki Rus yazılı belgelerinden ve şarkının iki kahramanının eldeki şecelerinden ortaya çıkmaktadır.

Şarkının bütün kaydedilmiş versiyonlarının (ki toplam sayısı 30'u geçmektedir) başlıca kahramanları Yese Kanukti, Sarı Aslanbeg Kaytuko, Safarali Karadzauti, Murtazali Biy-oğlu ve – birkaç versiyonda – Tulabeg Tarion'dur.

Digoronlar arasında Yese Kanukti ve Tulabeg Tarion ile ilgili tarihi menkibelerin var olduğu bilinmektedir. Her ikisi de aynı zamanda «Tulabeg Tarion» adlı diğer bir tarihi şarkının kahramanıdır. Haklarında yazılı bilgilerden yoksunsak da, elimizde yaşadıkları dönemleri tahminen de olsa saptamamıza olanak veren iki tane şecere bulunmaktadır.

Konstantin Hristoforoviç Kanukov'un (Hristofor Kanukti'nin oğlu Konstantin) anılarında şu ifadelere rastlamaktayız: «...Kafkas-ya Genel Valiliği kançılıryasında tasdik edilmiş, Gagua ile başlayan yazılı soy ağacımızı görmüştüm. Başlığı, 'Kanuktalar Familyyasına Mensup Digoron Gaguatalar Soyu' şeklindeydi. Donifars sakinlerinin doğruladıkları bu şecere Gagua ile başlıyordu. Sözelimi, ben bu Gagua'dan ondördüncüsüyüm. Yese ise yedincisiydi»³⁵.

Böylece, 1950 yılında bu notu düşen anlatıcıdan Yese'ye yedi kuşak var. Her üç kuşağı yüz yıla denk sayarsak Yese Kanukti'nin yaklaşık 230 yıl önce, yani 18. yüzyılın ilk çeyreğinde yaşadığı ortaya çıkacaktır.

Öte yandan, kendini Tulabeg Tarion'un ahfadından sayan ses sanatçısı Kubadi Vadati'nin bilinen soyağacı, ceddinin tahminen 1700-1750 yılları arasında yaşamış olduğunu göstermektedir³⁶.

Şarkının bir diğer kahramanı olan Safarali Karadzauti de tarihi bir şahsiyet olup Badeliatalar'ın Vallagir vadisine yaptıkları saldırılara öncülük eden maruf Mısırsı Karadzauti'ninbabasıdır. Hakkında bir

³⁵ KOBSAE Arşivi. Fon 379, dosya 117. – S. 5.

³⁶ G.A. Dzagurti Arşivi.

şarkı da düzülmüştür. Digorya feodal kesimine mensup olan Karadzatalar 17. ve 18. yüzyıllarda dağlar eteğindeki Karadzauti-ğau (Rusça «Karajayev») köyünde oturmaktaydılar.

1961'de tanınmış Kafkas bilimci Leonid Lavrov Karadzauti-ğau köyünün terkedilmiş mezarlığındaki taş türbelerin duvarlarında yazılı kitabeleri okumuştur. Birisinde Arapça, «Ölüp bu dünyadan aherete geçen Karadzatalar'dan Safarali'nin oğlu Ahmed-han medfundur. Arkasından ağlayanı Allah bağışlasın. (Hicri) sene 1166» denmektedir. Bu yazı Safarali'nin gerçek bir şahsiyet olduğunu, oğlunun ise 1753'te olduğunu göstermektedir³⁷.

Sarı Aslanbeg Kaytuko bir Kabardey prensidir. Sözkonusu aileye mensup Kabardey prenslerinin soyağacında Aslanbeg adlı iki kişi bulunmaktadır. Biri 1589'da³⁸, öbürü ise 1746'da ölmüştür³⁹.

Yukarıda arz edilen tüm veriler ışığında, bizi ilgilendirebilecek kişinin ikinci Aslanbeg olduğu açıktır. Kabardeylerle ilgili Rus belgelerinde adı bazen Araslanbeg, bazen de Roslambeg şeklinde geçmektedir. Gerek yazılı kaynakların, gerekse halk şarkısının onu niteleyiş biçiminden Donifars seferine önyak olup Donifarslıları haraca bağlamak isteyen kişinin ta kendisi olduğunu kuvvetle tahmin edebiliriz.

Aslanbeg Kaytuko adı 18. yüzyıla ait birçok belgelerde anılmaktadır. Kaynaklar onu dönemin faal bir siyaset adamı ve bir aralık hem Büyük hem de Küçük Kabarda'yı yöneten itibarlı bir prens olarak nitelendirmektedir. Daha sonra prensler arası kavgalara katılarak Kaşkatau partisi olarak bilinen grubun başı olmuştur. Kırım haniyle bağları varmış ve 1725-1732 arası dönemi Kırım'da geçirmiştir.

Kırım'a geçmeden önce Baksan çayı boyundaki *kabak'*larda⁴⁰ yaşamıştı. Belgelerden Aslanbeg Kaytuko'ya ait köylerin sayısının 21'e

³⁷ Lavrov L.İ. Haznidon Kitabeleri. Kuzey Osetya Bilimsel Araştırma Enstitüsü Belleteni. Cilt 23. Fasikül 1. – S. 111.

³⁸ 16-18. Yüzyıllarda Kabarda-Rusya İlişkileri. C.I. Moskova, 1957. – S. 399.

³⁹ A.g.e. – S. 155.

⁴⁰ Kabak – Kabardeylere mahsus takvimli dairesel köy.

vardığı⁴¹ ve bunlardan bazılarının Donifars toprakları da dahil Digorya ile sınırda olduğu anlaşılmaktadır.

Böylece, şarkımızın tüm kahramanları 18. yüzyılın ilk yarısında yaşamışlardır.

Üstelik, Aslanbeg Kaytuko'nun 1725'ten 1732'ye kadar Kırım'da bulunduğu, ondan sonra da diğer Kabardey prensleri tarafından eski mülküne sokulmayarak Kuban'da Abazinler arasında yaşamak zorunda kaldığına⁴² göre Donifars'a düzenlediği sefer 1725'ten önceki dönemde, yani 18. yüzyılın ilk çeyreğinde meydana gelmiş olmalıdır⁴³.

Sarı Aslanbeg Kaytuko'nun Donifars'ı kendi egemenliğine tabi kılmak hevesinde olduğu, folklor metinlerinden açık bir şekilde ortaya çıkmaktadır. Sarı Aslanbeg Donifarslı Digeronlara ait Tators yaylasına iki altın boynuzlu boğasını otlamaya göndermiş. Bilindiği gibi, boğa ve özellikle altın boynuzlar egemenliğin, erkin sembolüdür. Böylece Sarı Aslanbeg Donifarslılara yalnızca boğaları değil, aynı zamanda bir işaret de göndermiştir. Onlar boğaları kesmeseydiler, bu Donifars'ın Sarı Aslanbeg'in otoritesini tanıdığı anlamına gelirdi. Fakat Kabardey prensinin mesajını çok iyi anlayan Yese Kanukti hemşerilerine boğaları getirip kesmelerini emretti. Bundan sonra Sarı Aslanbeg için Donifarslılara zorla boyun eğdirmekten başka yapacağı bir şey kalmadı.

«Kabarda, Balkarya ve ovadaki Badeliatalar'dan topladığı yüz kişilik atlı» kuvvetiyle Aslanbeg Donifars üzerine hareket eder. Bafon geçidini aşarak Digor vadisine girerler ve Zadalesk köyü yakınındaki Morga alanında ordugah kurarlar. Buradan prens Yese'ye görüşmeler yapmak üzere ulaklarını gönderir. Köye yaklaşan iki atlıyı kulesinin üst katından gözlemleyen Yese Kanukti de, birinin «beleş ikram araya araya yaşılanmış» (*sing-dzau*) Safarali, öbürünün ise «prense uşaklık ede ede yaşılanmış» (*kuvğan-dzau*) Murtazalı olduğunu farkeder.

⁴¹ 16-18. Yüzyıllarda Kabarda-Rusya İlişkileri. C.I. Moskova, 1957. – S. 114.

⁴² A.g.e. – S. 55.

⁴³ Hamitsayeva T.A. Oset Folklorunda Tarihi Şarkılar. Orconikidze, 1973. – S. 97-98.

Ulaklar patronları adına Yese'ye hitaben, «Topluluğun dışında dağlarda bana yıllık haraç ödemeyen topluluk yok. Haracımı hemen veresin. Şunu da bil ki, beslenmesi size ait olan bir orduyla bizzat geliyorum» şeklinde konuşurlar. Ünlü ressam ve folklor bilimci Maharbeg Tuygantı'nın destancı Dzarah Saulati'den Zadalesk köyünde kaydettiği versiyona göre, Yese Kanukti prense arpa ekmeği, peynir ve bira göndererek şifahen şunları iletmış: «*Bu yemeğim, bu da içeceğim. // Sen orada yorulmazsan, ben burada güvenlik içindeyim. Size bakacağım. // Yarın öğle vaktine kadar giderseniz iyi. // Yoksa pusatlarınızı boz kurşunlarla zedeleyeceğim. // Prens hiç bir şöleni kaçırımıyorsa sana buğday ekmeği ile bal gönderiyorum, eğer gidersen. // Aksi halde seni Kozitalar'in ahırına benekli domuzların yanına yerlestireceğim.*

Balkarya'da Çegem topluluğu arasında kaydedilen versiyonda ise, «haraç ve yağ» talebine karşılık olarak «Kanuk-ulu biy Esen» söyle der: «Çegem'in yaptığı gibi sana sarı vergiyi veremem». Bir de zorbalara bu gece kendisine konuk olmalarını önerir: «...Size bir benekli mozak kesip ikram edeceğim. // Beyaz pusatlarınızı boz kurşunla boyayacağım». Oset ve Balkar versiyonlarından alınan bu iki örnek aynı olaya tanıklık etmektedir.

Yese'nin verdiği cevap kendisinin daha da kararlı davranışmaya hazır olduğunu göstermektedir. O, davetsiz misafirlere istedikleri erzak yerine yoksul dağlı köylülerin geleneksel yiyecek takımını göndermek suretiyle onlara itaatsizliğini vurgulamıştır. O devirde prenslere gösterilen çeşit saygı ve teşrifat kurallarını akla getirirsek, bu tür hareketin anlamı daha net olarak ortaya çıkacaktır. Örneğin, bir prens başka kişilerle birlikte bulunduğu zaman onlar kendisine en önde ve en iyi yer vermek, huzurunda oturmamak ve her türlü hürmet ve nezaket işaretlerini sergilemek zorundaydılar. Yese ise, bilinen feodal hukuk kaidelerine uymak bir yana, prense gönül rızasıyla çekiliş gitmeyi tavsiye ediyor. Aksi takdirde Aslanbeg'in pusatını bozacağini, kendisini de domuzlarla birlikte ahıra koyacağını vadediyor. Yüz civarında silahlı süvarının refakatinde gelen bir soylu Müslüman'a bu tür sözleri yöneltmek kuşkusuz büyük cesaret isteyen riskli bir davranıştı.

Ne var ki, Yese'nin sözleri prensi durdurmaz. Bu defa Sarı Aslanbeg doğrudan Donifars'a yanaşıp topluluğun ekili tarlaları bulunan Misigon alanında kamp kurar. Olup bitenlerden endişeye kapılan köylüler reislerinin yanına gelip ona şöyle sorarlar: «*Hani bize dağlar emindir diye vadetmiştin. // Şimdi sinemiz Misigon'a // Beyaz kartal kondu. // »Ussi» diyoruz, gitmiyor. // »Urri» diyoruz, uçmuyor*». Yese halkını teskin etti: «*Yarın sabaha kadar bekleyin. // Koca dağlarımız tanıdığımızdır. // Kuleden ona öyle bir taş atacağım ki, geniş kanatları ağrıယacak*».

Gece mahsurlar kulenin en üst katının dört köşesinde ağaç kütüklerini yakarak etrafi ışıklandırırlar ve Yese'nin öncülüğünde şarkı söylemeye, dans etmeye ve eğlenmeye başlarlar. İlk bakişa, Donifars'ın reisinin bu eğlenme ve oynamaları düşmanlarına onlardan üstün ve gözüpek bir savaşçı olduğunu göstermenin ve zayıflık belirtilerini belli etmemenin bir yöntemi olarak görünmektedir. Böyle bir motif Kafkas halklarının folklorunda oldukça yaygındır. Uzmanlara göre, «bahadırlar arasındaki rekabet doğrudan savaş ve çatışmalarda gösterilen kahramanlıkların yanısıra kıvraklık yarışlarını, kazanılan en büyük zaferle övünmeleri ve kimin daha ustaca dans edeceği konusundaki tartışmaları da içermektedir». Ne var ki, işin aslı çok daha derinde yatkınlık ve sırı kahramanın atılıgılılığıyla sınırlanmamaktadır. Çok sayıdaki etnografik malzeme dansın savaşçılara güç ve cesaret katmak ve şanslılıklarını artırmak işlevini gördüğünü göstermektedir. Böylece, Kanuktalar'ın kulesinde ateş ışığında ve düşmanın gözlerinin önünde düzenlenen oyunlar çarpışmanın arefesinde savaşçıların fiziksel ve psikolojik hazırlıklarına hizmet etmekte, hatta bunun da ötesinde, çarpıcı bir biçimde ifade edilen majik öneme sahipti.

Ertesi sabah Sarı Aslanbeg, *kuvğan* denilen el yüz yıkama ibriğini taşıyan hizmetçisinin eşliğinde hacet görmeye çıkar. Bunu kulesinin üst katından gören Yese Donifarslılara, «Kendisine şimdilik dokunmuyorum, ama ibriğine bakın» der. Nişan alıp prensin yanında yerde duran ibriğe ateş ederek onu tam isabetle hurdahaş eder. Prens pantolonun üçkurunu bile bağlamadan kaçar. Tabii, Yese'nin Sarı As-

lanbeg'i öldürme niyeti yoktur. Gerçek attığı ikinci kurşunla prensin başındaki kalpağı düşürdüğünü hikaye eden metinler de mevcuttur, ama yine de bu atışla Yese sadece kendisi ve hemşerileri açısından hiç de istenmeyen olası aşırılıklar hakkında prensi uyarmış olur.

Yese'nin davranışı prensin savaş ihtarmasını iyice soğutur. Bazı versiyonlara göre, ordusunu geri çevirerek Digor vadisinden eli boş ayrılacakken, Yese ona yetişip yoldan döndürmüşt ve onuruna öküz kesip görkemli bir şolen düzenlemiştir. Diğer bazı versiyonlara göre ise, prens bu dik başlı topluluğa zorla boyun eğdirme kararından vazgeçerek Donifars'a konuk sıfatıyla girmiştir, Yese de onu «beyaz ekmek, bal ve *aloton'u* (çok kaliteli bir bira çeşidi) esirgemedeni» cömertçe ağırlamıştır. Yese, şeref misafiri Sarı Aslanbeg'e bir şey armağan etmek bile ister, prens de bizzat ev sahibine ait Sauloh cinsinden yağız atta karar kilar. Yese, misafirinin isteğini reddetmekten çekinerek, «At avlumun kapısının dışına çıktıktan sonra geri neyi getirirse getirsin, o hiç bir durumda iade edilemez» diye bir şart koşar.

Zaten sarhoş olan Sarı Aslanbeg veda kadehini de boşaltıp hediye ata atlar ve yakındaki Misigon çayırlarında binicilik maharetlerini göstermeye koyulur. Ama bir ara Yese'nin tahkimli evine yaklaşınca, atı zaptedemez ve Kanuktalar'ın avlusunun içine götürülür. Anlaşma uyarınca demir kapılar derhal kapanır, prensin maiyeti ise onu bu tu-haf hapisten fidye verip kurtarmak zorunda kalır.

Bütün bunlardan sonra prens Donifarslıları kandırmalarla ve tehditlerle uğradığı zararı tazmin etmeye ve birkaç yıllık haracı peşinen ödemeye eğindirmeyi yeniden denemesine rağmen, her defasında Yese'nin mertçe karşı koymasıyla karşılaşarak evine yüzü kara ve eli boş dönmek zorunda kalır.

Anlatılan olaylar bir bakıma gerçek dışı gibi görünebilir: düşman önce kovuluyor, çok geçmeden ise onuruna şolen çekiliп kendisine savaş atıarmağan ediliyor. Bu tür oglular yalnızca Ortaçağ davranış kültürüne özgü stereotipler bağlamında değerlendirilebilir. Bu kültürde şövalyelik değerler sisteminin idealleri ve kategorileri hakim durumdaydı. Bilindiği gibi, bir şövalye için «iyi bir soy»a mensup olmak

kadar güçlü, cesur ve daima şanı ve namı uğruna fedakarlığa hazır olmak da şarttı. Öte yandan, bu devamlı rekabet belirli bir bütünlük gösteren elitin iç dayanışmasını asla bozmamakta, üstelik sözkonusu dayanışma elit kesimine mensup olan düşmanları da kapsamaktaydı. O dönemde şan kazanmanın yolu, zafer elde etmekten çok savaşta belirli bir biçimde davranıştan geçmekteydi. Bu davranış tarzi ise, öz saygı kadar düşmana karşı saygıyı ve insancılığı da içermektedir. İşte bu karmaşık anlayışı ki, rakibe mümkün mertebe eşit şans tanımayı zorunlu kılmaktaydı.

Bir asker olarak şövalyenin cesur ve mert olması şartken, her soylu insanın vazgeçilmez bir vasfi sayılan cömertlige de en azından aynı derecede ihtiyacı vardı. Kendisinden bir şey isteyen herkese pazarlıksız olarak istediği bağışlamak zorundaydı. Çünkü cimri diye şöhret kazanmaktansa maddi yıkıma uğramak daha yeğdi. Zaten hediye anlayışı alınan şeyin değerini daha sonra kat kat ödemeyi de gerektirdiğinden, ikinci durum geçici olabilirdi. Cimriliğin bedeli ise saygınlığın ve konumun kaybı ve toplumdan dışlanmayı.

Söz şövalyelikten açılmışken, sahibine pek bilinçli ve özverili bir biçimde bağlı kalan atın rolüne işaret etmeden geçmek olanaksızdır. Ayrıca, savaşçının çoğu zaman özel adı bile bulunan silahıyla oluşan tümyle kişisel ilişkileri de anılmaya değerdir. Yese'nin atıyla ilgili durum ve tüfeğinin muhafaza edilmesi hikayesi buna birer çarpıcı örnektir. Soyulu rakibi ağırlayısını ve ona Sauloh savaş atınıarmağan edişini anlatan destancılar gerçeği hiç de çarpitmamışlardır. Tersine, bu anlatılarının kahramanlarının hareketleri Ortaçağ aristokrasisinin davranış kültürüne özgü gerekçe ve dürtülerle tam bir uyum halindedir⁴⁴.

Diğer taraftan, 18. yüzyılda cereyan eden yukarıda inceledigimiz olayların ve katılımcılarının gerçekliği konusunda hiç bir kuşku bulunmamakla beraber, Yese Kanukti adı gene tarihi menkibelere konu olan ama çok daha geç dönemde meydana gelen diğer bazı gelişmelerle de bağlantı halindedir.

⁴⁴ Varziati V. Seçme Eserler. Birinci Kitap. Etnoloji. Kültüroloji. Semiyoloji. Vladikafkas, 2007. – S. 360-389.

Şöyle ki, Digorya Rus İmparatorluğu'na resmen 1815'te dahil edilmişse de, birkaç yıl sonra Donifars topluluğunu Rus çarının uyrukluğundan vazgeçmeye ve kendini bağımsız ilan etmeye iten bir takım olaylar meydana gelmiştir. İşin ilginç yanı, bu dönemde Donifarslıların direnişinin başına geçen kişinin adının yine Yese Kanukti olmasıdır.

Kafkasya'daki Rus idaresinin 19. yüzyılın başlarında düzenlediği resmi belgelerde adları geçen Donifarslılar arasında, «Kanuk-oğulları»ndan Dzanbeg, Aznaur, Kuli, Baza ve Yese de anılmaktadır. Hepsi de Vladikafkas'ta Rus ordusunda subay olarak hizmet etmekteydi. Yese ile ilgili olarak, 40 yaşında olduğu ve Kaşnurzosta ailesinden olan ilk karısından Hazbi ve Kelemet adında iki, sülalesi belirtilmeyen ikinci karısından da Kasbolat, Kambolat, Dzambolat ve Dzasarbek adında dört oğlu olduğu kaydedilmiştir. Adının yanında bir de «asker kaçağı» ibaresi düşülmüştür⁴⁵.

Menkibelerde ise, Yese'nin subay iken Rus yönetiminin yerli halka karşı olumsuz tutumunu sineye çekmeyip ordudan ayrıldığı anlatılmaktadır. O, doğup büyüdüğü köye döndükten sonra voli olarak seçili ölümüne kadar Donifars direnişine önderlik etmiş.

Böylece Sarı Aslanbeg'in çağdaşı olan 18. yüzyılın ilk çeyreğindeki Yese ile 19. yüzyılın ilk çeyreğindeki Yese arasında tam yüz yıllık zaman aralığı var. Rus belgelerinde ikinci Yese'nin yaşı hakkında kayıt olmasaydı bile, Sarı Aslanbeg'e karşı koyan Yese'nin 140 kürsür yıl yaşamış olduğunu farzettmek yine olanaksız olurdu.

Menkibelerin değişik versiyonlarında adının Yese veya Esen olarak geçmesine karşın, bunların aynı adın farklı biçimleri olması kuşku götürmemektedir. Kanımızca, aralarında en az elli yıllık mesafe bulunan iki ayrı kahramanın adlarının böylece birleşip çakışmasının iki nedeni olabilir:

1. Bu kişiler aynı adı taşımış olabilirler. Üstelik, her ikisinin de halk arasında «Yese Kanukti'nin kulesi» olarak bilinen *Gaguon ku-*

---

⁴⁵ Kuzey Ossetya-Alanya Cumhuriyeti Merkez Devlet Arşivi, fon 291, bölüm 1, dosya 11.

bus'taki («Gagua'nın tepesi») savaş kulesinin sahibi olduğu göz önüne alınırsa, ikinci Yese birincisinin direkt ahfadı (torunu ya da torunu-nun oğlu) olabilir.

2. 1985'te Yese ile ilgili menkibeleri (*tauraktæ*) anlatan ve o sırada 87 yaşında olan Nar köylü Butso Huadonti, Yese adı altında bir değil, birkaç kişinin saklandığını vurgulamıştı. Ona göre, bunlardan sonuncusunun adı Yese olduğu için öncekiler de halkın hafızasında Yese olarak kalmışlar. Aynı şeyi 1970'lerde 120 yaşını geçmiş olan ve Yese'nin kendisini hatırlayan Donifarslı Bekmarza Hatagti de ifade etmişti ki, güya ufak çocukluğunda Yese'nin onu dizine oturtup salla-dığı da olurmuş.

I. BÖLÜM KANUKTA SÜLALESİNİN KÖKENİ

1.1. Gaguatalar'ın Kökeni

Sata ile Gagu iki kardeşler ve Sata Lezgor'da kaldı.

Günün birinde Gagu Misigon'da avlanırken bir geyik vurdu. Etrafı inceleyip orasını beğendi ama, o sırada orada Fedantalar'dan başka kimse yaşamıyordu. Onlara, «Yanınızda yerleşirsem bir itirazınız olur mu?» diye sordu. Onlar da razı oldular.

Bunun ardından eve dönüp kardeşine, «Topraklarımıza paylaşalım, kardeşim! Seçme hakkı sende: istersen işte o sırttan buraya kadar olan topraklar senin olsun, istersen sırtın ötesine yerleş» dedi.

Kardeşi, «Sırtın ötesine gitmem» dedi ve eski yerde kaldı.

Gagu ise Donifars'a göctü.

Sata'nın Lezgor'da Tembol ve Huti adında iki oğlu oldu. Gagu'nun ise üç oğlu oldu: Kanuk, Kobeg ve Kaban.

Böyle yaşamaya başladılar. Ne var ki, zamanla fakirleştiler. Lezgor'da prensler (aldarlar) yoktu, Donifars'ta ise gerek asilzadeler gerekse basit halk (kumayaglar) vardı. Yan yana oturdukları için cenazelerini aynı yerde gömelerlerdi. Hıristiyanlara bizzat kendim yetiştim, ama daha sonra Müslümanlar çoğaldılar.

1.2. Donifars'ta Gaguata Sülalesinin Ortaya Çıkışı

Gaguata soyunun Donifars'ta nasıl ortaya çıktıgı hakkında iki efane mevcuttur.

Bir efsaneye göre, çok zaman önce Gaguatalar'ın ilk atası olan Gagu İraf nehrinin sol kenarına, sonraları Donifars adını alan yere yerleşerek, kendi güvenliğini sağlamak amacıyla orada taştan sağlam bir nöbetçi kulesini yaptı. O tarihten beri orada yaşayan Gagu özgür, üstünde hiç bir efendisi olmayan bir insandı. Gagu'nun ahfadı çoğal dikça, toprakları da genişledi.

Gagu'nun torunları Donifars'a yerleşmek üzere komşu köylerden pek çok kişiyi davet ettiler ki, onlar kendilerine hem koruyuculuk yapıyor, hem vergi ödüyorlardı.

Kobegkata, Kanukta, Kabanta ve Nayfonta sülaleleri Gagu'nun Kobeg, Kanuk, Kaban ve Nayfon adlı oğullarından türediler.

Gaguata soyunun kökeniyle ilgili bir başka efsane de var. Onu Donifars topluluğuna mensup yaşlıların çoğu bilir ve anlatır. Şöyledir ki:

Vaktiyle As ülkesinden iki kardeş Donifars civarlarında avlanıyorlardı. Bunlardan biri (büyüğü) Sata, öbürü Gagu'ydu. Öldürdükleri geyiği orman içindeki bir açık alana getirerek etinden pişirdikleri akşam yemeğini yediler, sonra orada konaklamaya karar verdiler. Sabah ise etrafi inceleyip begendiler. Büyük kardeş Sata orada kalıp o alana Lezgor adını verdi. Gagu ise Lezgor'un güneyinde bulunan ve sonradan Donifars köyüne dönüsen Misigon alanına yerleşmeyi tercih etti. Ayrı köylerde oturan Sata ve Gagu kendilerine birer ev inşa ettiler ve evlenip çoluk çocuk sahibi oldular. Onlar Lezgor ve Donifars halkın ilk atalarıydılar. Bunun yanısıra komşu köylerden davet ettikleri başka sülalelere mensup insanlar da bu iki köye yerleştiler. Onlar Gagu'nun ahfadını düşman saldırlarından koruyor, Donifars'takiler ise kendilerine vergi bile ödüyorlardı.

Gagu'nun Gagu, Ali, Kobeg, Nayfon, Horan, Kanuk ve Kaban adlı oğulları vardı. Donifars'ta bunlardan Gaguata, Aliyta, Kobegkata, Nayfonta, Horanta, Kanukta ve Kabanta sülaleleri türediler.

Bu sülalelerin Donifars'ta yaşayan ilk kuşaklarını, o insanların adlarını bugün kimse hatırlamıyor. Çünkü aradan çok zaman geçti ve çok şey değişti. Gaguatalar'dan birçokları öldüren veba oldu, başka bazı olaylar meydana geldi.

1.3. Gaguatalar Kimden Türediler

Astan avcısıydı. Bir gün avlanırken ovadan dağlara çıktı. Bir yerde, dirleneyim diye, attan inip otlara uzandı ve uykuya daldı. Uyandığında atı yanında yoktu. Onu ararken bir eve rastgeldi. İçeri girip orada

bir genç kız buldu. Adı Digor-han'dı (rivayete göre, Digor vadisi adını bu kadından almış). Astan'ın atı da oradaydı. Astan kızı beğenip onunla birlikte yaşamaya başladı. Çiftin Taraz, Gagu ve Dzandar diye üç oğlu oldu. Çocuklar büyüdüğünde büyük kardeş Taraz Vallagir vadisine göctü ve orada kendisinden Tarazonta (Iron lehçesiyle Tsara-zonta) sülalesi türedi. Ortanca kardeş Gagu Donifars'a geçip Gaguata sülalesini başlattı. Küçük kardeş Dzandar ise babasının yanında kalıp Astantalar'ın atası oldu.

1.4. Kanuktalar

Kanukta sülalesinin atası, Gagu Gaguati'nin oğullarından Kanuk'tu. Kanuk babasından ayrıldıktan sonra sülalesine kendi adını verdi – Kanukta diye. Kanuk'un Donifars'ta çocukları, torunları ve onların evlatları oldu, fakat adlarını artık kimse hatırlamıyor.

Kuzey Osetya-Alanya Cumhuriyeti'nin merkez arşivinde saklı bir belgede⁴⁶ Gagu'nun Donifars'taki ahfadı arasında anılan birkaç kişi dikkat çekiyor. Kanuk'un yanısıra orada Dzanbeg, Aznaur, Kuli, Baza ve Yese adlı oğulları kayıtlıdır. Hepsi de Vladikafkas'ta çar ordusunda subaylardır. Yese'nin adının karşısında, «40 yaşında olup Kaşnurzosta ailesine mensup bir kızdan (ilk karısından) Hazbi ve Kelemet adlı iki oğlu var, ikinci karısından da Kasbolat, Kambolat, Dzambolat ve Dzasarbek adlı oğulları var» şeklinde not bulunuyor. Adından sonra bir de «asker kaçağı» ibaresi düşülmüştür. Anlaşıldığı üzere, Yese çar ordusunda hizmet etmeyi reddederek yoksul halkın hakları uğruna çar ve memurlarına karşı savaşıyordu.

1886 genel nüfus sayımı sırasında Donifars'ta Kanuktalar'dan kimse kaydedilmedi, çünkü sözkonusu tarihten çok daha önce onlar ovadaki köylere göç ettiler. Aralarında Türkiye'ye göçenler de vardı.

Halen Donifars kökenli Kanuktalar, başta Çıkola olmak üzere Osetya'nın bir takım yerleşim biriminde oturuyorlar.

⁴⁶ Kuzey Osetya-Alanya Cumhuriyeti Merkez Devlet Arşivi, fon 291, bölüm 1, dosya 11.

II. BÖLÜM

YESE KANUKTİ İLE SARI ASLANBEG KAYTUKO

2.1. Azau-han Kanukti Şarkısı

Oy, varayda, oy-oy, Kanukta soyunda erkekler neredeyse tüken-diler.

Ve kaderlerine kahırlanmaya başladılar.

Azau-han ise gelinleydi,

Hem en saygın erkeklerin dengiyidi.

Ama gebeyken dul kaldı.

Bir gece bir rüya gördü ki,

O andan sonra eridikçe erimeye başladı.

Bu nedenle Kanuktalar'ın erkekleri,

«Şimdiye kadar bir derdi yokken, artık ne oldu ona?» diye endi-şelendiler.

Azau-han'ın sağdıcı Kaytuk Biy-oğlu'ydu.

En son, gelin Kanuktalar'ın ihtiyarlarını davet edip

Onlara yemek çıkarır ve

Ruhsal azaplarını anlayacaklarını umarak haftalarca ikramda bu-lunur.

Kanuktalar'ın ihtiyarları ise bunun nedenini bir türlü akıl edemez-ler.

Kaytuk Biy-oğlu da oradaydı ve en son onu geline gönderirler.

«Ne oldu sana, kızkardeşim? der. Kanuktalar'ın ihtiyarları neden göz göre göre eridiğini öğrenmek istiyorlar».

«Rüyamı yorarlarsa, kendilerine nedenini söyleyirim».

«Bana anlat, bense onlara iletceğim. Belki de yorarlar».

«Senden bir şey saklayamam.

Rüyamda sanki içimden bir yanan öksü çıktı,

Hem öyle öksüdü ki, tüm Kanuktalar'ı aydınlandı.

Sonra ise ovaya doğru uçup orada söndü.

Erimem işte bundandır, çünkü anlamını bilemiyorum.

Onlara sorasın bunu!»
Sağdıç, «Onlara sormama ne gerek var?
Bunu sana kendim de yorabilirim.
Karnında bir döl var
Ve öyle bir oğlun doğacak ki,
Cesaretiyle Digoronlar arasında
Kanuktalar'ın şanını yükseltecek.
Ama sonra ovaya inip
Orada ölümünü bulacak.
İşte sana rüyan» der.
Azau-han, «Bense bunu anlamiyordum» diye karşılık verdi.
Kanuktalar'ın ihtarları işin esasını anlayınca
Hemen evlerine dağıldılar.
Ve gerçekten öyle bir çocuk doğdu ki,
Bütün Digorya çapında
Kanuktalar'ı yüceltti.
Sonra ise ovaya inip
Orada toprağa girdi.
Azau-han Yese'nin annesiydi.

2.2. Uğursuz Rüya Hakkında Şarkı

Diyorlar ki, Kaytukolar için
Artık kara günler basmış.
Geçmişteki sayısız hisim akrabadan
Sadece bir tek kadın kalmış.
Soyunda tek kalan bu kadıncığız ise,
Yüklü iken, rüyasında
Yanan bir öksüyü
Bebekmiş gibi doğurduğunu görmüş.
O öksünün, bela ile tehdit ede ede
Yanıp tüttüğünü görmüş.

Sanki Büyük Kabarda'nın üzerinde
Öksü üç kez döndü.
Sonra sanki, belasını ararcasına,
Digorya üzerinden geçti.
Ama ansızın sahanak yağmur yağıdı
Ve duvar gibi yükselerek vadisi korudu.
Ve kötülük yapmaktan artık aciz kalan
Öksü boş yere çizirdadı
Ve dumanını dökerek
Büşbüütün susup sönüdü.
Uyanınca kadın şöyle demiş:
«Bu ne mucize gördüm?!
Bana bu haberci rüyamı kim açıklar?
Bana bu uğursuz rüyamı kim açıklar?
Bana bu Tanrısal lütfufta kim bulunur?»
Diyorlar ki, kadın Dagada adında
Bir bilge kadına gitmiş.
Ama o yardım edememiş,
Gerçi, «Seve seve yardım ederdim» demiş.
Kadın gene de eve dönmemiş.
Başka bir bilge kadına gidip
Ona da, «Uğursuz rüyamı yorumla» demiş.
O ise sadece başını sallamış:
«Rüyan şunun ön habercisidir ki,
Kaytukolar'ın saygın soyu
Çok olmasa da daha sürecek tır.
Oğlun Kabarda'yı emri altına alacak
Ve kudretinden sarhoş olarak
Başına bela ararcasına Digor ülkesine gidecek,
Orada ise talih ters donecek.
Aman, Digoron halkı çok gaddardır!
Yiğitler zorbaları sevmezler.
Ah, oğlunu dağlarda gözetleyip

Çarpışmada mahvedecekler.
Kimseye elveda bile diyemeden
Ağır ağır eyerinden kayacak.
Ve artık bu saygın soy,
Kaytuko'nun nesli kesilecek».

2.3. Sarı Aslanbeg Şarkısı

İki hizmetçi kadın suya çıktı.
Kaytuko da biraz önce ibriğiyle çıkışıp
Şu şekildeki konuşmalarına tanık oldu:
«Tanrı vere de prensimiz daha kudretlisine rastlasın!»
«Daha kudretlisi nereden çıkabilir ki?»
«Digorya'da bizimkiden kudretlisi varmış diyorlar».
Kaytuko kızıp kendi kendine şöyle dedi:
«Daha iki yıl önce Digorya'dan haraç almayacak miydım?»
Adamlarını toplayarak onlara niyetini bildirdi.
Ama kendisine,
«Onları tanıyan birisini yanına almadan oraya gidilmez» dediler.
O da ancak Karadzau-oğlu'na haber gönderdikten sonra
Ordusuyla birlikte yola çıkar.
Morga'da mola verirler.
Vadinin ucuna ise boz sis çöker.
Boz sis değil elbet,
Sarı Aslanbeg Kaytuko'nun
Atlarının nefeslerinden yükselen büğudur bu.
Boz bugunun önünde ise iki demir ağızlı kurt gözükür.
Elbet ki, kurtlar değil,
İki atlıdır bunlar.
Büyük Yese Kanukti
Tek dürbünyüle bakar ki, iki atlı geliyor.
Sağdaki, beyaz yeleli beyaz kuyruklu
Boz bir at üzerinde oturuyor.

«Kim bu aceba ve ne yapalım?
Soylu Safarali Karadzautı'dır galiba.
Ya solundaki kim,
Sığcankırı sağırlı, doru bir at üzerinde oturan?
Kim olacak aceba ve nasıl yapalım?
Bu da arkadaşı Murtazali Biy-oğlu'dur galiba,
Benzeri geçidinizden adım atmasın, aman!
Gelişlerinden beni önceden haberdar etmediklerine göre
Sıradan konuk değerliler her halde».

Donifars'a varıp Yese'nin konukevine doğrulurlar.
O da omuzlarına kürkünü atarak,
Eline de uzun demir uçlu asasını alarak,
Bu halde karşılara çıkışip selam verir:
«Hoş geldiniz, nadir konuklar!
Kusura bakmayın ama
Dağlılar yolculardan haberleri öğrenmeyi severler:
Düzlük köylerimizde ne var ne yok?»

«Bir yaramazlık yok, ama yeni haber de yok! derler.
Biz büyük Aslanbeg Kaytuko'nun elçileriyiz.
O sana şu sözü gönderdi:
Senden başka bana yılda bir haraç ödemeyen
Halk yok dağlarda.
Artık sen de ödemelisin.
Zaten ordumla birlikte Vaza üzerinden geliyorum.
Askerlerim aç
Ve karınlarını doyurmak da görevindir.
Bunlardan haberin olsun».

«Ey, Karadzau-oğlu! Kendi taşınla kendi kuleni
Yıkmaman gerekti!
Elimizden başka bir şey gelmezse bile,
Yine biz çayın üst yanında,
Sen de alt yanında oturuyorsun ki,
Gübre ve atlarımızın yaralı toynaklarıyla

Suyunu kırmızıya boyabiliriz.
Ey, Biy-oğlu! Seni yenmemiz de kolay:
Vadinden eşegini bile alışveriş için
Dışarı bırakmayacağız
Ve çolugun çocuğun perişan olacaklar».
Bundan sonra prense Digor arpa ekmeğiyle penir
Ve de bira gönderir:
«Bu yemeğim,
Bu da içeceğimdir.
Sen orada yorulmazsan, ben burada emniyeteyim.
Sizi bekleyeceğim.
Yarın öğleye doğru giderseniz, o zaman iyi.
Aksi takdire gelişinizi boz kurşunla süsleyeceğim.
Prens bir defalık sofraya doyamıyorsa,
O zaman size ekmek ve bal da göndereceğim.
Gidersen, iyi olur.
Yoksa seni aydınlık bir yere, Kozitalar'ın bodrumuna
Alaca domuzların arasına sokacağım».
Halk Yese'nin yanına yukarı çıkıp etrafında toplanır
Ve kendisine şöyle hitap eder:
«Sen hep dağlarımız emindir diye
Bizi umutlarla avuttun.
Şimdi ise Misigon'da kafamıza
Beyaz başlı bir kartal kondu.
Ona kış diye bağırıyoruz, uçmuyor.
Ona pist diye bağırıyoruz, kaçmıyor».
«Yarın sabaha kadar bekleyin.
Kadim dağlarımız bana tanık olsun,
Kulenin başından ona öyle bir zar atacağım ki,
Geniş kanadı sizlayacaktır».
Sabah gün ağarırken büyük Yese'miz
Kulenin tepesine çıkıp
Orduya göz gezdirir.

Derken ibriğiyle dışarı çıkan Kaytuko'yu farkeder.
«Şimdilik kendisine nişan almiyorum,
Ama ibrigine bir bakın!» der.
Atıp uzun beyaz boğazlı
Gümüş ibriği sahibinin tam yanı başında kırar.
Kaytuko da surati asık geri döner:
«Bu adamdan mal almak harcım değil,
O malımızı almasın!
Haydi, buradan acele çekilelim!»
Hemen Lezgor üzerinden yola çıkarlar.
Yese, prense tekrar ateş edip kalpağını düşürünce,
O ileri eğilir.
Yese de ardından şöyle bağırır:
«Ey, Kaytuko, prens olduğuna göre
Uçtaki köyüme yerden selam vermen
Çok doğru oldu!»
Sarı Aslanbeg'in kuvvetleri
Vaza üzerinden geri döndüler.

2.4. Donifarslı Büyüyük Yese Kanukti Şarkısı

Biaslan-oğulları'nın Malades adlı genç ve şirin bir gelinleri vardı.
O bir gece rüya gördü:
Sanki kucağında bir altın başlı yılan sökün etti.
Ertesi sabah gelin rüyasını bilge kadına anlattı:
«Şaşılacak bir rüya gördüm, fakat ne anlama geldiğini bilemediyorum».
Ve rüyasını anlattı. Bilge ise ona şöyle dedi:
«Rüyan şuna işaret ediyor ki,
Doğuracağın oğul tüm Kabarda'nın yöneticisi olacak».
Çok geçmeden gerçekten bir oğlu doğdu ki,
Adını Sarı Aslanbeg koydular.

Sarı Aslanbeg büyüp erkek olunca
Kabarda'yı yönetmeye başladı.
Az sonra evlenmeye karar verip
Baksanlı zengin Kurğok Urusbi-oğlu'nun kızını aldı.
Kurğok ise kızına çeyiz olarak iki siyah boğayı verdi.
Hayvanlar arasında onlardan güzeli yoktu.
Başlarında beyaz burmalı boynuzlar güzelliğiyle dikkatleri çekiyordu.
Hele Kurğok boynuzlarının uçlarında açılan deliklere
Altın paraları bağlayıp
Boğaları bu halde kızına hediye etti.
Bir gün Murtazali Karadzauti
Sarı Aslanbeg'e konuk oldu.
Sarı Aslanbeg Murtazali'ye şöyle dedi:
«Digorya'ya saldırmak istiyorum da buna sadece bahanem gerek».
Murtazali ona, «Sana bahaneyi salık verebilirim.
Siyah boğalarını Tators'a sür de
Saldırıya bahane olsunlar» dedi.
Aslanbeg de, «Öyleyse onları sen sür ve de iyice gözet» dedi.
Biraz sonra Murtazali iki siyah boğayı Tators'a getirdi.
Bu haber Donifars'a, Yese Kanukti'ye,
«Topraklarında iki harikulade siyah boğa otluyor» diye ulaştırıldı.
Yese durumu ayrıntılı olarak soruşturdu,
Boğaların kime ait olduğunu, kimlerce getirildiğini, her şeyi öğrendi.
Sonra adamlarına,
«O güzel boğaları bana da gösterin» diyerek
Kendisine getirmelerini emretti.
Ve boğaları kestirip, Yese şolen (*kuvd*) çekiyor diye
Tüm Digorya'yı davet etti.
Böylece, bayram diye etlerini bütün Digorya'ya ikram etti.

O altın paralı boynuzlarından ise
Kadehler yaptırdı.
Murtazali Karadzauti bunu Sarı Aslanbeg'e bildirdi.
Karısı bu haberin duyuncu
Kocasına şu şekilde sitem etmeye başladı:
«O boğalarını kesmedi,
O karını aldı.
Böyle bir hakareti yutmaktansa ölmən daha iyidir».
Sarı Aslanbeg de Kanuk-oğlu'na karşı
Kabarda'dan, Balkarya'dan ve ovadaki Badeliatalar'dan kuvvet
toplamaya karar verdi.
Kuvvetlerinin toplanma yeri olarak
İraf'ın kıyısında Karadzautalar'ın köyüne yakın Kodah koyağıını
tayin etti.
İşte orada Kabarda'dan, Balkarya'dan ve ovadaki Badeliatalar'dan
yüz atlı bir araya geldi.
Atışlarının sesleri gök gürültüsü gibi,
Tüfeklerinden çıkan duman ve atlarından yükselen buğu ise sis
gibiymişti.
Donifars'ta ise büyük Yese Kanukti kulesinin başından
Altın tek dürbünyüle etrafi gözlemliyor.
«Bu ne mucize? Şu güneşli havada
Vadinin girişine kesif bir sis çökmüş!» diyor.
Ona şöyle haber verdiler:
«Bu kesif sis değil.
Sarı Aslanbeg ordusuyla Digorya'ya geliyor da
Tüfeklerinin dumanı ve atlarının buğusu bu».
Yine onlara, «Ya bu ne, Elia'nın⁴⁷ gök gürlemesi mi?»
Diye soruyor.
«Bu da tüfek gürültüleri ve kamçı ıslıklarıdır» dediler ona.
Yese altın dürbünyüle onları gözlemlemeye devam ediyor.
İşte Bafon geçidini aştılar.

---

⁴⁷ Elia – Oset mitolojisinde gök gürlemesinin ve yıldırımanın hakimi.

Önde üç atlı geliyor.
«Aceba bu üç atlı kim?» diyor.
En öndeğini tanıdı:
«Bu, ikram avlayarak yaşılanan Murtazalı Karadzauti değil mi?
Yelesi sola atılan yarım kan at üzerinde oturuyor.
Ama ardından soylu biri geliyor.
Atı da temiz kan,
Kendisi de.
Yelesi sağa atılmış Sauloh cinsinden sıçankırı bir at üzerinde
Kurumlu bir tavırla oturuyor,
Açık külrengi çuha kaftanı içinde».
Sonra üçüncü atlıya, bu da kim olacak diye bakıyor.
Nihayet onu da tanıdı:
«Bu da kim diye şaşırıyorum,
Oysa efendisine ibriği yetiştire yetiştire yaşılanan
Kabardey Safaralı Sivsi-oğlu çıkmasın mı?»
Bu iki zat, Sarı Aslanbeg'e Digorya'da kılavuzluk yapıyorlarmış.
İşte Zadaleşçayırlarında konaklamak üzere çadırlarını kurdular.
Oradan Sarı Aslanbeg Kanuk-oğlu'na ulaklarını gönderdi:
«Konuğu ağırlamak için ne gücün var?»
Kanuk-oğlu da ona cevabını yolladı:
«Konuk konuğa yakışır tarzda gelirse
İlk akşam ona katı Digor ekmeği ile tuzlu peynir
İkram edeceğiz.
Bunu beğenmezse
Ertesi akşam ona beyaz ekmek ile bal yedireceğiz.
Bunu da beğenmezse
Üçüncü akşam onu
Kozitalar'ın derin ahırına domuz sürüsünün içine atacağız».
Bu cevap Sarı Aslanbeg'e bildirildiğinde düşünceye daldı.
Sonra ordusuyla birlikte Donifars'a daha yakın bir yere geçmeye karar verdi.

Böylece ertesi gece Misigon'da⁴⁸ konakladılar.
Sabah ise hacetini görmeye çıkış
İbriğini yanına koydu.
Ama Kanuk-oğlu kulesinin başından yaptığı tek atışla
İbriği parçaladı.
Prens, «Ya bana nişan alsayıdı
Bana da isabet ettirirdi!
Demek ki, kendisiyle savaşmaktan hiç bir şey kazanamam» diye
düşündü.
Ve kendilerini konuk olarak Kanuk-oğlu'nun velayetine teslim ettiler.
Yese onlara tüm hafta boyunca
Beyaz ekmekle bal
Ve Digor aloton birası ikram etti.
Hem Digor aloton birasını
Bu olaylara neden olan boğaların boynuzlarından yaptırdığı
Altın paralı kadehlerden içirdi.
Nihayet konuklar gitmeye karar verince
Kanuk-oğlu Sarı Aslanbeg'e,
«Söyle, sana ne hediye edeyim?» diye sordu.
Sarı Aslanbeg de,
«Bana atını hediye et» dedi.
Kanuk-oğlu'nun Sauloh cinsinden bir atı vardı ve prense şöyle
dedi:
«Onu sana şu şartla hediye ediyorum:
At avlumdan dışarıya taşıyacağı herhangi bir şeyi
Buraya geri getirirse,
O şey artık hiç bir surette iade edilemeyecektir».
Cevabın böylesi Sarı Aslanbeg'in gururuna dokundu:
«Ben bir Kabardey prensiyken,
Nasıl olur da at beni geri getirir?!»
Bu sözlerle Yese ona veda onur kadehi olarak

---

⁴⁸ Misigon – Donifars köyünün biraz yukarısında bulunan bir yer.

Digor aloton birasını uzattı.
Aloton birası Sarı Aslanbeg'i gevşettikten sonra
Yese'ye teşekkür edip Misigon düzünde atı oynatmaya başladı.
Tam atı çevirdiği anda
Hayvan birdenbire ona itaat etmez oldu
Ve prensle birlikte Yese'nin avlusunun içine ok gibi dalıverdi.
Aralarında bir söz vardı ya,
Yese onu bozamazdı
Ve prensin arkasında demir kapılar kapatıldı.
Sarı Aslanbeg ordusuyla birlikte Yese'den haraç almaya gelmişken,
Şimdi at yüzünden kendisi fidye karşılığında kurtarılacak duruma düştü.
Arkadaşları çarnaçar prensi 324 (18 kere 18) altına kurtarıp
Böyle rezil olarak ayrıldılar.
Şan ise, Yese Kanukti'nin sayesinde Digoronların payına düştü.

2.5. Yese Şarkısı

Vadinin ucundan bir gök gürültüsü duyuldu. Gök gürlemesi değil, Aslanbeg'in askerlerinin ayak sesleridir bu.

Vadinin ucuna bir sis çöktü. Sis değil, Aslanbeg'in askerlerinin atlarından tüten buğudur bu.

İşte vadinin ucundan üç atlı gözüktü. Ve insanlar büyük Yese Kanukti'ye, «Vadimizin ucundan üç atlı geliyor. Bu ne olacak?» diye seslendiler.

O da, «Öyleyse, bana dürbünüümü getirin, onlara bir bakayım» dedi.

Bakınca da şöyle dedi: «Gerçekten, Dommaya dönemecinde üç atlı ilerliyor. Biri siyah kuyruklu siyah yelesi kır bir Sauloh atı üstünde oturuyor ki, bu Dzambolat Kaytuko olmalı. Ortadaki doru sarı benekli bir at üzerinde oturuyor ki, bu kudretli Aslanbeg olmalı. Soldaki de onlara kılavuzluk yapan Safarali Karadzauti'dir».

Donifarslılar Yese'ye, «Nasıl davralım?» diye sordular.

O da, «Ona nasıl mı davralım? Boynuna kement geçirirsek kement ona yetmez, iple bağlarsak ip onu sıkırmaz, bize davet edersek uğramaz, kiş kiş dersek buradan uçmaz» dedi.

Halk, «Demek ki, bize beyaz başlı kartal yaklaşıyor» dedi.

Yese onlara, «Ona şöyle davranacağız. Bize uğramazsa kendisine ekmek ve balımızdan göndereceğim. Yok eğer bize uğrarsa kendisini Kozitalar'ın aşağı ahırına alaca domuzların arasına sokacağım» dedi.

Ama yine de kudretli Aslanbeg Donifars civarına geldi ve tam talarla çayırların ortasına yerleşerek atlarından eyerlerini ve gemlerini bile çıkarmadan onları meralara ve ekinlere salıverdi. O zaman Yese kararını verdi ve kadınları, kızları, küçük oğlanları, yani savaşacak hali olmayan herkesi Hatagtalar'ın büyük kulesinde barındırdı. Eli silah tutan herkese de Kanuktalar'ın demir kapılı dev kulesinin mazgallarına mevzilenmesini emretti. Kendisi ise koskoca fitilli tüfeğini kulenin başına çıkarıp orada doldurdu. Ve kudretli Aslanbeg ibriğiyle bir kırma taş yığınının dibine inip ibriği önüne yere koyduğu anda, Yese tüfeğini patlatıp o ibriği üç parça etti.

Kudretli Aslanbeg ayağa fırlayarak kılavuzları Alimarza Biy-oğlu ve Safarali Karadzauti'ye, «Bize yıldırım mı çarptı yoksa?!» şeklinde seslendi.

Onlarsa ona, «Bize yıldırım çarpmadı, Yese Kanukti'nin tüfeğiydi o» diye cevap verdiler. O zaman prens, «Herkes hemen atını yakalsın! Bizi teker teker kurşunlayıp yok etmesi işten bile değildir. Nasıl da ugursuz bir yere getirdiniz beni ama! Ne kendisiyle dövüşebiliriz, ne de buradan selametle kurtuluruz» dedi.

Herkes atını yakalayıp yedegine aldı.

Kudretli Aslanbeg kılavuzlarına, «Gene bu adamı bana bir gösterenize! Ancak kendisiyle çarpışmam mümkün değil, çünkü ondan sağ salım kurtulamam» dedi. Kılavuzlar, «Oraya çıkarsak bizi öldürür» diye uyarıda bulundular. Prens de, «Ata binersem, ibriğime isabet ettiren biri beni de vurur. Onun için oraya aracı olarak gitmenizden başka çare yok» dedi.

Kılavuzlar Yese'ye çıkış kendisine, «Günaydın» dediler.

Yese de, «Bugün bize yaşattığınız zorlu anları siz hiç bir zaman yaşamış olmayasınız» dedi ve şu şekilde devam etti: «Karadzau-oğlu! Sen vadimin ucunda oturmuyor musun? Sana başka bir şey yapmak elimden gelmezse bile, en azından atlarımı çaya sokup ayaklarıyla bulandırdıkları suyu sana içirebilirim. Ya sen, Biy-oğlu! Vadinin ağzında sana karşı bir hasır kapı koyarsam çoluk çocuğun açılıktan ölmez mi?»

Bu sözlerden sonra şunları ekledi: «Ey, artık hoş geldiniz! Atlarınız aç olmasına rağmen niye onları yakalayarak yeteri kadar olatmadınız? Bir tek atışım yüzünden atları yakalamanıza gerek yoktu. Hiç olmazsa bir sonraki atışma kadar beklemeniz gerekti».

Onlar kendisine prensin, «Yese ile savaşmak niyetinde değilim, sadece yüzünü görmek ve kendisiyle barış içinde yaşamak isterim» yolundaki dileğini ilettiler.

Buna karşılık Yese kendilerinden, prense gidip ona, «İlk atışım bir konuk olarak sana sana lütfumdu, fakat ikinci atışımı bekleyedin hayır duamı da almış olurdun (yani vurulurdun)» demelerini istediler.

Onlar, «Prens senin oraya gelmeni rica ediyor» dediler.

O da, «Gidin, size yetişeceğim» dedi.

Onlar atlar üstünde yolda dönüp dolaşırken, Yese kısa çuha kafanıyla arke denen ham deriden yapılmış pabuçları giyerek, omzuna da fişekliğini atarak avcı kılığına girdi ve dolaylı dağ patikalarından geçip bu hal ile prensin karşısına çıktı. Kendisine yaklaşıp elini sıktı ve, «Hoş geldin, prens!» dedi.

Böylece prens, «Her halde Yese artık aracılımla birlikte gelmek üzere» diye düşünürken, Yese bizzat önüne dikildi. Ama prens onun kim olduğunu nereden bilebilirdi?

Aracılar dönüşünce prens onlara, «Ya kendisi nerede?» diye sordu. Onlar da, «Arkamızdan geliyor» karşılığını verdiler. O anda Yese, «Zaten burada değil miyim? Çoktan gelmişimdir» dedi. Prens kendisine bakıp, «Sen Yese misin?» diye sordu.

O da, «Evet» dedi.

Prens kendisine şu soruyu yöneltti: «Demek ki, üzerime ateş eden sen miydin?»

O da yine, «Evet, bendim» dedi.

Prens, «Ateş ederken bana mı, ibriğime mi nişan aldın?» diye sordu.

Yese şu cevabı verdi: «İbriğine. Üç parça olmadı mı? Ne var ki, sana ateş etseydim en az beş parça olurdun».

Prens ona şöyle dedi: «Senden bir ricam var. Atının sırtında olduğun halde bana kendini göster?»

Yese, «Dağlı bir atlının görünümü de, kendisi de hiç bir şey değil (yani görülmeye değer değil)» dedi.

Prens, «Yine de görmek isterim» şeklinde ısrar etti.

O zaman Yese birilerine atını getirmelerini söyleyip onları, «Atım avluma her kimi getirirse, siz onları yakalamaya, atımı da hemen bana geri yollamaya bakın» şeklinde uyardı.

At getirildiğinde, Yese prensten askerlerinden birini hayvana bindirmeyi rica etti. Prens de Anamat Kudaynat-oğlu'nu seçti. Tüm arkadaşları binicilik hünerlerini görebilecek biçimde etrafa dizildiler. Anamat atı oynata oynata askerlerin arasından bir tarafa doğru ilerledi, ama atı öbür tarafa çevirince onu zaptedemedi ve at kendisini hızla Yese'nin avlusuna götürdü. Yese'nin uyarısı gereğince atı geri yolladılar, adam ise konukevine aldılar. Yese prensin yanına gelip, «Ne yapıyorsun?! Dizgin kullanmasını bilmeyen birini atıma bindirerek hayvanı rezil ettin. Artık atı dizginle durdurabilecek birini seç de bindir!» dedi.

Bu defa kudretli Aslanbeg askerlerine göz gezdirdikten sonra Kurbeg Tambiy-oğlu'na ata binmesini söyledi. O bindi ve atı kamçılıyip askerlerin önlerinde önce bir tarafa, sonra diğer tarafa doğru atı oynatarak ilerlediyse de, daha fazla dayanamayarak atın sırtı üstünde yine Yese'nin evine doğru götürüldü. Onu da aynı şekilde konukevine alıp atı geri teslim ettiler. At geri geldiğinde Yese prense hitaben, «Lütfen artık kendin bin!» dedi.

Ama prens, «Hayır, atının sırtında kendini görmezsem memnun olmam» diye itiraz etti.

Yese, «Peki, ama atım fazla terbiye görmedi. O yüzden bindiğim zaman herkes savulsun» diye uyarıda bulundu.

Bütün askerler, ben de görmüş olayım diye, sıra sıra dizildiler.

Yese atı kamçıladığında arka ayak toynaklarının altından sıçrama-ya başlayan taşlar kimini gözünden, kimini burnundan etti, kiminin ise kolunu kırdı. Bu yüzden askerler var güçleriyle etrafa kaçıştılar, sadece kudretli Aslanbeg yerinde kaldı. Yese de atını ona doğru saldı. At prense doğru öyle yürüdü ki, semiz ilkbahar koçu bile öyle olanca gücüyle oynayarak gidemez.

Prens korkudan bir koşu tutturdusuya da, Yese ona, «Ey, atalığım, kaçma!» diye seslendi.

Prens durup dönüşce Yese atından inip onu elinden tuttu ve, «Artık elveda» dedi. Sonra yine atına atladi ve köye doğru yöneldi.

Prens de ona «Elveda» dedikten sonra askerlerine doğru yürüyerek derhal atlarına binmelerini emretti.

Yese eve döndüğünde koca tüfeğiyle kulesinin üst katına çıktı ve kudretli Aslanbeg İraf çayını geçer geçmez kalpağına nişan alıp ateş etti. Kurşun kalpaktan bir küçük parçayı koparınca, Yese prensin arkasından şöyle seslendi: «Biz konuğumuzun sırtını yüzünden daha sık görürüz».

Kudretli Aslanbeg ise kılavuzlarına dönerek, «Durumu doğru düzüst keşfetmeden beni buraya getirenler hayır göremesinler! Tek başım buradan kurtulsun da...» dedi.

Zadalesk'in ötesindeki Morga alanında askerler atlarından indiler. Prens bir taşa oturunca kılavuzları arasında şöyle ölçüp biçmeye başladılar: «Kudaynat-oğlu'yla Tambiy-oğlu orada kaldılar ya, onlar için ne yapalım? Prense şimdi söylesek bizi onları almaya gönderir. Ama biraz daha yol aldıktan sonra söylesek yine gönderir ki, başımız daha büyük belaya girer. İyisi, hemen söylemektir».

Böyle karar verip prensin yanına geldiler ve, «Askerlerinin en iyi-leri orada kaldılar. Onlar için ne yapabiliriz?» dediler.

Prens, «Ben bu adamdan haraç alacakken, kendisi benden almadı mı?» diyerek aniden oturduğu taştan fırlayıp bir başka taşa oturdu.

Prensin bu taştan taşa geçmesi büyük bir öfkesindendi. Böylece her taşa beşer kere oturup kalktı.

Prens buna kafa yorarken, Yese o tutsakları birer ata bindirip onlarla birlikte Aslanbeg'in askerlerine altı at yükü erzakla dört tane semiz ve besili öküz gönderdi.

Prensin yoldaşları onları uzaktan görünce, sevinçle kendisine, «Arkadaşlarımız geliyor» diye haber verdiler.

Prens de bunu duyar duymaz bir taşın üstüne çıkip yukarıdan yola baktı. Yaklaşan askerlerini tanıyma büyük bir sevinç içinde Tanrı'ya dua etti: «Tanım, sana çok şükür! Ben onların öldürülüklərini sanıyordum, onlarsa işte sağ salim geliyorlar!»

Biraz sonra öküzleri de gören kudretli Aslanbeg sonsuz sevinçten ne yapacağını şaşırarak, «Öküzleri kesip karınlarını doyurun da hızla yolumuza devam edelim» diye bağırdı.

Prens önce bunların sıradan (yani askerlerince yolda çalınan) birer öküz olduğunu sanmış, ama iki kurtulan tutsak, «Bu öküzleri Yese askerlerin için göndererek aç kalmalarını önlemek istedî» şeklinde açıklamada bulundu.

O zaman kudretli Aslanbeg onlara, «Siz tutsakları böyle memnun ederek gönderen adamı lütfen bana bir daha gösterin!» dedi.

Onlar da geri dönerek, Yese'ye prensin, «İkramının beni hoşnut etmesini istersen, bana bir daha yüzünü göster» yolundaki ricasını ilettiler.

Prens Yese'yi ilk kez gördüğü zaman o avcı kiyafeti içindeydi. İkinci görüşmeden önce ise Yese süvari kiyafetini giydi. Prensin bulunduğu yere yaklaştıklarında Yese yol arkadaşlarından biraz geri kaldı. O yüzden prens askerlerine, «Kim bu arkanızdan gelen? Doğrusu, Tanrı'nın yarattığı bir meleğe benzıyor» diye sordu.

Büyük Yese Kanukti o kadar zarif giyimli ve endamlıydı ki, prens işte böyle düşündü.

Askerler ona, «Bu Yese Kanukti'dir» dediler.

Yese prensin yanına geldiğinde Aslanbeg ayağa kalktı ve elini omzuna koyarak yanmasına taşa oturttu.

Sonra, «Seninle düşman değil, kabul edersen ancak dost olmak isterim» dedi.

Yese de ona, «Senden, bundan daha kıymetli bir şey isteyemezdim. Dostluğunu teklif ediyorsan, bana da başka hiç bir şey gerekmüyor» dedi.

Bunun üzerine kudretli Aslanbeg Yese'ye, «Benden nasıl bir hediye almak istersin?» diye sordu.

O da, «Prensten hediye olarak kamçı sapı bile almak hoştur» cevabını verdi.

Prensin bin ruble değerindeki altın tüfeği varmış. İşte onu çıkarıp Yese'ye uzattı.

Yese çuha kaftanının yenlerini aşağı indirdi ve bu suretle hediyeyi ellerine alarak, «Bana hayırlısı olsun!» dedi.

Ve prens o tüfeği Yese'ye hediye ettiği anda barışmış oldular. Kudretli Aslanbeg Yese'ye şöyle dedi: «Digoronlardan başka haraca bağlayamadığım hiç kimse yok».

2.6. Kabardey Prensinin Donifars'ı Basması

Bir zamanlar Kabarda'da iki çok güzel siyah boğası olan bir prens vardı. O hayvanların yer yüzünde eşi benzeri yoktu. Prens onlara özenle bakardı. Boynuzlarına altın başlıklar taktırdı, toynaklarına da nallar çaktırdı.

Sonra aklına bir düşünce geldi: «Bu yıl boğalarımı Digorya dağlarında Tators çayırlarının gölgesinde bir otlattırsam!...»

Safarali Karadzauti ile dost oldukları için boğalarını ona gönderdi. O da hayvanları alıp Tators'taki çobanlara şu sözlerle teslim etti: «Bu iki boğa Kabardey prensinin malıdır. Başlarına bir şey gelmesin de sonra emeğinizin karşılığını size ödeyecektir. Ama bunlara bir şey olursa prensten hepimiz zarar göreceğiz».

Çobanlar da boğaları hiç kimseye bir şey söylemeden gizlice otlat-

maya başladılar. Fakat ne çare ki, kendi hayvanlarını almaya gelen köylüler onları da farkederek, «Ne güzel boğalar!» diye hayret ederlerdi.

O sıralarda tüm Digorya'nın yönetici Yese Kanukti'ydı. Gaguon kayasının başında öyle bir kuleyi örmüştü ki, üzerinden düşmanı daha vadinin girişinde belirdiği anda görebiliyordu.

Bu boğalar şayiası Yese'nin kulağına ulaştığında çobanları yanına çağırıp kendilerine, «Ne boğalar o? Herkes niye hayrete düşüyor? Sahibi kim?» diye soruşturdu.

Çobanlar, «Bizim de haberimiz yok. Ama boğaları buraya gönderen Safarali Karadzautı'dır ki, Kabardey prensine ait olduklarını söylüyor» şeklinde cevap verdiler.

Yese onlara şöyle dedi: «Siz hayvanları otlatmaya devam edin. Yakında ot biçme başlangıcı bayramı (*tsırğesæn*) olacak ya, o zaman buraya getirip bayram için keselim».

Çobanlar, peki deyip gittiler. Boğalar bir süre daha orada otladılar. Safarali, boğalara bir şey olmasın diye zaman zaman adamlarını gönderiyor, ama her defasında boğaların emniyette olduğu haberini aldığından hiç telaş etmiyordu. Çobanlar ise Yese'nin onlara söylediklerini açığa vurmuyorlardı.

Bu arada ot biçme bayramı yaklaştı. Yese iki kişiyi, «Gidin, Kabardey prensinin boğalarını buraya getirin» sözleriyle çayra gönderdi.

Onlar gidip boğaları getirdiler ve Digoronlar ikisini de kesip bayram (*kuvd*) sofrasında yediler.

Bu arada Safarali'nin yine boğaları denetlemek için Tators'a gonderdiği adamlar çobanlardan şöyle bir cevap aldılar: «Artık boğalar yok. Yese Kanukti onları ot biçme bayramı vesilesiyle götürüp kestirdi, Digoronlar da yediler».

Boğaları yoklamaya gelenler Karadzautalar'ın köyüne (*Karadzauti-ğæu*) dönüp durumu Safarali'ye bildirdiklerinde o, artık Kabardey prensinin karşısına nasıl çıkacağım diye, endişeye kapıldı.

Ama başka çaresi olmadığı için Kabardey prensine ulaşımı gönderdi: «Acı bir olay oldu, boğaların artık yok. Yese Kanukti onları bayram için kestirdi».

Kabardey prensi bunu duyunca, «Peki, bir çaresini düşünüp bulaçağız, hesaplarını soracağız» dedi. Safarali'ye ise, «Falan gün savaşa tamamen hazır biçimde yola çıkacağım» şeklinde mesaj gönderdi.

Prens Kabarda'da kalabalık bir atlı kuvveti topladı.

Haznidon⁴⁹ sakinleri bunu öğrenir öğrenmez Yese'ye, «Kabardey prensi boğaları için savaşmaya geliyor!» diye haber saldılar.

Yese bundan korkmamakla beraber Digoronlara şöyle bir çağrıda bulundu: «Herkes danışmak üzere bende toplansın! Üzerimize Kabardey prensi geliyor. O yüzden gereği gibi hazırlanmalıyız».

Digoronlar Donifars'ta Yese'nin kulesinin dibinde toplandılar. Kendisi ise kulesine kapanarak ve gece bile yatmayarak mazgallardan aşağıdaki vadiyi gözlemliyordu.

Beklenildiği gibi, az sonra prensin ordusu vadinin içine girince, Yese hemen onu görmüş oldu. Askerler Zadalesk eteklerine kadar ilerleyerek armut ağaçları arasında bir alanda atlarından indiler.

Yese halka şu biçimde hitap etti: «Onlara ulaklarımıza gönderelim de kendilerine şunu desinler: Eğer atlarınızdan inip de bize barışla geliyorsanız, o zaman size hoş geldiniz diyerek misafirperverliğimizi göstereceğiz: kuzu etinin en lezzetli parçalarıyla beyaz ekmek yemeğiniz, aloton birası içeceğiniz, en yumuşak kuştüyü döşek ve yastıklar da yatağınız olacaktır. Yok, eğer bize kötüülkle geliyorsanız, o zaman yine hoş geldiniz diyeceğiz, ama bu defa size çiğ arpa ekmeğiyle salamura'yı yedirecek, soğuk suyu içirecek, yatağınıza da kulenin altında Kozitalar'ın domuz ahırında yapacağız. Kısacası, ne sıfatla isterseniz o sıfatla hoş geldiniz, seçim sizin».

Gerçekten de, Yese'nin gönderdiği ulaklar prense, «İster iyilikle, ister kötüülkle, yine gelin!» dediler.

Kabardey prensi ise onlara, «Yarına kadar size zaten gitmiyoruz, ama yarın gidip bakarız» şeklinde cevap verdi.

Ulaklar Yese'ye prensin yarına kadar gelmeyeeceğini ilettiler.

Yese bu haberi duyunca Tulabeg Tarion'u yanına çağırıp ona şöyle dedi: «Elçilerimiz hiç de sevinçli olmayan bir haber getirdi-

⁴⁹ Haznidon – Karadzauti-ğæu köyünün günümüzdeki adı.

ler. Ama yine atıma bin ve bir kez daha onlara gidip şunu de: ‘Elçilerimiz hoş olmayan haberi getirdiklerinden sizi tekrar uyarmak istiyoruz: Sakın hata işlemeyin, çünkü düşmanlıktan ne siz ne de biz kazanç sağlayacağız. O yüzden en iyisi barışmaktır’. Bunu söylediğten sonra da onlara binicilik maharetini göster, hem öyle göster ki, sana gıpta etsinler».

Tulabeg Tarion Kabardey prensine gidip onu selamladı: «Cevabın pek iç açıcı değil. Onun için Yese, birbirlerimizle hayırlı bir şekilde anlaşırsak hiç de savaşmak istemediğimizi size bir kez daha bildirmek için beni buraya gönderdi».

Ama Kabardey prensi, «Daha önce söylediğimden başka cevabım yok» dedi.

Tulabeg Tarion da, «Sen bilirsin» deyip atını mahmuzladı ve araslarında bir sağa, bir sola doğru oynatmaya başladı. Kendilerini yere yıkacağından ürken Kabardeyler maharetine şasarak köşelere sindiler.

At oynatmasına son verdikten sonra Kabardeylerden biri yanına koşar adımla gelip, «Ben de bir binsem, atını bana vermez misin?» diye rica etti.

Tulabeg Tarion ona, «Vermesine vereceğim ama, atı idare edemeye sakatlanacağından korkarım» dediyse de adam, «Merak etme, atı ver de gerisini ben bilirim» dedi.

O da peki dedi. Adam atı güçlükle zaptederek sırtına bindi ve onu oynata oynata vadi aşağı yöneltti. Fakat dönüp yukarıya doğru gitmeye başladığında at kuş gibi uçarcasına ileri atılarak Kabardey atlısını bir anda Donifars'a Yese'nin kulesinin önüne getirdi. Orada bekleyen Digoronlar ise kendisini attan indirdiler ve Kozitalar'ın domuz ahırına atıp kapadılar. Sonra atın eyerini düzelttiler, dizginini kaşa bağladılar ve at yine kuş gibi uçarcasına ileri atılarak bir lahzada Tulabeg Tarion'un önünde dikip heyecan içinde yanında oynamaya başladı.

Atın huyunu ve sahibinin yanında nasıl oynadığını gören prensin içine artık, bu işin içinde iş var diye kuşku düştü.

Bu arada bir diğer asker Tulabeg Tarion'a, «Atı bana da ver» diye rica etti.

Tulabeg Tarion ona da önce, «Vermesine vereceğim ama zaptede-mezsin» şeklinde cevap verdiyse de sonuçta razı oldu.

O asker de biraz vadi aşağı ilerledi ama dönüşünce – öyle bir şey düşmanının başına gelsin! – at onu öyle müthiş bir hızla götürdü ki, hemen Donifars'a, kulenin tam önüne getirdi. Digoronlar onu da attan indirip Kozitalar'ın domuz ahırına arkadaşının yanına attılar, at ise derhal geri gönderdiler. O da bir solukta Tulabeg Tarion'un yanında dikiliverdi.

O zaman üçüncü bir Kabardey Tulabeg Tarion'a yaklaşıp, «Atını bana da versene» dedi.

Tulabeg Tarion yine, «Vermesine vereceğim de, atı zaptedemeye-rek sakatlanacağından korkuyorum» dedi.

Ama bu adam da, «Korkma, atı ver, gerisini bana bırak» şeklinde cevap verdi.

Tulabeg Tarion atını ona verdi. Kabardey hayvanın sırtına atlayıp önce onu oynata oynata vadi aşağı gitti, ama dönüp vadi yukarı gitmeye başlayınca at yine başını eğerek kuş gibi uçarcasına ileri atıldı ve binicisiyle birlikte ancak Donifars'taki kulenin önünde durdu. Tabii ki Digoronlar onu da indirip domuz ahırına arkadaşlarının yanına atıp kapadılar. Sonra atın eyerini düzeltip dizginini kaşa bağladılar ve at kuş gibi uçarcasına giderek Tulabeg Tarion'un önünde dikildi.

At üçüncü defa da Tulabeg Tarion'a dönüşünce kendisi tekrar sırtına atlayıp onu oynatmaya başladı. Binicilik hünerlerini gören Kabardey-ler ise hayretlere düştüler.

Sonra Tulabeg Tarion köye dönüp Yese'ye, «Sözümü dinlemedi-ler, yarına kadar cevap vermek istemiyorlar» dedi.

Böylece gece oldu. Nöbetçiler de tetikteydiler. Gün ağarınca Ka-bardey prensi yanında bir adam olduğu halde ibriğiyle dışarı çıktı. Bunu kulesinin başından seyreden Yese, içinden «Ne yapayım, onu korkutayım mı gerçekten vurayım mı? Neyse, korkutmakla yetinirim» diye geçirdi.

İbriğe nişan alıp ateş etti. İbrik hurdahaş olduğu gibi prens de kor-kudan yüzükoyun yere kapandı. Kabardeyler öldürülüüğünü sanarak etrafında toplaştılar.

Prens şöyle dedi: «Aman, Tanrım, meğer belaya çatmışız! İbriği-mi kırın isteseydi beni de vurabilirdi. Şimdi tutsak askerlerimize ne yapalım, onları nasıl geri alalım? Oraya ulakları göndermem gerek».

Askerleri için epey yalvardılar ve sonuçta alabildiler. Yese o tut-saklara şöyle dedi: «Sizi serbest bırakıyor ve affediyorum. Ama pren-sinize bir daha Digorya'ya savaşla gelmemesini söyleyin!»

Kabardey prensi ve adamları atlarına binip ezgin bir halde Digo-ya'dan ayrıldılar.

2.7. Yese ile Kabardey Prensi Şarkısı

Kabardey prensi Toturta⁵⁰ günlerinde doğan iki siyah boğasının
Boynuzlarını altınla süsleyip
Dört bir tarafa haber gönderdi:
«Yaz sığlığında iki siyah boğamı
Sinek olmayan bir otlaga sürecek arkadaşım bulunur mu?»
Karadzautalar eskiden beri
Onur peşinde koştukları için
Safarali Karadzauti kendisine şöyle haber salar:
«Boğalarını Tators'un sinek olmayan
Kuzey yamacına süreceğim».
Ve hayvanları alıp Donifars topraklarına,
Tators yamaçlarına sürer.
Günün birinde Yese Kanukti
Kulesinin tepesinden Donifars'ın etraflarına
Dürbünyüle göz gezdirmeye başladığında
Tators'un yamaçlarında
İki siyah boğayı farkeder.
«Ne mucize?! Kaç zamandır

---

⁵⁰ Toturta – eskiden Osetlerde ilkbahar ılımına öngelen iki hafta zarfında kutlanan yeni yıl bayramı. Totur öküzlerle kurtların hamisi sayıldığı için, Toturta döneminde doğan öküzler üstün tutulurdu.

Kuş bile topraklarına girmeye
Cesaret etmemiştir?!

Haydi gençler,
Bunları buraya getirsenize!»
Boğaları getirirler.

Digorya vadilerinde yaşayan halk
Şöyle hayret eder:
«Nedir bu, ne mucize?
Eskiden tek bir güneş göründü,
Ama şimdi Donifars'ın üzerinde
Tam dört güneş açtı!»

Yese Kanukti o boğaları koskocaman kulesinin karşısında
Ot biçme bayramı münasebetiyle kesti.
Safarali Karadzauti ise
Boğaları her hafta yokluyormuş.
Bu kez onları yerinde bulamayınca,
Durumu hemen Kabardey prensine bildirdi.
Kabardey prensi ordusuyla birlikte gelip
Morga denen bir yerde gecelerler.
Donifars'a büyük Yese'ye söz gönderir:
«Boğalarımı iyilikle geri ver,
Aksi halde sana savaş açacağım».

Yese şöyle cevap verir:
«Madem ki bana geldin, demek ki konuğumsun:
Akşam yemeğin için et ve aloton birası alırsın.
Ama kötü niyetlerle geldiyseniz,
O zaman sizi
Kulenin altındaki derin ahıra,
Kozitalar'ın domuzlarının yanına sokacağız».

İşte Kabardey prensi
İbriğiyle dışarı çıkar.
Yese Kanukti ise kulesinin başından
Çakmaklı tüfeğiyle nişan alıp

Prensin elindeki ibriği kırar.
Prens, «Haydi gençler, atıma eyer vurun!
Buranın hiç bir hayatı yok bize!» diye bağıրıp
Selameti kaçmaka bulur.

2.8. Yese İle Sarı Aslanbeg Şarkısı

Sarı Aslanbeg Kaytuko'nun ineği ikiz buzağıladı, karısı da onları hediye olarak alıp hizmetçileriyle birlikte beslemeye başladı. Zamanla buzağılar iki harikulade boğa oldu. Hizmetçi kadınlardan biri, «Bu sıkacta niye boğaları burada bulunduruyorsunuz? Onları Donifars topnaklarına, Tators'a gönderin ki, hem boy hem kütle alsınlar!» dedi.

Kaytuko Yese'ye ulaşıyla şöyle talimat verdi: «İki boğamı Tators'a sürdüm. Her cuma günü onları yoklayıp kendi elinle tuz ve su vereceksin!»

Yese de ona, «Hiç merak etme, onlara göz kulak olacağım!» diye cevap gönderdi.

Gel gelelim bir gün Donifars gençlerine oraya gidip boğaları köye getirmelerini emretti. Sonra Fars'ın⁵¹ tüm halkını toplayarak o iki boğayı kesip herkese ikram etti. Bu haber etrafı yayıldıysa da, kimse onu Sarı Aslanbeg'e duyurmaya cesaret etmiyordu.

Günlerden bir gün iki hizmetçi kadın kendi aralarında sohbet ederken, prens konuşmalarına kulak misifiri oldu. Kadınlardan biri şöyle dedi: «Prensizimizden daha güçlü bir adam yer yüzünde bulunur mu hiç?»

Öbürü ise gülerek, «Karısının kendi sofrasında seçtiği lokmalarıyla beslemiş olduğu o iki boğayı kesip etlerini hemşerilerine yediren adam nasıl olsa prensizimizden güçlü olmalı!» şeklinde karşılık verdi.

Prens bu haberi duyduğunda Baksan ile Digorya arasındaki bütün köylere ulaklarıyla şu çağrıyı saldı: «Bugün cuma günü, tam bir hafta sonra herkes seferber olup toplansın!»

---

⁵¹ Fars – Donifars topluluğunun kısa adı.

Kararlaştırılmış tarihte ordusu toplanıp Digorya'ya doğru hareket ettiler. Kılavuzu Murtazalı Biy-oğlu, ikinci aracı da Safaralı Karadzautı'ydı.

Derken Kanuk-oğlu'nun kulesinin dibinde bir horoz öttü. Soylu Yese Kanukti, «Siyah atmaca götürsün seni, horoz! İyi bir konuğu müjdelemiyorsun bize. Gençler, dürbünü mü getiriverin!» deyip, kulenin tepesine çıktı ve oradan vadi girişini gözlemmeye başladı. İşte vadinin ta ucunda kesif sis yükseliyor. Kesif sisin önünde ise iki demir ağızlı kurt ilerliyor.

Hayır, iki demir ağızlı kurt değil, iki atlıdır bu. Sağdaki, Sauloh cinsinden beyaz yeleli beyaz kuyruklu bir at üzerinde oturuyor. Bu, Safaralı Karadzautı'dır. Soldaki ise sarı yeleli sarı kuyruklu sıçankırı yarımkanat üzerinde oturuyor. Bu da Murtazalı Biy-oğlu olmalı.

Yaklaşıp Yese Kanukti'nin konukevinin yakınında atlarından indiler. Yese Kanukti kürkünü omuzlarına atıp karşılarına çıktı: «Hoş geldiniz, konuklar! Dağlı insan yeni haberleri sormayı sever. Ovadaki köylerimizde ne var ne yok?»

«Haberleri anlatacağız biz. Sarı Aslanbeg Kaytuko'nun selamı var sana. Diyor ki, selamımdan sonra şunu bilsin ki, ordumun karnını doyurmak da ona ait. Ondan sonra tüm Digorya'ya bana yedi yıllık haracı hazırlamasını duyursun» dediler.

Yese onlara şöyle der: «Tanrı seni bağışlasın, kendi taşınla kendi kuleni yikan Safaralı Karadzautı! İçtiğin suyun doğduğu yerde yaşıyorum ve onu atlarımın ayaklarıyla bulandıracağım. Ya sen, Murtazalı Biy-oğlu, ne diye uğraşıyorsun? Digorya dağlarıyla Balkarya dağları arasına bir çit çekerceğim ve küçük çocukların açılıktan ölecekler. Prense ise beyaz ekmek ve bal göndereceğim. Bunu sindiremezse (beğenmezse), arpa ekmeği ve et göndereceğim. Bunu da beğenmezse, Kozitalar'ın yer altısının tam üçüncü katına, alaca domuzların arasına sokacağım. Yok, eğer bunu da beğenmezse, o zaman geldiğine fena halde pişman ederek eve yollayacağım».

Askerler yukarı tırmanıp Misigon düzündे atlardan indiler. Yese Kanukti Sarı Aslanbeg'e davetini ilettili: «Gel, dağlı taş evime konuk ol!»

Ama o gelmedi.

Sabah erken Yese yine kulenin tepesine çıktı: «Donifarslılar! Misigon düzüne bir beyaz başlı kartal kondu. Ona ‘Kış!’ diye bağırsak uçmaz. Ona ‘Hoş geldin!’ diyoruz ama bize uğramayı da kabul etmiyor. Gelin ona bir katı yuvarlak tohumcuk atalım da, ya uçsun ya da bize yaklaşın!»

Sabah erken Sarı Aslanbeg hacetini görmek için Misigon alanında gümüş ibriğiyle çömeldiğinde, soylu Yese kulesinin başından bir ateş yapıp prensin gümüş ibriğini hurdahaş etti. Kırıkları göğsüne çarpınca prens askerlerine, «Derhal atlارınıza binin!» diye bağırdı.

Ve arkalarına baka baka ileriye doğru atılıp Digorya'dan kaçtılar.

2.9. Biaslan-oğulları'nın Digorya Seferi

Biaslan-oğulları'nın prensine Kaytuko derlerdi. Karısı gebeydi ve gece ateş doğurdu. Ateş fırladı, uzun süre dönüp dolaştı, sonra dağlarda söndü.

Sabah erken kadın rüyasını kacasına anlattı. O da şöyle dedi: «Erkek çocuğu doğuracaksın ki, Biaslan-oğulları'nın prensi olacak. Adını Sarı Aslanbeg koyuyorum».

Gerçekten de kadın bir erkek çocuk doğurdu. Çocuk büydü ve o kadar güçlü ve akıllı biri oldu ki, Biaslan-oğulları'nı ilgilendiren bütün sorunları tek başına çözebiliyordu.

Bir keresinde Digorya'ya girmeyi aklına koydu. Ancak bunu ne suretle yapacağını bilmiyordu. Bu yüzden Safarali Karadzauti'yi çağırttı. O da huzuruna gelip, «Ne emredersin, beni niçin çağrırdın?» diye sordu.

Prens, «Digorya'ya baskın yapmak istiyorum, ama bunu nasıl gerçekleştireceğimi bilmiyorum» dedi.

Safarali ona şöyle cevap verdi: «Digorya'ya saldırmak o kadar kolay değil. En iyisi, iki siyah boğanı Donifars çayırlarına, Tators'a göndermek, sonra ise boğalarının orada otlanmakta olduğunu bahane ederek oraya girmektir».

Prens de, «Kötü bir ögüt değil» diyerek ona uydı.

Boğalar gerçekten Tators otlağına gönderildi. Orada yağ bağladılar. Haklarında kimse bir şey bilmiyordu, yani nereden geldiklerinden, kime ait olduklarından hiç kimsenin haberi yoktu.

Yese Kanukti bunu duyunca, boğalar kendisine getirilirse haklarında her şeyi öğreneceğini belirtti.

Boğalar Donifars'a getirildi ve Yese'nin girişimi üzerine köyün tüm sakinlerinin katıldığı bir şölende (*kuvd*) kesildi. Fakat hiç alçaksız köy olur mu? İşte köylülerden biri Safarali Karadzauti'ye boğaların nasıl getirilip kesildiğini anlattı. Yese Kanukti'nin beyaz boynuzlarını evinin kapısına mihladığını bile ihbar etti.

Safarali o adama, «Boynuzlardan birini bana getir de, sana bir çuval dolusu tahlil vereceğim» dedi.

Adam sevinerek boynuz temin etmeye gitti. Bir tanesini çalıp eşekle Karadzau-oğlu'na ulaştırdı. Karadzautalar da karşılık olarak kendisine bir çuval dari doldurdular. Adam şarkılardan söyleye söyleye eve döndü.

Safarali Karadzauti ise boynuzu Biaslan-oğlu'na götürüp ona, «Böyle aksilik oldu işte!» dedi.

Bunun üzerine onlar Digorya'ya baskın düzenlemeye karar verdiler. Biaslan-oğulları'ndan yüz atlıyı topladıktan sonra prens şöyle dedi: «Orduma yanım sıra kim öncülük eder? Her halde Safarali Karadzauti ile Murtazali Biy-oğlu onde giderler».

Ordu harekete geçti. Ahsarisar'a vardıklarında öğle yemeği için mola verdiler. Derken Digorya yolu üzerinde bir atlı göründü. Onu farkeden Biaslan-oğlu meşhul atlının yemeğe çağrılmasını emretti.

Fakat atlı kabul etmeyince kendisini gereği gibi davet etmek üzere yanına iki kişi gönderildi. Sonuçta atlı razı oldu ve onlara yaklaşıp selam verdi.

Yemeğin ardından taşkın Kabardey gençleri atış yarışmasını düzenlediler. Ne var ki, kurdukları hedefe hiç birisi isabet ettiremiyordu. O zaman konuğun da yarışmaya davet ettiler.

O teklifi reddettiye de, ısrarları üzerine hedefi daha öteye koyma-

larını rica etti. Hedef öncekinden iki kat daha uzak bir yerde kurulduktan sonra konuk silahını ateşledi ve hedefi parampaşa etti.

Bunun üzerine Yese Kanukti onlara teşekkür etti ve atına binip ayrıldı. Digorya'ya varır varmaz ise, Digoronlara yakında kendilerine Biaslan-oğulları'ndan konuklar geleceğini bildirdi.

Safarali Karadzauti döndüğünde, ona o meçhul atlı hakkında bilgi verildi. Ama o, «Bu yoldan gelip geçen atlilar az mı?» şeklinde karşılık verdi.

Ordı yine hareket etti. Zadalesk'e yakın Morga'ya vardılar ve orada kamp kurup saldırıyla hazırlanmaya başladılar. Digoronlar artık telesa kapıldılsa da, Yese Kanukti onları şöyle sakinleştirdi: «Korkmayın, onlara beyaz ekmek ve bal göndereceğim. Bunu beğenmezlerse siyah dari ekmeğiyle et göndereceğim. Yine beğenmezlerse o zaman Kozitalar'ın domuz ahırına domuzların yanına süreceğim».

Derken üç atlı göründü. Ortada kır bir at üzerinde Sarı Aslanbeg Biaslan-oğlu ilerliyor. Solunda al bir savaş atı üzerinde oturan Safarali Karadzauti, «Bize karşı gelmeye nasıl căret etti? Herif atışlarından saklanacak bir yer bulamayacaktır!» diyor.

Prensin sağında doru bir arfan⁵² üzerinde oturan Murtazalı Biy-oğlu da, «Bize karşı gelmeye nasıl cesaret etti ki? Onu kamçımın ucuya atıma kaldıracağım!» diyor.

Ama Yese Kanukti Digoronlara kimin ne yapacağı konusunda gerekli talimat verdiği için, her tür «konuk»u karşılamaya hazırlılar. Ayrıca Yese Kanukti'nin bol miktarda ilaton⁵³ birasıvardı ve zaten her şeye hazırıldı.

Ordı Morga'da geceledi. Sabah yanlarına Zadalesk'ten çıkan Tebo Tekoyti, «Ey, konuklar! Köyümüze niye konuk olmayasınız? Yoksa Zadalesklilerin sizi ağırlamaya gücü mü yetmez? Ne olur, konuğumuz olun!» dedi.

Büyükler bu sözlere karşılık vermeyi onurlarına yedirmediler,

---

⁵² Arfan (*ærfaen*) – özel bir at cinsi.

⁵³ İlaton (*ilæton*) – koyun eti ile birlikte pişirilen özel bir bira çeşidi; «aloton» olarak da geçer.

ama gençler Tebo'yu selamladılar. Sonra büyükler gençlere, «Buna bir sorun ki, Yese Kanukti'nin Digoronlarla aramızda arabuluculuk yapmaya razı olup olmayacağı hakkında düşüncesi nedir» dediler.

Tebo, «Gidip kendisine sorayım» deyip yanlarından ayrıldı. Ama az sonra evden tüfeğini alıp ağızına çubuk sokarak geri döndü ve, «Size nasıl bir arabulucu gerek?» diye sordu.

Onlar, «Yese'ye gidip kendisine Biaslan-oğulları'nın yedi yıllık haracı almaya geldiklerini ve bunu derhal hazırlaması gerektiğini söyle» şeklinde cevap verdiler.

O zaman Tebo Tekoyti uzun namlulu tüfeğinin altına ucu çengelli bir değnek yerleştirerek Yese Kanukti'nin kulesinin yanında yanınca yanan bir odun parçasına ateş etti. Odun ikiye ayrılarak yarıları sağa sola uçtu. Bir kez daha nişan alıp ateş edince odundan artık kivilcim yağmuru sıçradı.

Yese Kanukti ise, kulesinin başından bakarak kendi kendine, «Tebo Tekoyti'nin silahını patlattığına benzıyor. Bana bir iletisi var her halde» dedi.

Bunun üzerine o da tüfeğini kuleden dışarıya çıkarıp Biaslan-oğulları'nın bulundukları tarafa doğru havaya ateşledi. Bu atıştan atlari epey ürktü ve uzun süre sakinleşemedi. Tebo ise Biaslan-oğulları'na, «Artık o her şeyi anladı» deyip oradan uzaklaştı.

Askerler koşuşmaya, yumruklarını havaya atarak havaya ateşledi. Bu tür atışları duyuncu içlerini korku kapladı ve üç gruba bölünerek ayrı ayrı gecelemeye karar verdiler. Sabah erkenden ise tekrar bir araya geldiler.

Bu arada prens altın ibriğiyle dışarı çıktı. Ama çömelip ibriğini yanna koymasına kalmadan Yese Kanukti o ibriğe ateş etti. İbrik kırıldı. Gökten yıldırım düştüğünü sanan prens şaşkına döndü, sonra ayağa fırlayıp oradan seğirtti. Safarali Karadzauti de kendisine bunun yıldırım çarpması değil, Yese Kanukti'nin silah atması olduğunu anlattı.

Bir süre sonra Yese avcı kıyafetiyle yanlarına gelip şöyle dedi: «Merhaba, konuklar! Niye bize uğramıyorsunuz? Aceba Donifarsılıların size fusunluk⁵⁴ yapamayacaklarını mı sanıyorsunuz?»

Prens ona Yese'yi tanıtıp tanımadığını sordu. Yese aradığı kişinin

---

⁵⁴ Fusun – konuğu kabul eden taraf, ev sahibi.

ta kendisi olduğunu söylediğine rağmen prens sorusunu tekrar etti: «Yese Kanukti'yi tanımıyor musun?»

Yese de tekrar, «Zaten ta kendisiyim» dedi.

O zaman Safarali Karadzauti prense, Yese Kanukti budur diye göz kırptı. Bunun üzerine prens kendisine elini uzatarak selam verdi.

Yese onları eve davet edip uzun sıralar halinde oturttu ve ilaton birası, çiğ arpa ekmeği ve yedi yıllık peynirle ağırlamaya başladı. Konuklar yemeği doğru dürüst yiye mediler, bıçakları katı peyniri kesemedi bile. Ama buna mukabil ilaton birasını bol bol içtiler. Çok geçmeden ilatonun etkisi kendini belli etti. Alışık olmadıklarından konukların midelerinde mayalanma süreci başlayınca, ikide bir doğal ihtiyaçlarını görmek için dışarı uğramak zorunda kaldılar.

Böylece yiyp içtikten sonra konuklar kalktılar. Prens ev sahibine güzel ağırlaması için teşekkür etti. Şölenin en sonunda da prens Yese Kanukti'ye hitaben şöyle dedi: «Kendini görmüş oldum, artık atına da bir göz atayım».

Yese, «Sana atımı da göstereceğim» dedi.

Sonra uşaklara, «Atım buraya kimi geri getirirse getirsin, onları kalenin içine kilitleyip dışarı bırakmayın» dedi.

Biraz sonra atı ahırdan çıkardılar. Konuklardan bir genç hemen sırtına atlayıp onu önce bir yana, sonra öbür yana koşturdu. Birdenbire at onu hızla ahıra doğru götürmeye başladı. Kaleye vardığında uşaklar genci orada kilitleyip atı tekrar dışarıya çıkardılar. Sırtına bir başkası atladi. At kah öteye, kah beriye gitti ve yine ahıra doğru bir koşu tutturdu. Bu genç de öncükünün akibetine uğradı. Atı yeniden çıkardılar. Bu defa Yese Kanukti söyle dedi: «Prens, gençlerin atımı rezil ettiler. Şimdi kendin bin!»

Ama prens, «Gençlerin önünde bunu yapmak bana yakışmaz. Önce kendin atına bin, sonra biz de deneriz» şeklinde cevap verdi.

Yese atına atlayıp onu istediği gibi oynatmaya başladı. Toynaklarının altından etrafı sıçrayan taşlar kiminin burnuna, kiminin de gözüne çarparak birçok konuğun yara bere içinde kalmasına neden oldu. Konuklarına bu şekilde istırıp çekirdikten sonra Yese atını durdurup

aşağı indi. Konuklar da Yese Kanukti'ye teşekkür edip hareket ettiler. Ama Bora'ya vardıklarında askerlerden biri, «Böyle dönersek sonra kendimizden utanmaz mıyız? İki kişimiz orada kaldı ya!» dedi.

Mecburen Morga'ya geri döndü. O asker de Kanuktalar'a gitti. Yese ona, «Bir şey mi unuttun?» diye sordu.

Asker, «Prens burada kalan gençlerimizi salıvermeni rica ediyor» dedi.

Yese, «Pekala» deyip kendisini odaya davet etti.

O iki genci de oraya getirterek onlar için sofra kurdurdu. Onlar yerken, Yese beş eşege etle ekmek, beş eşege arak⁵⁵, beş ata ise bira yükledi. Bütün bu erzaklarla hep birlikte Morga'ya hareket ettiler. Tebo Tekoyti'yi de çağrırttılar. O da geldi. Sonra Yese prense, «Konuklarım aç ayrılmamalı» diyerek onları oturttu ve öğle yemeği yedirdi. Yemekten sonra onlar Yese Kanukti'ye teşekkür ettiler ve gittiler.

Digoronlar pek çok defa bu tür zor anlar yaşadılar, ama konukseverliklerinden asla ödüن vermedikleri gibi dağlık ülkelerini de hiç kimseye bırakmadılar.

2.10. Yese Kanukti Menkibesi

Yese Kanukti Donifarslıydı. Bir gün ovaya inip bir geyik avladı. Ama yolda Kabardey prensi Kaytuko'nun muhafizlarına rastladı. Onlar, «Geyik senin değil, zaten burada ne bulunmaya, ne de avlanmaya hakkın var» diyerek geyiği elinden aldılar.

Buna kızan Yese, Kabardey prensinin cins atıyla besili boğasını ve koyununu çaldı. Kaytuko bunları duyunca, Donifars'a saldırmaya ve halkını kendisine haraç ödemeye zorlamaya karar verdi. Askerleri sefere çıkarak Tsifgun'da⁵⁶ mola verdiklerinde birdenbire Yese'nin prensten çaldığı at üzerinde kendilerine yaklaşmakta olduğunu gördü-

⁵⁵ Arak – tahildan üretilen geleneksel sert alkollü içki.

⁵⁶ Tsifgun – Digor vadisinin girişine yakın bir yerde, bugünkü Kaluh köyünün civarında bulunan bir arazi.

ler. Hemen prense haber verip Yese'ye nasıl davranışları gerektiğini sordular. O da cevap verdi: «Yaklaşın! Bizi selamlayıp sakince yolu na devam ederse, geçmesine izin verip arkasından gideriz. Yok, eğer kaçmaya kalkırsa, yetişip yakalarız».

Yese yanlarına varınca onlara selam verdi ve temposunu hiç bozmadan önlerinden geçti. Ordu da arkasından ilerleyerek Zadaleşk yakınlarındaki Morga alanında mola vermek için durdu. Yese ise Donifars'a vardiktan sonra yedi yıl boyunca semirittiği koyunu kesip Digor birası içinde pişirmeye başladı. Et hazır olunca onu kazandan çıkardı, birayı da soğuması için bir tarafa koydu. Sonra Morga'da kamp kuran Kabardey prensine Digor arpa ekmeği, kuru kaşar peyniri ve yedi yıl içinde semirittiği koyunun budunu, bir de bir tas dolusu birayı şu sözlerle gönderdi: «Bu, oduncularımızın yemeğidir. Konuklarımıza yemeğini de biraz sonra göreceksin».

Prens bu yiyecekleri görünce, «Buranın oduncularının yediği yemek böyleyse, bu halk hiç de gücsüz olmamalı» diye düşünceye daldı.

Bu arada Yese adamlarını ormana göndererek birkaç yük odun getirtti. Odunları kulesinin tepesinde istif etti, karanlık bastıktan sonra da ateşler yakarak civar dağları aydınlattırdı. O ışıklar yüzünden askerler Donifars'a geçmeyi sabaha kadar göze almadan geceyi Morga'da geçirmek zorunda kaldılar. Sabah prens ibriğiyle dışarı çıktıığında, Yese kulenin başından nişan alıp ibriği kırdı. Öyle bir atıcıydı işte.

Ayağa fırlayan prens, kendisine mi yoksa ibriğine mi ateş edildiğini öğrenmek amacıyla Yese'ye elçilerini gönderdi. Yese de onlara şöyle dedi: «Prensiniz sorsanız: kendisi mi, ibriği mi daha büyük?»

Bu tür cevabı duyan prens derhal askerlerini çağırıp oradan kaçtı.

2.11. Yelkan Kanuki Şarkısı

Ne kesif bir sis yaklaşıyor vadinin girişinden? Kesif sis değil, Bi-aslan-oğulları'yla Tausoltan-oğulları atlarının en cesur ve en güzel olanını belirliyorlar da, tüfeklerinden çıkan duman o.

Küçük Yelkan Kanukti bu mucizeyi seyretmeye çıkış kalabalığın tam ortasına doğru doğruldu. Onlarsa, «Bu dağ kuşu da nereden geldi?» diye kendisiyle eğlenmeye başladılar. Onu ayaklarıyla tekmeleyerek, «Cesaretini sınamaya mı geldin?» diyorlardı.

Yelkan da onlara, «Beni rahat bırakın, kibirliler!» deyip Haran kurganının tepesine çıktı ve oradan iki gruba da ateş etmeye başladı. Birçoklarını öldürdüktен sonra onlar kendisine, «Kimsin, ne biçim adamsın? Eğer Tanrı'nın bir yaratığıysan, bizi bırak!» şeklinde yalvardılar.

O ise, «Babamın üzerine yemin ederim: İraf çayı kanınızla kaplanmadan ve rüzgar kanızın kokusunu burnuma getirmeden sizi bırakmayacağım» dedi.

Böylelikle muazzam orduları epey seyrekleştirdi. Kılıç artıklarını da küçük Yelkan Kanukti dağıtıp yüz geri etti.

III. BÖLÜM YESE KANUKTİ İLE KUBADTALAR

3.1. Digorya ve Donifars'ın Düşmanlığı

Donifars sırtı sarsılınca

Aydaruk Kobegkati yataktan yuvarlandı.

«Mucize mi oldu? Dışarıya bir bakın!» dedi Aydaruk.

Baktılar ki, Fasnal'ın üzerinde gök kapısı açılmış.

«Çabuk Tulabeg'i bana çağırın! dedi,

Bunu o çözmezse, başka hangimiz anlar ki?»

Kambur Dzanay Dzanayı'yı de çağrırdı:

«Nasıl da ölü gibi uyumuşsun! Bizim sırt temelinden oynarken,
Böyle uyunur mu?»

Sonra, «Her ne olduysa, her nasıl olduysa,

Ama Tanrı onu Donifars'ta yaratsın!» dedi.

Tulabeg de dolaştı,

Fakat ne Kumbulta'da, ne Lezgor'da, ne de Donifars'ta

Buzağılmış bir inek bile bulabildi.

«Tanrı onu Stur-Digorya'da yaratsın» dedi.

Orasını da dolaştı ama

Orada da kimse bulunamadı.

Orası da olmayınca şöyle dedi:

«Digorya'da dünyaya geldiyse, Tanrı onu Kubadtalar'da yaratmasın aman!

Onu Abisaltalar'da veya Tuyğantalar'da yaratsın!

Tuyğantalar'dan olursa, onlar yuvarlak fingga'nın⁵⁷ başında oturmaktan hoşlanırlar

Ve o sayede kendileriyle anlaşırız.

Abisaltalar da uzaktan cesur ama kolları kısa⁵⁸,

Yüksek sesle bir şey söylelerlerse bile

⁵⁷ Finga (*fingæ*) – Osetlere mahsus geleneksel alçak üç ayaklı yuvarlak masa.

⁵⁸ «Uzaktan cesur, fakat yüz yüze gelindiğinde kararsız» anlamında.

Elleriyle yine bir şey yapamazlar.

Kubadtalar ise tatlı sözlü ama hain kalpli, o yüzden Tanrı onu Kubadtalar'da yaratmasın!»

Tulabeg çıktı ve daha yolda yürürken gün ağarmaya başladı.

Digorya'yi da ziyaret edeyim diye Digorya'ya gitti

Ve çin sabah şarkılar söyleye söyleye gelen odun kırıcırlara rastladı.

«Ne vesileyle şarkı söyleyorsunuz, Digoronlar?

Yoksa sabah yeli gözlerinizi yakmıyor mu?

Dönüste de Ahsinta⁵⁹ tarafından esen rüzgar bağırlarınızla dizlerinizin dondurmuyor mu?»

Onlar şöyle cevap verdiler:

«Şarkı söylemez olur muyuz? Tazret Kubadti'nin ihtiyarlıkta bir oğlu oldu, İnaluk Nigkolti ise onu yetiştirmek üzere kendine alıyor. Onlarda siyah bira bol olup tosun kesilecek, biz de o ziyaftette yeyip içeriz».

«Demek ki, onun küçük yaşı sevindiriyor sizi.

Neyse, Tanrı onu olgunluk yaşına kadar yaşatmasın!» dedi.

Nar'a da gidip Nigkoltalar'a uğradı

Ve İnaluk'a, «Ölülerini yad ediyorsan,

Tanrı'nın rızasıyla ölülerin seni koruyadursunlar!» dedi.

O ise, Tulabeg'i tanıyordu.

«Ölülerimize, kendilerine şimdije kadar verdiklerimiz de yeter. Ama sen nereden çıktın, kurdun birisi? Biz sevinç içindeyiz. Tazret Kubadti'nin ihtiyarlıkta bir oğlu oldu, ben de onu büyütmek üzere alıyorum. Kazanları hazırlamam işte ondandır».

Ona da, «Peki, peki! dedi. Sen küçük yaşına seviniyorsun, ama Tanrı sana onun olgunluk yaşını göstermesin!»

Oradan çıkış Kubadtalar'ın oturdukları Fasnal'a yöneldi. Orada ziyafer vardı ve kendisini kimse şahsen tanımadığı için bir Vallagkomlu'ymuş⁶⁰ gibi yaparak yeyip içenlere katıldı.

⁵⁹ Ahsinta (*Ahsinttae*) – Digor vadisinin başlangıcında bulunan bir kanyon.

⁶⁰ Vallagkom – Digor vadisinin Songuti-don çayının üst kesimindeki bölümü.

Sonra odaya dalıp loğusanın yanibaşındaki bebeği kavrادı ve çuha kaftanının eteğine sardı. Ama kapıya yaklaşır yaklaşmaz, çocuk ağlamaya başladı.

«Bu yine kurdumuz!» diye bağırip çocuğu elinden aldılar, fakat kendisi kaçmayı başardı.

Donifarslılar artık korkuya kapıldılar.

Tazret Kubadı de şöyle dedi: «Dünyaya yeni gelen oğlum büyüğü zaman Kanuktalar'ın kaplarının demirlerinden atı için dört tane nal yapabilecek bir bahadır olsun!»

Onlarsa, «Kendisiyle nasıl baş edebiliriz?» diye düşünüyordular.

Bir Donifarslı kız Narlı birisiyle evliydi. «Çocuk Donifarslı bir kadının memesini tatsa, belki de kalbi yumuşar» dediler.

Ve gerçekten, o Donifarslı kız memesini ağızına soktu, ama o bağırmaya başlayıp Donifars sütünü boğazına sızdırdı.

Böylece kendini büyütülmek üzere onlara bir türlü aldırmadı ki, rivayete göre demir kapılardan ufak bir parçayı koparıp nalları yapması da o yüzdenmiş. Sonra babasının mezarına gidip mezarın kapısını çaldılar:

«Vasiyetin yerine getirildi: oğlun Kanuktalar'ın ünlü demir kapısından atına nallar yaptı».

3.2. Büyük Yese Kanuki İle Tazret Kubadı Şarkısı

Taze Kubadı'nın karısı gebeydi,

Gece yarısında ise bir erkek çocuk doğurdu.

Tam o sırada Fasnal⁶¹'in üzerinde gök kapısı açıldı,

Vakats⁶²'in üzerindeki siyah dağlar ise

Güneş gibi gülümsemi.

Donifars'ın beyaz dağları da bir kız gibi ağlamaya başladı,

⁶¹ Fasnal – Tapan-Digorya'da bir köy.

⁶² Vakats – Tapan-Digorya'da Fasnal'a 6 km uzaklığında bulunan bir köy.

Kanuktalar'ın Gagu tepesi⁶³ temelinden sarsıldı,
Büyük Yese Kanukti de yatağından (koltuğundan) düştü.
Kumayag⁶⁴ olan karısından Tulabeg Tarion adlı
Bir oğlu vardı.
Onu uyandırıp Tanrı'ya dua etti:
«Tanım! Bir çocuk dünyaya gelmiş, ne olur Gaguatalar'dan ol-
sun!

Onlardan olmazsa

Yine Donifars diyarından olsun.

Oradan olmazsa

Digorya fukara halkından olsun.

Onlardan da olmazsa

En yukarıdaki Kussu⁶⁵ Taymaztalar'ından⁶⁶ olsun:

Onlar besili bir öküz gibi ağırganlı,

Oturma yastıklarından konuğa doğru bile ayağa kalkmazlar.

Onlardan da olmazsa

O zaman, Tanım, Kantemurtalar'dan⁶⁷ olsun:

Mirasları kötü olduğu için hep hakaret gördüler.

Onlardan da olmazsa, Tanım,

Karabuğatalar'dan⁶⁸ olsun:

Onlar, adları üstlerinde, yüreksiz⁶⁹.

Yine onlardan da olmazsa

O zaman Abisaltalar'dan⁷⁰ olsun:

⁶³ Gagu tepesi – efsanelere göre Gaguata soyunun ilk atasının yerleştiği tepe. Yese Kanukti'nin kulesi de bu tepenin üzerindedir.

⁶⁴ Kumayag – alt sınıf kökenli (genellikle ikinci) karı veya odalık.

⁶⁵ Kussu – Stur-Digor topluluğuna ait, Stur-Digora köyünün 2 km yükseğinde bulunan bir köy.

⁶⁶ Taymaztalar, Stur-Digor topluluğunun ayrıcalıklı tabakası olan Tsargasata soyundandırlar.

⁶⁷ Kantemurtalar Tsargasata soyundandırlar.

⁶⁸ Karabuğatalar Tsargasata soyundandırlar.

⁶⁹ Karabuğa (*kærabuğa*) Digoranca ‘yüreksiz, iradesi zayıf, korkak’ anlamına gelmektedir.

⁷⁰ Abisaltalar Badeliata soyundandırlar.

Abisaltalar beleş ikrama düşkün.
Onlardan da olmazsa
Tuyğantalar'dan⁷¹ olsun:
Dilleri dikenli ama gönülleri yumuşak.
Yeter ki Kubadtalar'dan olmasın:
Onlar tatlı sözlü ama katı yürekli».
Ve Tulabeg Tarion'u Donifars'a gönderdi.
O da köyü dolaşıp hiç kimsede yeni doğmuş bebek olmadığını bildirdi.

Gün ağarınca ise onu Digorya'ya⁷² gönderdi,
Yeni doğmuş bebek olup olmadığını öğrenip bana bildir diye.
O da Matsuta'ya⁷³ vardığında
Yukarıdan odun kıricıların şarkısı söyleyerek geldiklerini gördü.
Onları bekleyip sordu:
«Ne oldu, ne vesileyle şarkısı söylüyorsunuz?»
Onlar da şöyle cevap verdiler: «Taze Kubadı'nın bir oğlu oldu
Ölümünden sonra.
Bugün cuma, haftaya da
Naluk Nigkolti onu eğitmek üzere Nar'a⁷⁴ evine alacak,
Biz de bu büyütme getirilişi törenine katılacaklardanız.
Bu vesileyle orada bize bir ziyafet çekilecek.
Onun için seviniyoruz».
Tulabeg Tarion oradan hemen dönüp
Büyük Yese'ye
Bebeğin kimin olduğunu bildirdi.
Ve Büyük Yese evine girip,

⁷¹ Tuyğantalar Badeliata soyundandırlar.

⁷² Tapan-Digorya kastedilmektedir.

⁷³ Matsuta – üç vadinin birleştiği ve Stur-Digora, Fasnal ve Zadalesk taraflarına giden yolların birbirinden ayrıldığı yer. Yese Kanukti'nin döneminde burada «Nartlar'ın nihası» olarak bilinen toplantı yeri bulunmaktaydı. Ayrıca, Matsuta'da «Nart Soslan'ın mezarı» dahil çok sayıda mezar yapıları vardı. Halen bir köy kent görünümündedir.

⁷⁴ Nar – Digor vadisinde Matsuta yakınında bulunan bir köy.

«Ah, başım derde girdi, tam da korktuğum oldu» sözleriyle Asasıyla başına darbe üstüne darbe indirdi.
O cumadan ertesi cumaya kadar bekledi,
Sonra Tulabeg Tarion'a şöyle dedi:
«Git, büyütmeyi götürenlerin karşısına çık
Ve onlardan çocuğu çal ki,
Midesine ilk bizim süt girmiş olsun»⁷⁵.
Tulabeg onlara gelip şöyle sordu:
«Büyükme getirildi mi?»
Onlar da, «Evet» dediler.
«Öyleyse onu bana da versenize biraz taşımış olayım» dedi.
Ve çocuğu ona da verdiler.
Bir süre oynadıktan sonra ise
Çocuğu kaçırıldı.
Onlarsa onu yakalayamadılar.
Çocuk getirilince, ona Donifars sütünü içirdiler.
Ve yanlarında büyüp erkek oldu.
Ama babası Taze'nin vasiyetini de yerine getirdi:
Yese Kanukti'nin demir kapısından dört parçayı kopararak
Onlardan babasının atına dört tane nal yaptırdı.

3.3. Yese Kanukti Kubadtalar'ın Düşmanı Nasıl Oldu

Tazret Kubadtı'nın karısı Koğolko⁷⁶ sülalesindendi. Ondan üç oğlu doğdu: Gappa, Hroma ve Baytsa. Ayrıca, hizmetçilerden bir odalığı vardı. Bir gün hizmetçi kadın fiçıyla su getirdi. Prensес kepçe ile suyu çekip içti, sonra kepçeyi dibinde kalan su artığıyla birlikte fiçıya geri attı. Bunları gören Tazret şöyle dedi: «O, soylulardan (özdenlerden) değil».

---

⁷⁵ Oset geleneğine göre, çocuk kimin sütünü tadarsa onun akrabası olur.

⁷⁶ Koğolkolar (Kogolkinler) Kabarda'nın üst tabakasına mensuptular.

Bu nedenle karısını odalık (kumayag) konumuna getirdi, kendisi de soylu bir Digoron sülalesinden olan başka bir kadınlın evlendi.

Koğolkolar kızlarının orada Tazret'in odalığı olarak kalmasını istemediklerinden onu alıp eve götürdüler. Üç oğlu, yani Gappa, Hroma ve Baytsa da, o günden beri kumayag durumuna düştüler. Hatta yakın zamana kadar Kubadtalar bu üç sülalenin temsilcilerine «kumayag'ınızısınız» derlerdi.

Donifars'ta toplumsal bölünme yoktu. Onlar özgür insanlar (huad-alda⁷⁷) olup Digoron özdenleriyle (soylularıyla) düşmanlıklar vardı. Yese'ye ise, «Kara Kartal», «Kandzargas»⁷⁸ derlerdi.

Günün birinde Yese ak dağın civarında avlanırken, Tazret Kubadtı'ye rastladı ve içinden, «Kendisiyle hesaplaşmam gerek» diye geçiridi.

Silahını ateşleyip Tazret'in dizini parçaladı. Tazret'i eve getirdiler ve ölüken karısını çağırıp ona şöyle dedi: «Karnında düşmanımı hala bırakacak ve öcümü alacak bir döl var. Onu doğururken, 'Tanrıım, öyle biri dünyaya gelsin ki, Fasnال'ın üzerinde melekler için gök kapıları açılsın, Vakats'ın üzerindeki siyah dağlar kız gibi gülmüşsin, Donifars'ın üzerindeki yüksek dağlar ise gelin gibi hüngür hüngür ağlasın. Evladım da Kanuktalar'ın yüksek kulesinin demir kapılarından atına dört nal yapsın!' biçiminde dua et».

Ve Tazret Kubadtı'nın Naluk adında bir oğlu doğdu. Gerçekten o sırada Fasnال'ın üzerinde gök kapıları açıldı, Vakats'ın üzerindeki siyah dağlar kız gibi gülmüşti, Donifars'ta ise taşlar bile küçük çocuk gibi hüngür hüngür ağladı ve Gaguon kayası (tepesi) temelden sarsıldı. Tam o anda büyük Aydaruk Kobegkati yatağından düştü, sonra ayağa kalkıp şöyle dua etti: «Ey, Yaradanım! Bu gece bir çocuk dünyaya geldi ki, Tanrı vere de bizden ola! Bizden olmazsa

⁷⁷ Huadaldar (*huædældar*; harfi harfine «kendi başına prens») – Donifars topluluğuna mensup olanlara üzerinde hiç bir otoriteyi tanımadıkları için verilen ad.

⁷⁸ Kandzargas (*kandzærgæs*) – Digoron mitolojisinde yedi başı ve kara ve deniz üzerinde uçabilmesini sağlayan, bazen de vücutundan ayrılan iki kanadı bulunan dev bir canavar.

Kanuktalar'dan ola! Böyle de olmazsa Fars haricinde olmaya! Olursa Tapan-Digoryalı ola! Yine onlar arasında doğmuş da olmazsa Tanrı vere de Abisaltalar'dan ola! Abisaltalar uzaktan cesur ama kısa kollu ve dadamığa alışmış bir at gibi ikrama düşkün, o yüzden bize bir şey yapamazlar. Yok eğer çocuk onlardan da olmazsa, Tanrı vere de Tuyğantalar'dan ola! Onlar kan görünce bayılırlar, o yüzden bize zararları dokunmaz. Onlar da değilse çocuk Stur-Digoryalı ola! Yine adaletli Stur-Digoryalılardan da olmazsa, o zaman Tanrı onu Taymaztalar'da yaratmış olsun! Taymaztalar besili Hares⁷⁹ tosunu gibi ayaklarına zor kalkarlar. Onlardan da olmazsa Karabuğatalar'dan ola! Adları üstlerinde, o yüzden bize tehlikeli değiller. Yine onlardan da olmazsa, Tanrı onu Kulitalar'da yaratmış olsun! Onlar bir olay durumunda işi hep ağırdan alırlar, o yüzden de hiç bir şey beceremezler. Ama yeni doğan çocuk onlardan da değilse, yeter ki Tanrı onu Kubadtalar'da yaratmış olmasın! Onlar tatlı sözlü fakat katı yürekli, yumuşak konuşurken topuklarının damarlarına yapışmaya çalışırlar, onlara inanılmaz. Şimdi kimi göndereyim? Kim bana haber getirir?»

Tulabeg Tarion'u çağrırip yolladı.

Tulabeg Fars'ı dolaştıysa da, orada hiç kimse bulunamadı. Sabah erken de Digorya'ya gitti. Suğdaskatta'yı⁸⁰ geçince Aygomug vadisinden şarkılar söyleyerek gelen odun kırıcılar rastladı. Matsuta yakınında yollarını keserek, «Geçitten esen soğuk rüzgar yüzlerinize çarparken, böyle ne diye seviniyorsunuz?» diye sordu.

Oduncular, «Tazret Kubadti'nin bir oğlu oldu, Nigkoltalar da çoğu büyütmek üzere alıyorlar. Buna göre zaman zaman biz de yer içeriz. Gördüğün bu odun da bira pişirmek içindir» şeklinde cevap verdiler.

Tulabeg geri dönerek Yese Kanukti'ye Tazret Kubadti'nin bir oğlu doğduğunu bildirdi.

Yese endişelenerek şöyle dedi: «O oğlan büyüp erkek olduğun-

---

⁷⁹ Hares – Stur-Digorya'da bulunan otu bol ve gür çayırlar.

⁸⁰ Suğdaskatta (*Suğdæskættæ*; harfi harfine: «yanık ahırlar») – Matsuta ile Donifars arasında bulunan bir arazinin adı.

da beni tam ihtiyarlık çağında yakalayacak ve bizde taş taş üzerinde bırakmayacak. Bizim Fars'ta ise dayanılabilecek hiç kimseyi göremiyorum. Ne yapalım ona? Bir surette çocuğu bu tarafa kaçırabilsek...»

Tulabeg ona çocuğu getireceğini vadetti.

Ertesi gün Tulabeg Nar'a giderek Nigkoltalar'ın ihtiyar adamını kazanı hazırlarken buldu ve kendisine, «Anmaya karar verdigin ana-babanın emekleri sana helal olsun!» şeklinde hitap etti.

O ise, «Onlara ödedemişim borç kalmadı, ama Tazret Kubadtı'nın bir oğlu oldu, ben ise onu büyütmem üzere alıyorum, işte bira pişirmem bu vesileyledir. Çocuk buraya Vakats'taki Tuyğantalar üzerinden getirileceği için orada bir süre şolen yapılacak. Oradan onu Abisaltalar alıp onlarda da sofra kurulacak. Sonra bize getirecekler» dedi.

Tulabeg, ancak ihtiyar ona günleri de sayıp döktükten sonra yanından ayrılarak Donifars'a döndü.

Tulabeg günlerin hesabını unutmadı ve çocuk Nigkoltalar'a getirilmeden bir gün önce eski çuha kaftanıyla pabuçları giyerek yoksul bir odun kırıcı kılığına girdi ve Mahçesk'in yolunu tuttu. Orada kuarebalasa⁸¹ denen tören ağacını hazırlamakla meşgul zenginler bir yan dan da şolene devam ediyorlardı. Tulabeg onlara uğrayıverdi. Sarhoş zenginler, bunu dans ettirelim diye, kendisini itip dürterek eğlenmeye başladılar. Sonra, karnını doyuralım deyip sofraya oturttular. Tulabeg de sofrayı silip süpürdü.

Tulabeg zeki bir adamdı ve gereğinde hileye de başvurabilirdi. Üstelik güçlü kuvvetli, kaburgaları kaynaşık biriydi.

Tulabeg şöyle dua etti: «Ey, Tanrıların Tanrısı, bu gece o kadar kar yağdır ki, yarın her yer geçilmez olsun, kargalar konacak yer bulamasın!»

Gerçekten de inanılmaz derecede derin kar yağdı.

Sabah evlatlığı götürürecek olanlar çocuğu ipeklı kumaşlara sarıp derin kar içinde yollarını aça aça ilerlemeye başladılar. Tulabeg de

⁸¹ Kuarebalasa (*kuærebælasæ*) – burada olduğu gibi, yeni doğan bir çocuğun şerefine ya da başka bir önemli olayını kutlamak üzere çeşitli gıda maddelarıyla donatılan törensel «ağaççık». Bir hafta içinde sözkonusu vesileyle sofra hazırlayanlara bayrak gibi devredilirdi.

onlarla birlikte çıktı. Karda yol açmaktan yorgun düştükleri zaman Tulabeg kendilerine, çocuğu bana da verin, biraz da ben taşımış ola-yım diye öneride bulundu.

Çok geçmeden de çocukla birlikte ötekilerden çözülmeye ve ara sıra başını çevirerek daha hızlı yürümeleri gerektiğini bağırmaya baş-ladı. Fakat onlar Tulabeg'in kendilerini rezil edecekinden hiç kuşku-lanmadılar.

Nar geçidini aşıklarından hemen sonra ise Tulabeg Suğdaskatta tarafına saptı ve çocuğu doğrudan Donifars'a Kanuktalar'a getirdi. Çocuk on yaşına kadar orada yetiştiriliyordu.

Ne var ki, yaşıtları Yese'nin babasının katili olduğunu yüzüne vur-maya başladılar.

Naluk da sinirlenmeye başladı. Yese bunu öğrenince büyütmesini kama, silah, at ve ötesiyle donatarak usule uygun bir biçimde Kubad-talar'a gönderdi.

Naluk erkeklesip intikam alabilecek yaşa geldiğinde annesi ona babasının vasiyetini anlattı. Naluk Donifars'a geldi. Artık yaşlı olan Yese asasıyla karşısına çıkıp şöyle dedi: «Ey, oğlum! Aramızda beyaz sütle sarı ekmek var! Kemik kirip kan dökme!»

Naluk da kimseye dokunmadı. Yalnız Kanuktalar'ın kulesinin demir kapılarından atına dört nal yapmak üzere bir parçayı kopardı. Böylece babasının intikamını alıp vasiyetini yerine getirmiş oldu.

3.4. Tazret Kubadtı ve Donifarslılar Şarkısı

Eh, Tazret Kubadtı Donifars'a
Çabucak elçilerini gönderdi:
«Artık yeter, Donifarslılar!
Digorya⁸² yolcularıyla benim yolcularımı
Rahatsız etmeyin, ey!»
Eh-eh, elçilerini gönlü kırık

⁸² Tapan-Digorya kastedilmektedir.

Geri gönderdiler, ey!
Tazret Kubadtı şöyledua etti:
«Ey, Tanrımd Yaradanım!
Kubadtalar'ın öyle bir kalıtçısı
Dünyaya gelsin ki,
Donifarslılardan gördüğümüz kötülükleri
Belleğinde tutarak
Onlara bunun kefaretini ödetebilsin!»
Ve işte Fasnal'ın üzerinde gök kapısı açıldı.
Tazret Kubadtı'nın İnaluk adında bir oğlu oldu.
Vakats'ın üzerindeki dağlar güldü,
Lezgor'un üzerindeki dağlar hüngür hüngür ağladı.
Donifars'taki Gaguon tepesi
Üç defa temelinden sarsıldı.
Şanlı Aydaruk Kobegkati
Üç defa yatağından düştü.
Sabah erken kalkınca da,
Tulabeg Tarion'u yanına çağırıldı.
Bu gece çok güçlü,
Çok uğurlu bir bahadır dünyaya geldi.
Tanrı onu bizim tarafımızda yaratmış olsun!
Git, bütün Fars'⁸³ ev ev dolaş!
O da dolaşip az sonra döndü,
«Yeni hiç bir haber yok» dedi.
O zaman şanlı Aydaruk Kobegkati şöyledua etti:
«Ne olur Tsargasatalar'dan olsun:
Onlar ikrama düşkün de uyuşacağız.
Tsargasatalar'dan olmazsa
Tanrı onu Tuyğantalar'a bağışlasın:
Bol sofraya ve dolu kadehe uğramayı severler.
Onlarda da doğmadıysa
Tanrı onu Abisaltalar'a bağışlasın:

---

⁸³ Fars – Donifars bölgesi için kullanılan kısa ad.

Uzaktan cesurlarsa da kolları kısa.
Onlar da değilse, Tanrı öyle buyursun ki,
Kubadtalar'ın soyuna mensup bir kadından doğmuş olsun:
Biz onu entseg⁸⁴ olarak alıp
Nesilden nesle dost olacağız.
Ama Kubadtalar'ın erkek kesimine mensup birisinden doğmuşsa,
O zaman aramızda darginlıklar fazla,
Onlarsa hıncılı ve kindar,
Yüzümüze okşayıcı sözler söyleyerek
Arkamızdan topuklarımızın kırışlerini
Çıkaracaklar».
Aydaruk Kobegkati Tulabeg Tarion'u,
«Kimin talihinin yüzüne güldüğünü araştır» diye
Digorya'ya gönderdi:
O da Matsuta'ya vardığında baktı ki,
Oduncular şarkılar söyleyerek iniyorlar.
Onlara sordu:
«Ey, Fasnallı oduncular! Sevincinizden kabınıza siğmıyorsunuz,
Neden aceba?»
«Nasıl kabımıza sıgalım ki,
Aldarımızın bir oğlu dünyaya geldi.
Kendisine her taraftan
Bira ve semiz kuzularla yüklü atlar geliyor.
Bütün bu yemekler ve içkiler bizi bekliyor.
Şanlı İnaluk Nigkolti
Boynuna kırmızı ipek kurdele takılmış bir siyah tosunla geldi.
Yeni doğan bebeği entseg olarak almak istiyor».
Tulabeg Tarion büyük bir üzüntü içinde
Hemen Donifars'a döndü:
«Ey, Donifarslılar, sonumuz geldi!
Tazret Kubadı'nın bir oğlu oldu.
İnaluk Nigkolti de ona ad koydu

---

⁸⁴ Entseg – yetiştirmek üzere getirilen çocuk, evlatlık.

Ve yetiştirmek üzere kendine alıyor».
Donifars gençleri kendisini karşılamak için
Matsuta'ya çıktılar
Ve Tulabeg Tarion onlara şöyle dedi:
«Ben de beşiği taşıyanlara katılarak
Bebeği kaçıracığım,
Ancak yardımınıza ihtiyacım olacak».
İşte beşiği taşıyorlar,
Tulabeg Tarion da
Matsuta'da karşılarına çıktı
Ve onları şöylece kutladı:
«Yeni doğan mutlu olsun!
Onu biraz da ben taşıyayım,
Beşiğinizi bana da verin!»
Ve bebeği onlardan kaçındı.
Donifars gençleri ise yardımına koştular.
Bebeği yetimlerin annesi bir kadına getirdiler
Ve kadın onu oğlunun yanısına emzirmeye başladı.
O da büyümeye başladı ve günden güne
Güçleniyordu.
Donifarslı oglanlarla oynayabilecek
Yaşa geldiğinde
O kadar güçlü oldu ki,
Oynaya oynaya kiminin dirseğini,
Kiminin de kolunu kırardı.
Donifarslılar da onu öldürmeyi akıllarına koydular.
Ama kendisini yetiştiren anne
Gece onu alıp
Tazret Kubadtı'nın evine götürdü
Ve kendisine her şeyi anlattı.
«Donifarslılar onu öldürceklerdi,
Ben de onu alıp sana getirdim,
Ömrü uzun olsun!» dedi.

Tazret kadına teşekkür ederek şöyle dedi:
«Tanrı emeklerini boşça çıkarmasın!
Fakat benim de bir niyazım var:
Tanrı onu öyle bir bahadır yapın ki,
İlk başta Kanuktalar'ın demir kapılarını yıkıp
Sonra o kapıların kırıklarından
Atına dört tane nal yapabilsin!»
Bu sözleri oğul belleğinde tuttu.
Günün birinde de
Babasının silahlarını takıp
Atına atladi
Ve pürsilah Donifars'a girdi.
Başlarına öyle belalar getirdi ki,
Kalpleri büyük üzüntüye boğuldu.
Sonra gidip Kanuktalar'ın demir kapılarını yıktı.
O kapıların kırıklarından ise
Atı için dört nal kadarını alarak
Evine getirdi ve şöyle emretti:
«Gidin, bu demir kırıkları
Yaşlı babama götürün:
İşte sana Kanuktalar'ın demir kapılarının kırıkları diye!»
O da yarım doğruldu
Ve üzerlerindeki Kanuktalar'ın damgasını görünce
Şöyledua etti: «Tek Tanrım, sana çok şükür!
Madem ki Donifars'tan öcümü alan biri bulundu,
Artık ölmeye hazırlım!»
O gün bugündür
Donifars Digorya'ya baskın yapmayı kesti.

3.5. Yese Kanukti'nin Demir Kapılarının Yıkılışı

Gök kapısı açılınca Donifars'ta Kanuktalar'ın yüksek tepesi temelinden sarsıldı.

Büyük Yese Kanukti de altın karyolasından gümbedek düştü.

Ve şunu sezdi: «Gece bir çocuk dünyaya geldi,

Öyleyse Tanrı onu bizde, Donifars'ta yaratmış olsun».

Ve adamlarından ikisini gönderdi.

Onlar Donifars'in üç köyünü de dolaştılar,

Ama orada yeni doğan bir bebek bulunamadı.

«Ey, Tanrım, ne olur onu Badeliatalar'ın çocuğu olarak yaratma!

Gene de Badeliatalar'da doğduysa,

Tanrım, onu Kubadtalar ya da Abisaltalar'ın çocuğu olarak yaratma!

Kubadtalar tatlı sözlü ama katı yürekli dirler.

Abisaltalar da yumuşak konuşurlar ama adamın topuklarından kırışlarını çekip çıkarırlar.

Hiç değilse, Tanrı onu Tuyğantalar'da yaratmış olsun:

Tuyğantalar koyun gibidirler».

Ve sabah erken Yese adamlarını keşfe gönderdi.

Onlar da yanık ahırların köşelerinden gözetlemeye başladılar.

Baktılar ki, Nar'dan oduncular şarkilar söyleye söyleye iniyorlar.

Onlara sordular:

«Bu şarkısı söylemeniz, sevinmeniz ne diye aceba?»

«Taze Kubadtı öldükten sonra bir oğlu dünyaya geldi, adını da Taze-oğlu Tazret koydular».

Yese Kanukti şöyle dedi:

«Korktuğum şey oldu.

Artık onu yetiştirmek üzere bize getirmemiz gerek,

Ona meme vermemiz gerek.

Biz onu yetiştirmezsek hayatı dayanılmaz hale getirecek».

Ve onlara entseg istemeye elçilerini gönderdi:

«Kubadtalar! Bir çocuğu olmuş da,

Yese onu entseg olarak kendisine vermenizi rica ediyor». Ama onlar işi hileye döktüler: bir hizmetçi kadının da oğlu olmuş, İşte onu verdiler.

Kanuktalar ise Tazret'i hiç görmedikleri için, Onu besliyoruz diye, Çocuğa meme verdiler.

Bu arada Tazret büyüdü

Ve Yese'yi ezmeye başladı.

Yese kendisine elçileri gönderdi:

«Aramızda süt bağı var,

Niye yaşılığımı başıma kakıyorsun?»

Tazret de ona şöyle dedi:

«Aramızda hiç bir süt bağı yok.

Sana ne yaparsam yapayım, ne günah ne de ayıp olur.

Atalarım senden pek çok kötülük biliyorlar.

Sen entseg olarak hizmetçi kadınımızın oğlunu yetiştirdin.

Bugüne dek Tazret'i yetiştirdiğini sanıyordu,

Ama gerçekte hizmetçimizin oğlunu yetiştirdin.

Bugün seni bundan haberdar ediyorum».

Taze ölürlenken, Tazret de daha annesinin karnındayken,

Şu vasiyette bulunmuş: «Benden sonra öyle bir bahadır dünyaya gelsin ki,

Yese Kanukti'nin demir kapılarından

Atı için dört tane nal yapsın».

Yese yaşlandı,

Tazret de tam delikanlılık çağındaydı.

Ve demir kapıları söküp atı için dört nal yaptı.

Taze Fasnal bodrummezarında iki çay arasında gömülüdür.

Tazret doru atını oynata oynata oraya yaklaştı

Ve kamçısıyla babasının mezarinin kapısını çaldı:

«Doğu işte senden sonra

Vasiyetini yerine getiren bahadır!

Kendinle birlikte Kanuk-oğluna karşı darginliği götürdüysen

Artık öbür dünyada ruhun huzura kavuşsun!»
Bu sözlere karşı ölü üç defa yarım doğruldu,
İşte Badeliatalar'ın Digorya'nın koruyucusu Büyüük Yese Kanukti'ye besledikleri kin öylesine şiddetliydi.
Genç yaşında kendisine kimse kafa kaldırıramazken, yaşılanınca
tahkir edildi.
Ahfadı yoktu Yese'nin ve kederden öldü.

IV. BÖLÜM

YESE KANUKTİ'NİN AYAKLANMA ÖNDERLİĞİ

4.1. Donifars'ın Yöneticisi Yese

Yese Rus ordusunda subaydı. Fakat Rus makamlarının dağlılara karşı olumsuz tutumunun farkına vardıkça onlara hizmet etme arzusu giderek azalıyordu. Yaptıklarına bakmaya artık tahammülü kalmadığında ordudan ayrıılıp Digorya'ya döndü. Donifarslılar da onu başlarına yönetici (*voli*) olarak seçtiler.

Tam o dönemde Ruslar Donifars'a kendi idarecilerini ve polis memurlarını atadılar ki, onlar fakir halka eziyet ediyorlardı. Yese voli olarak seçildikten sonra, emri üzerine bu idareciler ve memurlar Donifars'tan kovuldular, hatta dövündüler.

Çar idaresi, «Üzerinize koyduğumuz kişileri neden kovdunuz?» diye onlara görevlileri gönderdi. Buna karşılık Yese Donifarslılara Müslümanlığı kabul etmelerini tavsiye etti. Çünkü bu durumda Ruslar, «Biz Müslümanız, siz Hristiyansınız, bu yüzden yollarımız farklıdır» şeklinde cevap verebilirlerdi.

Böylece kendilerini Müslüman ilan ettiler.

O zamana kadar Donifarslılar resmen Hristiyan sayılırlardı, hatta orada bir Gürcü papazının ayin yaptığı bir kilise de vardı. Dzinağa'da ise bir cami vardı. Onu satın alıp getirdiler ve Donifars'la Lezgor arasında bir yerde koydular. Oradaki hocayı da kendilerine davet ettiler, papazı ise Dzinağalılara verdiler. İşte böyle Müslüman oldular.

Rus hükümeti birkaç defa üzerlerine asker gönderdi. Ama Yese'nin aklı ve bilgisi sayesinde Donifarslılar güçlündüler. O yüzden askerler hep ters yüz geri dönerlerdi. Yese o kadar keskin bir nişancıydı ki, kulesinin başından büyük tüfeğini ateşleyerek İraf nehrinden hiç kimseyi geçirmiyordu.

Bir gün hükümet onlara boyun eğdirmek için yine kuvvet gönderdi. Askerler Zadalesk civarında kamp kurup İraf nehri üzerinden Donifars'a geçmeye hazırlanmaya başladılar. Bunu gündüz yapama-

dıkları için gece geçiş yapmaya karar verdiler. Ama Yese Kanukti, kulesinin dört köşesinde dört meşaleyi yerleştirip onların ışığında düşmana ateş ediyordu.

Ruslar kendisiyle baş edemeyeceklerini anlayınca, Yese gibi keskin bir nişancı olan Zadaleskli avcı Gizo Kalisti'den yardım istediler. Kendisinden o meşaleleri yere düşürmesini rica ederek bunun karşılığında cömertçe ödüllendirileceğini vadettiler.

Kalis-oğlu, beni tanırlar diye, teklifi kabul etmiyordu, fakat Rus subayı ona kimseye bir şey söylemeyecekleri konusunda güvence verdi.

O zaman Kalis-oğlu nişan aldı ve meşalelerden birini yere düşürdü. Donifarslılar arasında, kalan meşaleleri de düşürürlerse mahvolacağız diye panik baş gösterdi. Ama Yese, «Korkmayın, bu bizden olan birisinin atışydı» diyerek onları sakinleştirdi.

Sonra karşı kıyla, «Ey, Kalis-oğlu, seni tanıdım, bu senin atışın!» diye seslendi.

Kalis-oğlu da, Rusların kandırmalarına rağmen, geriye kalan meşaleleri düşürmekten vazgeçti.

Rus kuvvetleri orada bir süre daha kaldıktan sonra bir şey yapamayacaklarını anlayıp geri döndüler.

Digorya'da yılda bir hakem mahkemesi toplanırıdı ve Yese, Gizo Kalisti'yi oraya şikayet etti.

Hakem mahkemesi Kalis-oğlu'nun davranışını suç sayarak Kanuk-oğlu'nun tarafını tuttu. Kalis-oğlu'nun giydiği hüküm şu şekildeydi: tüm Digorya'da gerek bayram gerekse cenaze sofralarından Kalista sülalesine artık onur payı verilmeyecekti.

Bunun sonucunda tüm Kalista sülalesine kimse onur payı vermez oldu. Cezanın böylesi çok utanç verici sayılırdı. Çünkü eskiden insanlar şereflerini korumaya can atardı.

Ertesi yıl hakemler mahkemesi yeniden toplantıda, Kalistalar bu yüz kızartıcı hükümden kurtulmak için dilekçe verdiler. Ama hakemler onlara şöyle dediler: «Sizin için yapacağımız bir şey yok. Eğer Yese Kanukti sizi affederse, o zaman biz de affederiz».

Kalistalar da Yese'den kendilerini bağışlamasını rica ettiler. Yese buna, Kalistalar'ın Donifarslılar için barışma sofrası düzenleyecekleri şartıyla razı oldu. Kalistalar Donifarslılar için barışma şöleni düzenleyince, Yese onları affetti, hakemler de cezayı kaldırdılar.

Yese Kanukti işte böyle biriydi.

4.2. Donifars İle Kabarda Arasında Sözleşme

Yese Kanukti çarla mücadele ediyordu. Ne prensleri, ne de memurları Donifars'a sokardı. Bu yüzden gerek çar, gerek Badeliatalar ona düşman gözüyle bakarlardı. Fakat bir şey yapmaktan acizdiler.

Donifarslılar, çar onlara dokunmasın diye, kendilerini Müslüman bile ilan ettiler.

Kabardeyler de Müslümanlardır. Onun için Yese Kanukti Kabardey prensleriyle anlaşarak Donifars'la Kabarda Tatartup'ta⁸⁵ bir sözleşme yaptılar.

Donifarslılar sürekli çarla savaştıkları için geçim şartları epey ağırlaştı. Kişiin hayvanlarını besleyecek yemleri bile kalmazdı.

Yese'nin Kabardey prensleri arasında büyük bir itibarı olduğu için kış geldiğinde Digoronlar sürülerini Kabardey düzüğünə sürüp bu sayede kış mevsiminde hayvanlarını kurtarırlardı. Yaz sıcağında ise sinekler hayvanların canını sıkırmaya başladığında Kabardeyler sürülerini Tators'a getirirlerdi.

Yine bir seferinde çar Donifars'ı fethetmek için oraya Kazakları gönderdi. Bütün halk savaşa hazırlandı. Yese ise, mutadı üzerine, tek dürbünüyle vadinin girişini gözlüyordu. Kulesinin tepesinden çok baktıysa da, çarın askerleri bir türlü görünmüyordu. Onlar görünmeyeince Yese, «Her halde geri döndüler» diye düşündü.

Ne var ki, çok geçmeden bir haber yayılıverdi. Meğer Kabardeyler

---

⁸⁵ Tatartup (*Tætaertupp*) – Terek nehrinin sol kenarında Elhot köyünün yakınında bulunan kutsal bir yer.

bu Kazaklar olayını öğrenmişler ve Donifars'ı basmasınlar diye endişelenerek kuvvet toplayıp vadinin girişindeki bir koruda onlara pusu kurmuşlar. Kazaklar, ovada kendilerini böyle bir felaket beklediğini akıllarından bile geçirmediklerinden Kabardeyler tarafından bozguna uğratılmışlar.

Böylece, Yese Kanukti'nin gücü kuvveti yerindeyken, Donifars güvenlik içindeydi. Ama zamanla Yese ölümün eşiğine geldiğinde Kazaklar Donifars'ı basmayı başardılar. Donifarslılar çarın uyruğuna girince, çar onlara ovaya göçme iznini verdi ve birçokları ovaya yerlestiler. Sonra ise Kabardeylerin hayvanlarını Tators'a sokmaz oldular.

4.3. Donifars'ın Çar Ordusuyla Çarpışması

Donifarslılar özgür insanlardı ve saflarına prensleri sokmazlardı. Rus çarını bile kendilerine sokmadılar. Çar uzun süre Donifars'la savuştu, fakat elinden bir şey gelmedi.

O sıralarda Donifars'ı büyük Yese Kanukti yönetiyordu. Kendisi hünerli bir komutandi, hele bir süre Rus ordusunda hizmet ettiği için Rusları da iyi tanıyordu.

Ruslar Kafkasya'da güç sahibi olduktan sonra Donifars'ı fethetmek amacıyla Beştau dağı yakınlarında ordu toplamaya başladılar.

Stur-Digoryali Dzalliko Lagkuti oralara sıkça gidip geldiği için bu planlarından haberi oldu. Yese ile arkadaştılar. Onun için derhal Donifars'a gidip Yese'ye Rusların ordu toplamakta olduklarını bildirdi.

Durumu görüşmeye başladılar ve Dzalliko Yese'ye, «Donifars bu kadar kuvvete karşı koyamaz. Badeliatalar'la Tsargasatalar için sen en azılı düşmansın, o yüzden onlardan da yardım ummak yararsızdır. Ama Kabardeyler Türkiye'ye göç ediyorlar ya, sen de onlarla birlikte gidesin» dedi.

Ama Yese ona şöyle cevap verdi: «Türkiye'ye gitmem. Ne farkı var, burada Kazakların atlarının ayakları altında mı ölelim, Türkiye'de mi? Kendi çitimizin dibinde ölmek yine yeğdir».

Yese bir ulak aracılığıyla Tulabeg Tarion'u çağrırdı. Tulabeg geldi ve olup bitenler kendisine anlatıldığından şöyle dedi: «Onlar buraya kadar gelirlerse, artık yapacak bir şeyimiz kalmayacak. İyisi, onlar kuvvetlerini birleştirmeden kendimizlarına çıkalım».

Yese de bu düşünceyi kabul etti ve hemen hazırlıklara başladılar. Vaza geçidini aşarak akşamda doğru Kabardey yerleşimlerine ulaştılar. Kabardeylerin, onları farkettikleri takdirde Rusları uyarabileceklerinden korktukları için gece köyleri dolanıyor, gündüz ise ormanın derinliklerinde dinleniyorlardı. Bu suretle Beştau'a vardılar.

Rus kuvvetleri çadırlarında rahatça uyuyorlardı. Digoronların bu kadar uzak bir mesafeyi katedereklarına çıkabilecekleri akıllarından bile geçmezdi. Birçoklarını öldürdüler, birçokları da kaçtı. Donifarslılar ise şehitlerini toplayıp Rus askerlerinin silahlarıyla birlikte geri döndüler.

Büyük Yese çar kuvvetleriyle uzun zaman savaştı, fakat yaşlanınca onlar Donifars'ı ele geçirmeye muvaffak oldular.

4.4. Kazaklar Donifars'a Nasıl Saldırdılar

Donifars özgür, çara boyun eğmeyen bir yerdi. Yöneticisi (*voli*) ise Yese Kanukti'ydı. Yese akıllı ve cesur bir adam, hem de her attığı kurşunu isabet ettirecek kadar keskin bir nişancıydı. Tapan-Digorya çarın uyuşluğunda olduğu halde, Donifarslılar gururlu ve dik başlıydılar. Ve çar onlara baş eğdirmek için oraya ordusunu gönderdi. Ordu Morga'da kamp kurdu.

Donifarslılar Yese'nin kulesinin başında meşaleler asarak orduyu nehirden geçirmiyorlardı. Dönmek zorunda kalan askerler, Karadzati-ğau köyünde Karadzau Karadzauti'ye uğradılar. O da kendilerine Donifars'ı nasıl ele geçirebilecekleri konusunda öğüt vererek Assi vadisinden giden bir patikayı gösterdi.

Assi, Lezgor'un yukarısında bulunan geçilmesi güç dar bir vadidir. Orada her zaman nöbetçiler dikilirdi. Fakat bu defa Karadzau-oğlu

ot biçimde bayramının başlangıç gününü (*Tsirgesæn*) seçti, çünkü o sırada bütün halkın orada olduğunu biliyordu.

Yese de artık yataktan kalkmıyordu ve nöbetçileri dikmeyi düşünecek kimse çıkmadı. Yoksa o vadide nöbetçiler olsaydı, onlar orduyu ya bire kadar kırar, ya da yüz geri ettirirlerdi.

Kazakların dağların içine girdiklerini öğrenen insanlar bayramı unutup kaçmaya başladılar. Bir kısmı Yese Kanukti'nin kulesinin demir kapılarının arkasına, bir kısmı da Kumbulta'daki kalenin demir kapılarının arkasına sığındı.

Durum Yese'ye bildirildiğinde o, «Onları dağların içine bırakmanız gerekti, şimdi ise bunca askere hiç bir şey yapamazsınız» diyecek Donifarslıları çatışmaya girmekten menetti.

Yataktan kalkacak hali olmadığı halde, Yese Kazak müfrezesinin komutanıyla görüşmelere girdiği ve ona, «Kazaklar Donifars sakinderinden kimseye dokunmazlarsa, çarın uyrukluğunu kabul etmeye razıyzız» dedi.

Bunun sonucu olarak Donifarslılar, diğer Digoronlar gibi, çarın uyrukları oldular ve bundan böyle onlara da düzlige göç etme izni tanındı.

Ek MAKALELER VE BELGELER

1. Yese Kanukti Şarkısı

Yese Kanuktilarındaki şarkının üç ana redaksiyonu ve birçok versiyonları vardır. Şarkının redaksiyonlarından biri – şartlı olarak ona birinci deriz – büyük Kabardey prensleri Kaytukolar'ın soyunun erkek çizgisinin kesildiğini anlatmaktadır. Ailede sadece hamile olan bir dul kadın kalır. Bir gece kadın mucizevi bir rüya görür: sanki altından yanarak fırlayan bir öksü bütün Kabarda'nın üzerinde dönerken orasını olağanüstü bir biçimde parl parl aydınlatıktan sonra Digorya'ya doğru uçtu, ama orada şiddetli bir sağanağa yakalanıp yavaş yavaş sönüdü. Bu tuhaf ve korkulu rüyadan kadın üzüntüye kapılıp Godaga (Gosama) adlı bir kahin kadına başvurur, o da rüyayı şöyle yorumular: dulun bir oğlu doğacak ki, büyüp erkek olduktan sonra Kabardey prenslerinin başına gelecek, ama daha sonra gücüne ve kudretine kandırılarak Digeronları fetihetmeye gidecek, savaşçı Digeron gençleri de onu oradan sağ salım koyuvermeyeceklerinden şanı sönmüş olacak. Ayrıca, kahin kadın daha annesinin karnında bulunan çocuğa bizzat Sarı Aslanbeg diye ad koymaya karar verir. Destancı, şarkıyı bu kehanetin aynen gerçekleştiğini bildirerek bitirmektedir.

Bu redaksiyon tarihi olgulardan yoksundur: metinde Sarı Aslanbeg'e karşı direnişe önderlik eden Digeron kahramanı Yese anılmadığı gibi, olayın yeri de somut olarak belirtilmemiştir. Ne var ki, dinleyicilerin duygularını etkileyen şarkı genellikle soru furyasını doğurur, buna cevaben de destancı Kabardey prensinin ne zaman, nasıl ve neden Donifars'a sefere çıktığını, kendisiyle mücadele sırasında Digeronları kimin yönettiğini artık ayrıntılı bir biçimde anlatır. Destancı şanlı Yese'nin soy ağacı üzerinde de durur, ünlü tüfeğini⁸⁶ de hikaye eder. Başka bir deyimle, destancı sunduğu şarkıyı onun kahramanlarıyla ilgili menkibeler aracılığıyla yorumlayıp tamamlar.

---

⁸⁶ Donifarslı Yese Kanukti'ye ait olduğu iddia edilen tüfek Kuzey Osetya Etnografi Müzesi'nde sergilenmektedir.

İkinci ve üçüncü redaksiyonlar birbirine yakın olup, süjeleri de esas itibarıyla birbiriyle çakışmaktadır. Gene de, ikinci redaksiyonun ayırcı niteliği, sosyal yönünün daha keskinleştirilmiş olmasıdır. Nitekim, üçüncü redaksiyonun versiyonlarında Sarı Aslanbeg'in Donifars seferi iki boğasını kesen dağlıları cezalandırmak isteğiyle açıklanırken, ikinci redaksiyonda boğalar bu saldırıyla sadece bir bahanedir, Kabardey prensinin temel amacı ise Donifarslılardan çoktan elde etmek istediği haracı kesmektir.

İkinci redaksiyonun içeriği aşağıda olduğu gibidir.

Kabardey prensi Sarı Aslanbeg Kaytuko haraç almak için Digraya'ya, Donifars'a sefer yapmayı aklına koyar. Ama oraya bahanesiz nasıl gitsin? Oset aldarı Safaralı Karadzauti kendisine önce iki boğasını Donifars'a ait Tators çayırına gönderip sonra Donifarslılara taleplerini öne sürmesini tavsiye eder.

Sarı Aslanbeg iki boğasını Tators'a göndererek Safaralı Karadzauti'yi onlara bilmekla görevlendirir. Bir gün Safaralı hayvanları çayırla bulamaz: meğer Donifars sakinlerinden Yese Kanukti bu boğalar olayını öğrenmiş ve köy gençlerine onları getirip kesmelerini ve ot biçiminin başlaması vesilesiyle tüm Donifarslılara ikram etmelerini söylemiş.

Bu inanılmaz căreti haber alan Sarı Aslanbeg askerlerini çağırarak bir kuvvet toplar ve Donifarslıları cezalandırıp haraca bağlamak niyetiyle sefere çıkar.

Oset aldarı Safaralı Karadzauti ve Balkar derebeyi Murtazalı Biy-oğlu⁸⁷ da kendisine katılırlar.

Şarkıda düşmanın gelişinin tasviri bir «genel yer» olup açındırılmış olumsuz paralellik yöntemi aracılığıyla gerçekleştirilmektedir ki, bunun çerçevesinde saldıryıcılar demir ağızlı kurtlara ve siyah sise benzetilmektedirler:

Vadinin ucuna kesif sis çöktü.
Kesif sis değil,

---

⁸⁷ Balkar sosyal terimi olan ve «bey, prens» anlamına gelen *biy* kelimesi şarkıkada özel ad (soyadı) olarak yeniden kavranmıştır.

Sarı Aslanbeg Kaytuko'nun
Atlarının nefeslerinin buğusudur bu.
Kesif sisin önünde iki demir ağızlı kurt var.
İki demir ağızlı kurt değil,
İki atlıdır bu,
Biri Safarali Karadzauti,
Öbürü de Murtazali Biy-oğlu.

Kabardey prensinin kuvvetleri Donifars'a ait Misigon alanında durur. Prens, Yese Kanukti'ye gönderdiği elçiler aracılığıyla kendisine iradesini ilan eder: Donifarslılardan yedi yıllık haracı toplamak.

Ama Yese prensin ultimatomuna kendi ultimatomıyla karşılık verrir: prens iyi niyetli bir konuksa Donifarslılar ona sabah yemeği için arpa ekmeğiyle peynir, ögle yemeği için de etle aloton⁸⁸ gönderecekler, fakat bunlarla yetinmezse Kozitalar'ın bodrumuna siyah domuzların yanına hapsedecekler.

Sabah prens aptes alırken, Yese, «Şimdilik kendisine değil, ibriğine nişanlıyorum» diyerek nöbet kulesinden tüfeğini ateşler ve prensin ibriğini hurdahaş eder. Sarı Aslanbeg, kendisine mi yoksa ibriğine mi nişan alındığını öğrenmek üzere Yese'ye adamlarını gönderir. Yese'nin onlara cevabı, «Prensinize kendisinin mi, ibriğinin mi daha büyük olduğunu sorun» şeklindedir. Prens burasının emin bir yer olmadığını anlayarak korkar ve askerlerine atlarını eyerleyip dörtnala geri dönmelerini emreder. Böylece Kabardey prensi eli boş eve döner. Aradan Donifars'a haraç için gelen gelen olmamış.

Tüm tarihi şarkılarda olduğu gibi, «Yese Şarkısı»nda da olaya katılıp yön veren halk değil, kahramanlığı ululanan münferit bir şahsiyettir. Şarkıda Yese, tarihi bir olayın baş kahramanıdır. Düşman kuvvetinin geri püskürtülmesi, Kabardey prensinin hak iddialarına karşı Donifars'ın savunulması Yese'ye mal edilmiştir. Prens'in ibriğine yaptığı tek bir isabetli atışla Yese düşmanı yüz geri ettip Donifars topluluğunun onurunu ve özgürlüğünü kurtarmıştır.

Oysa halk menkibelerinde ve şarkının değişik anlatılarında halk

---

⁸⁸ Aloton – özel bir Oset bira çeşidi.

kitlesi daha aktif bir görünümdedir. Nitekim, Mihal Gardanti'nin versiyonunda şunu okumaktayız:

Sarı Aslanbeg'in ordusu
Kaşkatau'daki alaçıklarda kamp kurmuş.
Orada aralarında şöyle konuşuyorlarmış:
«Donifarslı şeytanlara dinlersen,
‘Kaşkatau alaçıklarındaki uyuz kulaklı kısraklar
Bizden ne bekliyor?’ diye
Acayıp şeyler söylüyorlar».
Oysa Donifars'ta şöyle konuşuyorlardı:
«Sürülü tarlalarımızı yaylaklara dönüştüreceğiz.
Yoksullaşırsak bile, gene Hulam'la Avzange'nin yaptığı gibi
Sana koyun midesiyle yağ vergisini ölçmeyeceğiz.
Bunu aklından bile geçirme, Kaytuko!»

(*Oset Sözlü Halk Sanatı Eserleri. Fasikül 2.*
Vladikafkas, 1927. S. 124.)

Göründüğü üzere, Donifarslılar bağımsızlıklarını savunmaya kararlıdırlar. Tutumları kesinlikle, «Sarı Aslanbeg hiç bizden haraç beklemesin» merkezindedir. Muhasara uzun olursa, hayvanlarını uzak bir yere sürmemek için ekilebilir arazilerini mera olarak kullanmaya hazırlırlar. Donifars, Kabardey prensine yağı koyun midesiyle (belirli bir vergi ölçüsü olsa gerek) öлçerek haraç ödeyen Hulam ve Avzange'ye (yani komşu Balkarya'daki Hulam ve Bezengi topluluklarına) hiç bir zaman benzemeyecektir.

Bir başka menkibede Kaytuko'nun kuvvetleri tarafından sıkı bir çembere alınan Donifarslılar bütün gece Yese Kanukti'nin kulesinin damında yakılan dört kütüğün ateşinin ışığında dans ederek prensin askerlerine korku salarlar. Kabardeyler de, «Böyle tehlikeye alırdıdan eğlenen halk olabilir mi?» diye hayret içinde kalırlar.

Bir menkibe Donifarslıların gücünü ve kudretini şu şekilde anlatmaktadır:

Donifarslılar güçlü nasıl olmasınlar ki,
Rivayete göre Gagu tepesi üstünde

Şato kabilinden kaleleri vardır.
O kalede her birinin tahılı
Ve zor durumda gerekebilecek her şeyi saklı durur.
Kalenin toplam oniki kapısı var
Ve büyük Yese Kanukti'nin
Kulesinde bulunan
Demir kapı ile kilitlenir.

(*Oset Sözlü Halk Sanatı Eserleri. Fasikül 2.*
Vladikafkas, 1927. S. 124.)

Böylece Donifarslılar hiç bir düşmandan korkmazlar, zira uzun süreli bir muhasara halinde bile kalede var olan stoklar geçimlerini sağlamalarına yeterlidir.

Şarkının baş kahramanının toplum içindeki konumu nedir? Şarkının ta başında Yese'nin Donifars'ın sıradan bir sakini, alelade bir çiftçi olmadığını hissetmekteyiz. Kulesinin zirvesinden Donifars topraklarını gözlemleyen, Donifars sınırları içinde yabancı bir gücün sükün etmemesini denetleyen odur:

Yese Kanukti kulenin üst katından
Donifars topraklarını yokluyor.
Tators'un kuzeyinde
İki siyah boğayı gördü.
«Bu ne mucize?
Bunca yıl kuş bile toprağıma uçmaya cesaret etmedi ya!
Haydi, gençler, bunları bu tarafa sürün!»
Gençler boğaları süre süre getirdiler.
Digor vadileri ışıl ışıl parlayıp oynasmaya başladı:
«Bu nedir? Ne mucize?
Şimdiye kadar tek bir güneşin görüyorduk,
Ama artık Donifars'ın üzerinde dört güneş parlamaya başladı».«
Ve büyük Yese Kanukti onları kulesinin dibinde
Ot biçiminin başlangıcı vesilesiyle kestirdi.

(*G.A. Dzagurti Arşivi, T. Gadati Fonu.*)

Kabardey prensi de Yese'yi Donifars topluluğunun başı olarak tanındığı için kendisine elçilerini göndererek haraç toplamaya memur etmeye kalkışır:

«Yese Kanukti'ye elçi olarak gidin de,
Bana yedi yıllık haracı ödesin».

(G. A. Dzagurti Arşivi, T. Tuyğanti Fonu.)

Bir diğer versiyona göre, Sarı Aslanbeg'in elçileri olan Oset aldarı Safaralı Karadzauti ve Balkar beyi Murtazalı Biy-oğlu Yese'ye şöyle hitap ederler:

«Sarı Aslanbeg Kaytuko'nun sana selamı var,
Selamından sonra askerleri için ögle yemeği hazırlamak da sana ait,
Ondan sonra ise tüm Digor vadisine
Yedi yıllık haracı ödemelerini bildiresin».

(KOBSAE Arşivi, fon 11, dosya 89.)

Ama toplumunun geleceğinden sorumlu olduğunun bilincinde olan bir öndere yakışır bir şekilde hareket eden Yese, Kabardey feodaline cevap vermeden önce halkını toplar.

Yese halka şöyle hitap eder:

«Donifarslılar! Bakın Misigon'da bir kırmızı kartal kondu.
Onu kovuyoruz, gitmiyor,
Ona tohum atıp kendimize çekiyoruz, gelmiyor.
Gelin, ona demir tohumumuzu atalım,
O zaman ya bize gelir, ya da uçar».

(KOBSAE Arşivi, fon 167, dosya 44.)

Hiç bir versiyonda Yese sırıf kendi adına konuşmamaktadır. Verdiği cevap, hep bütün Donifarslılar'ın cevabıdır:

Yaklaş bize, sana Misigon arpasından pişirilen ekmekle
Tators sütünden yapılan katı peynir
İkram edelim.
Bunu beğenmezsen,
Önüne beyaz ekmeğimizle et
Ve de ballı börek koyacağız.
Bunu da beğenmezsen,

Seni Kozitalar'ın alt katına
Domuzların yanına kapayacağız.

(KOBSAE Arşivi, fon 20, dosya 70, s. 18.)

Halk menkibeleri Yese'nin Donifars toplumundaki konumuna de-falarca dephinerek daima aldar olmadığını vurgulamaktadır:

Hetsaudzinadæ sin kodta, fal sæmæ ældar næ uağta (Üzerlerinde otoritesi olup onları yönetir, fakat yanlarına aldarları sokmazdı).

Menkibelerden birinde ise, «Yese'nin babası fakir halkı seviyor ve idare ediyordu, aldarları ise yanlarına sokmuyordu. Babasının ölümünden sonra Yese yerine geçip halkını, köylerini korumaya, onları düşman gücüne karşı savunmaya başladı» denilmektedir (KOB-SAE Arşivi, PO fonu, dosya 88, cilt 1, s. 2).

Bir başka destancı, Yese'nin kendine özgü toplumsal durumunu şöyle açıklamaktadır: «Yese Gaguata soyundandı. Gaguatalar asil ve imtiyazlı degildiler, fakat bu soyun erkekleri cesur olduklarından kendilerini yücelttiler. Yoksa başka açılardan alelade Digoronlara benzerlerdi (harfi harfine: başları aynı düzeydeydi)... O devirde önemli olan cesaret olduğu için, kim daha cesursa o kendini daha yüksek konuma koyabilirdi».

Ne var ki, tarihi verilere ve halk belleğinde kalan tanıklıklara göre, Donifars'ın en büyük nöbet kulesi ve şatosu (*galuan*) Yese Kanukti'ye aitmiş⁸⁹. Bu da, Yese'nin hemşerileri arasında yalnız cesaretiyle değil, özel bir sosyal konumuyla da ayrılaştığının tartışma götürmez bir delildir.

Yese Kanukti, toplum içerisindeki konumu ve rolü ile bir başka tarih şarkısının kahramanı olan Aydaruk Kabanti'yi andırmaktadır. O da aldar olmamasına rağmen komşu Tapan-Digorya topluluğu halkın yönetmekte, korumakta ve adaletle muhakeme etmekte, yani reis görevlerini yerine getirmektedir. Ne var ki, Badeli'nin Tapan-Digorya'ya gelişiyile birlikte bu bölgede reislerin yönetimi sona erdiği

⁸⁹ Bu kule halen de Donifars'ta Uruh çayı üzerinde yükselmektedir. Vadinin girişinden gelen yol, kulenin zirvesinden gerçekten de iyi gözlenebilmektedir.

halde, Donifars çok daha uzun süre demokratik düzenini devam et-
tirebilmiştir. Hatta 19. yüzyılın ortalarında Yese'nin ahfadından olan
Gaguatalar'ın aldarlığa hak iddia ettikleri bilinmektedir. Aynı yüzyılın
sonunda doktor V. B. Pfaff, haklarında «...onlar muhtemelen Badelia-
talar'dan çok daha eski olduklarından, artık sınıf üstünlüklerini yitir-
miş bulunuyorlar» diye bir mülahazada bulunmuştur⁹⁰.

Bizim bu konudaki görüşümüz daha farklıdır. Kanımızca, Doni-
fars'ta toplumsal yapı feodal düzeye ulaşmamış; dolayısıyla bu kapalı,
coğrafi açıdan da büyük ölçüde izole olan dağlık bölgede bütün top-
luluk üyelerinin eşit oldukları ve hem hakemleri hem de koruyucuları
olan reislerden başka hiç kimseye itaat etmedikleri ataerkil ilişkiler
uzun zaman varlığını sürdürmüştür. Bu bağlamda Yese ile ilgi-
li destanlarda ifade edilen ve o çağda hiç kuşkusuz politik önemi ve
gündelliği bulunan şu husus da dikkat çekicidir: şarkıda ve menkibe-
lerde Yese Donifars'ın ve hatta bütün Digorya'nın Oset aldarlarının
hiyanetleri yüzünden zayıfladığına, Kabardey prenslerinin ise yanla-
rına geçen Oset feodallerinin destekleriyle saldırırlar düzenlediklerine
eseflenmektedir. Zaten bu durum, ta 19. yüzyılın başlarına kadar gerek
kendi gerekse komşu derebeyleri tarafından gördüğü çifte baskiya ma-
ruz kalan Oset halkın baş belası olmuştur.

Oset feodallerinin Kabardey prenslerine yardımları karşılıksız de-
gil, düzükte toprak elde etmek uğrundaydı.

1935'te destancı H. Karadzauti'den kaydedilen materyallerde il-
ginç bilgiler aktarılmıştır. Safarali'nin direkt ahfadından olan bu anla-
ticı, ceddinin Sarı Aslanbeg'e kılavuzluk yaptığıının yüz karartıcı bir
davranış olduğunu inkar etmemekle beraber, bu olguya bir nevi tarih-
sel mazeret bulabilmektedir:

«Safarali zamanında Slanbeg Kaytuko diye bir Kabardey prensi
(kralı) vardi. Ve Safarali kendini bu güçlü derebeyine bağlamasaydı
Kaytuko ona şu toprakları vermezdi» (KOBSAE Arşivi, fon 345, dos-
ya 133, s. 161).

---

⁹⁰ Pfaff V. B. Osetler'in Eski Tarihi İle İlgili Materyaller. Kafkasya Dağ-
lıları Üzerine Bilgiler Derlemesi. C. V. 1871. – S. 85.

Versiyondan versiyona tekrarlanıp geçen «Kule kendi taşıyla yıkilır» (*Mæsug ahe doræy sastæuy*) yolundaki Oset atasözü ise, adeta şarkının ideolojik içeriğini yansıtmakta ve Kabardey prensleriyle ittifak kuran Oset aldarlarının kendi halkın gücünü ve kudretini kırarak dış düşmana ahaliyi sömürmede ve mallarını gasp etmede yardım etmeklerini dile getirmektedir. Bu atasözü, şarkida Yese'nin Safarali Karadzauti'ye yönelttiği sitem olarak kullanılmaktadır:

«Tanrı senden razı olmasın,

Kuleni kendi taşınla yıkan (yani halkın düşmanlarına yardımcı olan)

Safarali Karadzauti».

(*KOBSAE Arşivi, fon 157, dosya 44, s. 18.*)

Bazen de destancı hainleri kendi adına kimayı yergisel tarzda nitelendirmektedir:

İşte vadinin ucundan koyu sis yaklaşıyor.

Sis içinden önce iki demir ağızlı kurt beliriyor.

İki demir ağızlı kurt değil,

Sarı Aslanbeg'in uşaklarıymiş bunlar.

Burada betimsel olarak «demir ağızlı kurt» şeklinde çevirdiğimiz, fakat aslında tek bir eşanlamlı kelime ile tercümesi olanaksız olan *æf-sæntsuh* (æфсæнцъух) tanımı açgözlülük, gaddarlık ve kudret gibi birkaç kavramı bir arada kapsamaktadır. Sözkonusu bağlamda bu kelime Donifars'ın barışçı sakinlerine amansızca saldırmaya hazır olan şahsiyetleri olumsuz yönde nitelemek amacıyla kullanılmıştır. Bunun yanısıra aynı metinde «izleyici», «hizmetçi», yergisel olarak da «yardakçı», «uşak» gibi anlamlara gelen *fæsdzævin* (фæсдзæүин)⁹¹ tanımlaması da geçmektedir. Bir de şarkida Safarali'ye sadece Sarı Aslanbeg'in uşağı denmekle yetinilirken, menkibelerde Kabardey prensinin yararına yaptığı yardakçılıklar daha ayrıntılı biçimde anlatılmaktadır.

Bir takım versiyonlarda Safarali prensin öğütçüsüdür. Sarı Aslan-

⁹¹ Miller V. Osetçe-Rusça-Almanca Sözlük. Leningrad, 1934. C. III. – S. 1399.

beg'e Digorya seferi için bahane bulan kişi ta kendisidir.

T. Tuyğanti'ye ait versiyonda Sarı Aslanbeg geleceğini önceden Safarali'ye bildirir, o da prensin askerlerine özel çadırlar, atına ise özel bir bağlama direği kurar (G.A. Dzagurti Arşivi, T. Tuyğanti Fonu).

Olumsuz kahramanların yergisel betimlemeleri başka versiyonlar da da göze çarpmaktadır:

Vay, ne mucize! Bu üç atlı da kim?
Öndekini tanıdı:
Beleş ikram araya araya yaşılmış
Safarali Karadzauti bu.
Ya öbürü kim olacak?
Onu da tanıdı:
Bu kim aceba derken,
Prense ibrikele uşaklık ede ede yaşılmış
Murtazalı Biy-oğlu çıkmاسın mı?

(KOBSAE Arşivi, fon 15, dosya 8, s. 201.)

Safarali'yi olumsuz yönde niteleyen sosyal sıfatlandırmalar arasında şu tanımlar da bulunmaktadır: *adæmhuar* (адæмхуар) – «halqa karşı kin besleyen», harfi harfine «halkı yiyen»; *tsuhhæssæg* (цъуххæссæг) – «muhibir»; *kæsægæn nadamonæg* (кæсæгæн надамонæг) – «Kabardeylerin kılavuzu» vs.

Şarkıcı, Safarali'ye hain damgasını vurmakla kalmamakta, misyonunun başarısızlığını ima ederek kendisine alaycı bir tarzda hitap etmektedir:

Tators hayvanlarımızın merası.
Karadzau-oğlu, ona bakmaktan
Siyah sakalıyla sağ gözün ağarmış.
Biy-oğlu, Donifarslılar sana,
«Köpek gibi prensin ardında dolaşmak
Ayıptır» diyorlar.

(KOBSAE Arşivi, fon 20, dosya 70, s. 18.)

Hainler ancak yanlarında Sarı Aslanbeg'in kuvvetinin bulunduğu

sürece güçlündürler. Fakat destancının atasözünü şarkıya sokarak ifade ettiği gibi, «Su gider, kumsa kalır» (*Don tsæuy, æzmesæ ba izayuy*). Prens Kaytuko da aynı şekilde gidecek, Safarali Karadzauti ise Osetya'da kalacağına göre Yese'nin ve Donifarslıların onun başına bela açmaları işten bile olmayacağından emindi. Onlar «içecek suyunu bulandıracaklar», yani kendisine önemli tatsızlıklar yaşatacaklar:

Tanrı seni bağışlasın,
Kendi taşınla kendi kuleni yıkın
Safarali Karadzauti!
Ben çayının doğduğu yerde oturuyorum
Ve senin içecek suyunu
Atlarımın ayaklarıyla bulandıracağım.
Murtazali Biy-oğlu,
Ya sen ne yapacaksın?
Digor dağlarından Balkar dağlarına
Tahıl geçirmeyeceğim
Ve küçük çocukların
Açıktan ölecekler.

(*KOBSAE Arşivi, fon 111, dosya 89, s. 5.*)

Böylece, şarkısı yalnızca halkın bağımsızlığını korumayı başaran bir insanın kahramanlığını ululamakla kalmamakta, aynı zamanda ciddi bir sosyal anlam da taşımaktadır. Şöyle ki, özgür Donifars'ın düşmanı Kabardey halkı değil, Kabardey hükümdarıdır, keza düşman sıradan bir Safarali Karadzauti de değil, Oset aldarı Karadzau-oğlu'dur. Bu bağlamda, menkibelerde Yese'nin aldar olmadığı hususunun vurgulanması da bir rastlantı sayılmamalıdır.

Yese aldar olsaydı, diğer Oset feodallerinin yaptıkları gibi Sarı Aslanbeg'le avantajlı şartlarla anlaşıp bağımlı halka haraç ödetebilirdi. Ama Yese, Donifarslıları gerek yabancı gerekse yerli aldarların saldırılmasına karşı mertçe savunduğu için şöhret kazanmıştı. Bu yüzündenki, Donifarslı şanlı Yese Kanuktilarındaki şarkısı 18. yüzyılın başlarından bugüne kadar söylenilip durmaktadır.

2. Konstantin Hristoforoviç Kanukov'un Yese Kanukti İle İlgili Hatıraları⁹³

Tiflis kentinde mukim ben Konstantin Hristoforoviç Kanukov (Hristofor Kanukti'nin oğlu Konstantin) yedinci kuşaktan ceddim olan Yese Kanukti hakkındaki menkibeyi çocukluğumda, tahminen 1920'lerden sonra babamdan duymuştum. Onun böyle hafızamda kalmasının nedeni nedir?

1916'da babamın eline Türkiye'den Yese'nin tüfeği geçti. Bu tükfekle ilgili epey laf oldu. Babam gerek bize gerekse akrabalarımıza tüfeğin Türkiye'ye ne suretle düştüğünü, sahibinin kim olduğunu, öneminin nereden kaynaklandığını ve kendisi için neden değerli olduğunu anlatırdı.

Atamız Yese'nin doğduğu yer olan Donifars'ta (Digorya'da) bu tükfekle ilgili bir olay olmuş. Kabardey feodalleri Digorya'yı ve sınıra yakın bütün köyleri köleştirmek istiyorlarmış. Yese Kanukti ise onlarla çatışmaya girmiştir ve diyebiliriz ki, onları akın yapma, köyleri talan etme alışkisinden tamamen vazgeçirmiştir.

Akşamüstü, Yese Kanukti kaledeyken, Kabardey prensi Sarı Aslanbeg'in oğlu ordusuyla birlikte yakın bir yerde mola vermiş ve ulağımı Yese'ye gönderip kendisine, adamlarına ve atlarına yiyecek sağlamaşını ve yatacak yer ayırmamasını istemiş. Yese ulağı şu sözlerle geri çevirmiştir: «Prensine sor ki, buraya hangi sıfatla buyurdu? Misafir olarak buyurduysa, misafire yaraşan herşeyi alır. Yok eğer bir zorba olarak geldiyse, o zaman ne olacağını göreceğiz».

Kabardey prensinden tekrar dönen ulak patronunun, «Misafir mi,

---

⁹² Hamitsayeva T.A. Oset Folklorunda Tarihi Şarkılar. Orconikidze, 1973. – S. 106-111.

⁹³ Konstantin Hristoforoviç Kanukov bu hikayeyi babası Hristofor Kanukov'dan duymuştur.

zorba mı olduğumu kendin anla, ama saydığım her şey emrime hazır olmalıdır» şeklinde cevap verdiği bildirmiş. Yese buna şöyle karşılık vermiş: «Ben kalede olacağım. Karanlıkta kalemi kolayca bulabilmen için üst katının dört köşesinde yolunu aydınlatacak tomrukları yakacağım. Sabah da tüfeğimle üç el ateş edeceğim».

Gece prens yaklaşmaya cesaret etmemiştir, sabah olunca da dua etmeye başlamış. Yese onu kaleden görmüş ve ilk atışla kurşunu bir Müslüman olarak ellerini ve ayaklarını yıkamada kullandığı ibriğe isabet ettirmiştir. Öyle isabet ettirmiştir ki, prensin elinde yalnız ibriğin boğazı kalmış. Prens, üzerine ateş edildiğini anlayınca, hemen atına atlayıp uzaklaşmaya başlamış. Yese ardından ikinci kez ateş ederek sarığını uçurmuş ama prens bir tepeciğin arkasına saklandığı için üçüncü atışı yapmayı başaramamış.

Ertesi sabah prens yine Yese'ye ulaşımı gönderip, «Yiğidin biri olduğunu görüyorum. Ama ne babam Sarı Aslanbeg, ne de kardeşlerim akından yenik döndüklerine göre, ben de böyle yenik eve dönemem. Gel barışalım ve kardeş olarak ayrılalım. Bir de ne olur, bana neyle ateş ettiğini göstersene» diye öneride bulunmuş.

Yese tüfeğiyle kaleden inip kendisine yaklaşmış. Prens ilk iş olarak tüfeği muayene etmeye kalkışmış, ama ağırlığı fazlaca olduğundan tüfek elinden kaymış. Yese tüfeğini yakalayıverip prense göstermiş, sonra ise kendi şartlarını ileri sürmüş: «Seninle ancak bana bir konuk sıfatıyla buyurursan barışabilirim. Hiç bir Kabardey'in düşmanca amaçla sınırımızı geçmeyeceğine, toprağımıza ayak basmayacağına söz verirsen, o zaman işte sana elim, gel kardeş olalım».

O da kabul etmiş ve hiç bir zaman Donifars'ın, Digorya'nın sınırını düşmanca amaçla geçmeyeceğine söz vermiş. Böylece barışıp ayrılmışlar.

Bir süre sonra Kanukta soyunun bir kısmı Türkiye'ye göç edip o tüfeği de beraber götürmüştür. Tüfek 1916'ya kadar oradaymış. 1916'dan sonra, Türkiye ile savaş sırasında amcam Vasili İlyiç Kanukov (İlya Kanukti'nin oğlu Vasili) Baratov'un kolordusuna bağlı 2. hudut alayında hizmet etmekteydi. Babam da amcamin Van gölüne

yakın Bitlis tarafına doğru hareket ettiğini öğrenince, ona bu tüfeği mutlaka bulmasını söylemiş. Çünkü kendisi savaş yüzünden oraya kolay gidemezdi, tüfek de kaybolabilirdi. Vasili İlyiç o köye girip Kanuktalar'ı da, tüfeği de bulabilmış ve sahibi olan ihtiyara ata yadigarı eşyaları toplayıp muhafaza eden kardeşinin olduğunu anlatmış. İhtiyar, «Benim bu tüfeği saklayacak varislerim yok. Senin, aile yadigarı eserleri seven ve onları hatırlarda tutup koruyan kardeşin varsa, tüfeği ona götür ki burada kaybolmadan Osetya'ya geri dönsün. Götür, kendisine hediye et ve tüfeği muhafaza etmesini söyle» demiş.

İşte babamdan duyduğum ve kısaca anlatabildiğim efsane böyledir.

Konstantin Kanukov⁹⁴

---

⁹⁴ KOBSAE Arşivi, Folklor fonu, gömlek 117, dosya 379, s. 5.

3. Yese Kanukti'nin Tüfeği İle İlgili Efsane

Kanuktalar'ın ayrılmış Türkiye'ye geçen kolu bu tüfegi beraber götürdü. Babam elbette akibetiyle ilgilendi, aradı ve nihayet Van gölü civarındaki bir Oset köyünde olduğunu haber aldı.

Babam ilkin kendi gidecekti, ama Türkiye ile çıkan savaş buna engel oldu. Yine de tüfegi Osetya'ya geri getirmek için savaşın bitimini bekliyordu. Bu arada kardeşi Vasili İlyiç Kanukov izinliydi, sonra tekrar cepheye gitti. Kendisi, Baratov'un kolordusuna bağlanan ve yolu tam o köyden geçen 2. hudut alayında görevliydi.

Babam kardeşine, «Madem ki oraya gideceksin, o tüfegi mutlaka getir» diye rica etti. O da çok aramış, araştırmış. Sonra Kanuktalar'dan olan ve tüfegi evinde muhafaza eden bir ihtiyarı bulup ona uğramış ve atalarını çok seven bir kardeşinin olduğunu anlatmaya başlamış. Kardeşinin Yese Kanukti'nin yıkılmış kulesini onardığından, rivayete göre Türkiye'nin bu yöresinde bir yerde bulunan tüfegini de, kaybolmasın diye, tekrar o kaleye, yani Osetya'ya döndürmek istediginden bahsetmiş. İhtiyarın gözleri bile yaşarmış ve, «Bu tüfegi saklayacak varisim yok, fakat senin böyle bir kardeşin varsa bu tüfegin burada Türkiye'de kaybolmasına yer vermemeğ için kendisine götür ve ben den armağan olduğunu söyle. Onu gelecek kuşaklar için saklasın» demiş. Vasili İlyiç Kanukov tüfegi alıp babama getirmiştir. O sıralarda biz Gürcistan'ın Haşuri kentinde ikamet ediyorduk. Yaklaşık 1916'dan itibaren bu tüfek evimizde muhafaza ediliyordu. Sonra Bölge Etnografya Müzesi'ne bağışlandı.

Konstantin Kanukov⁹⁵

---

⁹⁵ KOBSAE Arşivi, Folklor fonu, gömlek 117, dosya 379, s. 6.

4. Yese'nin Yaşadığı Dönemin Tarihlenmesi Konusunda Arşiv Belgesine Yorum

Yukarıdaki notlar 1950'de tutulmuştur. Onları yazanı Yese'den yedi kuşak ayırmaktadır. Kuşaklar arasındaki zaman farkını kabaca 33 yıl olarak tesbit edersek, Yese'nin bu tarihten yaklaşık 230 yıl önce, yani 18. yüzyılın ilk çeyreğinde yaşadığı ortaya çıkar. Bu husus, L. Lavrov'un «Kuzey Kafkasya'nın Epigrafik Anıtları» adlı eserinde yer alan bir tarihi olguyla da doğrulanmaktadır. Şöyle ki, 1715 yılında şarkı kahramanlarından Safaralı Karadzauti ile Aslanbeg Kaytuko'nun, özdenlerden İ. Urubziy adlı bir şahsiyetin mülkiyetinde olan arazinin sınırlarının belirlenmesi sırasında şahitlik yaptıkları belgelere yansımıştir⁹⁶.

Bilindiği gibi, 17. yüzyılda hafif ateşli silahlar askerlik sanatında henüz hakim konuma gelmemiştir. Avrupa'da bile mızrak hala «silahların kralıçesi» durumundaydı. Fernand Braudel'in işaret ettiği gibi, bu alandaki değişiklikler «ancak 1630'da icat edilen ve 1703'te Fransız ordusunun donanımına konulan ıslah edilmiş misket tüfeğinin ortaya çıkmasıyla mümkün olmuştur»⁹⁷.

Yeni silah tiplerinin kültürel değişim kanalları aracılığıyla oldukça hızlı bir biçimde yayıldığını göz önünde tutarsak, Yese Kanukti'nin tüfeği hakkındaki bilgilerin de sağlam olduğunu tahmin edebiliriz. Kafkasya dağlıları arasında kaliteli silahlar eskiden beri rağbet görmekteydi. Özellikle üst sosyal tabakalar onlara değer vermekte ve elde etmek için her türlü masrafi göze almaktaydılar. Bu sayede ellerinde son derece kıymetli silah modelleri toplanmış bulunmaktaydı.

Yese Kanukti ile ilgili incelediğimiz şarkı ve menkibelerde geçen yer adlarına da kısaca göz atmamız gereklidir. Sözkonusu metinlerin toponimisinin tümü gayet net bir biçimde dağlık Digorya'daki somut yerlerle özdeşleştirilebilmektedir. Örneğin, Bafon geçidi (*Bæfoni æftsag*), eskiden Donifars'a ait Misigon tarlaları ve üzerinden akan

⁹⁶ Lavrov L. İ. Kuzey Kafkasya Epigrafik Anıtları. Moskova, 1968. Kılım 2. – S. 50.

⁹⁷ Braudel F. Gündelik Hayatın Yapıları: Mümkün Olanlarla Olmayanlar. Moskova, 1986. – S. 418.

Misigonidon çayı, Donifars köyündeki Yese kulesi (*Yesey mæsug*), Zadalesk köyünün otlak ve ot biçme yeri olan Morga (*Morgæ*) alanı metinlerde anılan yerlerden sadece bazilarıdır. Bunlara, Anastasiya Tsagati'nın Donifars köyü civarında kaydettiği ve muhbirlerinin yukarıda anlatılan olaylarla ilgili olduğunu iddia ettikleri *Ældarrezæn tsirtdzævæn* («Aldarın (korkudan) titrediği yer») adlı bir toponimi de eklemek gerekmektedir.

Ayrıca, Digoron Osetlerinin tarihi şarkıları, o dönemde Digor vadisine yalnız Bafon geçidi üzerinden gidilebildiğini göstermektedir. Nitekim, *Digori zærond zar* («Eski Digoron Şarkısı») olarak bilinen bir sözlü eserde, «Kabardey Biaslan-oğulları'ndan sakınarak // Güvenliğimiz için Bafon geçidine nöbetçiler koyarız. // Digorya'ya tek bir geçiş var, o da Bafon geçidinden» denilmektedir. *Morgæ* alanına yakın bir yerde ise, yine *Bæfoyne/Bæfon* denen eski bir yolun izleri hala farkedilebilmektedir.

Böylece, folklor metinlerinin, çok sayıdaki arşiv belgelerinin, müze koleksiyonlarının ve daha önce Oset folklorcuları tarafından bilinmeyen Balkar versiyonlarının incelenmesi Yese Kanukti olayını azami derecedeki tamlığıyla restore etmemizi mümkün kılmaktadır.

*Vilen Varziati*⁹⁸

---

⁹⁸ Varziati V. Seçme Eserler. Birinci Kitap. Etnoloji. Kültüroloji. Semioloji. Vladikafkas, 2007. – S. 360-389.

Sülale ve Kişi Adlarıyla İlgili Açıklamalar

Astanta (Астантæ) – Digor vadisinde yaşayan ve ilk ataları Astan olan bir takım sülalenin ortak adı. Astan’ın Taraz, Gagu ve Dzandar diye üç oğlu vardı. Dzandar’dan türeyen sülaleler kendilerini Astan’ın doğrudan ahfadı olarak görürler. Sözkonusu sülaleler şunlardır: Skodtata (Скъодтатæ), Tsakota (Цакъотæ), Gavista (Гаўисттæ), Tseboyta (Цѣбойтæ), Tepskota (Тепсихъотæ), Tsokta (Цохътæ), Okazta (Охъазтæ), Tavasita (Таяситæ), Naloyta (Налойтæ), Guluta (Гулутæ), Zaleta (Залеттæ), Gasanta (Гасантæ).

Badeliata (Баделиатæ) – Digor vadisinde yaşayan ve ilk ataları Badeli olan bir takım sülalenin ortak adı. Sözkonusu sülaleler şunlardır: Abisalta (Абисалтæ), Kubadta (Хъубадтæ), Bituta (Битутæ), Tuyganta (Туйгъантæ), Kabanta (Хъабантæ), Karadzauta (Хъарарадзяутæ), Çegemta (Чегемтæ). Zamanla Badeli’nin ahfadi Tapan-Digorya’nın imtiyazlı sınıfı konumuna gelmiştir.

Biaslan-oğulları (Биаслантæ) – Kabardey prenslerinin ilk atası olan İnal’ın Küçük Kabarda’da hükümdarlık yapan ahfadi; Gelestän-oğulları olarak da bilinirler.

Biyoğlu (Бийи-фурт) – Çerek vadisinde yaşayan bir Balkar *tau-biy’i* (prensi).

Gaguata (Гагуатæ) – Digor vadisinde yaşayan ve ilk ataları Gagu olan birkaç sülalenin ortak adı. Sözkonusu sülaleler şunlardır: Kanukta (Хъанухътæ), Kobegkata (Кобегкатæ), Kabanta (Хъабантæ), Nayfonta (Найфонтæ), Aliyta (Алийтæ), Horanta (Хорантæ).

Kaytukolar (Хъайтухътæ) – Kabardey prenslerinin ilk atası olan İnal’ın Büyük Kabarda’da hükümdarlık yapan ahfadi.

Kudaynat-oğlu (Хъудайнәедти) – Büyük Kabardalı bir asilzade.

Tambiy-oğlu (Тамбити) – Büyük Kabardalı bir asilzade; bu sülale Gnarduko soyunun bir koludur.

Tarion (Тәрион) – Yese Kanukti’nin arkadaşı Tulabeg Tarion’un

soyadı (Tulayon şeklinde de geçer). Bu zat Uadata (Үәдатә) ve Kulçita (Хъулчитә) gibi çağdaş Oset sülalelerinin atası olarak bilinir.

Tausoltan-oğulları (Таусолтантә) – Kabardey prenslerinin ilk atası olan İnal’ın Küçük Kabarda’dı hükümdarlık yapan ahfadı.

Tsargasata (Цәргәсатә) – Digor vadisinde yaşayan ve ilk ataları Tsargas olan birkaç sülalenin ortak adı. Sözkonusu sülaleler şunlardır: Kantemurta (Хъантемуртә), Taymazta (Таймазтә), Karabuğata (Хъараңугъатә). Zamanla Tsargas’ın ahfادı Stur-Digorya’nın imtiyazlı sınıfı haline gelmiştir.

Yer Adlarıyla İlgili Açıklamalar

Ahsarisar (Әхсәриңсәр) – İraf nehrinin sağ kenarında Haznidon köyünün güneyinde yer alan arazi ve köy.

Ahsinta (Әхсинттә) – Digor vadisinin başlangıcında bulunan bir kanyon.

Assi vadisi (Ассий ком) – Lezgor köyünün kuzeyinde bulunan küçük bir boğaz; içinden geçen keçiyolundan ovaya inilebilirdi.

Bafon geçidi (Бәфони әфпәәг) – Zadalesk köyünün civarındaki aynı adlı dağın eteğinde bulunan geçit. Digor vadisinden ovaya giden ana yol buradan geçmekteydi.

Baksan (Пахсан) – Kabarda-Balkarya'da bir nehir ve boğaz ile bunların çevresindeki bölge.

Beştau (Бестау) – bugünkü Pyatigorsk kentinin yakınında bulunan bir dağ.

Donifars (Донифарс) – Digor vadisinde bulunan ve 19. yüzyılın sonlarına kadar Donifars topluluğunun merkezi olan köy.

Dzinağa (Дзинағъа) – Karaugom çayının sağ kenarında Stur-Digora köyünün doğusunda bulunan bir köy.

Fasnal (Фәснал) – Tapan-Digorya'da bir köy.

Haran kurganı (Хәрани түппүр) – Digor vadisinin girişinde yayvan bir tepe.

Hares (Хәпек) – Stur-Digorya'da bulunan otu bol ve gür çayırlar.

Haznidon (Хәзнидон) – Karadzauti-ğau köyünün günümüzdeki adı.

İraf (Ирәф) – Digorya'da, Stur-Digoridon ve Songutidon çaylarının Matsuta'nın yakınında birbirleriyle birleşmelerinden doğan ve ovaya çıktıktan sonra Terek'e dökülen nehir.

Karadzauti-ğau (Хәрадзәути гъәү) – İraf nehrinin sol kenarında ovada yer alan ve eskiden Karadzautalar'ın yurtluğu olan köy; günümüzdeki adı Haznidon'dur.

Kodah düzü (Къодахи будур) – İraf nehrinin sağ kenarında Haznidon ile Ahsarisar köyleri arasında bulunan bir alan.

Kumbulta (Къумбултә) – Donifars topluluğunu oluşturan köylерden biri.

Kussu (Къүссы) – Stur-Digor topluluğuna ait, Stur-Digora köyünün 2 km yükseğinde bulunan bir köy.

Lezgor (Лезгор) – Donifars topluluğunu oluşturan köylerden biri. Yukarı ve Aşağı Lezgor olmak üzere ikiye ayrılmıştır.

Mahçesk (Мæхческæ) – Songutidon çayının sol kenarında bulunan ve eskiden Tapan-Digorya topluluğunun merkezi olan bir köy.

Matsuta (Мæцутæ) – Stur-Digoridون ve Songutidon çaylarının birbirleriyle birleştiği yerde bulunan arazi. Eskiden burada Yukarı ve Aşağı Nar köylerinin mezarlıklarları ve vadiler arası halk toplantıları ve kurultayların yapıldığı «Nart nihası» bulunmaktadır. Çağımızda Matsuta'da aynı adlı bir köy kent kurulmuştur.

Misigon (Мисигон) – Donifars'ın yukarısında bir düzlük.

Morga (Моргæ) – Zadalesk köyünün aşağısında orman içinde küçük bir açık alan. Rivayete göre TimурLENK'in ordularının saldırıcıları döneminde Zadaleskli Nana'nın kimsesiz çocukları saklayıp kurtardığı mağara da burada bulunmaktadır.

Nar (Нар) – Digor vadisinde İraf nehrinin sağ kenarında Matsuta civarında bulunan bir köy.

Stur-Digorya (Стур-Дигорæ, Устур-Дигорæ) – Stur-Digoridон (Haresidon) çayının sol kenarında yer alan ve eskiden Stur-Digorya topluluğunun merkezi olan bir köy.

Suğdaskatta (Сугъдæскъæттæ) – Matsuta ile Donifars arasında bir arazi.

Tapan-Digorya (Таpæн-Дигорæ) – Digoron efsanelerinde tarihi Alanya'nın ova bölümüne verilen ad. 18. yüzyıldan 20. yüzyılın başlarına kadar bu ad, Digor vadisinin Fasnal ve Zadalesk köyleri arasındaki araziyi kapsayan kesimine, yani Tapan-Digorya topluluğuna atfen kullanılmıştır: rivayete göre, sözkonusu topluluğun kurucusu sayılan Digor-Kaban (Дигор-Хъабан) buraya kalabalık bir grupta birlikte ovadan göç ettiğinden dolayı, yerleşikleri topraklara da Tapan-Digorya denilmeye başlanmıştır. Günümüzde «Tapan-Digorya» adı daha çok Digorya'nın ovalık kesimi anlamında kullanılır.

Tatartup (Тæтæртүп) – Elhot köyü civarlarında Terek nehrinin sol kenarında bulunan bir arazi. Eskiden Osetler, Kabardeyler ve

Çeçenler tarafından kutsal bir yer sayılırdı. Ayrıca, Oset panteonunda Tatartup ovada yaşayan Osetlerin koruyucusuydu. Burada içilen ant taraflarca asla bozulamazdı.

Tators (Тæторс) – Digor vadisinin kuzey yamaçlarında Vaza dağının eteğinde yer alan, Donifars topluluğuna ait bir dağ otlağı.

Tsifgun (Цъифгун) – Digor vadisinin girişine yakın bir yerde, bugünkü Kaluh köyünün civarında bulunan bir arazi.

Vakats (Уæхъæцæ) – Tapan-Digorya topluluğunun topraklarında Songutidon çayının sol kenarında (Mahçesk köyünün güneyinde) yer alan ve eskiden Tuyğantalar’ın oturdukları bir köy.

Vallagkom (Уæллагком) – Digor vadisinin Songuti-don çayının üst kesimindeki bölümü.

Vaza (Ваза) – Digor vadisinde Donifars’ın yukarısında bulunan ve Digoronlarca kutsal sayılan 3.529 rakımlı dağ. Vaza’nın eteğindeki aynı adlı geçit üzerinden Donifars’tan ovaya inilirdi.

Zadalesk (Задæлескæ) – Digor vadisinin başlangıcında bulunan bir köy.

Донифарс – башня Кануковых

Вместо предисловия

В центре Кавказа проживает небольшой по численности народ – осетины, известные в разные периоды истории под именами «скифы», «сарматы», «каланы», «ясы», «асы», «осы».

Под названием саки/скифы подразумеваются народы – носители «скифской культуры». «Скифская культура» была распространена от Алтая до Дуная в I тысячелетии до н.э. Скифы, относимые по языку к иранской группе индоевропейской семьи языков, связаны с современными осетинами не только родственными узами по линии языка, но и преемственностью культуры. Многие скифские обычаи, их религиозно-мифологические воззрения находят свое продолжение в этнографии, фольклоре и религиозно-мифологических воззрениях современных осетин.

Согласно В. И. Абаеву древнейшей областью обитания скифов были предкавказские степи по берегам Кубани и побережья Азовского моря, откуда распространились по юго-востоку Европы⁹⁹. Другие считают, что скифы в степи Северного Кавказа пришли с Востока за родственными им ираноязычными племенами киммерийцев. Вытеснив киммерийцев с Причерноморья и Северного Кавказа, скифы стали оказывать существенное влияние на ход событий в Передней Азии. Они совершали походы в Египет, даже приняли участие в разгроме таких могучих государств, как Ассирия, Урарту, Мана. Часто к походам скифов присоединялись савроматы (ираноязычные кочевники Северного Причерноморья) и кобанские племена (обитавшие на нынешней территории Осетии).

Дальнейшее формирование осетинского этноса связано с аланами. Появление алан на Северном Кавказе связано с миграцией в III-I вв. до н.э. ираноязычных племен сарматов из Средней Азии. Уже в начале I вв. н.э. продвижение сарматов завершается

---

⁹⁹ Абаев, В. И. Скифо-европейские изоглоссы. На стыке Востока и Запада. М., 1965.

установлением полного господства сарматов в Северном Причерноморье и алан, образовавшим к VIв. на Северном Кавказе государство. С этого времени начинается новый этап генезиса северокавказских алан и их приемников – осетин.

Ранние аланы в конце IV века были вовлечены гуннами в движение на Запад. Пройдя через всю Европу, они, в конце концов, растворились среди местных европейских народов. Аланы, оставшиеся на Северном Кавказе, к IX веку став крупной политической силой, сумели создать государство, имевшее тесные связи с такими государствами, как Византия, Хазария, Русь, Грузия. В X-XIII вв. Алания представляла одно из крупнейших политических и этнических образований на Северном Кавказе.

В XIII в. Алания подверглась татаро-монгольскому нашествию. Подвергшись монгольскому погрому, большая часть равнинной Алании подпала в зависимость Золотой Орды. Горная часть Алании сохранила независимость. В результате господства татаро-монголов в Алании, часть населения, главным образом воины, была переселена в Монголию и Китай. Часть алан-асов мигрировала с половцами на территорию нынешний Венгрии, где они проживают и поныне, перейдя на венгерский язык, сохранив, при этом, ассское (яссское) этническое самосознание.

Трагические события середины и конца XIV в. окончательно подорвали возможность сохранить человеческие ресурсы, что привело не только к гибели Аланского государства, но, фактически, поставили на грань физического исчезновения алан-асов. В середине XIV века в Алании начала свирепствовать черная чума, скосившая, как и в Европе, большую часть населения. Однако в конце XIV века алан-асов поджидала новая чума – нашествие орд среднеазиатского эмира Тимура. Вторжения Тимур-ленга в Аланию в 1396, 1398 и 1401 гг. завершились поголовным истреблением аланского (асского) населения. Отдельные поселения, пережившие и чуму, и нашествие Тимур-ленга, окончательно были ассимилированы среди ногайцев, занявшими степи Север-

нного Кавказа в XV в., а также среди кабардинцев, пришедшими в XVI в. на бывшие аланские земли после ногайцев.

Трагические события конца XIV века настолько потрясли аланское население, которым удалось спастись в горах, что и после почти 600 лет отзвуки тех событий сохранились в памяти народа. В Дигории до сих пор рассказывают легенды о вторжении Тимур-ленга. Даже имя его в осетинской мифологии связывается с концом света: с Тимур-ленгом сразятся семь братьев Ладарта, после чего наступит конец мира.

В песне о Нана Задалеской говорится:

Кровавый дождь, кровавый дождь
Над Тапан Дигорией, над Тапан Дигорией¹⁰⁰!
От волков Ахсак-Тимура с железными пастьями,
Почернели их зеленые поля.

Ежегодно в с. Задалеск Дигорского ущелья проводится праздник в память о Нана Задалеской, которая сумела собрать на равнине оставшихся в живых детей и перевести их через перевал в Дигорское ущелье, где их и выходила. Дом, где она проживала, сегодня превращен в дом-музей Нана Задалской.

Период с XV по XVIII в. проходит тяжелой полосой в истории осетинского народа. Это было время, когда многочисленный и могущественный в недавнем прошлом народ был поставлен на грань полного исчезновения. Инопланетный произвол, невероятно тяжелые природные условия, жесточайший голод, многократные эпидемии привели к катастрофическому сокращению численности населения. Стирались с лица земли целые поселения, поглощались тысячи человеческих жизней¹⁰¹.

В период с XV по XVIII вв. в горы Осетии часто совершали набеги Крымские ханы, ногайцы и калмыки. Долгое время про-

---

¹⁰⁰ Тапан Дигория – букв. «Равнинная Дигория», так называется в песне территория исторической Алании.

¹⁰¹ Магометов А.Х. Культура и быт осетинского народа. Владикавказ, 2011. – С. 28.

тив Крымских ханов осетины выступали единым фронтом с кабардинцами. Однако, после разгрома в начале XVIII в. Крымского ханства Россией, на Северном Кавказе усилилась власть кабардинских князей, которые стали совершать в горы Осетии частые набеги.

Несмотря на отсутствие у осетин в те времена письменности, произведения устного народного творчества стали «исторической памятью» народа. Дошедшие до наших дней исторические предания о борьбе осетин с иноземными захватчиками, свидетельствуют о трагических, с одной стороны, и героических, с другой стороны, событиях XV-XVIII вв. Предания о Есе Канукове, собранные в данной книге, также знаменуют один из героических эпизодов в жизни Донифарского общества Дигории.

Сегодня осетин в мире насчитывается около 670-700 тысяч. Из них в России – 528515, (Северная Осетия-Алания – 459688), Республике Южная Осетия – 45950, Турции – 20000-30000, а также в других странах – Узбекистане, Украине, Азербайджане, Казахстане, Туркмении, Абхазии, Белоруссии, Таджикистане, Европе, США, Австралии и др.

Язык осетин относится к иранской группе индоевропейской семьи языков. На осетинском языке записан богатый фольклорный материал: сказки, предания и легенды, мифология, притчи, а также три эпоса – сказания о Нартах, сказания о Даредзанта и легенды о Царциата. На осетинском языке также существует развитая литература.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Донифарс

На левом берегу р. Ираф в Дигорском ущелье Северной Осетии расположено селение Донифарс. Донифарс был похож на неприступную крепость. Географически обособленный, расположенный высоко, у самого подножья горы Уаза. Побывавшие в Дигорском ущелье ученые и путешественники во второй половине XVIII века сообщают интересные сведения о социальном устройстве этого общества. В 1781 году Л.Л. Штедер писал, что Донифарское общество содержало в себе черты республиканского государственного устройства. Жители Донифарса, писал он, «в течение нескольких столетий отделились от остальных дигорцев, жили в демократическом государственном устройстве»¹⁰².

Академик Ю. Клапрот, путешествовавший в этих краях в 1807-1808 гг., также подчеркивал самостоятельность Донифарса. «Расположенные на левом берегу Уруха Лезгор, Донифарс живут совершенно изолированно от остальных дигорцев, сохранили свою независимость и не были подчинены Баделям, от которых они защищаются в своих укреплениях...»¹⁰³.

Под «республиканским», «демократическим» устройством подразумевается общество с патриархально-родовым устройством, свободное от феодальной зависимости. Подобные общества в Дигории управлялись выборными лицами, называвшиеся «уоли». Если в других дигорских обществах выборная система управления исчезла с усилением роли Баделят и Царгасат, то в Донифарском обществе «уоли» выбирали вплоть до середины XIX столетия. Последним уоли в Тапан-Дигории был Айдарук,

---

¹⁰² Осетины глазами русских и иностранных путешественников. Орджоникидзе, 1967. – С. 64

¹⁰³ Клапрот Ю. Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807-1808 гг. Известия СОНИИ, т. 12. – С.220.

сын Дигор-Кабана, живший в конце XV — начале XVI столетия. Последним уоли Донифарского общества был Есе Кануков, оставшийся в памяти дигорцев как легендарная личность.

Согласно историческим преданиям, первопоселенцами в Донифарском обществе, состоявшем из сс. Лезгор, Донифарс и Кумбулта, были Сата и Гагу. Сата основал с. Лезгор, а Гагу — с. Донифарс.

Одни предания Сата и Гагу называют братьями, жившими в Лезгоре. Когда Гагу решил отделиться от брата, то выбрал для проживания Донифарс, где еще никто не жил. Границей между Донифарсом и Лезгороm служил участок земли между двух сел со склеповыми сооружениями.

По другим преданиям Гагу был средним сыном Астана. Астан был охотником. Как-то, охотясь, он оказался в Дигорском ущелье, где в те времена еще не было жителей. Остановившись на отдых, он, от усталости, уснул. Когда проснулся, он не обнаружил своего коня. Во время поисков своего коня Астан набрел на одинокое жилище, возле которого он обнаружил коня. В доме проживала молодая женщина. Она приглянулась Астану и он остался с ней жить в горах. Звали эту женщину Дигорхан, и, говорят, ущелье свое название тоже получило от ее имени.

У Астана и Дигорхана родились три сына: Таразон, Гагу и Дзандар. Когда братья взмужали, старший сын Таразон переселился в Алагирское ущелье и от него произошли Таразонта (по-иронски Царазонта). Младший сын Дзандар остался с отцом и от него произошли в Тапан-Дигории Астанта. А Гагу переселился в Донифарс и от него произошли Гагуата: Кануковы, Кобегкаевы, Кабановы и Найфоновы.

К Гагуата относятся и некоторые другие фамилии, отделившиеся от перечисленных фамилий: Елбиевы (происходят от Кобегкаевых), Асеевы (от Найфоновых), Тинаевы (от Кабановых).

Наибольшую популярность в исторических преданиях получил Есе Кануков, давший отпор притязаниям Кабардинского князя Сари-Асланбека Кайтукина на Донифарские земли.

Подлинность событий подтверждается историческими данными, свидетельствующими о реальности лиц, указывающихся в песнях и преданиях о Есе Канукове и Сари-Асланбеке Кайтукине.

Событие, по всей вероятности, произошло в первой трети XVIII в. Вывод этот основан на содержании двух надмогильных надписей, письменных данных об Асланбеке Кайтукине и двух родословных героев песни.

Основными героями песни во всех ее вариантах (всего записано более тридцати) являются Есе Кануков, Сари Асланбек Кайтукин, Сафарали Каражав, Муртазали Биев и в нескольких вариантах – Тарион Тулабег.

Среди дигорцев об Есе Канукове и Тарион Тулабеге существуют исторические предания. Они же являются героями ц другой исторической песни – «Тарион Тулабег». Письменных сведений о них нет. Однако мы располагаем двумя родословными, которые дадут возможность определить приблизительную дату жизни этих героев.

В воспоминаниях Константина Христофоровича Канукова мы находим следующее: «...мне была знакома родословная запись древа, начиная от Гагуа, заверенная в канцелярии наместника Кавказа. Озаглавлена она была так: «Фамилия дигорских Гагуатов фамилии Кануковых». Гагуа – это первый, с которого начиналась родословная запись, подтвержденная жителями Донифарса. От этого Гагуа я, например, четырнадцатый. Есе от него был седьмой»¹⁰⁴.

От рассказчика, который составил данную запись в 1950 году, до Есе – 7 поколений и, если на каждые три поколения считать по сто лет, то Есе Кануков жил около 230 лет назад, т. е. в первой четверти XVIII века.

Родословная певца К. Уадаева, который считает себя потомком Тариона Тулабега, свидетельствует о том, что тот жил в 1700-1750 годы¹⁰⁵.

¹⁰⁴ НА СОИГСИ. Ф. ф. п. 117, д. 379. – С. 5.

¹⁰⁵ Архив Г. А. Дзагурова.

Сафарали Каражаев, следующий герой песни, – реальное лицо, отец небезызвестного Мисирби Каражаева, который возглавлял нападение баделят на Алагирское ущелье. О нем сложена историческая песня. Каражаевы, дигорские феодалы, в XVII-XVIII вв. жили в предгорье, в ауле Каражаво (Хъарадзаути гъау).

В 1961 г. Л. И. Лавров прочел надписи на стенах каменных мавзолеев заброшенного кладбища с. Каражаво. Одна из них на арабском языке гласит: «Погребенный, умерший, перешедший из этого мира в загробный Ахмед-хан, сын Сафар-Али, сына Караджаева. Да простит бог того, кто его оплачет. 1166 г. (хиджры)». Надпись свидетельствует о том, что Сафарали – реальное лицо и что сын его умер в 1753 г.¹⁰⁶

Сари – Асланбек Кайтукин – кабардинский князь. В родословной кабардинских князей Кайтукиных – два Асланбега. Один из них умер в 1589 г.4, второй – в 1746 г.¹⁰⁷

По всем предыдущим данным нам надо остановиться на втором Асланбеге, тем более, что он в кабардинских документах проходит как Арасламбек, или Росламбек. Осетинское «Сарасламбек» вероятно получилось из имени «Арасламбек» в результате метатезы. И по тому, как характеризуют его письменные источники и народная песня, можно предположить, что именно он и возглавил поход па Донифарс и хотел донифарцев сделать своими данниками.

Имя Арасланбека Кайтукина упоминается в многочисленных документах 18 в. По ним он характеризуется как активный политический деятель своего времени, как авторитетный князь, который в одно время возглавлял обе Кабарды (Большую и Малую). Затем, участвуя в княжеских распрях, он стал главой кашкотовской партии. Имел связи с крымским ханом и несколько лет провел в Крыму 1725-1732 гг.

¹⁰⁶ Лавров Л. И. Хазнидонские надписи. Известия СОНИИ. Т. 23. Вып. I. – С. 111.

¹⁰⁷ Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII вв. Т. I. М., 1957. – С. 399.

До переселения в Крым он жил в кабаках по р. Баксан. В описании кабаков оказалось, что Арасланбегу Кайтукину принадлежало 21 село¹⁰⁸, причем, некоторые из них граничили с Дигорией, с землями Донифарса.

Итак, все герои нашей песни жили в I половине 18 века.

Исходя же из того, что Арасланбег Кайтукин с 1725 г. по 1732 г. находился в Крыму, а после этого не был допущен остальными кабардинскими князьями в прежние свои владения и жил в Абазинах, на Кубани¹⁰⁹, то поход его на Донифарс мог произойти до 1725 г., т. е. в первой четверти 18 столетия¹¹⁰.

О желание Сари-Асланбека Кайтукина покорить Донифарс свидетельствует прием, используемый в фольклорных текстах. Сари-Асланбек посыпает двух своих быков с золотыми рогами пасть на летнее пастбище Таторс, принадлежавшее дигорцам Донифарса. Как известно, бык, особенно золотые рога, – символ власти. Таким образом, Сари-Асланбек послал не просто быков, а знак донифарсцам. Если бы они не зарезали быков, это означало бы признание донифарсцами власти Сари-Асланбека. Однако Есе Кануков, прекрасно понявший послание кабардинского князя, распоряжается привести быков и зарезать их. Сари-Асланбеку ничего не осталось, как покорить Донифарс силой.

Собрав войско «в сто всадников из Кабарды, Балкарии и равнинных бадилат», князь Асланбек двинулся на Донифарс. Преодолев перевал Бафон, они вторглись в Дигорское ущелье и расположились на поляне Морга недалеко от с. Задалеск. Отсюда к Есе он посыпает своих вассалов на переговоры. Наблюдая с верхнего яруса башни за двумя всадниками, приближающимися к селу, Есе Кануков узнает в них Сафарали, «состарившегося в поисках да-

¹⁰⁸ Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII вв. Т.И. М., 1957. – С. 114.

¹⁰⁹ Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII вв. Т.И. М., 1957. – С. 55.

¹¹⁰ Хамицаева Т.А. Историко-песенный фольклор осетин. Орджоникидзе, 1973. – С. 97-98.

рового угощения (фингдзау), и Муртазали, который состарился в служении (хъувгъандзау) князю».

От имени своего сюзерена они заявили Есе: «Кроме твоего, в горах нет ни одного общества, не платившего бы мне ежегодной дани. Выдайте теперь мою дань. Сообщаю также, что иду сам с войском, кормление которого тоже будет вашей обязанностью». По варианту, записанному М. С. Тугановым в с. Задалеск от известного сказителя Дзараха Саулати, Есе Кануков послал князю чурек, сыр и пиво, а на словах передал: *«Это моя еда, а это мое питье // Если ты там не утомишься, то здесь я в безопасности. Посмотрю на вас // К завтрашнему полудню если уйдете, то хорошо // Иначе доспехи ваши попорчу серым свинцом // Князь не пропускает ни одного застолья – посылаю тебе пшеничный хлеб с медом // Если уйдешь, а не то помешу в сарае, в хлеву Козити, с пятнистыми свиньями»*.

В балкарской версии, записанной в Чегемском обществе, «Къанукъ-улу бий Эсен» в ответ на требование «дани и масла» говорит: «Подобно Чегему, тебе желтую дань не могу дать». Он предлагает насильникам быть в эту ночь его гостями: «...Вам на угощение пестрого поросенка зарежу // Белые ваши кольчуги серым свинцом покрашу». Два примера из осетинской и балкарской версии свидетельствуют об одном факте.

Ответ Есе показывает его решимость к дальнейшим действиям. Вместо требуемого провианта он отправляет непрошеным гостям традиционный набор горской бедняцкой еды и тем самым подчеркивает свое неповинование. Все станет ясно, если вспомнить о многочисленных почестях, воздаваемых в эту эпоху князьям. Если князь находился в обществе других лиц, те обязаны были предоставить ему первое и лучшее место, не садиться в его присутствии и оказывать ему всяческие знаки внимания». Есе не только не придерживается известных ему норм феодального права, а более того, советует князю уйти по доброй воле. В противном случае он обещает испортить им доспехи, а самого Ас-

ланбека посадить в хлев со свиньями. Заявить подобное высокородному мусульманину, сопровождаемому сотней вооруженных всадников, дело рискованное и более чем смелое.

Слова Есе не остановили князя, он вплотную продвинулся к Донифарсу и расположил свое войско на поляне Мисигон, где были пашни общинны. Обеспокоенные происходящим, жители пришли к своему предводителю. «*Обещал было нам, что горы мол безопасны // Теперь на грудь нашу Мисигон // Белый орел прилетел // «Усси» говорим и не уходит он // «Урри» говорим и не улетает он*». Есе успокоил своих людей: «До завтрашнего утра подождите // Наши старые горы мне свидетели // Я ему из башни такой камень брошу, что его широкие крылья заболят».

Ночью, на самом верху башни, по ее четырем углам, осажденные зажгли деревянные чурбаки, осветившие всю округу, а сами во главе с Есе начали петь, танцевать и веселиться. Может показаться, что предводитель Донифарса был таким отважным воином, который не хотел показать себя в слабости и выявлял свое превосходство перед врагом весельем и пляской. Такой мотив с различными вариациями бытует среди многих народов Кавказа. По мнению специалистов, «соперничество героев включает, кроме чисто ратных подвигов, и состязания в ловкости, хвастовстве лучшим подвигом, спор о том, кто лучше спляшет». Однако суть вопроса лежит много глубже и не ограничивается одной лихостью героя. Многочисленные этнографические материалы свидетельствуют о том, что танец вселяет в воинов силу, придает им мужество и сопутствует удаче. Таким образом, танцы, устроенные в башне Канукова при свете огня и на глазах у неприятеля, способствовали физической и психологической подготовке перед сражением. В этом смысле они имели ярко выраженное магическое значение.

Утром Сари-Асланбек в сопровождении слуги, который нес рукомойник (*хъуввъан*), вышел по нужде. Увидев все это с верхнего яруса башни, Есе обратился к донифарсцам: «Его пока не тро-

гаю, смотрите на его руко мойник». Прицелившись, он выстрелил в кувган, стоявший на земле рядом с князем, и точным выстрелом разнес его вдребезги. А сам князь убежал, не успев завязать учкур от штанов. Есе не собирался стрелять в Сари-Асланбека, хотя есть тексты, где он выстрелом сбивает с его головы шапку. Своим выстрелом он только предупреждает о возможных крайностях, которые очень нежелательны для него и всех его земляков.

Поступок Есе несколько охладил боевой пыл князя. По одним вариантам, повернув войско, он ни с чем собирался покинуть Дигорское ущелье. Есе догнал, вернул и, зарезав быков, устроил ему пышное угощение. По другим – князь изменил свое решение силой подчинить строптивцев и как гость вступил в Донифарс, где Есе устроил богатый прием «с белым хлебом, медом и аутономом (род очень качественного пива)». Есе решил преподнести Сари-Асланбеку, своему почетному гостю, какой-нибудь подарок. Выбор князя пал на черного коня саулоховской породы, принадлежащего самому хозяину. Есе не посмел отказать желанию гостя, но согласился с одной оговоркой. «Чего бы конь не принес, оказавшись за воротами, того уже не вернуть ни при каких условиях».

Охмелевший Сари-Асланбек, выпив прощальный бокал, вскочил на подаренного коня и начал джигитовать на ближайших полях Мисигона. В один из моментов он приблизился в джигитовке к укрепленному жилищу Есе и не удержал коня, который занес князя во двор Кануков. Согласно договоренности, железные ворота тут же закрылись, и пришлоось спутникам князя выкупать своего предводителя из необычного заточения.

После случившегося он еще пытался то уговорами, то угрозами склонить донифарцев к возмещению убытка и к выплате дани за несколько лет вперед. Но, встречая каждый раз мужественный отпор со стороны Есе, он, посрамленный, вынужден был вернуться домой ни с чем.

Изложенные события могут показаться ирреальными: то соперника изгоняют, то устраивают ему угощение и даже дарят

своего боевого коня. Понять эти факты можно лишь с помощью стереотипов поведенческой культуры средневековой эпохи. Большим подспорьем в этом могут оказаться идеалы и категории рыцарского этоса. Напомню, что этос предполагал для рыцаря происхождение из «хорошего рода» и вменял ему в обязанность быть сильным, мужественным и постоянно заботящимся о своей славе. В то же время неустанное соперничество не нарушало солидарности элиты как таковой, солидарности, распространявшейся и на врагов, принадлежащих к эlite. Славу в ту эпоху приносила не столько победа, сколько поведение в бою. Мотивации поведения включали уважение к противнику, собственное достоинство и гуманность. Весь этот комплекс заставлял предоставить сопернику, по возможности, равные шансы.

Если мужество было необходимо рыцарю как человеку военному, то не меньшее значение для него имела щедрость, считавшаяся непременным свойством благороднорожденного. Нужно было, не торгаясь, дарить любому то, чего он просил. Лучше разориться, чем прослыть скопцом. Первое – только на время, ведь понятие дара обязывает воздать за него сторицею. Скупость же ведет к потере звания, положения, к исключению из общества.

Коль скоро речь зашла о рыцарстве, нельзя не упомянуть о роли коня, совершенно сознательно и безгранично хранящего верность своему хозяину. Совершенно личностные отношения у воина складываются со своим боевым оружием, которое часто имело даже собственное имя. Эпизод с конем Есе и история сохранения его ружья – яркая тому иллюстрация. Сказители не исказили правды, описывая события, связанные с угощением высокородного соперника и преподнесением ему в дар боевого «саулоховского» коня. Действия и поступки героев находятся здесь в полном соответствии с мотивациями поведенческой культуры средневековой аристократии¹¹¹.

---

¹¹¹ Уарзиати В. Избранные труды. Книга первая. Этнология. Культурология. Семиотика. Владикавказ,2007. – С. 360-389.

Факты, безусловно, говорят о реальности как произошедших в первой четвери XVIII в. событий, так и об их участников. В то же время, имя Есе Кануков связано и с другими событиями, так же ставшими объектом исторических преданий.

Дигория официально была присоединена к Российской империи в 1815 году. Однако через несколько лет произошли события, заставившие Донифарское общество отказаться от подданства русского царя и объявить себя независимым. Сопротивление донифарцев возглавил Есе Кануков.

В начале XIX века в официальных документах русской администрации на Кавказе перечисляются жители Донифарса, в том числе сыновья Канука – Дзанбег, Азнаур, Кули, База и Есе. Все они служили офицерами русской армии во Владикавказе. При этом о Есе говорится, что ему 40 лет. От первой жены (из рода Кашнурзости) у него два сына: Хазбий и Келемет. От второй жены – Касболат, Камболат, Дзамболат и Дзасарбек. После его имени записано – «дезертир»¹¹².

По преданиям же Есе, будучи офицером, не терпел негативного отношения русской администрации к местному населению и покинул армию. Вернувшись в родной Донифарс, он был избран уоли, возглавил восстание и до самой своей смерти руководил донифарским сопротивлением.

Между Есе первой четверти XVIII века, современника Сари-Асланбека, и Есе первой четверти XIX века, 100 лет. Если бы о Есе (из XIX в.) в русских документах не был указан возраст, все же маловероятно, что Есе, давший отпор Сари-Асланбеку, мог прожить более 140 лет.

Хотя в различных вариантах его имя звучит или Есе, или Есен, однако, безусловно, это два варианта одного имени. Могло произойти наложение имен двух разных героев, которых разделяет не менее 50 лет, по двум причинам:

1. Они могли носить одно и то же имя. Возможно, учитывая

---

¹¹² ЦГА РСО-А, ф. 291, оп. 1, д. 11.

тот факт, что и первый, и второй Есе владели боевой башней на «Гагуон къубус» («Холм Гагуа»), известной в народе как башня «Есе Канукова», последний мог быть прямым потомком (внуком, правнуком) первого Есе.

2. В 1985 году житель с. Нар Буцо Хуадонти (тогда ему было 87 лет), рассказывая предания о Есе, подчеркнул, что под именем Есе скрывается не один человек, а несколько. Просто последнего из них звали Есе, и все остальные тоже остались в памяти народа как Есе. То же самое говорил житель Донифарса Бекмарза Хатагти, проживший более 120 лет и помнивший (в 1970-х гг.) самого Есе, который, якобы, качал его в младенчестве на коленке.

ЧАСТЬ I ПРОИСХОЖДЕНИЕ ФАМИЛИИ КАНУКОВЫХ

1.1. Происхождение Гагуата

Сата и Гагу были братьями, и Сата остался в Лезгоре.

Гагу охотился в Мисигоне и убил оленя. Осмотревшись вокруг, ему понравилась местность, однако там еще не было жителей, кроме как из Федановых, и он обратился к нему:

– Ты не возражаешь, если я поселюсь рядом? – спросил его и тот согласился.

Тогда он вернулся домой и сказал брату:

– Произведем раздел, брат мой! А право выбора – за тобой: хочешь, вот с того гребня досюда будут твоими землями, а если хочешь, можешь жить за гребнем.

– Я за гребень не пойду, – ответил ему брат, и остался на прежнем месте.

А Гагу переселился в Донифарс.

У Сата в Лезгоре родились два сына: Тембол и Хути; а у Гагу родились три сына: Канук, Кобег и Кабан.

Стали они жить, да со временем обеднели. В Лезгоре не было князей (алдаров), а в Донифарсе были и благородные, и кумаяги. Своих покойников хоронили в одном месте, так они жили по соседству. Я сам еще застал христиан, но потом мусульман стало больше.

1.2. О появлении в Донифарсе рода Гагуата

О том, как появился род Гагуата в Донифарсе, есть два варианта предания.

Согласно одному преданию, первопредок Гагуата – Гагу давным-давно осел на левом берегу реки Ираф, в местечке, которое

люди впоследствие назвали Донифарсом. А чтобы обезопасить себя, он построил в Донифарсе крепкую каменную сторожевую башню. С тех пор, проживая там, Гагу был вольным, не было над ним хозяина. Когда потомков Гагу стало больше, их земли расширились.

Для проживания в Донифарсе потомки Гагу пригласили из соседних сел много народа, которые и охраняли их, и дань им платили.

Фамилии Кобегкаевы, Кануковы, Кабановы и Найфоновы произошли от сыновей Гагу – Кобега, Канука, Кабана и Найфона.

Про происхождение рода Гагута есть и другое предание. А этот вариант рассказали большинство прежних старожил Донифарского общества.

Когда-то давным-давно, два брата из Ассии, охотясь, оказались в окрестностях Донифарса. Один из них был Сата (старший), а второй – Гагу. Там они убили оленя и притащили его тушу на поляну, разделили его, поужинав, остались там на ночь. А утром, оглядевшись вокруг, братьям понравилась местность. Старший брат Сата остался там, а ту поляну он назвал Лезгора. А Гагу для проживания выбрал поляну Мисигон, которая находилась южнее Лезгора, ставшая впоследствие селом Донифарс. Сата и Гагу, каждый из них в своем селе, построили дома, затем женились и у них вскоре появились дети. Они стали первопредками жителей Лезгора и Донифарса. Помимо них в селах также поселились и представители других фамилий, которых пригласили из соседних сел. Они охраняли их от нападений врагов, а донифарцы даже платили дань потомкам Гагу.

Сыновьями Гагу являлись: Гагу, Алий, Кобек, Найфон, Хоран, Канук и Кабан. От них в Донифарсе произошли фамилии: Гагуевы, Алиевы, Кобегкаевы, Найфоновы, Хорановы, Кануковы и Кабановы.

Кто был первыми потомками этих фамилий в Донифарсе, и как их звали, никто уже не помнит, так это было очень давно и с

тех пор многое событий произошло. Была чума, от которой многие из рода Гагуата погибли, были и другие происшествия.

1.3. От кого произошли Гагуата

Астан был охотником, который пришел в горы с равнины, охотясь. В одном месте он сошел с коня, мол, отдохну. Когда он прилег на траву, он уснул, а проснувшись, не обнаружил своего коня. Он стал искать своего коня и набрел на какой-то дом. Астан зашел в дом и застал там молодую девушку. Ее звали Дигорхан (как говорят, и название Дигорского ущелья происходит от имени той женщины). Конь Астана также оказался у нее. Она понравилась Астану и он остался жить с ней. У них родились три сына: Тараз, Гагу и Дзандар. Когда они выросли, старший сын Тараз переселился в Алагирское ущелье и от него произошли Таразонта (по-иронски – Царазонта), средний сын Гагу переселился в Донифарс и от него произошли Гагуата. А младший сын Дзандар остался с отцом и от него произошли Астанта.

1.4. Кануковы

Предком фамилии Кануковых был сын Гагуати Гагу – Канук. Когда в Донифарсе Канук отделился от отца, он свою фамилию назвал своим именем – Кануковым. У Канука в Донифарсе появились дети, внуки, правнуки, однако никто не помнит их имена.

В Центральном архиве¹¹³ нашей республики с потомками Гагу в Донифарсе упомянуты несколько мужчин. Там записаны Канук и его сыновья: Дзанбег, Азнаур, Кули, База и Есе. Они служили в чине офицеров во Владикавказе в царской армии. А после имени Есе есть запись: «Ему 40 лет от роду, от девушки из рода Кашнур-

---

¹¹³ ЦГА СО АССР, ф.291, оп.1, д. II.

зости (первой жены) у него два сына: Хазбий и Келемет, а от второй жены – Касболат, Камболат, Дзамболат и Дзасарбек». После имени Есе записано – «дезертир». Как выяснилось, Есе отказался служить в царской армии и боролся за права бедного народа против царя и его чиновников.

В перепись 1886 года из фамилии Кануковых в Донифарсе никто не попал, так как задолго до переписи они переселились в равнинные села. Были среди них и такие, которые переселились в Турцию.

Донифарские Кануковы в настоящее время проживают в с. Чикола, а также некоторых местах Осетии.

ЧАСТЬ II

ЕСЕ КАНУКОВ И САРИ-АСЛАНБЕГ КАЙТУКИН

2.1. Песня об Азаухане Кануковой

Ой, уарайда, ой-ой, осталось мало мужчин в роду Кануковых.
Над собой стали горевать.

Азаухан была их невесткой.

Она была равной самым достойным мужчинам.

Но когда умер ее муж, осталась она в положении.

И как-то раз она увидела сон,

И с тех пор она стала таять (худеть).

Из-за этого мужчины Кануковых стали беспокоиться:

До сих пор же с ней все было хорошо, что же теперь с ней случилось?

Шафером Азаухан был Кайтук Биев.

И вот она устраивает угощение,

Приглашает стариков Кануковских,

Неделями их угощает, надеясь, что они поймут ее душевные терзания.

Старики Кануковские никак не могли догадаться.

Канук Биев тоже был там, и его, наконец-то, засылают к ней:

– Что с тобою, сестра моя, из-за чего ты таешь на глазах, хотят знать старики Кануковых.

– Я бы им сказала причину, если бы они расшифровали мой сон.

– Ты расскажи мне, а я им передам, может и разгадают.

– Я не могу от тебя ничего утаить, – рассказала она ему свой сон, –

Во сне увидела сон, будто изнутри меня вышла горящая головня,

да такая, что осветила всех Кануковых,

но затем полетела в сторону равнины и там потухла.

Вот из-за этого я таю, не зная, к чему это,
вот об этом ты спроси их!

– Зачем же еще до них доносить,
я и сам могу тебе это объяснить.

В чреве твоем зародыш есть,
И родится у тебя сын, и станет он таким,
Что мужеством своим высоко поднимет
Славу Кануковых среди дигорцев,
Затем он прибудет на равнину,
И там найдет свою смерть,
Вот тебе твой сон, – сказал ей шафер.

– А я не понимала этого, – сказала на это Азаухан.
Когда старики Кануковых поняли, в чем суть дела,
Сей же час разошлись по домам.

И вот родился такой ребенок,
Который возвеличил всех Кануковых
Во всей Дигории.

Затем он прибыл на равнину
И там был предан земле.

Азаухан была матерью Есе.

2.2. Песня о зловещем сне

Черные для Кайтуковых дни
Наступили, говорят, надолго.
От былой бесчисленной родни
Женщина одна осталась только.
Эта женщина – в роду одна –
На сносях была, и ей приснилось,
Что горящей головней она
Словно бы младенцем разрешилась.
Ей приснилось, что, грозя бедой,

Головня горела и дымилась.
Будто над Большиою Кабардой
Головня три раза обкрутилась. ‘
Будто головня потом на горе ей
Пролетела было над Дигорией.
Но нежданно дождик проливной
Защитил ущелье, встав стеной.
И уже не в силах сделать зла,
Головня бессильная напрасно
Зашипела, дымом изошла
И совсем затихла и погасла.
Женщина, проснувшись, говорит:
«Что это за чудо мне приснилось?
Кто мне сон мой вещий объяснит,
Кто мне сон зловещий объяснит,
Кто окажет божескую милость?»
Говорят, что женщина пошла
К знахарке по имени Дагада.
Но и та помочь ей не могла,
Хоть сказала, что помочь бы рада.
Не вернулась женщина домой.
К знахарке другой пошла, сказала:
«Растолкуй ты сон зловещий мой!»
Та лишь головою покачала.
«Сон твой означает наперед,
Что настанет срок, и сын родится.
Что почтенный Кайтуковых род
Хоть и ненадолго, но продлится.
Под своё начало Кабарду
Сын возьмет и, опьянев от власти,
В край дигорский на свою беду
Он пойдет и не найдет там счастья.
Ой, народ дигорский слишком лют.

Удальцы насильников не любят.
Ой, они в горах подстерегут,
Сына твоего в бою загубят.
Медленно с седла он упадет,
Даже не успев ни с кем проститься;
И на этот раз почтенный род,
Кайтукова племя прекратится!»

2.3. Песня о Сари-Асланбеге

Две служанки вышли за водой,
Кайтукин тоже вышел ранее с кувганом,
И услышал их разговор:
– Дай Бог, чтобы наш князь встретил более могущественного.
– И где же может быть могущественней его?
– Говорят, в Дигории есть могущественней его.
Кайтукин разозлился и говорит:
– От Дигории я должен был еще два года назад дань полу-
чить!
Собрал свой народ и поведал им о своем намерение.
– Нельзя к ним идти без знающего их человека, –
Сказали ему.
К Каражаеву он посыпает,
Только после этого с войском выступает.
В Морге устраивают привал.
В конце ущелья оседает серый туман, –
Это не серый туман, а
Пар от дыхания коней
Сари-Асланбега Кайтукина.
Впереди серого тумана – два железноротых волка.
Это, конечно же, не волки,
А два всадника.

Кануков великий Есе
В подзорную трубу смотрит: два всадника
Идут – тот, что едет справа,
На белогривом, белохвостом сером скакуне сидит.
Кто же это? Как же быть?
– Это, видимо, благородный Сафарали Каражаев.
Кто же слева едет,
На гнедом скакуне с мышастым крупом, кто же он?
Кто же это? Как же быть? –
Это, видимо, друг его – Муртазали Биев.
Да не переступит наш перевал подобный ему человек.
Тот, кто заранее не предупредил меня о своем визите,
Те люди не простыми гостями будут.
В Донифарс прибывают, направляются
В кунацкую Есе. Накидывает свою шубу из пушнины –
На плечи, у ноги – палка с железным наконечником, –
В таком виде к ним выходит: «Добро пожаловать,
Редкие гости, – приветствует их, –
Не обессудьте, но горец
Любит путников расспрашивать о новостях:
Какие новости в наших равнинных селах?»
– Ничего плохого! Да и свежих новостей нет!
Говорят: «Мы от великого Асланбега
Кайтукина посланцы:
«Нет в горах такого народа,
Кто ежегодно не платит мне дань,
Кроме тебя. И теперь мне дань
Ты должен заплатить. Я и сам через Уаза
С войском вскоре прибуду. Мои воины
Голодными будут, и накормить их
Также будет твоей обязанностью. О чем тебя я извещаю».
– «Каражаев! Не надо было тебе собственным камнем
Свою же башню рушить!

Даже если ничего другого не сможем,
Все же мы живем в верховье реки,
Внизу же ты живешь, и мы тебе
Навозом и израненными копытами лошадей
Окрасим воду в красный цвет.
О, Биев!
С тобой же легко справиться: из ущелья твоего
Мы не выпустим для торговли даже осла:
Дети твои от холода погибнут».
Дигорский чурек и сыр ему
Вместе с пивом к князю посыпает:
— «Это моя еда, а это
Мой напиток,
Если ты не устанешь там, тогда для меня здесь
Безопасно. Подожду я вас.
Если вы уедете завтра к полудню,
Тогда хорошо. В противном случае я украшу ваше прибытие
Серым свинцом. Князь не может насытиться
Разовым застольем: посыпаю вам хлеб
С медом.
Если уедешь — хорошо, иначе
Загоню тебя в светлое помещение — в подвал Кожиевых —
Вместе с рябыми свиньями».
К Есе народ его поднимается.
К нему они обращаются: «Ты тешил нас
Надеждами, что горы наши безопасны.
А теперь нам на голову в Мисигоне
Белоголовый орел, оказывается, сел:
«Кыш», на него крикнем, но он не улетает.
«Брысь», на него крикнем, да он не убегает».
— «До завтрашнего утра погодите,
Вот горы древние наши мне свидетели,
Я ему с вершины башни такой игральный камешек

Кину, что его широкое крыльишко заноет».
Наутро, на рассвете великий Есе
Взошел на башню и войска
Взором своим окидывает, и Кайтукина,
Выходящим с кувганом замечает.
«Пока в него не буду целиться, – говорит, –
Глядите на его кувган!»
Стреляет и его серебряный кувган
С длинным белым горлышком возле него разбивает.
Мрачным возвращается Кайтукин:
«У этого человека я не отниму скота,
Он еще и наш скот отберет,
Надо уходить отсюда».
В тот же час отправились через Лезгор.
Есе стреляет в него и сбивает его шапку.
Князь наклоняется вперед.
Есе вдогонку ему кричит:
«Подобает тебе, Кайтукин,
Моему крайнему селу, будучи князем,
Совершить поклон!»
Войска Сари-Асланбега через Уаза
Обратно вернулись.

2.4. Песня о великом Есе Канукове из Донифарса

У Биаслановых была хорошая хозяйка маленькая Маладес.
Ночью увидела сон:
У нее на коленях лежала змея с золотой головой.
Наутро она рассказала свой сон ведунье:
«Удивительный сон видела, а что означает, не знаю».
Рассказала свой сон. Та ведунья ей сказала:

«Твой сон указывает на то, что у тебя родится сын,
Который будет править всей Кабардой».

Вскоре у нее родился сын,
И назвали его Сари-Асланбек.
Сари-Асланбек возмужал
И начал править Кабардой.

В скором времени он решил жениться,
Взял себе в жены дочь богача Урусбиева Кургока из Баксана.
Кургок в приданное дочери отдал двух черных быков:
Среди скота не было красивее их,
На головах у них красовались белые крученные рога,
На концах рогов были сделаны дырки,
И на них Кургок привязал золотые монеты,
В таком виде подарил их своей дочери.

К Сари-Асланбеку в гости пришел
Муртаз-Али Каражав.
Обратился Сари-Асланбек к Муртаз-Али:
«На Дигорию хочу напасть, только повод мне нужен».

Муртаз-Али сказал ему: «Для повода я могу вам подсказать способ:

Отгони свои черные быки в Таторс,
Они и послужат поводом на них напасть».

– «В таком случае ты их отгони и присмотри за ними».

Вскоре Муртаз-Али пригнал двух черных быков в Таторс.
Известие об этом дошло до Донифарса, до Есе Канукова:
– «На твоих землях пасутся два удивительных черных быка».

Есе расспросил о них подробно.
Чьи эти быки, кто их пригнал, все подробно разузнал,
Затем послал за ними людей:
– «Покажите и мне тех красивых быков».

Дал указание их к нему пригнать.
Зарезал их и пригласил всю Дигорию,
Есе устраивает, мол, праздник.

Так, под видом праздника, он угостил мясом тех быков всю Дигорию.

Из их рогов сделал бокалы,
Вместе с золотыми монетами на них.

Об этом Муртаз-Али Каражаев известил Сари-Асланбека.

Когда услышал эту новость Сари-Асланбек,
Жена его стала упрекать:

«Он не твоих быков зарезал,
А отобрал твою жену,
И не стоит тебе больше жить с таким унижением».

Сари-Асланбек решил собрать войско против Канукова:

В Кабарде, Балкарии и на равнине у Баделиат.

Местом сбора войск назначил возле Каражаево,
На берегу Ирафа в долине Кодах.

Застали там сто всадников: из Кабарды, Балкарии и от равнинных Баделиат.

Их ружейная пальба раздавалась подобно грому,
А дым от ружей и пар их лошадей поднимался подобно туману.

В Донифарсе Кануков великий Есе с вершины башни

Из своей золотой подзорной трубы наблюдает:

«Что за диво! В начале ущелья осел густой туман,
В такой солнечный день, вот чудеса?!»

Ему сообщили:

«Это не густой туман,
А Сари-Асланбек с войском идет в Дигорию.

И это дым от их ружей и от поднимающегося пара лошадей.

Он их спрашивает:

– А что это за гром Елиа?¹¹⁴

– А это, – сказали ему, – гром от ружей и свист плеток.

Есе продолжает наблюдать за ними из своей золотой подзорной трубы.

---

¹¹⁴ Елиа – в осетинской мифологии повелитель грома и молний.

И вот они перешли перевал Бафон.

Впереди едут три всадника:

– Интересно! Кто ж такие эти три всадника?

Узнал переднего:

– Это же Каражаев, состарившийся охотясь за угожением, Муртаз-Али.

Сидит на коне-полукровке, с перекинутой на левую сторону гривой.

За ним едет благородный,

И конь его чистой породы,

И сам тоже чистых кровей,

Восседает на мышастой шавлоховской породе лошадей,

А грива – на правую сторону.

На нем самом из водянистого цвета черкеска.

Глядит на третьего всадника, мол, кто же это будет.

Наконец узнал и его:

– А я гадал, кто ж это будет,

А это Сафар-Али Сивсиев – кабардинец,

Который состарился, подавая хозяину кувган.

Эти двое были проводниками Сари-Асланбека в Дигорию.

На лугах Задалеска расположили на ночлег свои шатры.

Оттуда Сари-Асланбек послал своих гонцов к Канукову:

«Какие у тебя есть силы принять гостя?»

Кануков отправил ему ответ:

«Если гость как подобает гостю придет,

То в первый вечер угостим его

Дигорским твердым чуреком с соленым сыром,

Если это ему не понравится,

Тогда на второй вечер накормлю белым хлебом с медом.

Если же и это не понравится ему,

Тогда на третий вечер брошу его

В глубокий хлев Кожиевых со стадом свиней».

Когда Сари-Асланбек передали такой ответ, он задумался.

И вот решил он с войском стать поближе к Донифарсу, к селу.
На вторую ночь переночевали в Мисигоне¹¹⁵,
А утром вышел он по надобностям,
Поставил возле себя кувган.
Но с вершины башни Кануков одним выстрелом
Разбил его кувган вдребезги.
– «Если бы он целился в меня,
Он бы и в меня попал.
Потому не стоит мне вступать с ним в бой».
И они отдали себя на попечение Канукова в качестве гостя.
И потчевал их Есе всю неделю,
Белым хлебом и медом,
А также дигорским пивом алотон.
И угождал их из бокалов с золотыми монетами,
Сделанных из рогов тех быков, из-за которых и произошли
события эти,
Дигорским пиво алотон.
Но вот решили гости ехать,
И спросил Кануков Сари-Асланбека:
– «Что тебе подарить, скажи».
Сари-Асланбек сказал:
– «Подари мне своего коня».
У Канукова был конь шавлоховской породы, и он сказал:
– «Дарю его с уговором:
Что он вынесет с моего двора,
Если принесет обратно,
Того уже нельзя будет отдать никоим образом».
Такой ответ покоробил самолюбие Сари-Асланбека:
– «Как же он меня принесет обратно,
Когда я кабардинский князь?!»
С этими словами Есе подал ему дигорское пиво алотон,
Как почетный бокал на прощание.

---

¹¹⁵ Мисигон – местность чуть выше с. Донифарс.

Когда от пива алотон расслабило Сари-Асланбека,
Тогда он поблагодарил Есе и начал джигитовать на ровной по-
ляне Мисигона.

В тот момент, когда он повернул коня обратно,
Конь перестал ему подчиняться,
И вот стремглав влетает с князем во двор Есе.
Меж ними был уговор,
Потому не мог Кануков нарушить свое слово:
Закрыли за князем железные двери.
Сари-Асланбек шел с войском к Есе за данью,
Теперь же его самого, из-за коня, потребуется выкупить.
Выкупили князя товарищи его за восемнадцать по восемнад-
цать¹¹⁶ золотых.
Уехали они с таким позором.
А слава осталась у дигорцев, благодаря Есе Канукову.

2.5. Песня о Есе

Из конца ущелья небесный гром раздается. Не гром небесный
то будет, а шум от ног воинов Асланбега.

Туман спустился в конце ущелья: то не туман будет, а пар от
коней воинов Асланбега.

Вот в конце ущелья показались три всадника. И кликнули
люди великому Есе Канукову: «Из конца нашего ущелья три всад-
ника показались: что это означает?»

Он же сказал: «Так принесите мне мою подзорную трубу, я
посмотрю на них».

Он посмотрел и сказал: «И вправду на повороте Доммайта
едут три всадника: из них один сидит на чернохвостом, черно-
гривом сером коне-саулохе: это будет Кайтуков Дзамболат. Сред-

¹¹⁶ Восемнадцать по восемнадцать – дигорский счет по 18. В данном
случае (18 x 18) равен 324.

ний сидит на гнедом, желто-пятнистом коне: это будет могучий Асланбег. С левой же стороны едет Каражаев Сафарали – он их проводник».

И сказали Есе донифарцы: «Что нам с ним делать?»

Он же сказал: «Что нам с ним сделать? Аркан на него накинем, так аркана на него не хватит. Веревкой его связьем, так она его не стянет; если пригласим в гости, то не завернет; если на него цыкнем, он не улетит».

– Это белоголовый орел к нам едет, – сказали люди.

Есе же им сказал: «Мы вот что сделаем: если он не завернет, то я ему вышлю нашего хлеба с медом. Если все-таки к нам завернет, то я его загоню в нижний хлев Кожиевых с пестрыми свиньями».

Могучий Асланбег все-таки прибыл на земли донифарцев, засел он как раз посреди их пашен и лугов, пустил коней с уздами и с седлами в луга и пашни. Тогда Кануков Есе принял решение: будь то женщина, девушка, мальчик, которые не годились для боя, он всех их спрятал в большой башне Хатаговых. А кто только мог биться, им всем он велел занять бойницы огромной железно-вратной башни Кануковых. Сам же Есе взнес на верх башни большое фитильное ружье и там его зарядил. А когда могучий Асламбек вышел с кувганом к подножию кучи щебня и поставил кувган перед собою, то Есе из этого ружья выстрелил в его кувган и разбил его на три части.

Могучий Асланбег вскочил и крикнул своим проводникам – Биеву Алимарза и Каражаеву Сафарали: «Гром в нас ударил?»

Они же ему сказали: «Не гром в нас ударил, а был это выстрел ружья Канукова Есе». Тогда князь сказал: «Пусть поспешно каждый изловит своего коня: сейчас перебьет нас, истребит нас, привели же вы меня на гибельное место: с ним биться мы не сможем и по-доброму мы от него не уйдем».

Все поймали своих коней и держали их за уздцы.

Могучий Асланбек сказал своим проводникам:

– Все же дайте мне посмотреть на него: с ним биться я не смогу, так как подобру от него не уйду.

Они сказали ему:

– Если мы поднимемся к нему, он убьет нас.

Князь сказал им:

– Если я сяду на коня, то тот, кто попал в мой кувган, живым не отпустит и меня самого. Другого выбора нет, как не пойти к нему посредниками.

Они поднялись к нему и сказали:

– Добрый день, Есе!

Есе же им сказал:

– Каким вы сегодня сделали этот день для нас, лучше пусть такого дня никогда не настанет для вас.

– Каражеев! Ты, – сказал он, – живешь в конце моего ущелья, и если я не в состоянии буду что-либо сделать тебе, все же загоню мулов в воду и заставлю тебя пить мутную от их ног воду».

– Сын Бия! Когда я для тебя у ущелья поставлю плетневые ворота, твои люди умрут с голоду.

Затем сказал он им вслед:

– Эй! А сейчас добро пожаловать! Ваши кони голодны, зачем вы их изловили, почему их не оставили пастись, – спросил он, – из-за одного выстрела не следовало своих коней вылавливать, нужно было их оставить хотя бы до следующего выстрела.

Они передали ему желание князя:

– Мне нежелательно биться с Есе, но хотел бы увидеть его лицо, и чтобы мы жили с ним в дружбе.

Есе ответил им:

– Первый выстрел был для тебя моей милостью, как гостю, но если бы ты подождал еще второго выстрела, то я снабдил бы тебя моим благословением.

Они сказали ему:

– Он просит, чтобы ты пришел к нему.

Он им сказал:

– Ступайте, я догоню вас.

Пока они на конях плутали по дороге, он снарядился охотником, надел свою короткую чоху, арке (башмаки из сыромятной кожи), копье, накинул патронную сумку на плечо, и в таком виде предстал по окольным горным дорогам перед князем. Подошел к нему, поздоровался с ним за руку: «Добро пожаловать, князь!» – сказал он.

Князь подумал: «Вероятно, теперь Есе придет с моими посредниками».

А Есе уже стоял перед ним, но откуда князь мог знать, что это он?

Когда посредники вернулись, князь их спросил: «Где же он?». Они же ответили ему:

– Он идет за нами.

Тогда Есе сказал:

– Вот я, я ведь давно пришел.

Князь посмотрел на него и спросил:

– Ты Есе?

– Да, это я, – сказал он.

Князь ему сказал:

– Тот, кто в меня стрелял, был ты?

Он сказал:

– Да, это был я.

– Ты стрелял в меня или в мой кувган? – спросил князь.

Есе ответил ему:

– Я стрелял в твой кувган. Твой кувган разлетелся на три части, а если бы я стрелял в тебя, то ты меньше, чем на пять частей, не разлетелся бы.

Тогда князь говорит ему:

– Прошу тебя, дай мне увидеть тебя на спине твоего коня.

Он сказал:

– Вид горца-всадника ничто, и сам он – ничто, не стоит на него смотреть.

– Нет, я все же хочу увидеть.

Тогда Есе послал за своим конем, велел его привести, а сам наказал:

– Кого мой конь принесет сюда, того задерживайте, а коня моего сразу же возвращайте обратно.

Когда привели коня, Есе просил князя, чтобы он посадил на него кого-нибудь из своих воинов. И тот посадил на него Анамата Кудайнатова. Все воины стали так, чтобы видеть джигитовку. Анамат проджигитовал посреди воинов в одну сторону. Когда же он повернул коня в другую сторону, то не мог его удержать, и конь понес его в дом Есе Канукова. Коня привели обратно, а человека ввели в кунацкую, как и наказал им Есе. Тогда Есе подошел к князю и сказал ему:

– Что тытворишь, ты осрамил моего коня тем, что посадил на него такого всадника, который не смог его удержать даже уздой. Посади же на него того, кто сможет его обуздить.

Тогда могучий Асланбек посмотрел на воинов и посадил на коня Каурбека Тамбиева. Тот также сел на коня, ударил его, прогарцевал в одну сторону перед воинами, повернул его в другую сторону, но не смог его сдержать. Конь и его отнес в дом Есе. Его тоже ввели в кунацкую, а коня доставили обратно. Когда привели коня, Есе сказал князю:

– Прошу тебя, сядь на него сам.

Князь сказал:

– Если не увижу тебя самого на коне, то я останусь неудовлетворенным.

Есе сказал:

– Мой конь не объезжен, потому, когда буду джигитовать, пусть все поберегутся.

Все воины стали рядами, стараясь, чтобы каждый увидел его джигитовку.

Есе ударил коня, и щебнем, отлетавшим из-под копыт задних ног коня, кому глаз вышибло, кому нос отшибло, кому руку сло-

мало. Поэтому воины разбежались, а могучий Асланбег остался на месте. Есе направил коня в его сторону, да так, что весной жирный барашек не запляшет изо всей силы так, как к нему, князю, гарцуя направился конь.

Князь испугался и пустился бежать. Есе ему крикнул:

– О, атальк мой! Не беги!

Когда он повернулся назад, Есе спрыгнул с коня и взял князя за руку:

– Ну, теперь прощай! – сказал он, сам же вскочил на коня и направился к своему дому.

Князь сказал ему:

– И ты прощай! – И он также направился в путь, крикнув своим воинам, – скорей, по коням!

Когда Есе вернулся, то отнес большое ружье в верхнее отделение башни, и когда могучий Асланбег переправился через Ираф, Есе прицелился в его шапку, выстрелил и оторвал у шапки клочок, а сам крикнул ему вслед:

– Мы у гостя чаще видим спину, чем лицо!

Тогда могучий Асланбег сказал своим проводникам:

– Пусть никогда не увидят добра те, которые, не разобрав дела толком, меня сюда привели. Только бы голова моя отсюда спаслась!

За Задалеском в местности Морга воины спешились. Когда князь сел на камень, его провожатые стали обдумывать:

– Ведь Куданетов и Тамбиев остались там, что нам с ними делать? Если скажем князю, то он нас пошлет за ними, если ему скажем, отъехав дальше, он все-таки пошлет нас за ними, на нашу погибель, лучше уж скажем ему сейчас.

Когда они решили так, то подошли к князю и сказали ему:

– Лучшие из твоих воинов остались там. Что нам для них сделать?

Князь сказал:

– Я сам хотел получить от него дань, а он теперь сам взял у меня.

С этими словами он соскочил с камня, на котором сидел, и пересел на другой камень. Он пересаживался с камня на камень в гневе. Таким образом, он пересел на каждый камень по пять раз.

Пока князь ломал над этим голову, Есе посадил тех пленников на коней и с ними послал воинам Асланбега провиант – шесть лошадиных нош и четыре тучных откормленных быка. Вот что он послал.

Спутники князя, увидев их, обрадовались и сообщили князю:

– Вот наши люди подъезжают.

Как только они сообщили князю, он вскочил на камень и с верху посмотрел на подъезжающих. Увидев их, он в великой радости взмолился Богу:

– Благодарю тебя, Боже, я думал, что их убили, а они вот, подъезжают!

Затем могучий Асланбег, увидев быков, от великой радости не знал, что делать, и крикнул:

– Зарежьте быков, насытесь, чтоб быстрей покинуть эти места.

Князь Асланбег подумал, что эти быки простые, украденные его воинами по дороге. Тогда ему сказали:

– Этих быков прислал Есе для твоих воинов, сказав, чтобы их не отпускали без обеда.

Тогда сказал им могучий Асланбег:

– Теперь прошу вас, позвольте мне еще раз посмотреть того, кто вас (пленников) прислал столь довольными.

Они вернулись назад и передали Есе просьбу князя:

– Если хочешь, чтобы мне были приятны твои соль и хлеб, то еще раз покажи мне лицо твое.

Когда князь первый раз увидел его, он был одет как охотник, а когда он во второй раз просил увидеться с ним, Есе оделся всадником. Когда они подъезжали, то Есе отстал от них, и когда князь его увидел, то спросил их:

— Кто это? Кто это подъезжает позади вас? Пожалуй, Богом созданный ангел?

Так был наряжен и статен Великий Есе Кануков, что так о нем подумал князь.

Те же сказали ему:

— Это Есе Кануков.

Когда он приблизился к князю, князь встал, протянул к нему руку и посадил его рядом с собой на камне.

— Не хочу остаться с тобой врагом, и, если согласен, предлагаю дружбу, — сказал он ему.

Есе ответил ему:

— Ничего лучше этого не желаю я от тебя. Если ты предлагаешь мне себя другом, то мне ничего более не нужно.

Тогда могучий Асланбег молвил Есе:

— Что ты хочешь взять в подарок от меня?

Тот ответил ему:

— Как подарок от князя и кнутовище от плети хорошо!

И было у князя золотое ружье, ценою в 1000 рублей. Он вынес его и подал ему.

Есе спустил рукава черкески и таким образом взял подарок в свои руки, сказав:

— Пусть мне это будет впрок!

И подарил ему это ружье князь, и в этот час они помирились.

Могучий Асланбег сказал ему:

— Нет никого, кроме дигорцев, с кого бы я ни брал дани.

2.6. Набег кабардинского князя в Донифарс

В одно время в Кабарде жил один князь, и было у него два черных быка; подобно им не было на земле скотины такой же красоты. Он их лелеял, разукрасил их рога золотыми оправами, а на копыта им одел подковы.

Потом ему пришла мысль:

– Вот бы в этом году их попасли в тени на лугах Таторса в горах Дигории.

Сафарали Каражаев был его другом, и он отправил их к нему. А тот принял быков и отогнал их к пастухам в Таторс, объяснив им:

– Эти два быка являются собственностью кабардинского князя, и чтобы с ними ничего не случилось, потом он заплатит за ваш труд. Если же с ними что-то случится, то будет очень плохо, мы все пострадаем от князя.

И пастухи пасли их втайне, никому про них не говорили, однако те, кто приходил за своими быками, обратили на них внимание и удивлялись, какие, мол, дивные быки.

А в ту пору предводителем всей Дигории был Есе Кануков, который возвел на вершине скалы Гагуон башню таким образом, чтобы мог заметить врага, как только он появлялся в начале ущелья.

Слух о быках дошел до Есе и он вызвал тех пастухов. Пришли пастухи и Есе спрашивает их:

– Что за быки, почему люди диву даются, чьи они?

– Не знаем, – сказали они, – мы тоже про них ничего не знаем. Сафарали Каражаев их к нам прислал, а он их называет собственностью кабардинского князя.

Тогда Есе говорит им:

Пасите их, скоро будет праздник начала косовицы (Циргъесән), тогда пригоните их, мы их зарежем на праздник.

Пастухи сказали «хорошо» и ушли. Быки паслись некоторое время. Сафарали время от времени присыпал к ним проводить,

мол, ничего не случилось с быками. Сафарали был спокоен, быки, мол, пасутся, ничего с ними нестанется. А пастухи никому несказали, что им наказал Есе.

К тому времени наступил праздник начала косовицы и Есе послал двух человек:

– Пойдите и пригоните быки кабардинского князя.

Те пошли и пригнали быков, дигорцы зарезали оба быка на праздник начала косовицы. Съели дигорцы быков на празднике.

А Сафарали снова послал в Таторс проведать быков. Пастухи сказали им:

– Нет уже быков. Есе Кануков приказал их пригнать к празднику начала косовицы и дигорцы их съели на празднике.

Тот, кто пришел проведать быков, вернулся в село Каражаво и сообщил о случившемся Сафарали. Сафарали забеспокоился, как, мол, теперь представлю перед кабардинским князем!

Другого выхода у него не было, и он послал гонца к кабардинскому князю:

– Случилась беда, твоих быков больше нет. Есе Кануков зарезал их на празднике.

Когда кабардинский князь услышал о случившемся, он сказал:

– Хорошо, придумаем что-нибудь, но мы их так не оставим.

Отправил сообщение Сафарали:

– Вскоре к тому дню отправлюсь в полной готовности!

Князь собрал в Кабарде большой отряд всадников. Когда об этом узнали в Хазнидоне, то сообщили Есе:

– Кабардинский князь идет войной из-за своих быков.

Есе то же, хотя и не боялся, призвал дигорцев:

– Всем необходимо собраться у меня, нам надо посоветоваться, к нам идет кабардинский князь и нам следует приготовиться.

Собрались дигорцы в Донифарсе у подножия башни Есе. Сам Есе засел в башне и наблюдал из окна вниз, в ущелье, даже ночью не ложился спать.

Вскоре, как и следовало ожидать, только вошли войска в ущелье, Есе заметил их. Войска дошли до подножия Задалеска и спешились на поляне среди грушевых деревьев.

Обращается Есе к народу:

— Отправим к ним гонцов: добро пожаловать к нам, если вы спешились и идете к нам с миром, тогда мы примем вас как гостей — вашим обедом будут мясные блюда из лучших кусков барабанины с белым хлебом, пиво алотон будет вашим напитком, а постелью для вас будут матрацы и подушки из отборного пуха. Если же вы к нам идете со злом, и в таком случае добро пожаловать — нахорим вас чуреком из сырого ячменя с рассолом, напоим холодной водой, а постелью вашей будут, — сказал он, — среди свиней в свинарнике Кожиевых под башней. Вот и добро пожаловать в качестве кого желаете, по вашему выбору.

Есе отправил к князю гонцов, и те сказали ему:

— С миром ли, со злом ли, все равно приходите!

А кабардинский князь им сказал:

— До завтрашнего дня мы к вам не пойдем, а завтра мы сами к вам придем, тогда посмотрим.

Принесли Есе сообщение:

— До завтрашнего дня, сказал князь, мы к вам не пойдем.

Когда Есе услышал весть, тогда призвал Тулабега Талиона, и сказал ему:

— Наши посредники принесли нерадостную весть, однако оседлай моего скакуна и сходи ты к ним и скажи им: гонцы наши принесли нерадостную весть, потому послал меня к вам еще раз: «Не совершайте ошибку, мы оба не будем в выигрыше от вражды, так лучше нам помириться». А сам покажи им свое мастерство джигитовки, да так, чтобы они позавидовали тебе.

Отправился Тулабег Талион к кабардинскому князю и приветствовал князя:

— Твой ответ показался нам не лучшим, потому Есе еще раз прислал меня к вам сказать, что мы не хотим воевать, если договоримся добром.

Кабардинский князь сказал:

— У меня нет другого ответа, кроме того, что сказал.

Тулабек Талион сказал ему:

— Твоя воля, — сказал, а сам пришпорил своего коня и начал между ними джигитовать то в одну сторону, то в другую, и кабардинцы, боясь, что он их сшибет, разбежались по углам, дивясь его мастерству.

Когда он прекратил джигитовать, то к нему подбежал один кабардинец, дай его, мол, мне тоже немного поджигитовать.

— Дать я тебе его дам, да боюсь, не справишься с ним и покалечишься.

— Не волнуйся, — сказал он, — ты мне дай его, а остальное мое дело.

Дал ему, и тот прогарцевал вниз по ущелью, с трудом его сдержал, когда же он направил коня вверх по ущелью, тот устремился подобно птице и вмиг принес кабардинского всадника в Донифарс к башне Есе. А там его ждали дигорцы, которые его спешили и отвели в свинарник Кожиевых,бросили его к свиньям и закрыли за ним двери. А коню поправили седло, привязали к луку уздечку и тот снова птицей полетел и встал возле Талиона Тулабека, и разгоряченный гарцует возле него.

Когда кабардинский князь увидел повадки коня и то, как он гарцует возле своего хозяина, к нему закрались сомнения, подумав, что тут что-то не так.

А к Тулабеку Талион обратился другой кабардинец, дай его, мол, и мне.

Тулабек Талион сказал ему:

— Дать то я тебе дам, только не справишься.

Дал его и ему. Он тоже проджигитовал вниз по ущелью, а когда повернул его вверх по ущелью, то конь понес его, и да будет то же самое с твоим врагом, его тоже принес в Донифарс к башне. Дигорцы его тоже спешили и бросили к товарищу в свинарник Кожиевых, а коня снова развернули и тотчас же оказался возле своего хозяина Тулабека Талиона.

Тогда к Тулабеку обратился третий кабардинец, мол, и мне дай его.

— Дать то я тебе даю, только боюсь, не справишься и ушибешься, — сказал Талион Тулабек.

— Не бойся, — сказал он, — ты мне его дай, а там уже мое дело.

Дал ему Тулабек Талион, и кабардинец, вскочив на коня, стал джигитовать вниз по ущелью, затем повернул его обратную сторону, и конь, нагнув опять голову, птицей полетел и предстал с ним в Донифарсе перед башней. Дигорцы и его сняли с коня и бросили к товарищам в свинарник, закрыв за ними дверь. А коню поправили седло, привязали к луку уздечку и тот снова птицей полетел и встал возле Тулабека Талиона.

Когда конь прискакал третий раз к Тулабеку Талион, тогда он сам вскочил на него, начал гарцевать, и кабардинцы удивлялись его мастерству.

Затем Тулабек Талион вернулся и сказал Есе:

— Не послушались они меня, до завтрашнего дня они не хотят дать ответ.

Таким образом, наступила ночь. Охрана стояла на страже. Рассвело. Когда рассвело, кабардинский князь встал и вышел по своим надобностям с кувганом, с ним еще один человек. Есе смотрит на него с вершины башни.

Есе говорит:

— Что мне делать: напугать его, или его самого подстрелить?
Ладно, напугаю его.

Прицелился в его кувган и выстрелил. Кувган разлетелся на мелкие кусочки, а князь от испуга пал ниц. Кабардинцы собрались возле него, подумав, что он убит.

Князь сказал:

— Господи, господи, мы же в беду попали! Тот, кто разбил мой кувган, если бы захотел, убил бы и меня самого. Что же теперь делать нам с нашими воинами, каким образом их заполучить, пошли к ним гонцов.

Выпросили своих воинов, и отдали им их. Пленникам этим Есе сказал:

– Отпускаю вас, прощаем вас, но скажите князю, пусть второй раз он больше не приходит в Дигорию с войной.

Кабардинский князь со своими людьми сели на коней и, подавленные, отправились из Дигории.

2.7. Песня о Есе и кабардинском князе

Кабардинский князь у двух черных быков, рожденных в дни Тотурта¹¹⁷,

Рога отделал золотом.

Во все сторону к друзьям рассыпает:

– Найдется ли

У меня друг ровесник?

Кто бы отогнал двух быков на пастбище,

На период жары, где нет мошкary?

Каражеевы издавна

Готовы были пасть за честь.

Сафарали Каражеев к нему посыпает:

– Я отгоню твоих быков

На северные склоны Таторса, что без мошкary.

Отгоняет их на земли Донифарса,

На склоны Таторса.

В один из дней

Есе Кануков

С вершины башни в подзорную трубу

Стал обозревать окрестности

Донифарских земель.

На склонах Таторса он замечает

Двух черных быков.

¹¹⁷ Тотуртæ – осетинский Новый год, справлявшийся в течении 2-х недель до весеннего равноденствия; Тотур являлся покровителем быков и волков, потому быки, рожденные в дни празднования Тотурта, считались лучшими.

– Что за чудо? Столько времени
На мои земли даже птица залетать
До сих пор не смела?!

Ну-ка, младшие,
Пригоните их!
Пригнали их.

В ущельях Дигории диву даются:

– Что это? Что за чудо?
Больше одного солнца
Мы никогда не видели,
А над Донифарсом – четыре солнца
Выглянуло!

Есе Кануков возле своей громадной башни
Зарезал их на праздник косовицы.

Сафарали Каражаев же
Еженедельно их проводывал.
Не найдя их,
Сообщил кабардинскому князю.

Кабардинский князь прибывает с войском,
Заночевали в роще Морга.

В Донифарс посыпает к великому Есе:

– Верни добром моих быков,
В противном случае пойду войной.
Отвечает ему Есе:

– Раз ты пришел ко мне, значит ты мой гость:
Будет тебе на ужин пиво алотон с мясом.
Если же вы пришли со злом,
Тогда мы вас загоним
В глубокий хлев под башней
К свиньям Кожиевых.
И вот кабардинский князь
С кувганом выходит.
Есе Кануков с вершины башни

Из кремневого ружья прицеливается.
Разбивает в его руках кувган.
– Ну же, мои младшие, седлайте моего коня!
Обратился в бегство князь,
Крикнув: «Ничего хорошего нас здесь не ждет!»

2.8. Песня о Есе и Сари-Асланбеге

Корова Сари-Асланбега Кайтукина отелилась двумя телятами, а его жена взяла их в качестве подарка. Начала их кормить со своими служанками. Выросли в чудесных два быка. Одна из служанок сказала:

– Почему держите этих быков здесь в такую жару? Отослите их на земли Донифарса в Таторс. И в росте, и в весе они прибавят. Отослите их в Таторс.

Кайтукин отправил гонца к Есе:

– Двух быков я послал в Таторс, ты проводывай их каждую пятницу, чтобы из собственных рук давал им соль, и воду!

Есе тоже отправил ему ответ:

– Можешь быть спокоен, я за ними присмотрю!

В один из дней он послал донифарскую молодежь и велел им пригнать в село. Есе собрал все население Фарса¹¹⁸, зарезал тех двух быком и угостил. Весть об этом разнеслась по всей округе. Однако никто не смел сказать об этом Сари-Асланбегу.

И вот как-то две служанки вели между собой беседу, а князь подслушал их разговор. Одна служанка говорила:

– Разве найдется земной человек, который бы оказался сильнее нашего князя?

А другая служанка засмеялась:

– Кто зарезал тех двух быков, которых его жена вскормила кусками со своего стола, и угостил их мясом жителей своего округа, тот сильнее нашего князя!

---

¹¹⁸ Фарс – краткое название Донифарского общества.

Когда князь услышал эту новость, он послал гонцов в села от Баксана до Дигории с призывом:

– Сегодня пятница, чтобы в следующую пятницу все собрались в боевой готовности!

Собралось в назначенный день его войско, и он отправился в Дигорию. Его проводником был Муртазали Биев, вторым посредником у него был Сафарали Каражаев.

Под башней Канукова закукарекал петух.

– Чтоб тебя черный ястреб унес, петух, не о добром госте возвещаешь! Принесите срочно мою подзорную трубу!

Благородный Есе Кануков поднялся на вершину башни, стал наблюдать с вершины башни в подзорную трубу за входом в ущелье. Вот в начале ущелья густой туман поднимается. Впереди густого тумана два железноротых волка идут.

Нет, это не два железноротых волка, а два всадника. Тот, кто едет справа, на белогривом и белохвостом шавлоховском скакуне сидит. Это – Сафарали Каражаев. Тот, кто едет слева, на желтохвостой мышастой полукровке сидит. А это будет Муртазали Биев.

Наконец они спешились возле кунацкой Есе Канукова. Есе Кануков вышел к ним с накинутой на плечи шубе из пушнины:

– Добро пожаловать, гости. Горец любит спрашивать о новостях. Что нового в наших селах на равнине?

– Расскажем мы тебе новости: Сари-Асланбег Кайтукин шлет тебе привет. После привета, говорит, накормить обедом мое войско – на тебе. После этого сообщи всей Дигории: приготовьте мне дань за семь лет.

Есе им говорит:

– Пусть Бог тебя не простит, Сафарали Каражаев, кто своим камнем башню рушит! В истоках твоей воды живу, и я сделаю мутным твою питьевую воду ногами моих лошадей. А ты, Муртазали Биев, чего добиваешься? От Дигорских гор до Балкарских гор поставлю плетневый забор, и ваши маленькие дети умрут с голода. А

князю я отправлю белый хлеб с медом. Если он не переварит это, тогда я отправлю ему чурек из горского ячменя с мясом. Если ему и это не понравится, тогда я загоню его на третий уровень подземелья Кожиевых с пестрыми свиньями. А если и это не понравится ему, тогда отправлю его домой с большими неприятностями.

Поднялись войска наверх и спешились на поляне Мисигон. Есе Кануков послал Сари-Асланбегу:

– Будь гостем в моей горской каменной кунацкой.

Однако тот не пришел.

Рано утром Есе поднялся на вершину башни:

– Донифарцы, на поляне Мисигона сел белоголовый орел! «Кыш» ему крикнем, да он не улетит. «Добро пожаловать» ему говорим, да он отказывается заходить к нам! Давайте же мы ему кинем твердое круглое зернышко, и он либо улетит, либо направится к нам.

Утром спозаранку Сари-Асланбег на поляне Мисигона сел по своим надобностям с серебряным кувганом. Благородный Есе тоже произвел с вершины башни один выстрел и разбил вдребезги серебряный кувган князя. Осколки попали на его грудь, и он в тот же миг крикнул своим войскам:

– Немедленно садитесь на своих коней!

И они, оглядываясь назад, устремились вперед и бежали из Дигории.

2.9. Поход Биаслановых в Дигорию

Князя Биаслановых называли Кайтуком. Его жена была в положении. Ночью она родила огонь. Огонь вылетел, долго странствовал, затем погас в горах.

Это был сон. Рано утром она рассказала о своем сне мужу. Тот сказал ей:

– Ты родишь сына. Он будет князем Биаслановых, а сам даю ему имя Сари-Асланбег.

И действительно, она родила мальчика. Мальчик подрос и оказался таким сильным и умным человеком, что единолично решал все вопросы, касавшиеся Биаслановых.

Как-то раз он вздумал совершить поход в Дигоцию, но не знал, каким образом это сделать. Тогда он послал за Сафарали Карадзаути. Тот явился к нему и спросил:

- Что тебе угодно, зачем ты позвал меня?
- Я хочу напасть на Дигоцию, – сказал князь, – но не знаю, как это сделать.

Сафарали ответил ему:

- Не так-то легко на Дигоцию напасть. Ты лучше отправь своих двух черных быков на луга Донифарса, в Таторс, а затем пойдешь туда под предлогом того, что твои быки пасутся там.
- Да, это неплохой совет, – сказал он, и последовал его совету.

Быки действительно были отправлены в Таторс на пастище. Они обросли жиром. Никто о них ничего не знал, никто не знал, откуда и чьи они.

Когда о них услыхал Есе Кануков, он сказал, что он узнает о них все, как только приведут к нему этих быков.

Быки были приведены в Донифарс и по инициативе Есе Канукова были зарезаны на сельском празднике для всех жителей. Но что за село, где нет негодяев! Кто-то из жителей села сообщил Сафарали Карадзаути о том, как привели и зарезали быков. Он сообщил даже о том, что белые рога быков Есе Кануков пригвоздил к двери своего дома.

Тогда Сафарали сказал ему:

- Ты достань мне один из этих рогов, и я дам тебе полный мешок зерна.

Радуясь, он отправился доставать один из этих рогов. Украв один рог, он выехал на осле к Каражеевым. В обмен на рог, Каражеев наполнил его мешок зерном. Он с песнями вернулся домой.

А Сафарали Каражеев отнес этот рог к Биасланову и сказал ему:

- Случилась такая беда!

Тогда они организовали поход в Дигорию. Собрали сто всадников из Биаслановых, затем князь спросил:

– Кто поедет вместе со мной впереди войска? Новерное, – сказал он, – впереди войска поедут Сафарали Каражав и Муртазали Биеv.

Войско двинулось. Когда они прибыли в Ахсарисар, то расположились пообедать. Каражав уехал домой. Вдруг на Дигорской дороге появился всадник. Биасланов, увидев его, приказал, чтобы незнакомого всадника пригласили на обед.

Всадник отказался. Тогда к нему было послано два человека, чтобы попросили, как следует. В конце концов, всадник согласился, подъехал к ним и поздоровался.

Пообедав, буйная кабардинская молодежь стала состязаться в стрельбе. Установили мишень, но ни один из них не попал в нее. Тогда они пригласили и гостя, чтобы и он принял участие в состязании.

Он отказался, но когда они стали настаивать, гость попросил их отнести мишень подальше. Мишень была установлена на расстоянии вдвое больше, чем до этого. Гость выстрелил, и мишень не стало.

Есе Кануков, поблагодарил их, сел на своего коня и уехал. Прибыл в Дигорию и сообщил дигорцам, что скоро к ним приведут гости от Биаслановых.

Когда Сафарали Каражав вернулся, то ему рассказали о незнакомом всаднике. Он сказал:

– Мало ли всяких всадников проезжает по этой дороге.

Войско двинулось. Прибыли в Морга. Здесь они расположились и стали готовиться к наступлению. Дигорцы забеспокоились, но Есе Кануков успокоил их.

– Не бойтесь, я пошлю им мед с белым хлебом, если это им не понравится, тогда я пошлю им черный просянной чурек с мясом, если и это им не понравится, тогда я загоню их в свинарник Кожиевых, вместе со свиньями.

Вот показались три всадника. Средним из них – Сари-Асланбег Биасланов, сидит на сером коне. Слева от него едет Сафарали Каражаев, на красном боевом коне:

– Как он осмелился пойти против нас, он не будет находить себе места от моих выстрелов.

Справа от князя – Муртазали Биев, он сидит на буром арфане¹¹⁹:

– Как он посмел пойти против нас, я подниму его кончиком своего кнута на коня своего.

Есе Кануков дал указания дигорцам, как и что делать. Дигорцы были готовы встретить любого «гостя». А у Есе Канукова было много пива илатон¹²⁰. Он был готов ко всему.

Войско заночевало в Морге. Утром к ним из Задалеска вышел Тебо Текоев и сказал им:

– О, гости, отчего бы вам не побывать в нашем селении как гости? Неужели же жители Задалеска не смогли бы принять вас? Будьте нашими гостями.

Старшие считали ниже своего достоинства отзываться на эти слова, но молодые приветствовали его. Затем старшие обратились к младшим:

– Спросите-ка его, как он думает, не изъявил ли он согласие стать посредником между нами и Есе Кануковым?

– Пойду и спрошу его, – сказал он.

С этими словами он удалился. Пришел домой, взял свое ружье, и, с трубкой во рту, вышел к ним обратно и спросил их:

– Какого порядка посредник вам нужен?

Те ответили:

– Иди к Есе Канукову и скажи ему, что Биаслановы пришли за семилетней данью, и чтобы немедленно приготовил эту дань.

Тогда Тебо Текоев подставил под свое длинное ружье палку

---

¹¹⁹ Арфан (Æрфæн) – особая порода лошадей.

¹²⁰ Илатон (Илæтон) – особый сорт пива, сваренный вместе с бараньим мясом.

с крючком и выстрелил в горящее около башни Есе Канукова полено. Горящее полено разлетелось на две половинки. Прицелился еще раз, выстрелил, и из полена полетели искры.

Тогда Есе Кануков глянул с вершины своей башни и сказал про себя:

— Это не иначе, как выстрелы Тебо Текоева, он, очевидно, с посланием ко мне.

Есе тоже выставил свое ружье из башни и выстрелил в воздух в сторону Биаслановых, лошади которых испугались от звука выстрела и долго не могли успокоиться. Затем Тебо сказал Биаслановым:

— Он все понял.

С этими словами Тебо удалился.

Воины засуетились. Услышав такие выстрелы, они испугались, разбились на три группы и заночевали врозь. Рано утром собрались опять в одно место.

В это время князь вышел со своим золотым кувганом. Как только он сел и положил свой кувган возле себя, Есе Кануков выстрелил в кувган. Кувган был разбит. Ошеломленный князь вскочил и побежал прочь. Он подумал, что это удар молнии. Сафарали Каражаев объяснил ему, что это не удар молнии, а выстрел Есе Канукова.

Спустя некоторое время Есе явился к ним в охотничьей одежде и сказал:

— Здравствуйте, гости, отчего вы к нам не зайдете, неужели считаете, что донифарцы не годны для вас в качестве «фусунов»¹²¹?

Князь спросил его, не знает ли он Есе Канукова? Есе ответил, что он и есть тот, о котором спрашивает. Князь спросил вторично:

— Не знаешь ли ты Есе Канукова?

— Я тот самый и есть, — сказал Есе вторично.

Тогда Сафарали моргнул князю, мол, это и есть Есе Кануков. Тогда князь протянул ему руку и поздоровался с ним.

---

¹²¹ Фусун — принимающая гостя сторона.

Есе пригласил их к себе домой, рассадил их длинными рядами и стал их угождать пивом «илатон», чуреком из сырого ячменя и сыром семилетней давности. Гости не в силах были кушать, их ножи не резали твердый сыр, но пива илатон пили вдоволь. Вскоре действие пива илатон проявилось. С непривычки в желудках гостей начался процесс брожения. Гости вынуждены были помимоутно бегать по естественным надобностям.

Покушав и выпив, гости встали. Князь поблагодарил за хороший прием. В завершение же трапезы, обращаясь к Есе Канукову, князь сказал:

– Мне удалось увидеть тебя самого, хотелось бы посмотреть на коня твоего.

– И коня покажу, – сказал Есе.

Затем Есе сказал прислуживавшим:

– Заприте внутри замка тех, которых принесет сюда мой конь.

Вскоре вывели коня. Один молодой человек из гостей вскочил на него. Он пустился в одну сторону, затем в другую, и конь понес его в конюшню. Прислужники заперли молодого человека в замке. Коня вывели обратно. На него вскочил другой. Конь пустился в одну сторону, затем в другую, и опять понесся в конюшню. И с этим молодым человеком поступили так же, как с первым. Коня опять вывели. Тогда Есе Кануков сказал:

– Князь, твои молодые люди опозорили моего коня, садись на него ты сам.

Князь сказал:

– В присутствии младших мне не к лицу сделать это, садись на него сам, а потом и мы попробуем.

Тогда Есе сам вскочил на коня и пустился гарцевать на нем, то в одну сторону, то в другую. Из-под копыт коня во все стороны летели камни, попадая кому в нос, кому в глаз. Многие из гостей получили ушибы и ранения. Так, помучив своих гостей, Есе остановил коня и соскочил с него. Поблагодарив Есе Канукова, гости выехали. Доехав до Бора, один из воинов сказал:

— Нам стыдно уехать так: ведь двое наших остались там. Они вернулись в Морга. А тот воин прибыл к Кануковым. Есе спросил его:

- Что тебе угодно?
- Князь просит, чтобы ты отпустил оставшихся здесь наших молодых людей, — сказал воин.

— Хорошо, — сказал Есе, и пригласил его в комнату.

Туда же привел тех двоих, и накрыли им стол. Пока они кушали, Есе подготовил пять выочных ослов с аракой, пять лошадиных выюков с пиво, пять выочных ослов с мясом и хлебом. Вместе со всей этой провизией они двинулись в Морга. Послали и за Тебо Текоевым. Он явился. Тогда Есе сказал князю:

— Мои гости не должны уехать голодными.

С этими словами он рассадил их и дал им пообедать. Пообедав, они поблагодарили Есе Канукова и уехали.

Дигорцы пережили много таких тяжелых моментов, но все же дигорцы никогда не отказывались от гостеприимства и никому не уступали свой горный край.

2.10. Сказ о Есе Канукове

Кануков Есе был из Донифарса. Как-то, выехав на равнину, он, охотясь, убил оленя. Едет, а по дороге ему повстречалась охрана кабардинского князя Кайтукина. Они отобрали у него оленя, это, мол, не твой, тебе вообще ни находиться, ни охотиться здесь нельзя.

Разозлившись, Есе украл у кабардинского князя скакуна, а также откормленного быка и барана. Когда Кайтукин услышал об этом, то решил пойти на Донифарс и сделать их своими данниками. Они отправились, и когда сделали привал в Цифгуне¹²²,

---

¹²² Цифгун — местность недалеко от входа в Дигорское ущелье, у современного села Калух.

то увидели направлявшегося в их сторону Есе на коне кабардинского князя. Когда они увидели его, тут же сообщили своему князю и спросили его, что им с ним делать. Он же им говорит:

– Подпустите его, и если он нас поприветствует и проедет дальше спокойно, тогда пропустите его, а мы отправимся за ним. Если он попытается бежать, то догоним.

Есе поравнялся с ними, поздоровался, и, не сбивая шаг, проехал мимо. Спокойным шагом он доехал до Донифарса. Войско тоже ехали за ним и остановились на привал под Задалеском на поляне Морга. А Есе, когда добрался до Донифарса, зарезал барана, которого откармливал 7 лет, и начал его варить в дигорском пиве. Вытащил мясо, а пиво поставил охладиться. Затем он отправил в рощу Морга для кабардинского князя дигорский чурек, сущеный овечий сыр, и берцовую часть барабанины, откормленного в течение семи лет, а также чашу с пивом со словами:

– Это пища наших дровосеков, а пищу для гостей увидишь потом.

Когда князь увидел пищу, то задумался: если у их дровосеков подобная пища, значит, тамошний народ не бессилен.

Есе послал людей в лес и приказал принести несколько вьюков дров для осветительных костров. Он сложил их на вершине своей башни, и, когда стемнело, поджег их, осветив горы. До утра войска не могли переправиться в Донифарс из-за света от костров, и всю ночь просидели в Морге. А утром, когда князь по своим надобностям вышел с кувганом, Есе прицелился с вершины башни и разбил его кувган: таким он метким был.

Вскочил князь и послал к нему посредников узнать, он в него стрелял, или в его кувган. А Есе им говорит:

– Спросите своего князя, кто из них больше: он сам или его кувган?

Услышав такой ответ, князь кликнул свое войско и тотчас бежал.

2.11. Песня о Елкане Канукове

Что за серый туман приближается со стороны начала ущелья?!
Это не серый туман, а Биаслановы и Тасолтановы выявляют
самого мужественного и самого лучшего коня, и это дым от
их ружей.

Кануков маленький Елкан выходит посмотреть на это диво
и направляется к ним, прямо в середину толпы.
Они начали над ним потешаться. Откуда, мол, прилетела гор-
ная птичка?

Свое мужество испытать, мол, вышел, пиная его ногами.

– Оставьте меня в покое, надменные, – говоря им, Елкан под-
нялся
на вершину кургана Харан и начал обстреливать оттуда обе
группы.

Когда он перебил многих из них, то они обратились к нему:

– Кто ты, что за человек? Оставь нас, если тебя сотворил Бог!
– Не оставлю вас, клянусь своим отцом,
пока Ираф не покроется пеленой от крови вашей,
и пока ветер не донесет до моего носа запах вашей крови.
Таким образом, огромное их войско сильно поредело,
а оставшееся рассеялось.

Так Кануков маленький Елкан заставил бежать остатки во-
йска.

Часть III Есе Кануков и Кубатиевы

3.1. Дигория и Донифарс – враги

Донифарская возвышенность затряслась, и Кобегкаев
Айдарук упал с кровати.

– Что за чудо, выгляньте на улицу! – сказал Айдарук.
Выглянули и увидели, что над Фасналом открылась небесная
дверь.

– Быстрее зовите Тулабега!

Если он не расшифрует это явление, то кто ж из нас это пой-
мет.

Позвал он и Дзанаева горбатого Дзаная:

– Что заснул мертвецким сном! Скала наша до основания
Затрясся, как же можешь спать?

Что было, как было, мол, но пусть его Бог
В Донифарсе явит!

Тулабег тоже обошел, и ни в Кумбулта,
Ни в Лезгоре, ни в Донифарсе
Ни нашлась даже отелившаяся корова.

– Пусть Бог его явит в Стур-Дигории, мол.
И там он обошел, но
И там ничего не обнаружилось.

Когда и там ничего не обнаружилось, тогда сказал:

– Если он в Дигории появился на свет,
Пусть Бог тогда не явит его у Кубатиевых!
Пусть Бог явит его у Абисаловых или у Тугановых!
Если окажется из Тугановых,
Тугановы охочи за круглым фингом¹²³ посидеть —
С ними сладим благодаря этому.

---

¹²³ Фингæ – осетинский традиционный низкий трехногий круглый столик.

А Абисаловы смелы на расстоянии, да коротки у них руки¹²⁴,
Так если они и скажут что-либо вслух,
Все же рукой ничего не сделают.

Кубатиевы же сладкоречивы, а сердцем коварны,
И пусть Бог его не явит у Кубатиевых!

Вышел Тулабег, и утро застала его на дороге.

Пошел в Дигоцию, мол, проведаю еще Дигоцию,
И встретил спозаранку идущих с песнями дровосеков.

— По какому поводу поете, дигорцы,

Ведь утренний бриз глаза ваши щиплет,

А когда возвращаешься, то ветер со стороны Аксинта¹²⁵
Груди и колени ваши отмораживает?

А они ответили: «Как нам не петь?

У Кубатиева Тазрета на старости лет сын родился,

А его Иналук Никколов на воспитание берет,

И там черного пива будет вдоволь, бычка зарежут и будем пи-
ровать.

— Его незрелость радует вас, только пусть
Бог не допустит дойти ему до зрелости!

Отправился, и в Нар к Никколовым заглянул,

И сказал Иналуку: «Пусть по божьему благословению
Покровительствуют тебе твои покойники, если вспомнил по-
койников!

А тот знал Тулабега.

— Нашим покойникам достаточно и того, что мы им дали,
Но откуда ты, волчара?

Радость у нас, у Кубатиева Тазрета на старости лет сын ро-
дился,

А я его беру на воспитание, потому котлы готовлю.

— Хорошо, хорошо! — сказал он и ему, —

— Ты порадовался его незрелости, только,

---

¹²⁴ В значении «Смелы издалека, но нерешительны лицом к лицу».

¹²⁵ Аксинта (Æхсинттæ) – каньон в начале Дигорского ущелья.

Дай Бог, чтоб не увидел его зрелость!

Вышел оттуда и отправился в Фаснал, где проживали Кубатиевы.

Там был пир, и он примкнул к пиরующим, под видом уаллагкомца¹²⁶,

Так как его никто не знал в лицо.

Он забежал в комнату и схватил лежавшего возле роженицы ребенка,

И завернул его в подол черкески.

Когда оказался возле дверей, ребенок закричал:

Это ж опять наш волчара, – крикнули,

И отобрали ребенка у него, ему же самому удалось сбежать.

Донифарцы боялись.

Кубатиев Тазрет говорил:

– Вот бы у меня родился такой герой,
Который бы из железных ворот Кануковых
Сделал для своего коня четыре подковы!

– Как с ним справиться, – думали они,
А одна донифарская девушка была замужем за наровца.
– Вот если бы он попробовал грудь донифарской женщины,
Может быть его сердце смягчилось бы.

Так вот, та донифарская девушка дала ему в рот свою грудь,
Но тот опять закричал и не пустил в глотку донифарскую
грудь.

Не получилось взять его на воспитание, и, как говорят, из-за
этого он оторвал небольшой кусок от железных ворот и сде-
лал подковы.

Сходили на могилу его отца и постучали могилу:

– Твое завещание исполнено: от знаменитых железных во-
рот Кануковых он сделал подковы для своего коня.

---

¹²⁶ Уаллагкомец – житель Уаллагкома, части Дигорского ущелья в верховьях реки Сонгути-дон.

3.2. Песня о Великом Есе Канукове и Тазрете Кубатиеве

Жена Тазе Кубатиева была на сносях,
А в полночь у нее родился мальчик.
И в то же время над Фасналом¹²⁷ небесные врата открылись,
А над Вакацем¹²⁸ черные горы
Подобно солнцу улыбнулись.
А белые горы Донифарса подобно девушке заплакали.
Кануковский холм Гагу¹²⁹ до основания затрясся,
А Великий Есе Кануков с кровати упал.
От жены-кумайага¹³⁰ у него был сын –
Тарион Тулабег.
Разбудил его, и к Богу обратился с молитвой:
– «Господи, родился дитя, пусть он окажется из Гагуата,
Если же не у них,
Пусть он окажется из страны Донифарской.
Коль окажется он не оттуда,
Пусть он будет из среды бедного люда Дигории,
Если же и не из их среды,
Пусть он будет из крайнего верха в Куссу¹³¹ у Таймазовых¹³²:
Они медлительны подобно откормленному быку,
Даже гостю не встают со своих подушек для сидения.
Если он окажется и не у них,

---

¹²⁷ Фаснал – село в Тапан-Дигории.

¹²⁸ Вакац (Уакаца) – село в Тапан-Дигории, в 6 км от Фаснала.

¹²⁹ Холм Гагу – холм, на котором по преданиям поселился перво-предок Гагуата. На этом холме стоит и башня Есе Канукова.

¹³⁰ Камайаг – наложница, жена (как правило – вторая) из низшего сословия.

¹³¹ Куссу – село в Стур-Дигорском обществе, в 2-х км выше с. Стур-Дигора.

¹³² Таймазовы – из рода Царгасата, привилегированное сословие в Стур-Дигорском обществе.

Тогда, Господи, пусть он окажется Кантемировым¹³³:
У них наследие плохое, потому их оскорбляли.
Если же и не у них,
Пусть, Господи, окажется из Карабугаевых¹³⁴:
Они, в соответствие с их именем, малодушны¹³⁵.
Если же и не у них,
Тогда пусть окажется из Абисаловых¹³⁶.
А Абисаловы падки на дармовое угождение.
Если же и не у них,
Пусть окажется из Тугановых¹³⁷:
У них колючий язык, но мягкое сердце.
Только, пусть, не окажется он из Кубатиевых:
Они сладкоречивы, но жестокосердны».
Послал он в Донифарс Тулабега Тарион.
Тот обошел село и принес весть, что ни у кого нет новорожденного.
Когда же рассвело, он его отправил в Дигорию¹³⁸:
Узнай мне, мол, что это за новорожденный.
Пришел тот в Мацуту¹³⁹,
Туда сверху направлялись дровосеки с песнями,
Он их подождал и спросил:
– Что случилось, по какому поводу поете?
Они ему отвечают:

---

¹³³ Кантемировы – из рода Царгасат.

¹³⁴ Карабугаевы – из рода Царгасат.

¹³⁵ Карабуга (хъярабугъа) – по-дигорски означает ‘слабодушный, малодушный, трусливый’.

¹³⁶ Абисаловы – из рода Баделиат.

¹³⁷ Тугановы – из рода Баделиат.

¹³⁸ Имеется в виду Тапан-Дигория.

¹³⁹ Мацуту – местность на стыке трех ущелий, откуда расходились дороги в сторону Стур-Дигоры, Фаснала и Задалеска. Во времена Есе Канукова в Мацуту был Нартовский нухас. В Мацуту было много склеповых сооружений, в том числе склеп Нарта Сослана. Ныне Мацуту – поселок.

– У Тазе Кубатиева после его смерти сын родился,
И сегодня пятница, а в следующую пятницу
Его к себе на воспитание Налук Никколов в Нар¹⁴⁰ принесет,
И мы тоже будем среди тех, кто понесет воспитанника,
И там для нас по случаю будет угощенье,
По этому поводу и радуемся.
Тарион Тулабег оттуда в тот же час вернулся,
И Великому Есе сообщил,
У кого новорожденный родился.
И Великий Есе зашел в дом, покрыв свою голову ударами
своего посоха:

– О, горе, чего боялся, то и случилось.
С той пятницы до следующей пятницы ждал
Тарион Тулабег, затем Есе говорит ему:
– Пойди навстречу тем, кто понесет воспитанника,
И укради его у них,
Чтобы первым в его желудке наше молоко оказалось¹⁴¹.
Пришел к ним Тулабег и спросил их:
– Принесли воспитанника?
– О, да, – сказали они ему.
– Тогда дайте его и мне, – сказал он им, –
– Я тоже его понесу немного, – и дали ему его.
Поиграл с ним,
Затем он с ним сбежал от них,
И те его не смогли догнать.
Отнес его, и молоком донифарским его накормили:
И возмужал он у них.
Однако он исполнил завет своего отца Тазрета:
От железных врат Есе Канукова четыре куска оторвал,
И ими для коня своего отца четыре подковы сделал.

---

¹⁴⁰ Нар – село в Дигорском ущелье, возле п. Мацула.

¹⁴¹ По осетинской традиции, чье молоко ребенок попробовал, становится его родней.

3.3. Как Есе Кануков стал врагом Кубатиевым

Женой Кубатиева Тазрета была Коголкина¹⁴², и от нее родились у него три сына: Гаппа, Хрома и Байца. Была у него и служанка-наложница. Как-то служанка принесла в кадке воду. Княгиня зачерпнула воды из ковша, выпила, затем бросила ковш с остатками воды обратно в кадку. Тазрет все это увидел и сказал:

– Она не из благородных.

По этой причине он сделал ее наложницей, а сам женился на другой, на благородной дигорке.

Коголкины увезли домой свою dochь. Не захотели ее оставлять наложницей Тазрета. Три сына – Гаппа, Хрома и Байца – остались с тех пор в статусе кумиягов. До недавнего времени Кубатиевы представителей этих трех фамилий называли своими кумиягами.

В Донифарсе не было социального деления, они были вольными (хуадалдарами)¹⁴³. С узденями Дигории они были врагами. Есе они называли «Черный орел», «Кандзаргасом»¹⁴⁴.

Как-то раз Есе охотился возле Белой горы и встретился с Тазретом Кубатиевым.

– Надо мне с ним разобраться, – подумал про себя Есе.

Выстрелил и раздробил колено Тазрета. Принесли его домой, и перед смертью он позвал жену и завещал ей:

– В утробе твоей есть такой зародыш, который будет одолевать врага и станет мстителем. Когда будешь рожать, помолись: «Господи, пусть новорожденный окажется таким, чтоб для него над Фасналом открылись небесные врата перед ангелами, чтоб

---

¹⁴² Коголкины относились к высшему сословию Кабарды.

¹⁴³ Хуадалдар (хуәдәлдар) – Так назывались все жители Донифарского общества, букв. сам себе князь. Они не признавали над собой никакой власти.

¹⁴⁴ Кандзаргас (хъандзәргәс) – мифологическое существо у дигорцев, гигантское семиглавое чудовище с двумя иногда отделяющимися от него крыльями, на которых оно часто носится над морем и сушей.

над Вакацем черные горы подобно девице улыбались, а над Донифарсом высокие горы, подобно невесте, рыдали, и чтобы из железных ворот высокой башни Кануковых он сделал для своего коня четыре подковы!»

Родился у Тазрета Кубатиева Налук. Действительно, над Фасналом в это время открылись небесные врата, над Вакацем черные горы подобно девице улыбались, а в Донифарсе даже камни как маленькие дети рыдали, до основания затрясся тогда скала Гагуон. И в тот момент Великий Айдарук Кобегкаев упал из своей кровати. Встал и взмолился:

– О, Господи, в эту ночь появился новорожденный, и, дай Бог, чтоб оказался из наших! Коли не из наших, пусть окажется из Кануковых! Если и не от них, дай Бог, чтоб он не оказался вне Фарса! Если и не от них, дай Бог, чтоб оказался Тапан-Дигорцем! Если и не среди них он родился, дай Бог, чтоб оказался из Абисаловых! Абисаловы смелы издали, но вблизи короткоруки, они подобно коню, привыкшему к корму для приманки, падки на угощение, потому они нам ничего не сделают. В случае, если не у них родится новорожденный, дай Бог, чтоб он появился у Тугановых: они при виде крови в обморок падают, потому не смогут нам сделять зла. Минуя же их, дай Бог, чтоб он оказался стурдигорцем. Если он не окажется из праведных стурдигорцев, пусть тогда Бог явит его у Таймазовых! Таймазовы подобно откормленному Харескому¹⁴⁵ быку с трудом поднимаются. Если не у них, дай Бог, чтоб оказался у Карабугаевых! Они оправдывают свое имя, потому они не опасны для нас. Если же и не у них, пусть Бог явит его у Кулиевых! Когда доходит до дела, они всегда тормозят, потому им никогда ничего не удается.

Если и у них не окажется новорожденный, дай Бог, чтоб он родился не у Кубатиевых. Кубатиевы сладкоречивы, но жестокосердны. Мягко разговаривая, они наровят ухватиться за жилы пятачок, нет им веры. Кого послать? Кто мне принесет весть?

---

¹⁴⁵ Харес – тучные пастбища в Стур-Дигоре.

Позвал Тулабега Тарион и отправил его в Фарс.

Тулабег обошел Фарс, но нигде никого не оказалось. А рано утром пошел в Дигорию. Когда миновал Сугдаскатта¹⁴⁶, встретил идущих с песнями из ущелья Айгомуг дровосеков. Перерезал им путь возле Мацути и спросил:

– По какому поводу радуетесь, в то время как ваши лица не щадит холодный ветер, дующий с перевала?

Дровосеки ответили ему:

– У Кубатиева Тазрета сын родился, и его Никколовы на воспитание берут, потому время от времени будем пировать, вот для пива и несем мы дрова.

Вернулся обратно Тулабег и передал Есе Канукову, что у Кубатиева Тазрета родился сын.

Есе забеспокоился и сказал:

– Когда возмужает тот мальчик, как раз застанет мою страсть, потому он не оставит у нас камень на камне, а в нашем Фарсе я не вижу, на кого можно было бы положиться. Что нам с ним делать? Вот если бы каким-нибудь образом этот ребенок оказался у нас.

Тулабег сказал ему, что он принесет его сюда.

На второй день Тулабег пошел в Нар и застал старика Никколовых за приготовлениями котла и обратился к нему:

– Пусть будут тебе впрок труды твоих родителей, о которых решил вспомнить!

– Им я уже ничего не должен, но у Кубатиева Тазрета родился сын, и я его беру на воспитание, вот для этого и пиво варю. Понесут его через Тугановых в Вакаце, там будут пировать некоторое время. Оттуда его заберут Абисаловы: там также будут пировать. А оттуда уже принесут к нам.

Когда старик ему перечислил дни, тогда только вернулся Тулабег в Донифарс.

---

¹⁴⁶ Сугдаскатта (Сугъдæскъæттæ) – (букв. «сгоревшие хлева») название местности между Мацути и Донифарсом.

Тулабег помнил счет дням, и, когда ребенка должны были отнести к Никколовым, он за день до того облачился как нищий в старую черкеску и чувяки, и под видом дровосека направился в Махческ. Там, у богачей, шли приготовления ритуального деревца «къуәребәласә»¹⁴⁷, продолжая пировать. Тулабег заскочил к ним. Пьяные богатеи стали над ним потешаться, толкая его друг к другу, мол, станцуй и спой. Надо его накормить, мол, накрыли для него стол. Тулабег ничего не оставил на столе.

Тулабег был умным, где нужна была хитрость, там он использовал хитрость. Кроме того он был силачом, со сросшимися ребрами.

Тулабег взмолился:

– О, Великий Бог, пусть в эту ночь выпадет столько снега, чтобы завтра невозможно было пройтись, чтобы воронам негде было сесть на землю!

Выпал невероятно глубокий снег.

Утром те, кто должен был отнести воспитанника, завернули ребенка в шелковые полотна, и пошли, пробивая себе дорогу по глубокому снегу. Тулабег тоже вышел с ними. Когда они уже устали пробивать дорогу в глубоком снегу, Тулабег предложил им, мол, дайте ребенка и мне, я тоже немножко понесу.

Он начал отрываться с ребенком от остальных и, поворачиваясь, кричал им, чтоб шли быстрее. Они не подозревали, что Тулабег опозорит их.

Когда перешли через наровский перевал, тогда Тулабег повернул в сторону Сугдаскатта, и направился с ребенком в Донифарс и принес его к Кануковым. Они его растили до 10 лет.

Ровесники начали ему ставить в укор, мол, Есе же убийца твоего отца.

Налук начал нервничать. Когда про это прознал Есе, он снаря-

¹⁴⁷ Къуәребәласә – ритуальное «деревце», которое украшали из разных продуктов в честь какого-нибудь события, в данном случае, в честь новорожденного. В течение недели «дерево» передавали как эстафету тем, кто готовил угождение в честь новорожденного.

дил его кинжалом, оружием, конем, и всем остальным и отправил его, как и полагается воспитаннику, к Кубатиевым.

Возмужал Налук, был уже в состоянии мстить. Мать его рассказала ему про завещание отца. Налук прибыл в Донифарс. Есе уже состарился, вышел к нему с посохом и сказал ему:

– О, мальчик мой! Между нами – белое молоко и желтый хлеб! Не сломай кость, не пролей крови!

Налук тоже никого не тронул, лишь оторвал кусок от железных ворот башни Кануковых для изготовления четырех подков своему коню. Таким образом, он отомстил за своего отца и исполнил его завещание.

3.4. Песня о Тазрете Кубатиеве и Донифарсе

Эх, Кубатиев Тазрет в Донифарс

Послов живо он послал:

– Перестаньте, Донифарс!

Путников Дигории¹⁴⁸ и моих путников,
эй, не тревожьте, эй-эй!

Его послов с обидой

Эхе-хе, вернули, эй!

Кубатиев Тазрет взмолился:

– О Бог, мой Господь!

Пусть у Кабатиевых такой наследник

Родится,

Чтоб Донифарсу за все обиды наши

Ох, в памяти сохранив,

Смог бы отомстить!

И вот над Фасналом небесные двери открылись.

У Кубатиева Тазрета родился Иналук.

---

¹⁴⁸ Имеется в виду Тапан-Дигория.

Горы над Вакацем засмеялись,
Горы над Лезгором зарыдали.
В Донифарсе холм Гагуон затрясся
Три раза до основания.
Кобегкаев славный Айдарук со своей кровати
Три раза упал.
Рано утром он встал,
Позвал Тулабега Тулайон:
– Ночью родился очень сильный,
Удачливый герой.
Пусть Бог его на нашей стороне породит.
Ты весь Фарс¹⁴⁹ по домам обойди!
Обошел и вскоре вернулся:
– Никаких известий нет.
Тогда Кобегкаев славный Айдарук взмолился:
– Пусть он окажется из Царгасата:
Они падки на угощенье,
И с ними мы поладим.
Если он окажется не из Царгасатæ,
Пусть Бог его пожелает Тугановым:
К обильному столу и полному бокалу любят заходить.
Если же и не у них родился,
Пусть Бог пожелает его Абисаловым:
Хоть и смелы они на расстоянии, однако короткоруки.
Минуя их, пусть Бог пожелает,
Чтоб он родился у женщины из рода Кубатиевых,
Тогда возьмем его енцегом,
И сделаемся друзьями в поколениях.
Если же он родится у мужской половины рода Кубатиевых,
Тогда меж нами много обид,
Они же злопамятны и помнят обиды,
В глаза будут с нами ласковые речи вести,

---

¹⁴⁹ Фарс – так кратко называли округ Донифарс.

Однако сзади

Из пяток наших будут жилы вытягивать.

Кобегкаев Айдарук отправил

Тулабега Тулайон в Дигорию:

– Проведай, мол, кому улыбнулось счастье.

Добрался он до Мацута, и

Лесозаготовители спускаются с песнями.

Спросил он их:

– Из-за чего вас так распирает, фаснальские дровосеки?

– Почему бы нас не распирало?

У нашего алдара родился сын,

Со всех сторон к нему конные выюки,

Груз из пива и откормленных барашек направляются,

Так все эти яства и напитки нас дожидаются.

Никколов славный Иналук пришел к нему,

С черным бычком, с красной шелковой лентой на шее.

Хочет взять новорожденного на воспитание.

Тулабег Тулайон вскоре вернулся в Донифарс,

С большой печалью в груди:

– Донифарцы, пришла наша погибель,

У Тазрета Кубатиева родился сын,

А Иналук Никколов нарек его своим именем,

И берет его на воспитание.

Донифарская молодежь вышла

К нему навстречу в Мацута.

Сказал Тулабег Тулайон:

– Я тоже примкну к тем, кто понесет колыбель,

И украду его, но мне

Нужна будет ваша помощь!

Вот несут его, а в Мацута

Встретил их Тулабег Тулайон.

Поздравил их:

– Пусть счастливым новорожденным будет!

Я тоже понесу его немного,
Дайте и мне вашу люльку!
И он его украл у них.
Донифарская молодежь тоже кинулась к нему.
Принесли его
К одной женщине, матери сирот,
И та кормила его наряду с сыном.
Начала его расти, и он день ото дня
Становился все сильней.
Когда уже был с Донифарскими мальчиками
В состояние играть,
То, он настолько силен был,
Что играючи кому локоть ломал,
Кому руку ломал.
Донифарцы задумали его убить.
Но воспитывавшая его мать,
Ночью унесла его
и в дом Кубатиева Тазрета принесла.
Рассказала она все Тазрету:
– Донифарцы хотели его убить,
Но я принесла его тебе,
И пусть живет он долго!
Поблагодарил Тазрет женщину и сказал:
– Пусть Бог не обратит в напрасный труд все твои старания,
но и я молю:
Пусть его Бог сделает таким героем, чтобы,
В первую очередь, он разрушил
Железные ворота Кануковых,
А из осколков тех ворот для своего коня
Чтоб сделал четыре подковы!
Эти слова сын сохранил в памяти.
И в один день
Он нацепил на себя оружие отца,

Сел на своего коня,
И в полном вооружении въехал в Донифарс.
Принес он им такие беды,
Которые оставили в их сердцах большую боль.
Затем вошел и разрушил железные врата Кануковых.
На четыре подковы для своего коня
Забрал из осколков тех ворот
И принес домой,
Сказал:
– Идите, эти железные осколки
Отнесите к моему старому отцу:
«Вот тебе осколки от железных врат Кануковых»!
Тот тоже привстал,
Увидел на них тамгу Кануковскую,
Взмолился: «Единый Бог, благодарю тебя!
Теперь готов я умереть!
Коль нашелся тот, кто отомстил за меня Донифарсу»!
С того дня по сегодняшний день
Донифарс перестал совершать набеги в Дигорию.

3.5. Сокрушение железных врат Есе Канукова

Когда небесные двери открылись, в Донифарсе до основания затрясся высокая скала Кануковых.
Великий Есе Кануков с грохотом упал со своей золотой кро-
вати:
Догодался: «Ночью родился новорожденный,
Так пусть его Бог зародит у нас в Донифарсе».
Послал двух человек.
Они обошли три Донифарские села,
Но там не оказалось новорожденного.

— О, мой Бог, хотя бы из Баделиат его не породи,
Если уж он окажется рожден у Баделиат,
Господи, не породи его Кубатиевым или Абисаловым, —
Кубатиевы хоть и сладкоречивы, однако жестокосердны.
И Абисаловы гладко говорят, да жилы из пяток вынимают.
Пусть его Бог породит, хотя бы, у Тугановых.
Тугановы подобны овцам».

И вот Есе с утра послал на разведку.
Из-за углов выжженных хлевов они наблюдают.
И вот лесозаготовители из Нара с песнями идут.
Спрашивают их:

- Что распелись, по какому поводу радуетесь?
- У Кубатиева Тазе после его смерти родился сын,
И нарекли его Тазретом, сыном Тазе.

Есе Кануков сказал:

- Случилось то, чего боялся,
Теперь же его необходимо взять на воспитание,
Необходимо его накормить женской грудью.
- Если мы его не воспитаем, то он не даст мне житья.

Отправил к ним посланцев за енцег¹⁵⁰:

- Родился, Кубатиевы, у вас дитя,
И просит Есе отдать ему его как енцег.
Но они схитрили: у их служанки тоже родился сын,
И его отдали им.

Его накормили грудью Кануковы,
Думая, что кормят Тазрета,
Так как они его и не видели.

К тому времени Тазрет подрос.
Начал он притеснять Есе.

Есе отправил к нему послов:

- Между нами же молочная связь,
Почему же ты мою старость мне в укор ставишь?

---

¹⁵⁰ Енцег — ребенок, которого берут на воспитание.

Тазрет сказал ему:

– Нет между нами никакой молочной связи.

Что бы я тебе не сделал, не будет в том ни греха, ни позора.

Мои предки от тебя много негатива помнят.

Ты воспитал енцег сына нашей служанки.

До сегодняшнего дня ты считал, что воспитал Тазрета,

Но воспитал сына нашей служанки.

И сегодня тебя об этом ставлю в известность.

Когда Тазе умирал, Тазрет находился еще в утробе матери,

Он завещал: «Пусть родится после меня такой герой,

Который бы из железных ворот Есе Канукова

Для своего коня четыре подковы сделал».

Есе состарился,

А Тазрет был в расцвете сил,

И снял он железные ворота, сделав из них четыре подковы
для своего коня.

Тазе похоронен в склепе Фаснала меж двух рек.

Тазрет на своем гнедом скакуне подъехал туда гарцуя,

Постучал своей плетью двери склепа отца:

– Родился после тебя герой,

Который исполнил твое завещание.

Если ты унес с собой обиду на Канукова,

Пусть тогда успокоится твоя душа на том свете.

На эту речь покойный привстал три раза, –

Настолько был ненавистен Баделиатам

Зашитник Дигории Великий Есе Кануков.

В молодости никто не смел выступить против него,

А на старости лет оскорбили его.

Без потомства был Есе, и умер он от горя.

ЧАСТЬ IV

ЕСЕ КАНУКОВ – ПРЕДВОДИТЕЛЬ ВОССТАНИЯ

4.1. Есе – Донифарси уоли

Есе служил в русской армии, был офицером. Однако чем дольше замечал негативное отношение русских властей к горцам, тем меньше желания у него было продолжать служить. Когда он уже не мог смотреть на их деяния, он оставил службу и вернулся в Дигорию. Донифарцы избрали его главой над собой.

В то время в Донифарсе русские власти поставили своих старшин, а те издевались над бедным народом. Когда они избрали Есе главой, тогда, по указанию Есе, эти старшины и приставы были изгнаны из Донифарса, даже избили их.

Царская администрация прислала к ним, почему, мол, изгнали тех людей, кого мы поставили над вами? Тогда Есе посоветовал донифарцам принять мусульманство, в этом случае, мол, мы сможем им дать ответ: «Мы мусульмане, а вы христиане, потому у нас разные дороги».

До этого донифарцы официально считались христианами, даже церковь у них была, службу в которой вел грузинский священник.

Таким образом, они провозгласили себя мусульманами, в Дзинаге была мечеть, и они купили ее. Привезли к себе ту мечеть и установили ее между Донифарсом и Лезгором. Пригласили к себе и их муллу, а своего священника отправили в Дзинагу. Так они и стали мусульманами.

Русская администрация несколько раз посыпала к ним войска, но донифарцы были сильны благодаря уму Есе, потому войска возвращались ни с чем. Есе был таким метким, что с помощью своего большого ружья с вершины своей башни он никому не давал возможность переправиться через реку Ираф.

Как-то к ним администрация послала опять войска с целью покорить их. Обосновались под Задалеском и начали готовиться

переправиться через Ираф в Донифарс. Так как они не могли этого сделать днем, то решили переправиться ночью. Но Есе Кануков установил в четырех углах башни четыре горящих факела и при их свете стрелял в них.

Когда русские не могли с ним справиться, тогда они обратились к охотнику Гизо Калицеву из Задалеска, тот тоже был таким же метким, как Есе, с просьбой сбить те факелы, и пообещали наградить его щедро.

Калицев отказывался, мол, узнают меня, но русский офицер пообещал ему, что они никому не скажут.

Тогда Калицев прицелился и сбил один факел. Среди донифарцев началась паника, если, мол, сбьют остальные факелы, то придет наша погибель. Есе их успокоил, сказав:

– Не бойтесь, это выстрел своего.

И он крикнул на другой берег:

– Эй, сын Калица, я узнал тебя, это твой выстрел!

Калицев тоже, несмотря на уговоры русских, отказался сбивать остальные факелы.

Русские войска побыли там еще некоторое время, затем, когда поняли, что им ничего не удастся, вернулись обратно.

В Дигории в год один раз собирался медиаторский суд и Есе подал туда жалобу на Гизо Калицева.

Медиаторский суд посчитал поступок Калицева как преступный, и встали на сторону Канукова. Калицеву присудили: чтоб во всей Дигории перестали и с праздничных, и с поминальных столов давать всей фамилии Калицевых долю почетную.

По решению медиаторского суда всей фамилии Калицевых больше никто не давал почетную долю. Такой приговор считался очень позорным. Раньше люди стремились к чести.

Затем, когда на следующий год снова собрался медиаторский суд, Калицевы подали прошение, чтобы освободили их от этого позорного приговора. Однако медиаторы сказали им:

– Мы ничем вам не можем помочь, если вас простит Есе Кануков, тогда и мы вас освободим.

Тогда Калицевы обратились к Есе, чтоб он простил их. Есе согласился при условии: если Калицевы устроят для жителей Донифарса примирительный стол. Калицевы организовали примирительный стол для донифарсцев, Есе простил их, и медиаторы освободили их от приговора.

Вот таким был Есе Кануков.

4.2. Договор между Донифарсом и Кабардой

Есе Кануков боролся с царем. Он не допускал в Донифарс ни князей, ни приставов. Из-за этого и царь, и Баделиата относились к нему враждебно. Однако они были бессильны.

Донифарцы даже мусульманами себя назвали, чтобы царь их не трогал.

Кабардинцы тоже были мусульманами, потому Есе Кануков договорился с кабардинскими князьями, и Донифарс с Кабардой заключили договор в Татартупе¹⁵¹.

Из-за того, что донифарцы воевали с царем, условия их жизни намного ухудшились. У них зимой не оставалось даже кормов, чем бы содержали скот.

У Есе среди кабардинских князей был большой авторитет и, когда наступала зима, дигорцы выгоняли свои стада на Кабардинскую равнину, благодаря чему спасали свой скот зимой. А в летнюю жару, когда мошкова начинает досаждать скоту, кабардинцы пригоняли свои стада в Таторс.

И вот как-то, царь послал казаков в Донифарс, чтоб покорить их. Население Донифарса приготовилось к сражению. А Есе, как обычно, из своей подзорной трубы следил за входом в ущелье, и на этот раз тоже наблюдал с вершины своей башни, однако царские войска

---

¹⁵¹ Татартуп (Тæтærтупп) – священное место возле с. Эльхотово, на левом берегу р. Тerek.

не появлялись. Когда они не появились, то Есе подумал: «Наверное, они повернулись обратно».

Однако вскоре разнеслась весть, что кабардинцы узнали про казаков, и, боясь, что они ворвутся в Донифарс, собрали войско и устроили засаду в роще, возле входа в ущелье. Казакам в голову не пришло, что их подстерегает беда на равнине, и кабардинцы разгромили их наголо.

Таким образом, пока Есе Кануков был в своей силе, Донифарс был в безопасности. Но со временем, когда Есе уже был при смерти, казаки прорвались в Донифарс. Когда Донифарцы стали подданными царя, тогда он им разрешил переселиться на равнину, и многие переселились на равнину. Потом перестали пускать скот кабардинцев в Таторс.

4.3. Битва Донифарса с царскими войсками

Донифарцы не пускали в свои ряды князей, они были вольными, даже царя Российской не допускали. Долго царь воевал с Донифарсом, однако руки его были коротки.

В те времена Донифарсом руководил великий Есе Кануков, был умелым военачальником, да и русских хорошо знал, некоторое время служил в русской армии.

Когда русские обрели силу на Кавказе, тогда они начали собираять под Бештауом войско, для покорения Донифарса.

Лагкуев Дзаллико, выходец из Стур-Дигории, часто бывал в этих краях и прознал об их планах. С Есе они были друзьями, потому он немедленно отправился в Донифарс. Он рассказал Есе, мол, так и так, русские собирают войско.

Начали они совещаться, и Дзаллико говорит ему:

– Такому количеству войск не сможет противостоять Донифарс, а для Баделиата и Царгасата ты злейший враг, на их помошь

бесполезно надеяться. Кабардинцы переселяются в Турцию, и ты тоже отправляйся вместе с ними.

Есе ответил ему:

– В Турцию я не отправлюсь. Какая разница, здесь погибнем под копытами казаков, или в Турции. Погибнуть под своим плетнем все же предпочтительней.

Есе отправил гонца за Тулабеком Тарион. Тулабек явился, и они ему сообщили о событиях. Тулабек им говорит:

– Если они придут сюда, мы им уже ничего не сделаем, лучше мы сами к ним выйдем, пока они не соединили свои силы.

С его мнением согласился и Есе, и они начали готовиться. Переправились через перевал Уаза и уже к вечеру добрались до кабардинских поселений. Они боялись, если кабардинцы заметят их, то могут предупредить русских. Ночью они объезжали населенные пункты, а днем отдыхали в глубине леса. Таки образом они добрались до Бештауа.

Русские войска безмятежно отдыхали в палатках, им и в голову не приходило, что дигорцы к ним выйдут на такое расстояние. А рано утром, когда только начало светать, Донифарское войско набросилось на них. Многих перебили, многие бежали. Донифарцы тоже собрали своих погибших и, собрав оружие русских солдат, повернулись обратно.

Долго боролся великий Есе с царскими войсками, но когда он состарился, то им удалось захватить Донифарс.

4.4. Как казаки вторглись в Донифарс

Донифарс был вольным, не подчинялся и царю. А главой у них был Есе Кануков. Есе был умным и мужественным человеком, был таким метким, что никогда не промахивался. Тапан-Дигория была в подданстве царя, а донифарцы были горды и скоенравны. И царь послал к ним войско, чтобы покорить их. Войско расположилось в Морге.

Донифарцы повесили наверху башни Есе факелы и не давали войскам переправиться через реку. Они повернулись обратно и зашли к Каражаеву Карадзау в село Каражаево. Он им дал совет, каким образом покорить Донифарс: показал им тропинку через Асское ущелье.

Асское ущелье находится выше Лезгора, является труднопроходимым и тесным. Там всегда выставляли охрану, но Каражаев выбрал день празднования начала косовицы, когда весь народ был на празднике.

Есе уже не вставал с постели, и некому было побеспокоиться о выstellung охраны. А если бы в том ущелье была выставлена охрана, то они бы или все войско перебили, или повернули бы их назад.

Казаки прорвались внутрь гор, люди, узнав об этом, забыв про праздник, бросились бежать. Часть из них спрятались за железными воротами крепости Есе Канукова. Другая часть спряталась за железными воротами крепости Кумбулта.

Когда сообщили Есе, он запретил донифарцам принимать бой:

– Не надо было их пускать в горы, а теперь уже ничего не сделаете такому количеству казаков.

Есе, будучи не в состоянии подняться с постели, стал вести переговоры с командующим казаческим отрядом:

– Если казаки никого не тронут из жителей Донифарса, тогда мы согласны принять подданство царя.

Вследствие этого и Донифарс, как и вся остальная Дигория, стали подданными царя, после чего им разрешили начать выселяться на равнину.

Приложение

СТАТЬИ

1. Песня о Есе Канукове

Песня о Есе Канукове существует в трех основных редакциях и во множестве вариантов. Одна из редакций песни, условно названная нами первой, рассказывает о том, что род великих кабардинских князей Кайтукиных вымер по мужской линии. Осталась в роду молодая вдова в ожидании ребенка. Однажды увидела она чудесный сон: вылетела из-под нее горящая головня, облетела всю Кабарду, осветила ее необыкновенно ярким светом, полетела в Дигорию, не ёх настиг ее там проливной дождь, и головня затухла. Опечалилась вдова, непонятен, страшен ей сон. Обратилась она к старухе-вещунье Годага (Госама), и та разъяснила ей сон так: родится у вдовы сын, который возмужает и станет главой кабардинских князей; напоследок, обольщенный своей силой и могуществом, пойдет покорять дигорцев, но дигорская боевая молодежь живым его оттуда не выпустит, там померкнет его слава. А пока она сама решила дать имя ребенку, находящемуся в утробе матери, – Сари Асланбег.

Как предсказала вещунья, так и случилось, заканчивает песню певец.

Данная редакция лишена исторических реалий, в ней отсутствует герой дигорцев Есе, возглавивший отпор Сари Асланбегу, не названо место действия. Однако песня, воздействуя на чувства слушателей, обычно вызывает множество вопросов, и уже в ответ на них возникает подробный рассказ певца о том, когда, как и почему кабардинский князь, пошел на Донифарс, кто возглавил дигорцев в борьбе с ним. Остановится певец и на родословной славного Есе, расскажет и о знаменитой винтовке его¹⁵². Иначе

---

¹⁵² В Северо-Осетинском краеведческом музее экспонируется ружье,

говоря, певец прокомментирует пропетую им песню сказаниями о героях ее.

Вторая и третья редакции близки между собой, сюжеты их в основном совпадают. Однако вторая редакция отличается от третьей большей социальной заостренностью. Действительно, если по вариантам третьей редакции поход Сари-Асланбега на Донифарс объясняется его желанием наказать донифарсцев за то, что они зарезали его двух быков, то во второй редакции быки – лишь повод для нападения. Основная же цель кабардинского князя – дань, которую он жаждет получить от донифарсцев.

Содержание второй редакции следующее.

Кабардинский князь Сари-Асланбек Кайтукии задумал пойти в Дигорию, в Донифарс, за данью. Но как пойдешь к ним без повода. Осетинский алдар Сафарали Караджаев посоветовал ему отправить на Донифарское пастбище Таторс двух своих быков, а потом предъявить Донифарсу свои требования.

Послал Сари Асланбек двух быков на пастбище Таторс и поручил Сафарали Караджаеву следить за ними. Однажды Сафарали не нашел их на пастбище: Есе Кануков из Донифарса, узнав об этих быках, приказал молодежи Донифарса пригнать их, зарезать в честь начала сенокоса и угостить всех донифарсцев.

Услышав о такой дерзости, Сари-Асланбек кликнул клич, собрал своих дружинников и пошел на Донифарс, чтобы наказать донифарсцев и взыскать с них дань.

К нему присоединились осетинский алдар Сафарали Караджаев и балкарский князь Муртазали Биеv.¹

Описание появления неприятеля является «общим местом» в песне, и дается оно при помощи развернутого отрицательного параллелизма, в котором враги уподобляются волкам с железной пастью, черному туману.

В конце ущелья осел густой туман.
Это не густой туман,

якобы, принадлежавшее Есе Канукову из Донифарса.

А пар от дыхания коней
Кайтукина Сари Асланбега.
Перед густым туманом два волка с железной пастью.
Это не два волка с железной пастью,
А два всадника.
Один из них Караджаев Сафарали,
А другой – Биев Муртазали.

Остановился отряд кабардинского князя на поляне Мисигон, на земле Донифарса. Послал князь к Есе Катукову послов, которые объявили его волю: собрать в его пользу с донифарсцев дань за семь лет.

На ультиматум князя Есе ответил своим ультиматумом: если князь – добрый гость, то донифарцы пошлют ему на завтрак свой чурек с сыром, а на обед – мясо с алутоном¹⁵³. Если он не будет доволен этим, то тогда его заключат в подвал Козиевых вместе с черными свиньями.

Утром, когда князь занимался омовением, Есе со своей дозорной башни выстрелил со словами: «Не в него целись пока, а в его кувган»¹⁵⁴, – и разлетелся кувган князя на мелкие кусочки. Сари Асланбег послал узнать, в него целился Есе или в кувган. Есе ответил: «Спросите своего князя, что больше – он или его кувган». Испугался князь, понял, что здесь небезопасно, и приказал седлать коней и скакать домой. Так ни с чем ушел кабардинский князь. С тех пор никто не приходил в Донифарс за данью.

Как и во всех исторических песнях, в «Песне об Есе» в событии существует не народ, а отдельная личность, героизм которой и воспевается. В песне Есе – главный герой исторического события. Ему приписано отражение вражеской силы, защита Донифарса от притязаний кабардинского князя. Одним метким

---

¹⁵³ Алутон – особый сорт осетинского пива.

¹⁵⁴ Кувган – кувшин для омовения.

выстрелом в кувган князя Есе повернул вражеский отряд и этим спас честь, свободу Донифарского общества.

В народных же сказаниях и в пересказах песни народная масса является более активной. В варианте М. Гарданова читаем:

Отряд Сари Асланбега расположился в шалаших в Кашкатау. Там между собой говорили:

– Как послушаешь шайтанов донифарских,
То чудеса говорят: что мол, ждут от нас
Сидящие в шалаших Кашкатау паршеющие кобылы?
А в Донифарсе говорили:
«Свои пашни используем как летние пастбища.
Если будем плохи, то и тогда не станем мерить,
Подобно Хуламу и Авзанге, тебе дань масла овечьим
желудком.
И не мечтай об этом, сын Кайтука».

Донифарцы полны решимости отстоять свою независимость – пусть Сари Асланбег не ожидает никакой дани. Если осада будет длительной, то они готовы использовать в качестве пастбища свою пахотную землю, лишь бы не выгонять свой скот далеко. Донифарс никогда не уподобится Хуламу и Авзанге (Хулам и Бизенги – два общества соседней Балкарии), которые платят дань кабардинскому князю, отмеряя масло овечьим желудком (последний был, вероятно, определенной мерой дани).

В другом сказании донифарцы, окруженные тесным кольцом дружины Кайтукина, всю ночь при свете четырех горящих полен танцевали на крыше башни Есе Канукова. Этим самым ввели в страх дружинников князя: «Что же это за народ, который веселится и не обращает внимания на опасность» – удивляются кабардинцы.

О силе и моши донифарцев в одном сказании говорится следующее:

Как не быть сильными донифарцам:
На холме Гагу, говорят, у них

Есть крепость, вроде замка,
И в ней у каждого хранятся зерно
И все, что нужно, на случай необходимости.
Она имеет двенадцать дверей,
И запирают ее железной дверью,
Что находится в башне
Канукова большого Есе.

Таким образом, донифарцам не страшна никакая осада противника: на случай длительной осады у них в крепости имеются запасы.

Кто же герой песни по своему положению в обществе? В начале песни мы уже чувствуем, что Есе не обычный крестьянин, не рядовой житель Донифарса. Именно он оглядывает с вершины башни земли Донифарса. Он следит за тем, чтобы в пределах Донифарса не появилась посторонняя сила.

Кануков Есе с верхнего этажа башни
Осматривает владения Донифарса.
На севере Таторса увидел он
Двух быков черных.
«Что за чудо
Столько лет на мою землю даже птица не смела прилететь!
А ну-ка, младшие,
Пригоните их сюда». Пригнали младшие быков.
Дигорские ущелья засверкали, заиграли.
«Что это Что за чудо
До сих пор мы видели одно солнце,
Теперь над Донифарсом четыре солнца засветили».
Кануков большой Есе у подножия башни
Зарезал их в честь праздника начала косьбы.

(Архив Г. А. Дзагурова, фонд Т. Гадаева).

Кабардинский князь тоже знает Есе как главу Донифарского общества, поэтому и посыпает именно к нему своих послов и обязывает его собрать дань.

Пойдите-ка к Канукову Есе послами,
Пусть дань за семь лет мне заплатят».

По другому варианту, послы Сари Асланбега – осетинский алдар Сафарали Караджаев и балкарский БийМуртазали – сообщают Есе:

«Кайтукин Сари Асланбег тебе посыпает привет,
После привета – обед для его дружины за тобой..
После этого сообщи всему дигорскому ущелью,
Чтобы приготовили дань семилетнюю».

Есе действует как глава общества, чувствующий ответственность за его судьбу. Прежде чем ответить кабардинскому феодалу, он собирает народ.

Есе обратился к народу:
«Донифарцы, вон в Мисигоне красный орел уселся,
Гоним мы его, он не улетает,
Зерном его маним, он нейдет к нам.
Давайте-ка бросим ему наше железное зерно,
Тогда он или прилетит, или убежит».

Ни в одном варианте Есе не выступает от своего только имени. Его ответ – это ответ донифарцев.

Приблизься к нам, мы угостим тебя
Чуреком из Мисигонского ячменя,
Твердым сырром Таторского молока.
Если тебе это не понравится,
То положим тебе наш белый хлеб с мясом
Или же пирог с медом.
А если и это не понравится,
Тогда заключим тебя в нижний этаж Кожиевых, вместе
со свиньями.

Народные сказания неоднократно возвращаются к вопросу о положении Есе в Донифарском обществе и утверждают, что Есе не был алдаром.

«Хецаудзинадæ син кодта, фал сәмæ æлдар næ уагъта». («Он главенствовал над ними, управлял ими, но алдаров к ним не допускал»).

В одном из сказаний говорится о том, что «отец Есе любил бедный народ, правил им, алдаров к ним не допускал. После смерти отца Есе занял его место, защищал свой народ, свои села, охранял их от враждебной Силы»

Другой певец объясняет особое положение Есе таким образом: «Есе из рода Гагуата. Гагуата не были из благородных, привилегированных, но мужчины этого рода были мужественными и этим себя возвышали, а так они были подобны обыкновенным дигорцам (букв. – на уровне одной головы)... Мужество было в то время главным, и тот, кто был мужественным, тот и держал себя выше».

Однако по историческим данным, как свидетельствует и народная память, Есе Кануков имел самую большую сторожевую башню¹ и замок (галуан). Это неоспоримое доказательство того, что Есе выделялся среди жителей Донифарса не только мужеством, но особым социальным положением.

Есе Кануков напоминает по своему положению, по своей роли в обществе героя другой исторической песни – Айдарука Кабанова, который не был алдаром, но управлял народом соседнего общества – Тапан Дигории, защищал его, творил правый суд, т. е. был старейшиной. Но если с приходом Бадели для жителей Тапан-Дигории окончилась пора управления старейшинами, то Донифарс надолго сохранил свое демократическое устройство. Гагуата (потомки Есе) еще в середине 19 в. претендовали на алдарство. В. Б. Пфафф высказал следующее замечание по этому поводу: «... они, вероятно, гораздо древнее Баделатов, так что словесные преимущества уже утрачены ими»¹⁵⁵.

Нам представляется это иначе: в Донифарсе общественные отношения не доросли до уровня феодальных; в этом замкнутом, несколько обособленном и своим географическим положением уголке они долгое время оставались патриархальными, такими,

---

¹⁵⁵ Пфафф В. Б. Материалы для древней истории осетин. Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. V, 1871. – С. 85.

при которых члены общества равны и подчиняются лишь старейшине, а он для них и третий судья, и защитник. Актуальная по тому времени, политически важная мысль выражена в цикле «Есе». И в песне, и в сказаниях Есе сокрушаются из-за того, что не только Донифарс, но и вся Дигория ослаблены изменой осетинских алдаров, что кабардинские князья приходят, опираясь на поддержку осетинских феодалов, перешедших на их сторону. Это было бедою всего осетинского народа, подвергавшегося двойному гнету – своих и соседних феодалов – вплоть до начала 19 века.

Осетинские феодалы помогали кабардинским князьям не безвозмездно – они получали от кабардинских князей земли на плоскости.

Интересные данные приведены в материалах, записанных от сказителя Х. Караджаева в 1935 г. Рассказчик является потомком Сафарали по прямой линии. Не отрицая позора того факта, что его предок был проводником Сари-Асланбега, он находит ему исторически обусловленное оправдание:

«Во времена Сафарали Кайтукин Сланбег был кабардинским князем (царем). И если бы он, Сафарали, не связал себя с этим сильным феодалом, то Кайтукин эти земли ему не отдал бы».

Осетинская поговорка: «Мæссуг ахе дорæй састæуй» (букв, башня своим камнем разрушается) – повторяется из варианта в вариант. Она в большой степени выражает идейное содержание песни: осетинские алдара, вступая в союз с кабардинскими князьями, разрушают силу и мощь своего народа, помогают внешнему врагу эксплуатировать население, захватывать его богатства. Поговорка в песне употребляется как укор Есе Сафарали Караджаеву:

«Пусть бог не поможет тебе, Каражеева сын Сафарали,
Разрушающий башню своим камнем» (т. е. помогающий врагам народа своего).

Иногда певец от своего имени укоряет изменников, дает им сатирическую характеристику.

Вон из конца ущелья темный туман приближается.
В тумане появились сначала два волка с железной пастью.
Это – не два волка с железной пастью,
Это – слуги Сари Асланбега.

«Æфсæнцъух» – определение, непереводимое на русский язык одним равнозначным словом, описательно означает: «волк с железной пастью» и содержит в себе одновременно несколько понятий: жадность, жестокость, сила. В данном контексте оно отрицательно характеризует героев, как людей, готовых с жестокостью наброситься на мирных жителей Донифарса. Здесь же дается еще одно определение – фæсдзæун. Это слово в языке имеет значение: «последователь», «слуга»; употребленное сатирически означает: «прихвостень»¹. Если в песне Сафарали только назван прихвостнем Сари Асланбега, то его роль прихвостня кабардинского феодала раскрывается в сказаниях.

В ряде вариантов Сафарали – советчик князя. Именно он подсказал Сари Асланбегу повод для прихода в Дигорию.

В варианте Т. Туганова Сари Асланбег заранее извещает Сафарали о своем прибытии, и он ставит специальные шатры для войск и специальную коновязь для княжеского коня.

Сатирическое изображение отрицательных героев подтверждается и другими вариантами:

Ой чудеса! Кто же эти три всадника?
Переднего узнал – это же Каражав
Сафарали, кто постарел в поисках угощенья дарового.
А это кто будет?
И его узнал он. «Думал я, кто это?
Это же Биев Муртазали, кто постарел, прислуживая
Князю с кувганом»

Сафарали награждается такими эпитетами, которые дают ему отрицательную социальную характеристику: «адæмхуар» – «ненавидящий народ», в буквальном переводе – «людоед». «Цъуххæссæг» – «доносчик», «кæсæгæн надамонæг» – «проводник кабардинцев» и т. д.

Песня не ограничивается тем, что заклеймила Сафарали, она с насмешкой обращается к нему – ведь такой неудачной была его миссия:

Пастбище нашего скота – Таторс.
Сын Караджая, оттого что ты смотришь на него,
У тебя поседела твоя черная борода и
Побелел правый глаз.
Сын Бипа, доинифарсцы тебе говорят –
Позор ходить по следу князя, подобно собаке.

Предатели народа сильны до тех пор, пока рядом с ними отряд Сари Асланбега. Но ведь «вода идет, а песок остается» (дон цæуй, æзмесæ ба изайуй) – говорит певец, вводя пословицу в песню. Подобно этому уйдет князь Кайтукин, а Караджаев останется в Осетии, и несдобривать ему, не уйти от Есе, от донифарсцев. Они «замутят его питьевую воду», т. е. сумеют причинить ему ощутимые неприятности.

Пусть бог не простит тебе,
Караджая сын Сафарали,
Тот, кто своим камнем
Свою же крепость разрушает.
Я живу у истока твоей реки,
И твою питьевую воду
Я сделаю мутной ногами своих коней,
Сын Бийа Муртазали,
А ты что делаешь
С дигорских гор в горы Балкарии
Я не разрешу везти зерно,
И твои маленькие дети
Умрут с голоду.

Итак, не только героизм человека, отстоявшего независимость своего народа, воспевает песня. Она насыщена большим социальным смыслом: противником свободного Донифарса является не кабардинский народ, а владетельный кабардинский князь, не просто Караджаев Сафарали, а осетинский алдар Караджаев. Не случайно

в сказаниях подчеркивается та мысль, что герой ее Есе – не алдар.

Если бы Есе был алдаром, он, подобно другим осетинским феодалам, сумел бы договориться на выгодных для себя условиях с Сари Аслаибегом и заставил бы зависимый от него народ выплатить дань. Есе защищал донифарцев от посягательств как иноземных, так и своих, местных алдаров. И именно это сделало его настолько популярным, что песня о славном Есе Канукове из Донифарса звучит с начала 18 века до сих пор.

Т.А. Хамицаева¹⁵⁶

2. Воспоминания Константина Христофоровича Канукова об Есе Канукове¹⁵⁷

«Я, Константин Христофорович Кануков, житель гор. Тбилиси, слышал предание об Есе Канукове (предок от меня седьмой) от отца в детстве, приблизительно после 20-х гг. Почему оно мне так запомнилось?

В 1916 году к отцу попало из Турции ружье Есе. Вокруг этого ружья были разговоры. Отец рассказывал и нам и родственникам, каким образом ружье это попало в Турцию, кто был его владельцем, почему оно знаменито и ценно для отца.

В Донифарсе (в Дигории), откуда происхождением Есе, т.е. предок наш, был случай с этим ружьем. Кабардинские феодалы хотели поработить Дигорию и все ближайшие села, которые располагались возле границы. Есе Кануков имел стычку с ними и, можно сказать, отучил их вообще устраивать набеги, грабить села.

Есе Кануков находился в крепости. Перед вечером кабардин-

---

¹⁵⁶ Хамицаева Т. А. Историко-песенный фольклор осетин. Орджоникидзе, 1973. – С. 106-111.

¹⁵⁷ Константин Христофорович слышал эту историю от отца – Христофора Канукова.

ский князь – сын Сар-Асламбека – остановился невдалеке со своей ратью, послал своего гонца к Есе и просил, чтобы он предоставил пищу ему, людям, лошадям и устроил ночлег. Есе отоспал гонца обратно и сказал:

– Спросите вашего князя: он в качестве кого пожаловал сюда? Если он пожаловал в качестве гостя, то ему как гостю все будет предоставлено. Если же в качестве насильника – то мы еще посмотрим.

Гонец вновь вернулся от кабардинского князя, мол, ты как хочешь понимай (в качестве гостя я пришел или насильника), но чтобы все, что я перечислю, было к моим услугам. Есе ответил, мол, «я буду находиться в крепости и, чтобы ты в темноте нашел крепость, я на четырех углах башни зажгу бревна для освещения дороги ко мне, а утром я сделаю три выстрела из ружья».

Ночью князь не решил подойти, а утром стал молиться. Есе его увидел с крепости, сделал первый выстрел и попал ему в кувган, которым он мыл руки и ноги как магометанин. Попал в кувган – и у князя в руке осталось только горлышко. Князь видит, что в него стреляют – сел на лошадь и стал скрываться. Вдогонку Есе выстрелил второй раз, попал в чалму и сбил ее, но в третий раз не успел, т.к. князь спрятался за бугор.

Князь вновь послал утром гонца к Есе, мол, «я вижу, что ты герой; но ни мой отец Сар-Асламбек, ни мои братья никогда не уходили битыми из набегов и мне таким битым возвращаться домой нельзя. Давай помиримся и братьями разойдемся, и покажи, пожалуйста, из чего ты в меня стрелял».

Есе спустился с ружьем с крепости и подошел к нему. Тот первым долгом хотел взять ружье посмотреть, но ружье оказалось тяжелым и выпало у него из рук. Есе подхватил ружье, показал ему и предъявил свои условия:

– Я с тобой могу помириться только в том случае, если ты будешь жаловать ко мне в качестве гостя. Вот если ты дашь такое слово, что ни один кабардинец с вражеской целью не переступит

нашу границу, не ступит на нашу землю, то – вот моя рука и будем братьями.

Тот согласился и дал слово, что никогда больше с вражеской целью не переступит границу Донифарса, Дигории. На этом они помирились и разошлись.

Некоторое время спустя, часть фамилии Кануковых переселилась в Турцию и забрала ружье с собой, где оно находилось до 1916 года. После 1916 года, во время войны с Турцией, дядя – Василий Ильич Кануков – служил во втором пограничном полку, который был включен в корпус Баратова. Отец, узнав, что дядя направляется в сторону Бейтлиса у озера Ван, где в поселениях жили Кануковы, сказал ему, чтобы он обязательно нашел это ружье. Самому ему туда было трудно попасть ввиду войны, а ружье могло пропасть. Василий Ильич попал в это селение, нашел Кануковых, нашел ружье и старику объяснил, что у него есть брат, который сохраняет фамильные реликвии. Старик сказал, что, мол, «у меня таких наследников нет, чтоб сохранить это ружье, и если у тебя есть такой брат, который любит фамильные реликвии, помнит и хранит многие реликвии, то вот это ружье ему повези, чтобы оно не пропало, а чтобы попало обратно в Осетию. Повези, подари ему и скажи, чтобы он это ружье хранил».

Такова эта легенда, которую мне передал отец, и которую я вкратце могу рассказать.

К.Х. Кануков¹⁵⁸

---

¹⁵⁸ НА СОИГСИ. Ф. фольклор, п. 117, д. 379. – С. 5.

3. Предание о ружье Есе Канукова

Часть, ветвь Кануковых, которая отделилась и перешла в Турцию, увезла это ружье. Отец мой, конечно, интересовался его судьбой, разыскивал, и в конце концов узнал, что оно находится около озера Ван в поселении осетин.

Отец сам собирался поехать, но война с Турцией помешала ему. Он все-таки ждал, когда закончится война, чтобы привезти его обратно в Осетию. Брат его – Василий Ильич Канунов – находился в отпуску, а потом обратно поехал на фронт. Он служил во втором пограничном полку, который был включен в корпус Баратова, и путь которого проходил как раз мимо этого поселения.

Отец попросил брата, что, «раз ты туда попадешь, то обязательно это ружье привези». Он это ружье разыскивал. Нашел Канукова, у которого находилось ружье, зашел к нему и стал рассказывать старику, что вот у меня брат любит очень своих предков. Вот башня, например, Есе Канукова развалилась, а он ее реставрировал. Вот ружье как будто бы где-то здесь в Турции находится и он хотел бы, чтобы это ружье попало туда... в крепость – в Осетию. В общем, чтобы не пропало. Старик даже прослезился и сказал, что у меня таких наследников нет, чтобы это ружье сокрыть, но если у тебя есть такой брат, ты это ружье повези ему, чтобы оно не пропало здесь в Турции, и скажи, что от меня. Пусть он хранит для поколения. Василий Ильич Кануков взял это ружье, привез отцу. Жили мы тогда в Хашурах, в Грузии, и приблизительно с 1916 года это ружье сохранялось у нас, затем передано в дар Музею краеведения Северной Осетии.

К.Х. Кануков¹⁵⁹

---

¹⁵⁹ НА СОИГСИ. Ф. фольклор, п. 117, д. 379. – С. 6.

4. Комментарий к архивному источнику по поводу датировки жизни Есе Канукова

Запись составлена в 1950 году. От Есе автора отделяет 7 поколений, если грубо каждому определить по 33 года, Есе жил около 230 лет назад, т.е. в первой четверти 18 века. Это подтверждается и историческим фактом: упомянутые в песне С. Каражав и А. Кайтукин были свидетелями при определении границ владений узденя И. Урузбиева в 1715 году, о чем сообщает Л. И. Лавров в «Эпиграфических памятниках Северного Кавказа» (М. 1968. Ч.2. С.50).

Как известно, ручное огнестрельное оружие еще в XVII веке не имело доминирующего положения в военном деле, пика оставалась даже в европейском деле «царицей оружия». По словам Фернана Броделя, перемены стали «возможны лишь после появления ружья – усовершенствованного мушкета, изобретенного в 1630 году и поставленного на вооружение французской армии в 1703 году¹⁶⁰.

Помня, что новые виды оружия распространяются по каналам культурного обмена довольно быстро, можно предполагать достоверность сведений и о ружье Есе Кануков. Качественное оружие издавна было в почете у горцев Кавказа, особенно им дорожили социальные верхи общества, не жалевшие никаких средств на его приобретение. В их руках были сосредоточены ценнейшие образцы оружия.

Несколько слов необходимо сказать об ономастике в рассматриваемых песнях и преданиях о Есе Кануков. Отмечу, что вся топонимия довольно точно идентифицируется с конкретными местами в горной Дигории. В источниках отмечены: перевал Башфон (*Бæфони æфцæг*), бывшие пашни Донифарса – *Мисигон*, с

---

¹⁶⁰ Бродель Ф. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М., 1986. С. 418

протекающей по ним одноименной рекой Мисигонидон, башня в с. Донифарс – *Есей мæсуг*, пастбищные и покосные участки с. Задалеск – *Моргæ* и другие. А.Дз. Цагаевой записан в районе с. Донифарс топоним «Æлдэррэзæн циртдзæвæн / Место, где дрожал (от страха) алдар», который, по сведениям ее информаторов, якобы был связан с описанными выше событиями.

Исторические песни осетин-дигорцев показывают, что попасть в Дигорское ущелье в те далекие времена можно было только через перевал Бафон. Например, в «Дигори зæронд зар» говорится: «Поставим на Бафонском перевале охрану для собственной безопасности // Остерегаясь кабардинских Биаслановых // В Дигорию в одном месте был проход, по перевалу Бафон». Следы старой дороги, которая также называется *Бæфойнаæ* // *Бæфон*, сохраняются недалеко от поляны *Моргæ*. Она проходит от с. Задалеск к теснине ущелья по правому берегу р. Урух, много выше современной дороги.

Таким образом, анализ фольклорных текстов, широкого круга архивных документов, музеиных коллекций и ранее неизвестных осетинским фольклористам балкарских версий, позволяет с максимальной полнотой восстановить историю Есе Канукова.

Вилен Уарзиати¹⁶¹

---

¹⁶¹ Вилен У. Избранные труды. Книга первая. Этнология. Культурология. Семиотика. Владикавказ, 2007. – С.360-389.

Комментарии к антропонимам

Астанта [Астантæ] – несколько фамилий в Дигорском ущелье, возводящие свое происхождение к первопредку Астану. У Астана было три сына: Тараз, Гагу и Дзандар. От Дзандара произошли фамилии, считающие себя непосредственными потомками Астана (Астанта): Скодтаевы [Скъодтатæ], Цакоевы [Цакъотæ], Гависов [Гæуистæ], Цебоевы [Цъебойтæ], Тепсикоевы [Тепсихъотæ], Цоковы [Цохътæ], Оказовы [Охъазтæ], Тавасиевы [Таяситæ], Налоевы [Налойтæ], Гулуевы [Гулутæ], Залеевы [Залетæ], Гасановы [Гасантæ]. Со временем потомки Бадели стали привилегированным сословием в Тапан-Дигории.

Баделиата [Баделиатæ] – несколько фамилий в Дигорском ущелье, возводящие свое происхождение к первопредку Бадели: Абисаловы [Абисалтæ], Битуевы [Битутæ], Тугановы [Туйгъантæ], Кабановы [Хъабантæ], Каражаевы [Хъарадзаутæ], Чегемовы [Чегемтæ].

Биаслановы [Биаслантæ] – Гелестановы, потомки родоначальника кабардинских князей Инала, правивших в Малой Кабарде.

Биев [Бийи-фурт] – балкарский таубий (князь) из Черекского ущелья.

Гагуата [Гагуатæ] – несколько фамилий в Дигорском ущелье, возводящие свое происхождение к первопредку Гагу: Кануковы [Хъанухътæ], Кобегкаевы [Кобегкатæ], Кабановы [Хъабантæ], Найфоновы [Найфонтæ], Алиевы [Алийтæ], Хорановы [Хорантæ].

Кайтукины [Хъайтухътæ] – потомки родоначальника кабардинских князей Инала, правивших в Большой Кабарде.

Тамбиев [Тамбити] – кабардинский дворянин из рода Гнардуковых в Большой Кабарде.

Тарион [Тæрион] – фамилия сподвижника Есе Канукова Тулабека Тарион (вариант: Тулайон), от которого произошли со-

временные осетинские фамилии: Адаевы [Уәдатә] и Кульчиевы [Хъулчитә].

Таусолтановы [Таусолтантә] – потомки родоначальника кабардинских князей Инала, правивших в Малой Кабарде.

Царгасата [Цәргәсатә] – несколько фамилий в Дигорском ущелье, возводящие свое происхождение к первопредку Царгасу: Кантемировы [Хъантемуртә], Таймазовы [Таймазтә], Карабугаевы [Хъарабугъатә]. Со временем потомки Царгаса стали привилегированным сословием в Стур-Дигории.

Словарь географических терминов

Ассоке ущелье [Ассий ком] – небольшое ущелье севернее Лезгора, через которое можно было пройти по узкой тропинке на равнину.

Ахсарисар [Æхсæрисær] – местность и село на правом берегу р. Ираф, южнее с. Хазнидон.

Бафонский перевал [Бæфони æфцæг] – перевал у подножия одноименной горы в окрестностях Задалеска, по которому проходила дорога из Дигорского ущелья на равнину.

Бештау [Бестау] – гора в окрестностях современного города Пятигорск.

Большая Кабарда [Устур Кæсæг] – историческая часть Кабарды, делившаяся на Малую и Большую Кабарду.

Вакац [Уаҳхъæцæ] – село в Тапан-Дигорском обществе, на левом берегу р. Сонгутидон. В этом селе проживали Тугановы, южнее с. Махческ.

Дзинага [Дзинагъя] – село на правом берегу р. Карагум, восточнее с. Стур-Дигора.

Донифарс – село в Дигорском ущелье. До конца XIX в. – центр Донифарского общества.

Задалеск [Задæлескæ] – село в начале Дигорского ущелья.

Ираф [Ираef] – река в Дигории, образующаяся от слияния рек Стур-Дигоридон и Сонгутидон возле Мацути и впадающая в реку Тerek.

Каражаево [Хъарадзаути гъæу] – равнинное село на левом берегу реки Ираф, вотчина Каражевых, современное село Хазнидон Ирафского района РСО-Алания.

Кодах [Къодахи будур] – поляна на правом берегу р. Ираф, между с. Хазнидон и с. Ахсарисар.

Кумбулта [Къумбултæ] – село в Донифарском обществе.

Лезгор – село в Донифарском обществе. Лезгор делилось на два села – Верхнее и Нижнее.

Махческ [Мæхческæ] – село на левом берегу р. Сонгутидон, исторический центр Тапан-Дигорского общества.

Мацута [Мæцутæ] – местность у слияния рек Стур-Дигоридон и Сонгутидон, современный поселок Мацута. Исторически на территории Мацута находилось склеповое кладбище сс. Верхний и Нижний Нар, а также Нартовский нихас, где проходили междущельские народные собрания, съезды.

Мисигон – плоскостной участок выше с. Донифарс.

Мисир – Египет

Морга [Моргæ] – роща с небольшой поляной ниже с. Задалеск. Там же находится одноименная пещера, в которой, по преданиям, Нана Задалеская спасла детей во время нашествия полчищ Тимур-ленга.

Нар [Нарæ] – село в Дигорском ущелье, на правом берегу р. Ираф, возле п. Мацута.

Пахсан – Баксан. Исторически дигорцы Пахсаном называли территорию, прилегающую к Баксанскому ущелью и реки Баксан в Кабардино-Балкарии.

Стур-Дигора [Стур-Дигорæ, Устур-Дигорæ] – село на левом берегу р. Стур-Дигоридон (Харесидон), исторический центр Стур-Дигорского общества.

Сугдаскатта [Сугъдæскъæттæ] – местность между Мацута и Донифарсом.

Тапан-Дигория [Тъæпæн-Дигорæ] – в исторических преданиях дигорцев Тапан-Дигорией называется равнинная часть исторической Алании. В XVIII – начале XX вв. Тапан-Дигорией называлась часть Дигорского ущелья, так называемое Тапан-Дигорское общество, занимавшее территорию от с. Фаснал до с. Задалеск. Основателем Тапан-Дигорского общества считается Дигор-Кабан [Дигор-Хъабан], переселившийся с равнины с большой группой людей, из-за чего и территорию, которую заняли люди Дигор-Кабана, назвали Тапан-Дигорией. В настоящее время Тапан-Дигорией чаще называют равнинную часть Дигории.

Татартуп [Тæтærтуп] – местность возле с. Эльхотово, на левом берегу р. Тerek. Исторически почитался осетинами, кабардинцами и чеченцами как священное место. В осетинском пантеоне небожителей Татартуп считается покровителем равнинных осетин. Клятва, принесенная у Татартупа не могла быть нарушена ни одной стороной.

Таторс [Тæторс] – альпийские луга на северных склонах Дигорского ущелья у подножия горы Уаза, принадлежавшие Донифарскому обществу.

Уаза (Ваза) – гора в Дигорском ущелье, над Донифарсом, на высоте 3529 м. Уаза у дигорцев почитается как священная гора. У подножия Уаза находится одноименный перевал, через который пролегает путь из Донифарса на равнину.

Хазнидон – современное название селения Каражаево.

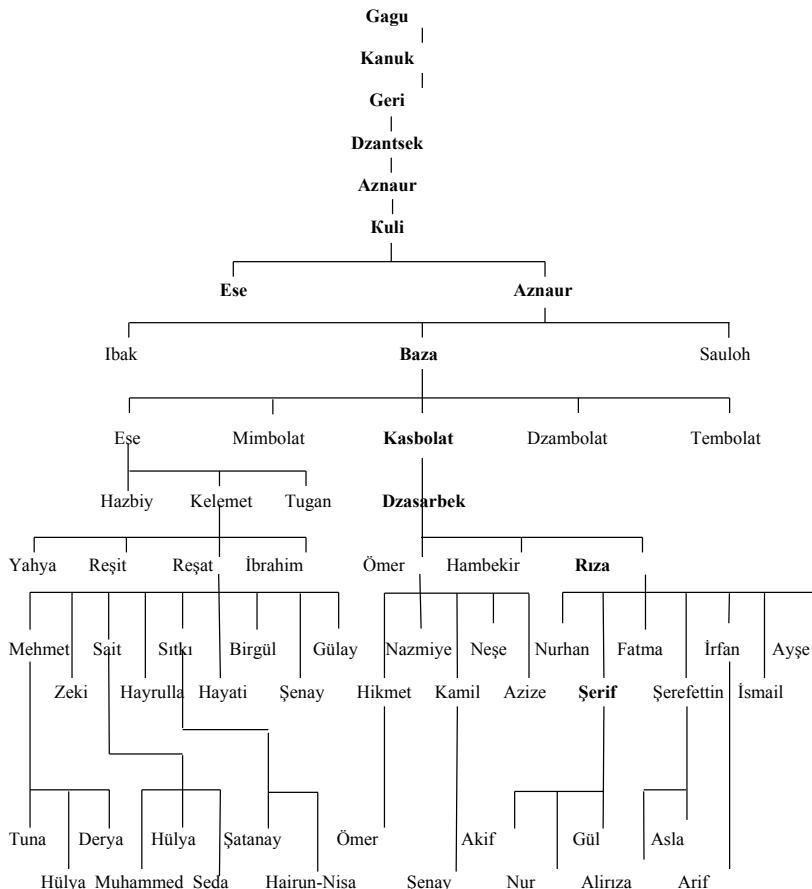
Харан [Хæрани туппур] – курган у входа в Дигорское ущелье.

Хъанухъти муггаги къабазæ

Kanukta Sülalesinin Şeceresi

Родословная Кануковых

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ KULLANILAN KAYNAKLAR

Гечати Афæхъо. Диgori komi muggægti ravzurd. Dzæuægigæy, 1999. – С. 225. [Gecati Afæqo. Digori komi muggægti ravzurd. Dzæuægighæu, 1999. – S. 225].

Дедегати Дзанболат. Tayæræhxætæ æma arghæuttæ. Dzæuægigæy, 2008. – С. 75-80. [Dedegkati Dzambolat. Taueqæqtæ æma arghæuttæ. Dzæuægighæu, 2008. – S. 75-80].

Ирон адæмон сфæлдыстад. Дыууæ чиныгæй. Фыццаг том / Сараæста йæ Салæгаты Зоя/. Dzæudzhyqæu, 2007. – С. 502-503. [Iron adæmon sfældystad. Dyuuæ chinygæj. Fyczag tom /Saræzta jæ Salægaty Zoya/. Dzæudzhyqæu, 2007. – S. 502-503].

Миллер Вс. Ф. Дигорские сказания. М., 1902. – С. 1-6. [Miller Vs. F. Digorskiye skazaniya. M., 1902. – S. 1-6].

Песни далеких лет. Осетинская народная поэзия /Составители: З.М. Салагаева, Т.А. Хамицаева/. Орджоникидзе, 1974. [Pesni dalekih let. Osetinskaya narodnaya poeziya /Sostaviteli: Z. M. Salagaeva, T. A. Hamitsaeva/. Orconikidze, 1974].

Үæдæти Хъубади. Taupræhxætæ, arghæuttæ æma digoron cardi xabærttæ. Dzæuægigæy, 2012. – С. 40-47. [Uædæti Qubadi. Tauræqtæ, arghæuttæ æma digoron cardi xabærttæ. Dzæuægighæu, 2012. – S. 40-47].

Уарзиати, В. С. Избранные труды. Книга первая. Этнология. Культурология. Семиотика. Владикавказ, 2007. – С. 360-389. [Uarziati V. Izbrannyye trudi. Kniga pervaya. Etnologiya. Kulturologiya. Semiotika. Vladikavkaz, 2007. – S. 360-389].

Хамицаева, Т.А. Историко-песенный фольклор осетин. Орджоникидзе, 1973. – С. 106-111. [Hamitsayeva T.A. İstoriko-pesenniy folklor osetin. Orconikidze, 1973. – S. 106-111.].

НА СОИГСИ. Ф. Дзагурова Г.А., п. 12, д. 1. – С. 44-48. [NA SOİGSİ. F. Dzagurova G.A., p. 12, d. 1. – S. 44-48].

- НА СОИГСИ. Ф. фольклор, п. 117, д. 420. – С. 60. [NA SOİGSİ. F. folklor, p. 117, d. 420. – S. 60].
- НА СОИГСИ. Ф. фольклор, п. 117, д. 379. – С. 5-6. [NA SOİGSİ. F. folklor, p. 117, d. 379. – S. 5-6].
- НА СОИГСИ. Ф. фольклор, п. 12, д. 126. – С. 72-74. [NA SOİGSİ. F. folklor, p. 12, d. 126. – S. 72-74].
- НА СОИГСИ. Ф. фольклор, п. 133, д. 345/3. – С. 94. [NA SOİGSİ. F. folklor, p. 133, d. 345/3. – S. 94].
- НА СОИГСИ. Ф. фольклор, п. 18, д. 15. – С. 328-332. [NA SOİGSİ. F. folklor, p. 18, d. 15. – S. 328-332].
- НА СОИГСИ. Ф. фольклор, п. 6, д. 13. – С. 14-17. [NA SOİGSİ. F. folklor, p. 6, d. 13. – S. 14-17].
- НА СОИГСИ. Ф. фольклор, п. 8, д. 15. – С. 322-324. [NA SOİGSİ. F. folklor, p. 8, d. 15. – S. 322-324].
- НА СОИГСИ. Ф. фольклор, п. 9, д. 17. – С. 86. [NA SOİGSİ. F. folklor, p. 9, d. 17. – S. 86].
- НА СОИГСИ. Фонд Дзагурова Г.А., оп. 1, дело 13. – С. 34-38. [NA SOİGSİ. Fond Dzagurova G.A., op. 1, d. 13. – S. 34-38].
- ЦГА РСО-Алания. Ф. 291, оп. I, д. II. л. – 162-163. [CGA RSO-Alaniya. F. 291, op. I, d. II. l. L. – 162-163].

Донифарс - башня Кануковых

Ружье Есе Канукова

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЗУРД	10
ДОНИФАРС	10
I-АГ ХАЙ. ХЪАНУХЪТИ МУГГАГИ РАНТАЕСТ	21
1.1. Гагуати рантæст	21
1.2. Гагуати фæззинд Донифарси	21
1.3. Гагуат а кæмæй исæнтæстæнцæ	23
1.4. Хъанухътæ	23
II-АГ ХАЙ. ХЪАНУХЪТИ ЕСЕ ÆМА ХЪАЙТУХЪТИ	
САРИ-АСЛАЭНБЕГ	25
2.1. Хъанухъти Азаухани зар	25
2.2. Фудфуни зар	26
2.3. Сари-Асланбеги зар	27
2.4. Донифарси Хъанухъти Устур Есей зар	31
2.5. Есей зар	36
2.6. Кæгсон æлдари æрбалæбурд Донифарсмæ	44
2.7. Есе æма кæгсон æлдарбæл зар	50
2.8. Есе æма Сари-Аслæнбеги зар	52
2.9. Биасланти æрбалæбурд Дигорæмæ	56
2.10. Хъанухъти Есей хабар	63
2.11. Хъанухъти Елхъани зар	64
III-аг ХАЙ. Хъанухъти Есе æма Хъубадтæ	66
3.1. Дигорæ æма Донифарс – æзнæгтæ	66
3.2. Хъанухъти устур Есе æма Хъубадти Тазæрети зар	68
3.3. Хъанухъти Есе куд фезнаг æй Хъубадти хæццæ	71
3.4. Хъубадти Тазæрет æма Донифарси зар	75
3.5. Хъанухъти Есей æфсæндуари басаст	79
IV-АГ ХАЙ. ХЪАНУХЪТИ ЕСЕ – ПАДДЗАХИ НИХМæ ТОХæГ	82
4.1. Есе – Донифарси уоли	82
4.2. Донифарси бадзурд Кæсæги хæццæ	84
4.3. Донифарси тох паддзахи æфсади хæццæ	85
4.4. Хъзахъ Донифарсмæ куд æрбалæбурдата	87
ÆНХАСæН ФИНСТУАЦТæ	88
1. Хъанухъти Есей зар	88
2. Хъанухъти Христофори фурт Константини имисуйнæгтæ Хъанухъти Есей туххæй	97
3. Хъанухъти Есей топпи хабар	100
4. Есе кæд цардæй, уой туххæй архивти финстæг æвзаргæй	101

ÖNSÖZ YERİNE	104
DONİFARS	108
I. BÖLÜM. KANUKTA SÜLALESİNİN KÖKENİ	119
1.1. Gaguatalar'ın Kökeni	119
1.2. Donifars'ta Gaguata Sülalesinin Ortaya Çıkışı	119
1.3. Gaguatalar Kimden Türediler	120
1.4. Kanuktalar	121
II. BÖLÜM. ESE KANUKTİ İLE SARI ASLANBEG KAYTUKO	122
2.1. Azau-han Kanukti Şarkısı	122
2.2. Uğursuz Rüya Hakkında Şarkı	123
2.3. Sarı Aslanbeg Şarkısı	125
2.4. Donifarslı Büyük Yese Kanukti Şarkısı	128
2.5. Yese Şarkısı	133
2.6. Kabardey Prensinin Donifars'ı Basması	139
2.7. Yese İle Kabardey Prensi Şarkısı	144
2.8. Yese İle Sarı Aslanbeg Şarkısı	146
2.9. Biaslan-oğulları'nın Digorya Seferi	148
2.10. Yese Kanukti Menkibesi	153
2.11. Yelkan Kanukti Şarkısı	154
III. BÖLÜM. YESE KANUKTİ İLE KUBADTALAR	156
3.1. Digorya ve Donifars'ın Düşmanlığı	156
3.2. Büyük Yese Kanukti ile Tazret Kubadtı Şarkısı	158
3.3. Yese Kanukti Kubadtalar'ın Düşmanı Nasıl Oldu	161
3.4. Tazret Kubadtı ve Donifarslılar Şarkısı	165
3.5. Yese Kanukti'nin Demir Kapılarının Yıkılışı	170
IV. BÖLÜM. YESE KANUKTİ'NİN AYAKLANMA ÖNDERLİĞİ	173
4.1. Donifars'ın Yöneticisi Yese	173
4.2. Donifars İle Kabarda Arasında Sözleşme	175
4.3. Donifars'ın Çar Ordusuyla Çarpışması	176
4.4. Kazaklar Donifars'a Nasıl Saldırdılar	177
Ek. MAKALELER VE BELGELELER	179
1. Yese Kanukti Şarkısı	179
2. Konstantin Hristoforoviç Kanukov'un Yese Kanukti İle İlgili Hatıraları	190
3. Yese Kanukti'nin Tüfeği İle İlgili Efsane	193
4. Yese'nin Yaşadığı Dönemin Tarihilenmesi Konusunda Arşiv Belgesine Yorum	194
Sülale ve Kişi Adları İle İlgili Açıklamalar	196
Yer Adları İle İlgili Açıklamalar	198

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	202
Предисловие.....	206
Донифарс	206
ЧАСТЬ I. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ФАМИЛИИ КАНУКОВЫХ	217
1.1. Происхождение Гагуата	217
1.2. О появлении в Донифарсе рода Гагуата	217
1.3. От кого произошли Гагуата	219
1.4. Кануковы	219
ЧАСТЬ II. ЕСЕ КАНУКОВ И САРИ-АСЛАНБЕГ КАЙТУКИН.....	221
2.1. Песня об Азаухане Кануковой	221
2.2. Песня о зловещем сне.....	222
2.3. Песня о Сари-Асланбеке	224
2.4. Песня о великом Есе Канукове из Донифарса.....	227
2.5. Песня о Есе.....	232
2.6. Набег кабардинского князя в Донифарс	240
2.7. Песня о Есе и кабардинском князе	245
2.8. Песня о Есе и Сари-Асланбеке	247
2.9. Поход Биаслановых в Дигорию	249
2.10. Сказ о Есе Канукове	255
2.11. Песня о Елкане Канукове	257
ЧАСТЬ III. ЕСЕ КАНУКОВ И КУБАТИЕВЫ	258
3.1. Дигория и Донифарс – враги.....	258
3.2. Песня о Великом Есе Канукове и Тазрете Кубатиеве.....	261
3.3. Как Есе Кануков стал врагом Кубатиевым.....	264
3.4. Песня о Тазрете Кубатиеве и Донифарсе	268
3.5. Сокрушение железных врат Есе Канукова	272
Часть IV. Есе Кануков – предводитель восстания	275
4.1. Есе – Донифарси уоли	275
4.2. Договор между Донифарсом и Кабардой.....	277
4.3. Битва Донифарса с царскими войсками	278
4.4. Как казаки вторглись в Донифарс	279
Приложение.....	281
Статьи.....	281
1. Песня о Есе Канукове.....	281
2. Воспоминания Константина Христофоровича Канукова об Есе Канукове	291
3. Предание о ружье Есе Канукова	294
4. Комментарий к архивному источнику по поводу датировки жизни Есе Канукова .	295
Комментарии к антропонимам.....	297
Словарь географических терминов.....	299
Использованные источники. Kullanılan Kaynaklar.....	303

Научное издание

Есе Кануков

Книга издана в авторской редакции

Технический редактор *А.Ю. Цопанова*
Дизайн обложки *Е.Н. Макарова*
Компьютерная верстка *А.В. Черная*

Подписано в печать 14.07.2017. Бум. тип. №1.
Гарнитура шрифта Times. Усл. п. л. 18,3.
Печать цифровая. Формат 60×84 1/₁₆.
Тираж 100 экз. Заказ №119.

ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований
имени В.И. Абаева ВНЦ РАН и РСО-А
362040, РСО-Алания, г. Владикавказ, пр. Мира, 10
<http://www.izvestia-soigsu.ru>

Отпечатано ИП Цопановой А.Ю.
362002, РСО-Алания, г. Владикавказ, пер. Павловский, 3